

Ольга Валентеева

Держите декана

ПРОЛОГ

Я шла к Рею так, как идут, наверное, на казнь. В голове было пусто, внутри — все звенело от боли, но отступить сейчас? Нет, не выйдет. Не хочу и не стану. Поэтому только добавила шаг, а затем остановилась перед знакомой дверью кабинета. Сейчас все и решится. Раз и навсегда, потому что такое не прощают. Подняла руку, в последний раз взглянула на обручальное кольцо — и постучала.

— Входите.

Звук родного голоса на миг выбил почву из-под ног, но что поделаешь, когда все рухнуло, и осталось только собирать осколки? То-то же, ничего. Я крепче сжала кулаки, глубоко вдыхая воздух, и переступила порог. Рей сидел за рабочим столом — массивным, дубовым. Сейчас без очков, потому что кого опасаться в собственном кабинете? Отыскала взглядом очки — далековато, не дотянется, если вдруг что. А Рей увидел меня и улыбнулся.

— Ты что-то рано, Минни. Отменились пары?

— Нам нужно поговорить.

Села напротив, стараясь казаться спокойной. Как в последний раз, изучила худощавое лицо с большими внимательными глазами, губы, которые так любила целовать. Я не хотела делать ему больно, но иначе не могла.

— Я слушаю тебя.

Рей насторожился. Видно, вычитал что-то такое в моем лице... А я не знала, что ему сказать. Точнее, как, чтобы не было так невыносимо. Хотя, что тут скажешь?

— Знаешь, кое-что изменилось, — произнесла, снимая с пальца обручальное кольцо, и опустила перед ним на стол. — Я не смогу выйти за тебя замуж и разрываю помолвку.

— Что? — Рей уставился на меня так пронзительно, что не хватало дыхания.

— Я. Разрываю. Помолвку.

Почувствовала, как защипало глаза, но надо быть сильной. Удержаться на краю и не скатиться в пропасть. Рей тоже сильный, он справится.

— Почему? — сорвался вопрос с его губ.

— Потому что так надо.

— Почему, Аманда? Что я сделал не так?

А в глазах — гроза! Я знала, что делаю ему больно, и понимала, что еще немного, и сорвусь, не смогу. Пора заканчивать представление.

— Я люблю другого.

Вот так. Пусть возненавидит меня, пусть считает падшей женщиной. Это лучше, тем тянуть дальше, до того момента, пока не смогу уйти. Рей был моим миром. Но сейчас настала пора прощаться. За окном, кажется, пошел снег...

— И еще, я понимаю, что нам теперь будет сложно работать вместе, поэтому увольняюсь. Вот заявление, — положила перед ним тоненький листок, исписанный мелким почерком. Остаться в университете Гарроуз и дальше не смогу, пока тут будет Рей.

— Подожди, какое отношение наша помолвка имеет к твоей должности? Минни, это глупо. И потом, ты по закону должна отработать еще минимум неделю, потому что не предупредила заранее.

— Ты хочешь видеть меня и дальше? — поразила я. — Или не услышал? Все кончено, Рей. Я уйду от тебя. Прощай.

Подскочила и быстро направилась к двери, а закрыв её за спиной, и вовсе бросилась вон. Бежала так, что едва не потеряла туфли, и остановилась, только добравшись до общежития. Заперла за собой дверь, сползла на пол, закрыла лицо руками и позорно разрыдалась.

ГЛАВА 1

Учебный год летел, как на крыльях. Я не успела обернуться, как настал конец первого семестра. Наступила пора зимней сессии. Студенты бродили хмурые и часто забывали, кто они, куда идут и зачем. Зато прекрасно помнили формулы особо опасных заклинаний, которым их обучали в университете Гарроуз. Что поделаешь? Экзамены есть экзамены. В то январское утро передо мной вытянулся староста сто второй группы первого курса факультета взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни Энджел Риад-Мориц. Он же — брат моего жениха и ректора университета Рея Денвера. Почему фамилии разные — давняя история. Казалась давней, хоть от неё и отделяло каких-то три месяца, но будто прошла целая жизнь.

— Сколько студентов имеют академическую задолженность? — грозно спрашивала я.

— Четверо, — отвечал Энджи, отмечая что-то в своем списке.

— Отлично, могло быть и больше. Передай, что у них осталось пять дней до начала зимних каникул. Не сдадут — я ректора за них просить не буду.

— Передам, — кивнул Энджел.

— Что-то еще?

— Да, декан Дейлис. Брат очень хотел знать, поедете ли вы с ним завтра во дворец, но так как вы сильно заняты и он застаёт вас только спящей...

Ну, Мышонок! Нашел, кого подослать. Все дело в том, что во дворец я ехать не хотела. Нет, мы все еще дружили с королем Фердинандом, и он все еще пылал страстью к моей непутевой сестрице. Вот поэтому и не хотела ехать. Дин опять будет хмуриться, Лукреция снова будет вертеть хвостом. А Рей настаивает, потому что зимние балы — это зимние балы, и ему ехать придется. Да и пригласительные для нас Дин прислал заблаговременно.

Тогда почему я чувствовала себя загнанной в угол? Надо поговорить с Лури. Пусть прекратит портить жизнь королю, чтобы тот перестал портить её королевству.

— Скажи Рею, что поеду, — ответила Энджелу. — Ты с нами?

— Само собой.

Энджи умчался так быстро, что только пятки засверкали. Еще бы! На зимних балах должна была присутствовать его зазноба. Та самая, к которой он убегал, теряя ботинки, этой осенью. Нам с Реем было безумно любопытно, что это за девица. Тем более, ни имени её, ни титула Энджи не упоминал. А я, как куратор, имела право знать! И Рей, как ректор и брат. Наверное, это и перевесило в моем нежелании идти на бал. Потерплю Лукрецию и Дина ради того, чтобы посмотреть на возлюбленную Энджи.

К счастью, большинство студентов уже сдали экзамены, и теперь слонялись по общежитию, ожидая праздничной зимней церемонии — и начала каникул. Ровно через пять дней сменится календарь, и все желающие поедут навестить родственников. Университет опустеет, чтобы меньше чем через месяц наполниться шумом и гамом. Что ж, я собиралась потратить это время на отдых. Мы с Реем и так слишком много работали, и нигде не бывали вместе. Пора исполнить это досадное упущение! Но сначала — коварная сестрица, которая так и обитала в соседней комнате.

Постучала в двери Лури, дожидаясь ответа. В это время она должна была вернуться с пар давным-давно, но отвечать мне никто не торопился. Снова маску делает, что ли? Постучала снова.

— Что, не отвечают? — послышалось за спиной.

— Нет, — ответила я, а потом резко обернулась: — Лури, что за глупые вопросы?

Лукреция щеголяла цветущим видом. Еще бы ей не цвести! Бедный Дин уже не знал, какие еще методы использовать, чтобы заполучить даму сердца, а Лукреция беззастенчиво этим пользовалась. Вот и теперь в ушах сестры были серьги, подаренные его величеством. Семейные, между прочим! С огромными алыми рубинами, а Лури приняла подарок так, будто и золото поддельное, и рубин — не рубин. Зато теперь сестрица ходила по территории университета в таком виде, будто собралась на бал — светлые волосы завиты волосок к волоску, платье не фривольное, конечно — мы бы не потерпели, но достаточно открытое, чтобы намекнуть, что под ним скрывается — и достаточно закрытое, чтобы не придраться. А небесно-голубой цвет и вовсе не вписывался в каноны, как и туфельки на огромном каблуке, несмотря на зиму.

— Зачем пожаловали, мисс декан? — поинтересовалась сестра, открывая двери комнаты.

— Поговорить, — ответила я.

— Как начальник или как сестра?

— Как сестра.

— Тогда приходи через час. Я приму ванну, отдохну, и побеседуем.

— Издеваешься? — прищурилась я.

— Нет, но сейчас — мое свободное время, как хочу, так его и провожу.

Тут же захотелось вспомнить детство и вцепиться Лукреции в волосы, но я держала себя в руках. Декан я, или кто? Поэтому чинно развернулась и пошла прочь.

— Аманда, ты куда? — долетел в спину удивленный голос.

— Вернусь через час, — ответила, не оборачиваясь.

— Да ладно тебе! Заходи.

Хотелось уйти, но вспомнила о Дине и решила наступить гордости на горло, поэтому расправила плечи и все-таки вернулась. В комнате сестры царил легкий сумбур — видно, Лукреция опаздывала на пары, потому что на диване осталась расческа, а по полу рассыпались страницы какого-то конспекта. Лури быстро их собрала и водрузила обратно на стол, а затем уставилась на меня.

— Я тебя слушаю, — сказала с прохладцей.

— Думаю, ты и так догадываешься, зачем я пришла. Скажи-ка мне, дорогая Лукреция, поедешь ли ты на открытие зимнего сезона балов?

— Нет, — неожиданно ответила Лури.

— Почему это? — насторожилась я.

— Да потому, что не хочу.

Она пожала плечиками, будто это само собой разумеется, и не она осенью умоляла меня выпросить пригласительные у короля. Конечно, теперь его величество приезжал в университет Гарроуз сам, и у Лури не было необходимости искать с ним встречи.

— Зачем ты обижаешь Дина? — спросила в который раз за эти три месяца. — Ты ведь понимаешь, что барышень, подобных тебе, во дворце пруд пруди. Продолжишь заниматься глупостями, он найдет себе другую.

— Пусть только попробует! — Лукреция мигом перестала напоминать пустоголовую куколку. — Я обращу её в лягушку, сделаю чучело и украшу свой кабинет.

— Тогда зачем сама провоцируешь его? Фердинанд ведь не железный.

— Дорогая сестрица, — со скучающим видом ответила Лукреция, — его величество и сам знает ответ. Я просила его о такой малости! Снять иллюзию, потому что он трясется над ней больше, чем над государственной казной. Думаешь, он согласился? Еще чего!

— Лури, ты ведь понимаешь, чем это вызвано. Фердинанд не хочет, чтобы на него глядели с жалостью.

— А может, ему просто нравится ловить на себе восхищенные взгляды барышень? — нахмурилась сестра. — «Посмотрите, какой я красавчик». Нет, он действительно красавчик, но как объяснить этому остолопу, что его привлекательность никак не зависит от иллюзии?

— Никак, — признала я.

— И потом, я ведь вижу его без неё — и люблю. Так в чем проблема?

Любит она, как же. Точнее, я ни капли не сомневалась, что Лукреция любит Фердинанда. Когда его не было поблизости, она только о нем и думала, только о нем и говорила. Но стоило королю появиться в радиусе действия, как сестрица тут же напускала холодный вид и воротила нос. Дин ругался, клялся, что больше в университет ни ногой, и приезжал снова. Потому что его тоже угораздило влюбиться во вздорную Лукрецию.

— Потеряешь его, будешь знать, — сказала я сестрица. — Передумаешь насчет бала — скажешь, мы едем с Реем и Энджелом.

— Да-да, — Лури снова притворилась бабочкой-однодневкой. — Если я решу почтить дворец своим присутствием, ты об этом узнаешь первой. Теперь могу я, наконец, отдохнуть?

Намек был ясен. Я попрощалась с сестрой и вышла в коридор, вот только к себе не пошла, а вместо этого постучала в двери ректора Денвера. После наших осенних походов язык не поворачивался называть его Мышонком, хотя сам Рей, казалось, смирился с прозвищем и даже привык.

— Входите, — донесся ответ.

Коварный ректор, часом ранее отправивший брата на верную гибель — то есть, ко мне — сидел за столом и перебирал бумаги. Выглядел при этом до того мрачно, что мне захотелось зевнуть.

— Минни? — поднял голову. — Я думал, ты еще в главном корпусе.

— А я вот вернулась, — улыбнулась ему. — Как прошел рабочий день?

А сама скользнула кошкой и обняла Рея со спины, целуя в щеку. Учись, Лукреция!

— Неплохо. — Ректор улыбнулся в ответ. — Скучал по тебе.

— Поэтому не пришел на обед?

— Не было времени. Прислали приказы из министерства, и...

Приложила палец к его губам. Приказы, приказы... Видели, знаем. А вот провести время с любимым мужчиной — это бесценно, поэтому я забрала у Рея очередную стопку бумаг и сказала:

— Работа никуда не денется, а вот я могу.

— И что же вы предлагаете, мисс Дейлис? — ответил мой жених.

— Для начала поужинать, а затем — немного прогуляться по хрустящему снегу. Думаю, вам понравится, ректор Денвер.

— Мне уже нравится, — ответил Рей, поднимаясь из-за стола и обнимая меня. За эти три месяца я ни разу не пожалела, что сказала ему «да», и собиралась летом повторить ответ при свидетелях, чтобы стать миссис Денвер. То-то студенты запутаются! А пока что украла любимого мужчину у бумаг и документов. На сегодняшний вечер он мой.

ГЛАВА 2

Еще один экзамен! Всего один экзамен — и вечером можно отправиться в гости во дворец. Любопытство брало верх, потому что утром мельком видела Энджела. Тот выглядел мечтательно, будто под ногами — не земля, а пушистые облака, и снова соорудил на голове нечто невообразимое. Это, наверное, у них семейное. Один прячется за очками, второй — за иллюзией, третий — за странными прическами. Хорошо, хоть в учебное время Энджи вел себя, как обычный студент, и перестал шокировать однокурсников экстравагантными выходками. Правда, это не сильно добавило любви к нему, потому что первые недели совместного обучения были еще живы в памяти студентов, и назвать их приятными не повернулся бы язык. Поэтому Энджи в основном коротал время в одиночестве либо у нас с Реем. Мне он не мешал, но ему самому наше будущее родство доставляло проблем. Рей по-прежнему не распространялся, что Энджи — его брат, и студенты считали, что выскочка Риад — в документах на поступление мы пока фамилию не сменили — занимается лизоблюдством и подхалимажем. Не объяснишь ведь, что мы почти родственники. И не выставишь за дверь — обидится.

О чем это я? Ах, да, об экзамене. Третьекурсник передо мной отчаянно пытался вспомнить, чем отличается горный дух от скалистого. Я молчала и буравила бедолагу взглядом, отчего тот заикался еще больше. Группа, уже покончившая с экзаменом, ждала только сигнала, чтобы скрыться за дверью, и тихо ненавидела несчастного.

— Ну же, студент Шаллер. — Я пыталась добиться хоть подобия ответа. — Горные духи водятся где?

— В горах, — проблеял тот.

— А скалистые?

— В скалах? — уставился на меня честными глазами.

— Нет.

— А где?

— А это вы мне скажите.

— М-м-м, в ущельях?

— Ближе, — кивнула я.

— В... расщелинах?

— Браво, студент Шаллер, и ста лет не прошло. Почему же их тогда называют скалистыми?

— Из-за цвета?

— Это невыносимо, — захлопнула его зачетку. — Пересдача через четыре дня. Либо вы исправите неуд, либо пойдете изучать отличия горных и скалистых духов на местности.

— Пожалуйста, мисс Дейлис, задайте мне другой вопрос! — взмолился студент.

— Хорошо, — сдалась я, и то только ради предстоящего бала. — Сколько пар конечностей у туманного слизня?

— Две? — мяукнул студент.

— Двадцать две! — рассвирепела я. — Ни одной, Шаллер. Это же слизень. Сли-зень. На вас похож, между прочим. Из кабинета шагом марш!

Вот учишь их, учишь, а они потом у слизней конечности ищут. Эх! Но даже провал студента Шаллера не испортил мне настроение. Сразу после завершения экзамена поспешила в общежитие, чтобы переодеться к главному событию дня — открытию зимнего бального сезона. Платье заказала еще в начале зимы — цвета молодой листвы, чтобы на балу выглядеть по-весеннему и напоминать, что холода не вечны. С помощью магии и купленных заклинаний соорудила прическу, украсила её яркими алыми и желтыми цветами — неживыми, но эффект был, будто в волосах расцвели все краски мира. Взглянула в зеркало и осталась довольна увиденным. Поправила светлый локон, пытавшийся выбиться из прически, и поспешила к Рею.

Ректор тоже готовился к балу. Когда появилась на пороге, он уже закалывал шейный платок булавкой с изумрудом, а костюм выбрал серый с серебром. Очки спрятал в нагрудный карман, надеясь, что ему не понадобится разглядывать нити магических плетений, и замер перед зеркалом.

— Хорош, — шепнула я.

Рей вздрогнул и оглянулся.

— Не слышал, как ты вошла, — пожурил меня.

— Становитесь невнимательным, ректор Денвер, — шагнула к нему, наслаждаясь восторженным взглядом, в котором сквозило искреннее восхищение. — И медлительным, я собралась раньше тебя.

— Прошу простить. — Рей коснулся губами моих пальцев. — Ты прекрасна, Минни.

— Спасибо, любимый.

Оставалось только спуститься вниз, выйти из общежития и сесть в авто, потому что Энджел примчался раньше нас. Он выбрал, на удивление, темно-синий цвет костюма, и ему это странным образом шло, несмотря на гнездо на голове.

— А где Лукреция? — спросил, глядя на нас.

— Не едет, — нахмурилась я.

А это испортит настроение Дину, и мне было его жаль. Замечательный ведь человек! А влюбился в мою сестрицу. Что ж, так тоже бывает. И я надеялась, что Лури как можно скорее перестанет играть его чувствами и согласится, наконец, стать королевой Целиции.

Столица в эти предпраздничные дни выглядела волшебно. Повсюду блеск и огни, волшебные фонарики, в которых трепыхались магические мотыльки, искрящиеся узоры на окнах. Рей ехал не слишком быстро, и я могла насладиться всем великолепием Гарроуза накануне смены календаря.

— Так красиво, да? — зачарованно сказал Энджи.

— Да, просто волшебно, — кивнула ему.

— Обожаю зимние праздники.

Какой он все-таки еще ребенок, только слишком старается казаться взрослым. Я смотрела на него — и не верила, что три месяца назад это «чудо в перьях» ставило на уши весь университет. Впрочем, с этим Энджи неплохо справлялся и сейчас, но за ним по-прежнему числилось только одно предупреждение, а, значит, отчисление ему не грозило. И экзамены он сдал, вопреки опасениям Рея.

— И что скажем Дину о Лури? — спросил Рей.

— Скажем, что ей внезапно сделалось дурно, — решила я. — А там пусть воспринимает, как знает.

— Не понимаю, почему Лукреция до сих пор не согласилась выйти замуж за Дина? — негодовал Энджи. — Они же любят друг друга.

— Наверное, опасается, что после свадьбы разлюбят, — ответила я, а сама посмотрела на Рея. Но Мышонок казался безмятежным — значит, даже не сомневался, что нас не постигнет эта участь.

Автомобиль остановился у ворот королевского дворца. Тут же подбежал слуга, забрал у Рея ключи, а мы прошествовали к парадному входу. После достопамятного заговора Фердинанд сжал остатки магического совета в твердом кулаке, и теперь никто в Целиции не сомневался, что король непоколебим и будет править еще долго. Если бы еще Лури не упрячилась и поскорее вышла за него замуж, родила наследника!

— О чем ты думаешь с таким зверским выражением лица? — шепотом спросил Рей.

— О сестре, — призналась откровенно. — И о том, что она глупит. Может, посоветовать Дину принять кардинальные меры?

— Лучше не надо!

Рей едва не замахал руками. Видимо, представил, какие именно кардинальные меры я могу предложить его величеству. Ладно уж, буду держать свое мнение при себе.

А в бальном зале уже столпились многочисленные гости. Энджи завертел головой по сторонам, а затем едва заметно покраснел. Вот она какая, первая любовь.

— И где твоя дама сердца? — спросила я тихонько.

— Вон там, в бледно-розовом платье.

Что сказать? Девушка действительно была прехорошенькая. Светленькая, тоненькая, как солнечный лучик, с большими серыми глазами и пухлыми алыми губками. Чем не невеста? Только сначала — диплом университета, иначе не видать Энджелу нашего благословения, как своих ушей. Уже хотела было попросить будущего деверя представить мне юную мисс, когда грянул торжественный гимн, и в зал вошел Фердинанд. Как всегда, под иллюзией. В темно-зеленом камзоле, расшитом золотом, тонкой светлой рубашке, узких брюках, которые недавно вошли в моду, и туфлях. Его величество окинул взглядом тронный зал, заметил нас — и отсутствие некой особы, и тут же заметно помрачнел. Молодец, Лури. Дин взмахнул рукой, заиграла музыка, открывая бал королевским вальсом. И кого же пригласит Дин, если Лукреции нет?

Он на мгновение задумался — и подошел ко мне.

— Позвольте, мисс Дейлис? — протянул руку.

— Конечно, ваше величество, — присела в реверансе и позволила Дину увести меня в центр зала.

— И где же Лукреция?

Голос короля звучал угрюмо, хотя сам он улыбался и казался довольным жизнью. Что ж, Фердинанд превосходно умел притворяться.

— Ей нездоровится, — ответила я.

— Как жаль. На самом деле или в твоём воображении, Аманда?

— На самом деле, ваше величество, — лавировала я.

— И что же с ней?

— Внезапная мигрень.

Дин мне не поверил. Ничего не сказал, только взглянул по-особенному. Ну, Лукреция! Музыка стихла, и его величество вернул меня Рею. Затем уже шел к какой-то иностранной гостье, когда толпа заволновалась, и распорядитель огласил:

— Мисс Лукреция Дейлис.

Дин обернулся, и на губах тут же заиграла улыбка, а Лури под общими пристальными взглядами входила в зал. Она выбрала светлый беж с золотой нитью и казалась сказочной феей, если не знать, что скрывается под кукольной внешностью, полуопущенными ресницами и мягкой улыбкой.

— Прошу прощения, ваше величество, — присела она в реверансе. — Я немного опоздала.

— Что вы, мисс Дейлис, — ответил король. — Вы как раз вовремя. Вашу руку.

Заиграла музыка. Мы с Реем переглянулись, я покачала головой. Да, не дает Лукреция Фердинанду жить спокойно. Зато король по-прежнему заинтригован и влюблен по уши. Это было ясно, как белый день, и даже количество желающих стать временными фаворитками как-то уменьшилось. Наверняка, боялись, что Лури их проглотит — и не подавится.

— Вот теперь можно и потанцевать, — сказал Рей, увлекая меня в круг вальсирующих. Украдкой заметила, как Энджи пригласил на танец свою возлюбленную, которую, кстати, звали Мелинда, и теперь касался её, словно перед ним была святыня. Красивая пара! Главное, чтобы эта Мелинда оказалась достойной девушкой, а не вертихвосткой вроде некоторых или охотницей за наследством. Но уж об этом мы с Реем позаботимся.

Стоило танцу завершиться, я тут же направилась к сестре, пользуясь тем, что Дин приветствовал высокопоставленных гостей и выслушивал восторги по поводу бала и прочего.

— Ты все-таки приехала, — зашипела на Лукрецию.

— Конечно, — ответила та, даже не дернув бровью. — Дин бы расстроился, если бы отказалась.

— Но ты ведь сказала...

— Мало ли, что я сказала? — перебила сестрица. — Главное, что я здесь, и Дин счастлив. Что-то слишком долго он беседует с этой иностранной принцесской, не находишь?

— Минут пять.

— Говорю же, многовато.

И Лури выразительно нахмурилась. Понятно, потом предъявит Дину счет за внимание, оказанное посторонним дамам.

— А что это за девица рядом с Энджи? — заметила она.

— Его возлюбленная. Он по ней с лета сохнет, — ответила я.

— Из какого она семейства?

— Энджи ничего не рассказывает, но Рей настроен с ней познакомиться.

Рей, кстати, не терял времени даром и уже подошел к брату и его спутнице. Хоть бы меня дождался! Мне тоже любопытно.

— И что, Лури, ты так и не решилась дать его величеству согласие на брак? — Я на мгновение отвлеклась от Мышонка.

— Может быть, и решилась, — улыбнулась сестра. — Но мое условие останется прежним — никаких иллюзий. И пока Дин его не примет, пусть терпит.

А сама медленно и плавно направилась к королю. Вот устрица! Хоть и сестра. Я только вздохнула и уже решилась присоединиться к Рею, когда он оставил в покое Мелинду, отыскал меня взглядом и подошел ко мне.

— Что скажешь? — спросила я тихо, поглядывая на щебечущую парочку.

— Вроде бы, милая девушка, — пожал плечами Мышонок. — Из хорошей семьи, я немного знаком с её родителями.

— Ты, главное, не забудь сказать Энджелу, что со свадьбой придется повременить до выпуска. А то что-то он слишком распустил хвост.

Рей усмехнулся.

— Пусть, — наклонился к моему ушку. — Ты же знаешь, запрети что-то Энджи — и он сделает с точностью до наоборот. Поэтому будем просто приглядывать за нашими влюбленными. А пока что не уделишь ли ты внимание жениху?

И правда, что король с Лури, что Энджи с Мелиндой разберутся сами, а мы приехали отдыхать и танцевать, поэтому я протянула Рею руку, и мы закружились по залу. Этот вечер был волшебным, и меньше всего на свете хотелось, чтобы он заканчивался. А может, я просто чувствовала, что дальше нас ждут очередные тревобления? Не знаю, но танцевала, пока держали ноги, а затем мы с Реем спрятались от чужих глаз в оранжерею и целовались, наслаждаясь прекрасным праздником и нашей любовью.

ГЛАВА 3

Просыпаться безумно не хотелось. Тем более, что в университет мы вернулись поздно ночью, и я едва помнила, как добралась до кровати. К счастью, у меня сегодня не было экзаменов, но декану не мешало бы появиться на работе, а я все клевала носом и зевала. В двери постучали. Не иначе, как Рей решил убедиться, что не просплю все на свете, поэтому я даже не стала спрашивать, кто там, и распахнула дверь. У декана факультета защитной магии и способов противостояния ей Мануэля Зорреса задергался глаз. Ой, я же причесаться забыла.

— Доброе утро, — решила, что милая улыбка все скрасит.

— Доброе утро, душа моя, — улыбнулся Мануэль, кажется, поверив, что перед ним я, а не призрак первого ректора университета, мистера Шмидта. — А я к тебе с новостями.

— Да? И какими же? — Я отчаянно зевнула.

— Меня переводят в другой университет.

— Что?

Да уж, после истории с кражей и продажей особо опасных заклинаний я перестала доверять коллегам и так уж близко общаться с ними, но Мануэль всегда был исключением.

— Но почему? — возмутилась неожиданной новостью. — Если кому-то не нравится, как ты преподаешь...

— Наоборот, Аманда, нравится, — ласково отвечал Зоррес. Он всегда разговаривал со мной, будто с несмышленной девчонкой. Ладно, не всегда, но сейчас — именно так. — Поэтому меня назначают ректором Северной магической академии. Их ректор скончался по старости лет, и срочно искали человека на его место. Я согласился.

— Тогда поздравляю... наверное, — пробормотала я. — Подожди, а кто же тогда возглавит твой факультет? У нас не так много сильных защитных магов.

— Мой преемник прибудет уже завтра, — ответил Мануэль. — Говорят, он один из сильнейших в нашей области, поэтому, думаю, сработается.

— Почему завтра-то?

— Потому что мои группы уже сдали последние экзамены, а новому человеку нужно будет время, чтобы привыкнуть к коллективу и университету.

Ага, почти месяц каникул на привыкание. Ну и ладно! Все равно мы с Реем собирались провести его в столице, постоит университет и без нас, а заехать на работу и все проконтролировать можно в любое время.

— Ты расстроил меня, Мануэль, — призналась честно. — Мне нравилось работать с тобой.

— Мне тоже, Аманда. Ты уж не обижай новичка, не показывай сразу все зубки.

Мы дружно рассмеялись. Посмотрим, что это за новичок, а потом уже решим, стоит ли мне тратить на него внимание, или, может быть, мы сможем стать друзьями? Кстати, а что же это Рей не рассказал мне о кадровой перестановке? Надо поймать Мышонка и задать несколько неудобных вопросов. Мануэль пригласил меня на вечернюю пирушку по поводу его назначения и отъезда, а я все-таки привела себя в порядок и поспешила на поиски ректора.

Моя пропажа нашлась на рабочем месте. Рей сидел за столом и с угрюмым видом вчитывался в документы.

— Доброе утро, — приоткрыла дверь и замерла на пороге. — Вы сильно заняты, ректор Денвер?

— Нет, мисс Дейлис, входите. — Рей поднял голову.

Я закрыла за собой дверь, отделяя нас от посторонних, и скользнула в объятия Рея. Он привычно отодвинул бумаги и поцеловал меня.

— Ты по делу или соскучилась? — спросил довольно.

— И по делу, и соскучилась, дорогой. Ко мне приходил Мануэль, сообщил о своем переводе в другой университет.

— Да, жаль терять такого специалиста, но он свое решение принял, — вздохнул Рей.

— А что за фрукт придет на его место?

Глянула в глаза Мышонку — и сразу поняла, что-то с ним не то, с этим типом. Но Рей ответил:

— Судя по характеристикам, очень одаренный маг, долгое время возглавлял подобный факультет в Вильмонском университете, затем уехал повышать квалификацию за границу и вот вернулся на родину.

— Шпион? — изогнул брови.

— Минни... Ну почему сразу шпион? Просто Дин просил присмотреться к мистеру Хайтону. Чем он живет, что исследует. Только это не значит, что вы с Энджи должны устроить бедняге проверку!

— При чем тут мы с Энджи?

Я даже подумывала обидеться, но ведь Рей прав. Если мы с его братом заподозрим подвох, то не сможем остаться в стороне.

— Не бери в голову, — улыбнулся Рей. — Может, он и вовсе замечательный парень.

— Все может быть, но я предпочту знать заранее, стоит ли его опасаться. Мануэль говорил, этот тип придет завтра и будет месяц шататься по университету без дела.

— Почему же без дела? Через две недели у старших курсов начинается практика, ему будет, чем заняться.

Да, практика. К счастью, в основном ей занимались кураторы групп, но и мне предстояло договариваться, чтобы студентов допустили до «святой святых» различных исследовательских лабораторий. Но это еще нескоро, и не мешает нашему отдыху.

— Ладно, я пойду, работай. Увидимся за обедом, — сказала Рею и направилась в свой кабинет. Мда, ситуация... Почему-то кажется, что Фердинанд снова нам «удружил». И если назначение Рея было полностью оправданным, то кто даст подобные гарантии по поводу нового декана защитников? А ведь на этом факультете полно серьезных заклинаний, которые можно украсть. Почему Дин и вовсе не послал мистера... Хайтона, кажется, к демонам? Столько вопросов! И никто не собирался мне отвечать. Может, намекнуть Лури, что её ухажер таит от нас кое-что интересное? Но сначала посмотрим на объект. А вдруг и правда приживется?

Поэтому я приказала чуйке молчать — с Реем ведь она подвела, и занялась делами, чтобы успеть покончить с ними до прощального вечера Зорреса. Дела сдались под моим напором, и ровно в пять я входила в небольшой зал, украшенный заботливыми руками коллег в цветах факультета защитной магии — зеленом и желтом. Выглядело эффектно, особенно банты, повязанные поверх занавесок, и парящие в воздухе светильники.

Сам Мануэль выглядел растроганным и даже немного грустным. Я тоже грустила, но ведь карьерный рост важен для каждого.

— Выше нос, декан Зоррес, — подошла к нему. — Или боитесь, что девушки на севере Целиции менее красивы, чем в Гарроузе?

— Вы раскусили меня, мисс Дейлис, — усмехнулся Мануэль, целуя мою ручку. — Как же я буду жить без ваших прекрасных глаз?

— И острого языка, — слышался из-за спины голос Лукреции.

— Кто бы говорил, — обернулась к сестре.

Лукреция выглядела страшно довольной. И вряд ли это касалось Мануэля. Неужели вчера ночью между ней с Дином что-то было? Я подвинулась, позволяя остальным профессорам рассказать Зорресу, как нам будет его не хватать, а сама поспешила за сестрой.

— Рассказывай! — потребовала, как только мы оказались в стороне от толпы. — Ты сказала Дину «да»?

— С ума сошла? — возмутилась Лукреция. — Нет, конечно.

— Тогда почему светишься?

— Потому что Дин пригласил меня сопровождать его в путешествии в замок Лисгор, и я решила согласиться, раз уж каникулы.

— Тебе не кажется, что это немного... неприлично? — поинтересовалась я. А нас так не позвал!

Гусь!

— Почему это? — Лукреция уставилась на меня, как на врага. — Очень даже прилично. Мы же не вдвоем едем, а с придворными. Будем дышать воздухом, поправлять королевское здоровье...

— А знаешь, поезжай, — сказала я. Потому что, в моем понимании, королевское здоровье (а Дин на него не жаловался) можно было поправить единственным методом: запереть Лури с королем и заставить согласиться на брак. Или хотя бы на бурный роман. Возможно, именно такой план созрел у Фердинанда, так что пусть сестрица развлечется. Или хотя бы его величество.

— Почему это ты резко сменила гнев на милость? — подозрительно поинтересовалась Лури.

— Жалею Дина, — призналась честно. — Пусть хоть издали насладится твоей неземной красотой и золотым характером.

— Язва, — фыркнула сестрица.

— От такой же слышу. А у нас будет новый декан, ты уже знаешь?

— Нет. А кто? — насторожилась Лукреция. — Женщина?

— Мужчина. Но его пока никто не видел, так что будет нам завтра сюрприз. Ты когда уезжаешь?

— Сразу после ночи смены календаря. Кстати, Дин передал вам приглашения на торжество во дворце и сказал, что наше присутствие не обсуждается. И еще говорил, что специально для Энджи пригласил мисс Мелинду.

Понятно. Значит, мы едем, потому что лишать Энджела праздника никто не станет, а университет справится и без нас. Поздравим коллег раньше и навестим Дина. Это ведь королевский указ. А указы должны что? Правильно, выполняться. И потом, кого еще Дину ждать на праздники, кроме Рея и Энджи? И, конечно же, Лукреции, куда уж без моей дражайшей родственницы.

А в дверях наконец-то появился Рей. Это был своеобразный сигнал, по которому все собрались вокруг ректора, готовясь выслушать прощальную речь и наконец-то отдать должное закускам и напиткам.

— Мистер Зоррес, — начал Мышонок, вооружившись бокалом с шампанским, — мы проработали вместе не так долго — всего лишь четыре месяца, но за это время я понял о вас одну вещь. Вы — отличный ученый, прекрасный наставник и замечательный друг. И я уверен, что на должности ректора вы еще раз докажете, насколько это точно. Университет Гарроуз — это одна большая семья. Желаю, чтобы и на новом месте работы вас приняли в семью. Спасибо за ваш труд.

Раздались аплодисменты, со звоном соприкоснулись бокалы. Мануэль зарделся от внимания и хлынувших поздравлений, а я отошла к окну. Да, грустно. И — да, я не забыла, как коллеги обманывали меня, зная о продаже запрещенных заклинаний предыдущим ректором. Но терять Мануэля не хотелось, потому что, как и сказал Рей, Гарроуз был для меня семьей. Близкими людьми.

Музыка заиграла громче. Кто-то танцевал, кто-то продолжал произносить тосты, я же вдруг захотела сбежать с этого «праздника жизни» и хоть ненадолго остаться в одиночестве. Уже направлялась к двери, когда нос к носу столкнулась с незнакомым мужчиной. Тот замер, глядя на меня чуть свысока.

— Прошу прощения, мисс, — поклонился мне. — Я вас не заметил.

— Ничего, в следующий раз будете внимательнее, — ответила чуть резче, чем следовало, но только потому, что не ожидала столкнуться с кем-то чужим.

— Я ищу ректора Рея Денвера. Не подскажете, где мне его найти?

Я пригляделась к незнакомцу более тщательно. Он был высоким — выше меня на голову точно. Чуть смуглый, как жители южной Целиции, с большими янтарно-кариими глазами и густыми каштановыми волосами, сейчас собранными в хвост. Волосы так и отливали рыжиной, будто в них заблудилось пламя. Не в моем вкусе.

— А вы, простите, кто? — спросила его.

— Меня зовут Дерек Хайтон.

— Видите ли, мистер Хайтон, мы ждали вас только завтра, но подождите в коридоре, я позову ректора Денвера.

Так вот он какой, наш новый декан и вероятный вражеский шпион. Удружил, Дин, так удружил! Но стоило признать, что-то в нем было. Какая-то чертовщинка, которая заставляла пристальнее вглядываться в лицо.

— Рей, — отыскала Мышонка, — у нас гости. Наш новый декан прибыл на день раньше и ждет в коридоре.

— А почему ты не пригласила его сюда? — удивленно уставился на меня Рей.

— А ничего, что Мануэль еще не уехал, и представлять нового декана на его прощальной вечеринке — это как-то слишком?

— Наверное, ты права. Идем.

Вот, так бы сразу. А то «зачем, почему». Я проследовала за Реем — было интересно, как он примет нашего гостя. Сам же мистер Хайтон стоял у окна и смотрел на корпус общежития, в котором светились почти все окна.

— Добрый вечер, — вежливо обратился Рей, и Дерек обернулся.

— Ректор Денвер, я полагаю?

А глазищи так и сверкают, кажется, того и гляди, начнется приняхиваться к собеседнику.

— Он самый. Добро пожаловать в университет Гарроуз. Мне сказали, вы приедете завтра утром, поэтому извините, что вас никто не встретил.

— Ничего страшного, — улыбнулся Дерек, и я оценила, что клыки у него чуть выступают вперед. Не пах бы, я бы решила, что вампир, но от Дерека тянуло ветром и почему-то осенней листвой. — Вижу, у вас праздник.

— Провожаем предыдущего декана факультета защитной магии, — все так же предельно вежливо ответил Рей. — Декан Дейлис, может, проводите мистера Хайтона в общежитие к коменданту Румпину? Комната освободится лишь завтра, пусть найдет на сегодня подходящее жилье.

— Конечно, ректор Денвер, — улыбнулась я.

Мышонок понял, что я тоже хочу вернуться в общежитие, и дал мне такой шанс. Спасибо, любимый.

— Идите за мной, мистер Хайтон, — приказала Дереку и пошла вперед. На улице сыпал мелкий снежок. Зима в Целиции всегда была малоснежной и мягкой. Было бы хорошо, чтобы к ночи смены календаря образовался хоть какой-то снежный покров. Может, Дин заплатит погодным магам? Надо ему намекнуть.

— Вы давно работаете в университете Гарроуз, мисс Дейлис? — спросил Хайтон, догоняя меня.

— Да, достаточно давно, — ответила я.

— Но, насколько мне известно, ректор у вас сменился недавно?

Ну вот, уже выпытывает. Что ж, буду казаться милашкой.

— Ректор Денвер занимает свою должность с сентября.

— Любопытно.

Что любопытного? Уточнять не стала, но этот Хайтон мне определенно не нравился. Хотелось, чтобы он уехал, но, увы, такого счастья не предвидится.

— Простите за нескромный вопрос...

— Нам сюда, — распахнула двери общежития. — Комендант Румпин! Комендант Румпин!

— Я здесь, мисс Дейлис!

Комендант выскочил на зов так быстро, будто за ним гнались демоны, а я улыбнулась бедняге, и, кажется, ему резко поплохело.

— Это наш новый декан и преподаватель защитной магии Дерек Хайтон, — представила своего спутника. — А это — мистер Румпин, комендант преподавательского общежития. Как вы могли заметить, у студентов есть свое. Мистер Румпин, ректор Денвер просил вас подыскать комнату, в которой мог бы переночевать мистер Хайтон.

— Мисс Дейлис, но ведь вам известно, что свободных комнат у нас нет, — понизил тон Румпин.

Нет, как же. Целых три пустуют. Точнее, не пустуют, а завалены хламом из-за попустительства коменданта.

— Уверена, вы справитесь с задачей, — похлопала его по плечу. — Хорошего отдыха, мистер Хайтон.

И поспешила вверх по ступенькам. Ох, не нравился мне этот Хайтон! Ох, не нравился. Но раз уж его к нам назначил лично король, постараюсь потерпеть. Если, конечно, не напросится, потому что святым терпением я не отличалась никогда.

ГЛАВА 4

Утро начиналось со стука в дверь. Утро выходного дня, между прочим! Может, Зоррес решил еще раз попрощаться лично? Я сладко зевнула, призывая на голову разбудившего все мыслимые кары, наскоро оделась и пошла открывать. За дверью обнаружили сразу двое мужчин, поэтому и дверь захлопнулась с грохотом. И если Мышонок видел меня любой, то его величество обязан думать, что я уже просыпаюсь красивой и цветущей, как роза.

Стук повторился.

— Ждите в гостиной! — крикнула я, а сама скрылась в ванной.

И почему это Дину не спится в такую рань? Не иначе, как дела государственные покою не дают, или мучает совесть. За что? У короля найдется. Хотя бы за то, что прислал к нам странного мистера Хайтона. Кстати, тип его магии вызвал у меня кое-какие подозрения. Но подтвердятся они или нет?

Я наскоро умылась, уложила волосы, и только тогда вернулась к кавалерам. Оба сидели на диване с угрюмым видом и посмотрели на меня, будто я преступница какая.

— В чем дело? — спросила прямо.

— Аманда, Лукреция ведь твоя сестра.

Из уст Фердинанда это прозвучало, как обвинение.

— Допустим, — опешила я.

— И, как твоя сестра, она должна к тебе прислушиваться и доверять тайны.

Прислушиваться? Ко мне? Я даже плечи расправила от гордости. Хотя, на самом деле вряд ли.

— Я по-прежнему не понимаю, к чему ты клонишь, Дин, — призналась прямо.

— Поговори с ней.

— О чем же?

— О том, сколько она собирается трепать мне нервы!

Король перешел на грозный рык, Рей поморщился, а я задумалась. Раз он обратился к родственникам в моем лице, значит, плохи дела, и со дня на день его величество решит, что глупышка Лукреция — не та леди, которую он хочет видеть рядом. А Лури так и будет вести свою игру, пока не проиграет.

— Дин, почему ты сам с ней не поговоришь? — спросила я.

— Устал разговаривать, Аманда. Она только вертит хвостом.

— Так расстанься с ней.

По лицу видно — Дин об этом думал, и не раз. Попала ты, Лукреция. Стоит сказать спасибо, что король Целиции оказался крайне постоянен в своих чувствах. Я бы, на его месте, давным-давно избавилась от вздорной барышни. Но, с другой стороны, Лури — моя сестра...

— Не могу, — признал Дин. — Я люблю её.

— Вот и я её люблю... на расстоянии.

Король улыбнулся. А я готова была поставить сто золотых, что, как только он выйдет из моей комнаты, отправится искать Лукрецию.

— Хорошо, я с ней поговорю, — пообещала Фердинанду. — Но, может, проще сделать, как она хочет? Сними иллюзию.

Улыбка мигом исчезла. Мужчины... Хотя, будь я на месте Дина, поступила бы так же. Только об этом ему знать не обязательно.

— Нет, Аманда, это невозможно, — угрюмо ответил король.

— Дело твое. И не принимай поступки Лукреции близко к сердцу. Если бы она тебя не любила, давно бы так и сказала. А все остальное — женские штучки.

— Хотелось бы, чтобы ты была права.

— Я всегда права, — заверила его величество и уже собиралась выпроводить незваных гостей, когда в двери снова постучали. Дин вздрогнул и опасливо покосился на меня, будто любовник, застигнутый на месте преступления. Я же спросила:

— Кто там?

— Это я. — Лукреция распахнула двери, не дожидаясь приглашения. — У меня такая идея! Ой...

Это она заметила Дина. Тот поднялся навстречу и отвесил дежурный поклон.

— Доброе утро, мисс Дейлис. Пойду я.

И прошествовал мимо Лукреции с гордо поднятой головой.

— Это что было? — шепотом спросила она.

— Твой последний шанс, — ответила я.

— Дин! — Лури тут же оценила ситуацию верно и поспешила за объектом симпатии, а я села на диван рядом с Реем.

— Король встал не с той ноги? — спросила угрюмого ректора.

— Он еще не ложился, — ответил тот. — И решил, раз уж не спится, нанести нам визит.

— Как мило, — вздохнула я. — Раз его величество решил нас покинуть, может, пойдем позавтракаем? Или ты тоже еще не ложился?

Рей посмотрел на меня, и я поняла, что попала в точку. Видимо, Фердинанд приехал еще ночью, но будить меня постеснялся, и поэтому решил излить тоску единственному другу. Кто же виноват, что теперь Рей работает в столице, а, значит, приехать к нему можно в любое время дня и ночи?

— Поняла. Идем спать, — обняла жениха и увлекла в сторону своей спальни, предварительно заперев дверь, чтобы не бродили тут всякие обиженные влюбленные. Выспаться, правда, не получилось, зато время мы провели отлично, и выбираться из объятий любимого человека не хотелось. Я бы, может, и не выбиралась, если бы не очередной стук в дверь.

— Они издеваются, да? — спросила тихо Рея.

— По-видимому, да, — ответил он, крепче прижимая меня к себе. — Ничего, постучат и уйдут.

Что-то я не верила в подобный исход, но согласно опустила голову ему на плечо. Зря мы так затянулись со свадьбой! Надо было на зимних каникулах и пожениться. А то о наших отношениях знает весь университет, но мы скрываемся, как заговорщики.

— Рей! Аманда!

— Энджел, — поморщился Рей. — Если мы его не впустим, он заберется через окно.

И то верно. Правда, кто позволил студенту разгуливать по преподавательскому общежитию, тоже тот еще вопрос. Сделала зарубку по отношению к коменданту Румпину и быстренько привела себя в порядок, чтобы пару минут спустя впустить Энджи в гостиную.

— Брат у тебя? — спросил он, подозрительно сияя.

— У меня, — ответила этому несчастью. — Но тебе не говорили, что нехорошо вламываться в чужую комнату?

— Я не вламывался, я постучал. Рей, подпиши мне пропуск в город, а то срок действия закончился!

Пропуск выдавался на семестр и затем продлевался, так что продлить надо бы, потому что семестр официально завершен.

— Сейчас. — Рей, наконец-то, вышел за мной, забрал у Энджи карточку и расписался. — Ты что, уходишь?

— Да, у меня... свидание, — покраснев, признался Энджел.

— Интересно, если бы не окончилось время действия пропуска, ты бы мне об этом сказал?

Судя по лицу Энджи — нет. И мне, видимо, тоже.

— Ладно, иди уже, — слишком просто согласился Рей, признавая за братом право строить личное счастье, раз уж мы построили свое. — Только в десять чтобы был в университете.

— Хорошо.

Энджел улыбнулся во весь рот и умчался так быстро, что только пыль поднялась. Мы с Реем переглянулись — и дружно рассмеялись. Конечно, в восемнадцать влюбиться легко. В этом возрасте не видишь никаких недостатков объекта обожания. Кажется, что никого лучше и быть не может. Не знаю, насколько серьезные отношения у Энджи с этой Мелиндой, но я искренне желала ему счастья.

— Итак, на чем мы остановились? — обернулась к Рею, но стоило ему меня обнять, как снова раздался стук. Кто бы там ни был — убью! Распахнула створку с такой силой, что снаружи послышался сдавленный ойк. Это еще что за новости?

— Просу просения, — прогнусавила моя жертва. — Вы не подскажете, где найти лектора Денвела?

— Ой! — Поняла, что только что отбила нос новому декану, схватила его за локоть и втащила в комнату. На его белоснежную рубашку капали капельки крови — кап, кап. Бедняга! Но нечего под дверью стоять.

— Добрый день, мистер Хайтон. — Судя по лицу Рея, он едва держал себя в руках, чтобы не рассмеяться бедолаге в лицо. — Чем обязан?

Я призвала магию и направила на нос Хайтона. Тот и вовсе позеленел и едва не сполз на пол. Хорошо, что позади стоял диван, и Хайтон упал на сидение.

— Я пришел подписать назначение, — просипела моя жертва. — Мне сказали, что вас можно найти у декана Дейлис.

— Интересно, почему? — Я покосилась на Рея.

— Почему пришел? — Хайтон переводил изумленный взгляд с меня на ректора.

— Нет, почему у меня.

Рей улыбнулся. Его, видимо, забавляла эта ситуация, а несчастный декан едва не пожертвовал жизнью. Но ректор не дал ему времени оклематься. Вместо этого подхватил под локоток и увел с собой, подписывать бумаги. А я поняла, что если в мою гостиную начнет ломиться еще кто-то, я его уничтожу. И когда у двери послышались шаги, приготовила слабительное заклинание. Только гостя знала меня слишком хорошо, поэтому прежде, чем открыть, громко сказала:

— Аманда, это я, Лури.

И довольная жизнью сестрица скользнула в комнату, а я стряхнула с пальцев заклинание. Эх, не судьба!

— А что такое? — прищурилась сестра.

— Все надоели, — ответила я. — Не жилье, а проходной двор.

— Чего же ты хотела? Принимая в семью мужчину, принимаешь и все его проблемы, заботы, а также друзей и врагов.

Почему это я принимала Рея, а не наоборот? Лукрецию не поймешь. Зато сама она казалась довольной донельзя. Неужели к поездке в загородную резиденцию выторговала еще бриллиантовое ожерелье?

— Ты что это подозрительно светишься, сестрица? — спросила прямо.

— А кто мне запретит? — усмехнулась Лукреция.

— Никто. Но судя по настроению, в котором приехал его величество, ты должна сейчас заливаться слезами.

— Почему это? — Лури изогнула тонкую бровь. — Дин — мудрый мужчина. Свои ошибки осознал, мы помирились и больше ссориться не станем. Так что я собираю вещи в дорогу, а ты готовь платье на бал.

Я потеряла гудящие виски. Ощущение, что живу в сумасшедшем доме, усиливалось, и мне хотелось сбежать, желательно — на край света! И как Дин её терпит?

— Лури, ты бы не играла с огнем, — попросила тихо.

— Да ладно тебе, — улыбнулась сестра. — Все будет хорошо. Когда мы поедem за город, я соглашусь стать женой Дина.

— Правда? Ну, наконец-то!

Я обрадовалась этой новости едва ли не больше, чем будет рад сам Дин, иначе можно с ума сойти!

— Только Рею не говори, — предупредила Лури. — А то расскажет Фердинанду, испортит сюрприз.

— Что это ты сменила гнев на милость? — проснулись в груди подозрения.

— Король начинает терять терпение, — признала Лури. — Да и я устала жить, как на вулкане. И... люблю я его. Со шрамами, без шрамов. С иллюзией или нет. Буду решать проблемы, находясь в законном браке.

Понятно, Лури решила, что Дин еще сбежит, поэтому лучше сначала привязать его к себе, а потом уже надавить сильнее. Что ж, ей виднее, это её жизнь. Да и его величество — не кисейная барышня, чтобы падать в обморок от выходок Лукреции. Потерпит, другого выбора у него нет.

— Я думаю, ты права, — сказала сестре. — Соглашайся, становись королевой Целиции — и постарайся, чтобы Фердинанд не пожалел о втором браке так, как жалеет о первом.

Лури скривилась. Видимо, ей не понравилось упоминание о королеве Изабелле, но за спиной у Дина уже есть один несчастливый брак, и мне не хотелось, чтобы и второй окончательно его разочаровал.

ГЛАВА 5

Часы тикали. Время близилось к десяти вечера, а Энджел так и не появился. Мы с Реем сидели рядышком на скамейке у главной аллеи, как примерные родители, ждущие непутевое чадо. О том, что чадо получит так, что забудет, как его зовут, говорил взгляд ректора Мышонка. Рей смотрел на дорогу с таким остервенением, что я бы на месте плит, которыми она была выложена, воспламенилась.

— И где его носит? — прорычал Рей.

— Успокойся, — попыталась уговорить жениха. — Разве ты не был юн и влюблен?

— Я и сейчас еще не стар. И влюблен, но нахожусь здесь, а не потерялся где-то в столице.

— Потому что твоя возлюбленная тоже здесь, — напомнила я. — А живи она за пределами университета Гарроуз, тебя было бы не сыскать днем с огнем.

— Вряд ли.

Я вздохнула. Рей всегда слишком беспокоился о судьбе брата. Но я тоже начинала нервничать. Где же Энджел? Пробыло десять.

— Все, еду его искать! — подскочил ректор. — С ним точно что-то случилось.

— Зачем сразу предполагать худшее? — попыталась остудить его пыл. — Может, он просто решил сделать тебя дядей.

— Дядей?

Вот зря я это сказала... Теперь Энджи не видать пропуска, как своих ушей. Ладно, придется мне и обелять его имя перед ректором.

— Я пошутила, — улыбнулась так мило, как только могла. — Все будет хорошо, Рей. Но ты прав, Энджи задерживается. Пора нам прогуляться.

Рей только этого и ждал — пять минут спустя передо мной стоял автомобиль, за рулем которого расположился ректор Денвер, и дверца была призывно распахнута.

— Куда едем? — спросила, присаживаясь рядом с ним.

— Для начала — домой, — ответил Рей и тронулся с места с такой скоростью, что у меня заложило уши. Ненавижу, когда он так делает! Хорошо хоть, час был зимний и поздний, на улицах Гарроуза было не так много людей, иначе Рей бы точно проредил их количество. Я вцепилась в сидение и молилась всем богам, чтобы до особняка лордов Мориц мы добрались живыми и здоровыми. А когда автомобиль все-таки остановился, не вышла из него, а почти что вывалилась.

— Все в порядке, Минни? — спросил Рей, помогая устоять на ногах.

— Да, милый. Идем.

И решила, что отберу у жениха ключи и поведу назад сама. Лишь редкие окна горели в огромном особняке. Судя по всему, Энджелом тут и не пахло, но надо было спросить. Рей открыл двери своим ключом, и мы вошли в огромный холл. Я не так часто бывала у Энджи дома, и с этим местом были связаны не самые лучшие воспоминания о сонном заклинании бывшей невесты Рея и бывшей жены Фердинанда, но сам дом мне нравился. Он был большим и уютным, но, увы, его стены видели не одну трагедию.

— Лорд Денвер. — В холл поспешно влетел управляющий. — Леди Дейлис.

— Здравствуйте, Николас, — кивнул Рей. — Мой брат не появлялся?

— Лорд Мориц приезжал сегодня днем переодеться, — ответил Николас, но я знала, как легко он врет, поэтому решила взять дело в свои руки.

— А скажите-ка, Николас, не говорил ли вам лорд Мориц, — взглянула на него глаза в глаза, — что ложь мне может плохо кончиться?

Бедняга вздрогнул. Еще помнил, видимо, как я проникла в дом, обойдя защиту, и спасла Энджи от наемника.

— Ну, так как? — подтолкнула к правильному решению.

— Возвращался, — вздохнул Николас. — За дуэльным пистолетом отца.

— Что?

У Рея, казалось, сейчас волосы встанут дыбом, да и мне, если честно, стало не по себе. Каким-таким пистолетом? Зачем дуэль? Он же на свидание ехал. Нашел соперника в любви?

— Говорил я тебе, нельзя с него глаз спускать! — рявкнул Рей и кинулся к двери.

— Ты куда? — спросила я.

— Искать!

— А может, пожертвуешь каплями крови, и мы применим заклинание?

Мышонок вернулся. Правильное решение. Я приказала Николасу принести все необходимое, дождалась, пока мне вручат мелок, нарисовала символы, и Рей капнул на них своей кровью. На этот раз заклинание сработало! Над символами поплыла дымка, и мы увидели Энджела. Он сидел на скамье, судя по всему — в тюремной камере. Зато живой и здоровый.

— Убью! — пообещал Рей, убедившись, что никто не оставил его без брата.

— Выпорю, — добавила я и поспешила к выходу. — Думаю, давай начнем с главного управления.

— Давай, или я за себя не ручаюсь.

Да, Рей был фанатичным братом. Впрочем, Энджи сам в этом частично виноват. Он умеет находить скандалы на ровном месте. Вот и теперь, уверена, успел кого-то оскорбить и вызвать на дуэль. В то, что Энджи ни в чем не виноват, я не верила. Рей снова сел за руль. Я вцепилась в сидение и закрыла глаза.

— Эй, что случилось? — спросил ректор. — Тебе нехорошо?

— Когда ты водишь так, как сегодня — очень даже, — ответила, сцепив зубы. — Поехали!

Коварный Мышонок только улыбнулся уголками губ, и автомобиль запетлял по улицам столицы. Стоит признать, медленнее, чем до того. Иначе, боюсь, это Энджелу пришлось бы нас разыскивать и оплакивать. Главное управление сыска Гарроуза находилось неподалеку от королевского дворца. Видимо, чтобы всегда держать руку на пульсе жизни. Во всяком случае, уверена, Фердинанд никогда не переступал его порог, зато высшие чины могли в любое время попросить аудиенции у его величества. Именно туда и попытался прорваться Рей, но на входе дежурил седовласый полицейский. Он сидел на стуле и читал газету, даже не удостоив нас взглядом, но его скрещенные ноги преградили Рею путь.

— Уважаемый, — окликнул его Мышонок.

— Угум? — Нас окинули цепким взглядом — и, видимо, сочли неинтересными, потому что дежурный снова уткнулся носом в газету.

— Подскажите, не здесь ли находится лорд Энджел Мориц?

— А вы ему кто? — поинтересовался полицейский.

— Брат.

— Тогда вам стоит приехать утром. Начальство уже давно дома, спит и видит сны.

— Подождите. Так Энджи здесь?

— Я не имею права говорить.

— Тогда зачем мне ваше начальство? — Рей начинал злиться. Я заметила, что вокруг вдруг стало ощутимо прохладнее.

— Затем, что оно имеет право ответить на ваш вопрос.

— Послушайте, любезный, — мой возлюбленный сжал кулаки. — Я сейчас пойду не к вашему начальству, а сразу к королю Фердинанду. Или ему вы тоже посоветуете немного прогуляться?

— Смешно. — Страж порядка хохотнул и уткнулся носом в газету.

— Вообще-то речь идет о родственнике короля, — добавила я.

Рей не любил об этом упоминать, но тут как-то пришлось к слову, поэтому не сдержалась. Зато наш собеседник оставил в покое прессу и устался на меня.

— И что теперь? То, что этот мальчуган — родственник его величества, еще не позволяет ему устраивать стрельбу в центре столицы.

— Значит, здесь! — Рей сделал свои выводы. — Идем, Аманда. Надеюсь, его величество еще не отдыхает. А вам удачного дежурства, любезный.

Дежурный позеленел. Видимо, понял, что мы не шутим — а ведь Рей действительно говорил серьезно, и я не сомневалась, что прямо из участка мы отправимся во дворец.

— А может, обойдемся без вмешательства его величества? — спросил тот.

— Но вы же сами сказали: дуэль, дело серьезное. Значит, надо, чтобы король лично разобрался, по какому праву его ближайший родственник...

И Рей сделал многозначительную паузу, а полицейский вытер испарину со лба.

— Хорошо, я пущу вас к мальчишке... То есть, лорду Морицу, — сказал он. — Только отпустить его не могу до утра, меня начальство загрызет.

— Аманда, дорогая, побеседуй пока с Энджелом, а я пойду к Фердинанду, — мягко сказал Рей.

— Конечно, дорогой, — заверила его. — Куда мне пройти?

— Никуда! — рявкнул доблестный страж. — Сейчас я приведу вашего мальчика.

И скрылся в недрах тюрьмы, а мы с Реем переглянулись. Он улыбался, и мне тоже стало легче на душе. Где-то заскрежетали засовы. Видимо, здание было старинным, потому что казалось, будто камера находится прямо за стеной. А затем дежурный появился в обществе бледного, как смерть, Энджела. Тот шел, опустив голову, и даже не взглянул на нас. Дурной знак.

— Я могу забрать его? — уточнил Рей.

— Да, только подпишите для начала бумаги, — ответил дежурный. — И мы еще вызовем юного лорда для дачи показаний.

— Как скажете.

Рей оставил размашистую подпись на документах и подтолкнул брата к выходу. Дверь главного управления с грохотом закрылась за нашими спинами, мы сели в автомобиль, и только тогда Рей приказал:

— Говори.

Энджи отвернулся носом к окну и промолчал. Вот упрямый мальчишка! Почему не рассказать нам, что произошло? Разве мы не поймем?

— Послушай, Энджел, — решила вмешаться в момент воспитания младшего брата, — Рей ведь даже тебя не ругает. Просто объясни, что произошло. Почему ты пошел на свидание, а забирать тебя приходится из полиции?

— Да что тут объяснять? — вздохнуло «чудо в перьях». — Мы с Мелиндой прогуливались по городу, и какой-то проходимец начал улюлюкать нам вслед и кричать разные глупости. Я и не сдержался...

— Судя по тому, что тебя отпустили, он жив? — уточнил Рей.

— Да, — ответил Энджел.

— Так вот, если оскорбляют твою женщину, стреляй точнее.

Вот так совет!

— Не слушай его, Энджи, — снова вмешалась я. — Если кто-то оскорбляет твою женщину, награди его проклятием, и пусть мучается, пока не поймет, как был неправ.

— Аманда! — шикнул Рей.

— Еще скажи, я не права! За убийство в Целиции посадят, а проклятие можно и замаскировать.

Рей только покачал головой, а Энджел угрюмо уставился в окно. Понятно, мало того, что не попал, так еще и на глазах возлюбленной. Опасается, что теперь дама сердца не станет с ним знаться?

Глупый влюбленный мальчишка. Я украдкой вздохнула. Когда мне было восемнадцать, я тоже была влюблена. Правда, недолго и несчастливо, а потом с головой ушла в науку и забыла о событиях прошлого. Но, пока не встретила Рея, иногда нет-нет, да и вспоминала своего однокурсника Максимилиана Файрона. Красавец был, каких мало, и талантливый маг. Зато женился на заурядной серой мышке. Ой...

Покосилась на Мышонка. Нет, он заурядным точно не был. Наоборот, самым лучшим, самым любимым на свете.

— О чем ты думаешь с таким выражением лица, Минни? — угрюмо спросил Рей.

— О том, что люблю тебя, — ответила я.

— И почему от этого только страшнее?

Я улыбнулась и отвела взгляд. Потому, что любовь — страшная сила. А я любила Рея Денвера больше, чем кого-либо в этом мире.

— А что же твоя барышня? — спросила у Энджела. — Не пыталась вам помешать?

— Пыталась.

Еще один тяжкий вздох. Зная своего студента, готова была поспорить, что у девушки осталось множество не самых приятных впечатлений.

— Ничего, помирится, — попыталась успокоить мальчишку. — Если девушка тебя любит, то сейчас ты в её глазах должен быть настоящим героем, который защитил честь возлюбленной. Кстати, а кто был с вами? Не поверю, что девушку из хорошей семьи отпустили гулять с посторонним мужчиной без присмотра.

— Её не отпускали, — еще больше помрачнел Энджел. — Мы... В общем, я пришел к ней в сад тайком, а потом предложил прогуляться, и... Теперь её родители знают.

О-о-о, не видать Энджелу Мелинды, как своих ушей. Мой батюшка однажды узнал, что старшая сестрица Лилиана тайком бегала на свидания к своему будущему мужу. Сначала едва не отправил её в магический орден, служение в котором и вовсе не предполагало замужества, а потом раздумал. Собственно, с той поры будущий муж стал настоящим, чтобы избежать позора и отчего гнева. А мы избавились от любезной сестрицы, вот только жила она слишком близко от родительского дома и считала нужным являться к нам почти каждый день. Но это уже другая история. И неудивительно, что братец умолял Фердинанда пригласить в столицу оставшихся сестер — муж Лилианы оказался ей под стать, а в компании нашей четвертой сестрицы Роуз они могли довести кого угодно. Поэтому я надеялась, что король никогда не решится на подобную глупость, и верила, что Лилиана и Роуз так и будут жить на отдаленном расстоянии.

— Ничего, не расстраивайся, — сказала Энджелу. — Дин пригласил твою зазнобу на бал смены календаря, так что увидите и поговорите.

— Спасибо, Аманда, — вздохнул Энджи с видом таким трагическим, будто лишился, как минимум, жены.

— Но не факт, что ты пойдешь на этот бал, — сурово добавил Рей. — Почему я должен унижаться, уговаривать дежурного стража? Решил вызвать кого-то на поединок, так сделай все, чтобы никто не узнал.

— Ты чему учишь ребенка? — возмутилась я. — Энджи, детка, не слушай. Все должно быть честному, а то потом найдет кто-нибудь тело на берегу, и скажут, что ты прибил, а ты ни сном, ни духом.

— Минни! — рявкнул ректор.

— А что? Знаешь, сколько я на посту декана повидала? У-у-у!

— Можно подумать, я этот пост не занимал.

— В захолустье?

— Почему сразу в захолустье?

— Хоть вы не ссорьтесь! — взмолился Энджел. — А то Дин и вовсе останется без гостей.

— К нему всегда приедет Лури, — огрызнулась я. Сестрица уж точно своего не упустит. Но и Рею я не позволю лишить брата праздника из-за досадной случайности. Не так уж велика вина Энджела.

В конце концов, его противник ушел домой живым и здоровым. Кстати, а почему это он ушел?

— Энджел, а твоего противника арестовали? — спросила я.

— Да, но потом отпустили, — недовольно ответил тот. — Уверен, у него тоже немало высокопоставленных родственников.

Но ведь не сам король? Что-то тут не то. Может, не в родственниках дело? Может, сам противник занимает такой пост, что с ним решили не связываться? Надо уточнить этот вопрос! Оставалось надеяться, что сегодняшняя стычка не выйдет Энджелу боком. А я уж позабочусь, чтобы в любом случае последствия были минимальными.

ГЛАВА 6

Убедившись, что Энджел вернулся в общежитие, я с чистой совестью легла спать, оставив Рея в компании кипы бумаг. Работы, конечно, хватало у всех, но моя подождет до утра, а вот Рею нужно сдать столько отчетов, что только держись. Зато к бумагам я точно его не ревновала. Утром отправилась оценить приготовления к студенческому балу, но дойти до главного корпуса не успела. На дорожке мне попался декан Хайтон. Он стоял и смотрел на здание университета Гарроуз с нечитаемым выражением лица. Любопытно, о чем задумался?

— Доброе утро, — заметил меня и улыбнулся.

— Доброе, — ответила, собираясь пройти мимо.

— Декан Дейлис, я хотел попросить вас о небольшой услуге.

Терпеть не могу предложения, в которых слово «услуга» находится рядом со словом «попросить». Сразу хочется ответить «нет» и исчезнуть из поля зрения. Но новый декан защитников сиял белозубой улыбкой, а поводов для отказа пока еще не было, поэтому я тоже улыбнулась и ответила:

— Слушаю вас, декан Хайтон.

— Я в университете — человек новый. Не могли бы вы показать мне всё?

— Увы, обязанности экскурсовода не входят в мои должностные обязанности.

Я по-прежнему мило улыбалась.

— Что вы, я не хотел вас обидеть! — заверил декан Хайтон. — Просто у меня пока что слишком мало знакомых в этих стенах, и не к кому обратиться за помощью.

Сразу почувствовала себя мерзко, будто ударила котенка или щенка. Уже знала, что сама себя прокляну, но ответила:

— Так и быть, идите за мной. Я познакомлю вас с университетом.

Хайтон заторопился следом, а я направилась к главному корпусу. Распахнула тяжелую деревянную дверь и сказала:

— Здесь проходят все основные занятия. Кроме того, есть несколько внешних лабораторий и опытных площадок. Думаю, не заблудитесь, у нас все просто и понятно. На первом этаже — библиотека, гардеробная, столовая, конференц-зал и бальный зал. На втором — кабинет ректора и кафедры. Аудитории пронумерованы в зависимости от этажа, на котором располагаются. Допустим, если номер аудитории триста пять, значит, искать её необходимо на третьем этаже. Понятно?

— Вполне.

И декан Хайтон одарил меня мягкой улыбкой, играя едва заметными ямочками на щеках.

— Не могли бы вы показать мне, где находятся помещения факультета защитной магии? — Декан шагнул ко мне, я сделала шаг назад.

— Вам нужно на четвертый этаж, в основном, занятия защитников проходят там, — ответила я. — И вообще, пока не уехал декан Зоррес, надо было спрашивать у него. Кстати, а он уехал?

— Вечером собирался. — Хайтон пожал плечами. — Поэтому я до сих пор живу в комнатухе, больше похожей на кладовую. И там безумно воняет мышами.

— В университете Гарроуз мыши не водятся, — фыркнула в ответ. Придумал еще! Мышонок у нас только один, и тот ректор. А вот его серые собратья бывали исключительно иллюзорными.

— Поверьте, здесь есть мыши, — заверил Хайтон. — Или хотите убедиться своими глазами?

Тут бы мне отказаться, но великий дух противоречия взял верх. Тем более, не хотелось, чтобы этот выскочка всей столице рассказывал, что в университете Гарроуз полным-полно мышей. А то он может! На лбу написано.

— Показывайте вашу кладовую, — приказала декану защитников, и мы поспешили обратно к общежитию. Оказалось, что комната, которую комендант Румпин отыскал для временного проживания нового декана, находилась на первом этаже. Дерек распахнул дверь, и я замерла на пороге. Мне помнилось, сколько тут было хлама. Его куда-то перетащили, а в комнату поставили узкую кровать и такой же узкий стол. Ничто другое здесь просто не влезало. На столе уже

лежали стопочкой книги. Не библиотечные, потому что эти обложки мне не были знакомы. Я вздохнула и потеряла глаза. Если бы мне кто предложил даже пару дней провести в этом чулане, он пожалел бы, что родился на свет.

— И где ваши мыши? — спросила у Дерека, стараясь не представлять, есть ли здесь уборная, а если есть, то какая.

— Сейчас, — усмехнулся он, опустился на колени прямо на пол и прижал ладони к подгнившим доскам. А затем зашептал заклинание призыва живых существ. Надо же! Защитник, а использует магию моего факультета. Зато под воздействием призыва послышался писк, и из щели в досках выскочили три хорошеньких мышонка. Два серых и один белый, как снег.

— И чем вам помешали милейшие животные? — спросила я, подозревая, что мыши не простые, а экспериментальные. Небось, сбежали у нерадивого преподавателя. Может, даже у того же Зорреса.

— Милейшие? — уставился на меня Хайтон. — Это же мыши!

— Вот именно, мыши, — кивнула я. — Проверьте магический фон. Мне кажется, они ненастоящие. То есть, не совсем...

— Я понял вас, — перебил Дерек и провел ладонью над животными. Все три мышонка взглянули на него, будто он совершил какое-то непотребство, и дружно скользнули обратно в подпол.

— Теперь вы мне верите? — поинтересовался Хайтон.

— Верю, — кивнула я. — Но три мышонка на огромное общежитие — это не преступление. Если они так вас беспокоят, то поймайте их и вышвырните за дверь.

— Я так и сделал. Они вернулись, — пожаловался декан. — Такое чувство, что им медом намазано в моей комнате.

— Не о чем переживать, — заверила его. — Совсем скоро вы переберетесь на второй этаж, а там серых и белых мышат не бывает.

А сама улыбнулась, снова вспомнив о любимом.

— Знаете, мисс Дейлис, а вы мне нравитесь, — улыбнулся Хайтон, а я подавилась. И быстрее, чем прокашлялась, сунула ему под нос руку с обручальным кольцом:

— Не свободна!

— Простите, я не это имел в виду, — покраснел несчастный декан. — Я о том, что наслышан о вас, как о замечательном специалисте, мисс Дейлис, и теперь убеждаюсь, что это действительно так. Девушки боятся мышей, а вам они даже нравятся.

— Вот такая я неправильная, — заявила в нагло ухмыляющуюся физиономию. — И раз мы разобрались с вашим мышинным царством, мне пора.

И поспешила сбежать, пока Хайтон снова не сказал что-нибудь приятное и неприятное одновременно, потому что он мне совсем не нравился. А еще у него была странная магия. Я старалась, но никак не могла определить, что в ней намешано кроме защиты.

И поспешила сбежать, пока Хайтон снова не сказал что-нибудь приятное и неприятное одновременно, потому что он мне совсем не нравился. А еще у него была странная магия. Я старалась, но никак не могла определить, что в ней намешано кроме защиты.

Так спешила, что едва не сбила с ног Рея. Он как раз возвращался в общежитие из главного корпуса. Наверное, выдалась свободная минутка.

— Аманда? — спросил удивленно. — Куда ты так летишь?

— Дела зовут, любимый, — торопливо поцеловала Рея в губы, пока никто не видит. — А ты зачем здесь? Что-то забыл?

— Нет, я за документами, поеду в город. Заодно постараюсь узнать, не говорят ли чего о ночных похождениях Энджела. Пожалуйста, Аманда, присмотри за Энджи, а то он с утра мрачен, как туча. Еще наделает глупостей.

— Хорошо, — пообещала любимому и отправилась в студенческое общежитие. Объект наблюдения нужно держать поблизости, а мне как раз нужен кто-то, кто помог бы разложить документы в алфавитном порядке. Почему бы не Энджел?

Быстро поднялась по ступенькам и постучала в двери комнаты, которую Энджи по-прежнему делил с двумя соседями.

— Кто там? — раздался голос Лайда.

— Декан Дейлис.

— Здравствуйте, декан, — тут же распахнулась дверь, едва не оставив меня без носа, как я сама едва не оставила Хайтона. Сонный, растрепанный Лайд явно никуда не собирался и наслаждался последними деньками перед каникулами, не отягощенными учебой.

— Энджел у себя? — спросила я.

— Нет, ушел около часа назад, — удивленно ответил Лайд. — Что-то случилось?

— Нет, он мне... нужен. Да, срочно нужен, — протарахтела я и поспешила прочь. И куда подалось наше несчастье? Когда Энджел Мориц расстроен, он способен на любые глупости.

На миг остановилась, задумалась. Ох, Энджи-Энджи. И зачем воспринимать все так близко к сердцу? Подумаешь, девчонка. Мало ли таких девчонок? Но если бы речь шла о Рее, я бы тоже злилась и нервничала. К счастью, наши отношения с Мышонком были в полной безопасности. Я ничуть не сомневалась, что он меня любит. Думаю, и сам Рей не сомневался в моей любви.

Но это всё хорошо, а где же Энджел? Учитывая, что я начала замечать за будущим родственником тягу к уединенным пространствам, решила заглянуть в библиотеку, но там обнаружили только должники, которые отчаянно грызли гранит науки. Тогда спряталась от чужих глаз и призвала поисковую магию. Вот где-где, а в этом месте найти Энджела точно не ожидала! Пришлось тащиться к часовой башне — той самой, на вершине которой осенью распевал частушки первый ректор университета Гарроуз. Местечко — только шею свернуть. Я вздохнула, подхватила юбки и попыталась забраться по лестнице наверх. Была уже почти у цели, когда ступенька хрустнула под ногой, и Рей чуть не овдовел, так и не женившись.

— Кто здесь? — Тут же показалась сверху голова Энджела. — Ой, Аманда!

Я едва сдержалась, чтобы не разразиться бранью, и с трудом поднялась, потирая ушибленную спину.

— Я ненавижу тебя, Энджел Мориц! — заявила студенту.

— А я вас очень даже люблю, — хихикнул он и ловко, как мартышка, спустился вниз. — Вы меня искали?

— Да. Рей беспокоится, что ты засохнешь от тоски.

Лицо Энджела помрачнело. Но, видимо, до утра он успел успокоиться, потому что мгновение спустя взял себя в руки.

— Не стоит, — ответил мирно. — Я запомнил этого урода. Еще раз попадетсЯ мне на пути, воспользуюсь вашим советом и прокляну.

Похоже, я разбудила вулкан. С другой стороны, Энджи может никогда и не встретить бедолагу. Так что есть шанс, что обойдется без жертв.

— Может, поиграем в снежки, декан Дейлис? — хитро предложил Энджи.

— На глазах у всего университета? Не выйдет, — вздохнула я. — А вот на каникулах — с удовольствием. Тем более, что снега маловато и он плохо лепится.

— Ловлю на слове. Тогда я в библиотеку, хочу подготовить доклад, который нам задала на каникулы Лукреция.

— И какая же его тема? — поинтересовалась я.

— Виды воздействия на неживые организмы, — похвастался юный лорд Мориц. — А еще Лури обещала, что после каникул возьмет нас на вскрытие.

Ого! Кажется, я не подписывала разрешение на такую экскурсию. Зато вон студенты в лице Энджела подозрительно довольны.

— Знаешь, что? — сказала ему. — А давай-ка я тебя провожу. Потом у меня пересдача, но ближайшие полчаса могу посвятить твоему образованию.

И потащился Энджи в библиотеку, чтобы вскрытие не пришлось делать его новому врагу. Указала на книги, которые могли помочь в работе над докладом, и поспешила в главный корпус, чтобы прямо на пороге снова столкнуться с деканом Хайтоном.

— Все никак не угомонитесь с мышами? — спросила не слишком-то доброжелательно.

— А? — Тот уставился на меня. — Нет, что вы, мисс Дейлис. Оказывается, мистер Зоррес уже освободил комнату, и к вечеру я смогу переехать.

— Какое счастье, — заверила этого хитрого, словно лис, мужчину. И что-то мне подсказывало, что у него есть одна любопытная особенность. Как бы проверить? Полнолуние нескоро.

— Да уж. — И Хайтон снова использовал на мне тяжелую артиллерию — свою улыбку. — Знаете, мисс Дейлис, мне безумно нравится университет Гарроуз. Я много слышал о нем во время обучения и всегда мечтал увидеть воочию. И реальность превзошла мои самые смелые мечты.

— Вы правы. — Я сменила гнев на милость. — Это особое место, и надеюсь, вы понимаете, насколько.

— Можете даже не сомневаться.

Что-то мне не понравилось в его последних словах. Вот только что именно? Раздумывая над этим, я попрощалась с Хайтоном и поспешила в аудиторию, чтобы дать страждущим последний шанс продолжить обучение. К счастью, таковых было не слишком много, поэтому я быстро пригласила студентов вытащить билеты, а затем засекала время на подготовку. Что ж, вот мы и узнаем, кто внимательно слушал меня целый семестр, а кто вылетит с курса.

Студенты скрипели ручками и карандашами, я уставилась на них, но на самом деле пыталась справиться со странным предчувствием, поселившемся в груди. Вроде и настроение, что надо, и день погожий. Так почему на сердце скребут кошки? Хотелось бы мне знать, а пока что мечтала только поскорее принять экзамен и дожидаться Рея, потому что рядом с ним все тревоги казались мелочными и пустяковыми.

ГЛАВА 7

Ночь смены календаря. Событие, которого, без сомнения, ждала вся Целиция, и я в том числе. А в шкафу дожидались два прекрасных платья. Одно — бледно-синее, с достаточно открытым декольте, украшенным серебристой вышивкой, и такими же серебристыми цветами на юбке. Это платье предназначалось для скромного студенческого бала. А рядом — ярко-розовое, украшенное бабочками и бутонами, с золотой нитью и новомодной трехслойной юбкой, для королевского праздника. Мы с Реем рассчитывали, что пару часов побудем со студентами, а затем нанесем визит Фердинанду. Завтра выходной. Те, кто едет домой, разъедутся и без нас, а мы отдохнем немного и проводим Дина и Лури в их маленькое путешествие. Рей сменил гнев на милость и позволил Энджелу поехать вместе с нами, только тайком, чтобы было меньше посторонних вопросов.

С самого утра университет бурлил и гудел. Студенты готовили парадную форму, студентки — платья, которые бы хотя бы отдаленно вписывались в рамки приличий, уж за этим я прослежу. Профессора бродили тенями — накануне большинство сдавали отчеты за семестр и принимали последние экзамены. И только я чувствовала себя прекрасно.

Единственное, что омрачало мое радужное настроение — это занятость Рея. В последний день перед каникулами он был нарасхват. Половина профессоров вспомнила, что хочет получить отгулы. Вторая половина — что хочет срочно задать миллион вопросов ни о чем. Я была в том же положении, но постаралась, чтобы моя кафедра подготовилась к ночи смены календаря заранее, и сегодня никто и никому не мешал. Поэтому профессора, преподававшие на факультете взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни, ходили по общежитию спокойными и доброжелательными.

А время близилось к семи. В десять мы должны были ехать к Фердинанду, поэтому университетское торжество решили начать раньше. Стоит признать, праздник удался. Зал был украшен серебристыми гирляндами и мерцающими звездами. Сыпал искусственный снег, который таял еще в воздухе. Искрилось в бокалах шампанское. Это был единственный день в году, когда студенты могли выпить бокал в стенах университета. Я взглядом отыскала своих первокурсников, те выглядели довольными и восторженными. Энджи пока что был среди них. Играла музыка, и первые пары уже кружили по залу.

— Разрешите вас пригласить, декан Дейлис? — раздался возле уха неожиданный голос, и я вздрогнула всем телом.

— Вы издеваетесь? — зашипела на декана Хайтона. — Так же и умереть от страха можно!

— Что вы, я не хотел напугать, — усмехнулся тот, но у него будто было написано на лбу, что хотел. И чего добивается этот тип? — Так как, подарите мне танец?

— Я танцую только с женихом, — ответила ему и поторопилась уйти.

— Какая завидная верность! — донеслось в спину.

Вот еще... декан. Я закусил губу. Хорошо, хоть Рее все еще нет в зале. И чем обусловлен такой интерес Хайтона к моей скромной персоне? В то, что нравлюсь ему, как женщина, я не верила. Не потому, что не была уверена в своей женской привлекательности, а потому, что сам Дерек казался настолько странным типом, что волей-неволей начнешь подозревать, что все человеческое ему чуждо.

— Аманда, вот ты где.

Рей обнял меня со спины. Тело отреагировало раньше, чем голова, и я со всей силы стала ректору на ногу.

— За что? — Тот удивленно уставился на меня.

— Просто так, — призналась честно. — Извини, задумалась, а ты так внезапно подошел. Как успехи? Все документы подписаны? Все приказы розданы?

— Вроде бы. — Мышонок поправил очки. — Нет ничего, что помешало бы нам навестить его величество. Но для начала, может, потанцуем?

Ему я, конечно же, не отказала, и мгновение спустя мы кружились по залу в вальсе. Я забыла о Хайтоне и его странных намеках, сосредоточившись на Рее. Моем любимом и единственном. И никакие деканы нам не нужны!

Затем Рей поздравил студентов и профессоров с праздником, извинился за наше отсутствие и увлек к двери. Уже в коридоре нас догнал Энджел. Оставалось быстро переодеться — и ехать на

королевский бал. Лукреция ждала нас у автомобиля. Она заметно нервничала, потому что уже завтра они с Дином должны были уехать за город. Я искренне надеялась, что сестрица не передумает и скажет заветное «да». Иначе, боялась, у Дина не хватит терпения бороться с нею.

— Что вы так долго? — прошипела Лури, кутаясь в меховую шубку. — Мы опоздаем!

— До смены календаря еще более двух часов, — миролюбиво ответил Рей. — Успеем.

— Если не успеем, я вам выращу рога, всем троим, — пообещала Лукреция и нырнула на заднее сидение. Энджел тут же примостился рядом с ней. Он выглядел довольным, но встревоженным. Еще бы! Неизвестно, как теперь его примет дама сердца.

— Выше нос, — сказала ему. — Если твоя Мелинда достойна любви, значит, все будет в порядке. А если нет — зачем тебе такая девушка?

— Аманда дело говорит, — кивнула Лури. — Девиц много, а вот достойных — мало.

Это она о себе сейчас? Я украдкой усмехнулась. Ох, Лури-Лури! Пусть скажет спасибо, что Дин вообще терпит её выходки, иначе так бы и сидела без жениха, портила нервы нам с Реем.

Столица в эту ночь не спала. Отовсюду слышалась музыка, по тротуарам бродили веселые компании, перекликаясь и поздравляя друг друга. Я тоже чувствовала себя частью этого праздника! Хотелось танцевать и смеяться. А еще верить, что будущий год будет самым счастливым, ярким и красочным, потому что я наконец-то выйду замуж за любимого человека.

— Аманда, ты подозрительно светишься, — заметила Лукреция.

— Ты тоже, — улыбнулась я, не став пререкаться. Кстати, Лури выбрала платье бледно-золотистого цвета, который так ей шел и делал похожей на героиню легенд. Видимо, решила поразить Дина в самое сердце, если вдруг до этого момента эффект был неполным.

Автомобиль остановился, и Лури выпорхнула из него первой. Я дождалась, пока Рей подаст руку, и прошептала рядом с ним к главному входу. Замыкал наш ряд Энджел. Он украдкой оглядывался по сторонам, пытаясь найти свою возлюбленную. Но, увы, вблизи Мелинды не было.

Распорядитель зычно огласил наши имена и титулы, и Рей ввел меня в зал. Я замерла в немом восхищении. Дворец Фердинанда всегда был прекрасен, но сейчас огромный зал с пола до потолка будто наполняли ярчайшие искорки света. Они кружили в воздухе, парили, будто волшебные маячки, отражались в зеркалах. Я заворожено следила за их полетом.

— Красиво, да? — тихо сказал Рей.

— У меня нет слов, — ответила искренне.

— Аманда, она здесь!

Даже не оборачиваясь, я знала, о ком говорит Энджи. Конечно, семья Мелинды не стала отказываться от королевского приглашения. Я поймала отражение девушки в зеркале — она выглядела бледной и встревоженной. И, конечно же, таращилась на Энджела. Её мамаша тоже заметила, одернула дочь, и я даже посочувствовала несчастной Мелинде.

До официального открытия бала оставалась еще четверть часа. Мы с Реем переглянулись и направились к родителям Мелинды.

— Мистер Райнс, миссис Райнс. — Рей обменялся приветствиями. — Мисс Райнс, вы прелестны.

— Рады видеть вас, лорд Денвер, — чуть свысока ответил батюшка Мелинды. — Как поживаете?

— Благодарю, все замечательно.

Я также поздоровалась с возможными родственниками, а Энджел пробормотал что-то невнятное. На этом пришлось откланяться, потому что Райнсы точно не горели желанием продолжать общение, но и прямо не отказывали в нем. Все-таки Энджел — дальний родственник короля, и я ставила на то, что они «пожертвуют» дочерью ради высокой чести породниться с королевским домом.

— Пригласишь Мелинду на танец, — сказала Энджелу. — Тогда и поговорите.

— Она даже не смотрит на меня, — сокрушался тот.

— Поверь, это обычная женская уловка. И ты не прав, она наблюдает за тобой, когда думает, что не видишь.

Вдруг Энджи резко замер и остановился. Судя по лицу будущего деверя, он увидел, как минимум, кровного врага. Этого взгляда удостоился достаточно невзрачный тип — худосочный, невысокий, смуглый, с большим орлиным носом, черными волосами, похожими на проволоку, и такими же черными глазками.

— Это кто? — спросила я.

— Это он! — процедил Энджел.

Исчерпывающий ответ! И вот как его понимать?

— Тот, с кем мы сражались из-за Мелинды. — Энджи снизошел до объяснения. Ух ты! Мрачный тип. И, на первый взгляд, куда опаснее брата Рея. Но те, кто недооценивал Энджела, крупно ошибались. Вот и этот господин ошибся.

— Можно, я проклянута его недержанием? — угрюмо спросил Энджи.

— Ты в своем уме? — шикнула на него. — Какое проклятие на королевском балу? Хочешь провести всю ночь смены календаря в тюрьме?

— Нет, но...

— Оставь его в покое. Энджи, — приказала парнишке. — И наслаждайся праздником, а не забивай себе голову подобными личностями.

Музыка заиграла громче, отворились двери, и ясный, как солнце, Фердинанд вошел в зал. Его величество благосклонно глядел на подданных и одаривал их милостивой улыбкой, но сам искал взглядом только одну женщину. И та стояла рядышком со мной, скромно потупив глаза. А Дин уже занял место на троне.

— Подданные короны Целиции и гости нашего праздника, — обратился он к собравшимся. — Приветствую вас в ночь смены календарей. Да благословит нас свет и да убережет тьма!

— Да благословит нас свет, да убережет тьма, — эхом откликнулись гости.

Потянулись делегации с приветствиями и поздравлениями, а я обернулась, чтобы отыскать Энджела. Студента рядом не было, зато его конкурент стоял рядом с Мелиндой и улыбался девушке, а та краснела и бледнела. И её родители были не против!

— Взгляни, — осторожно окликнула Рея и указала на бесстыдника. — Может, и правда его проклясть?

— Не говори глупостей, Минни, — ответил тот. — Никаких проклятий на балу!

А состав делегаций казался бесконечным. Каково же было мое удивление, когда в составе одной из них я заметила длинноносого! Значит, он не местный, а гость из приморской Лафути? Вот неприятный тип!

— Ваше величество, — тем временем говорил седовласый мужчина, возглавляющий посольство, — позвольте представить вам моего сына, Абрахама Латиуса Марей.

Длинноносый сделал шаг вперед и поклонился королю. Так это у нас еще и лафутийская шишка! Вот так новость. Чем дальше, тем больше мне не нравился этот тип.

— Аманда, ты смотришь на него так, будто собираешься съесть на ужин, — одернул Рей.

— Я думаю над этим, — ответила тихо.

— Вы видели? — Энджел наконец-то появился рядом. — Этот хлыщ — еще и посольский сынок! Дрянь.

— Энджи, — шикнула на него.

— Прекрати, — поморщился Рей. — Он даже не смотрит в твою сторону. Будь выше этого.

Хороший совет, да только не для этого случая. Впрочем, пока что я тоже была против конфликтов и разбирательств. Может, мистер Марей на днях покинет Целицию, и на этом наши проблемы будут решены?

Вот только мои мирные намерения, как обычно, летели в пламя. Стоило делегации Лафути отойти от трона и пропустить следующих гостей, как Марей направился к нам.

— Кого я вижу, — скривился при виде Энджи, будто съел лимон. — Вас уже выпустили, мистер задира?

— Вижу, вы тоже не маетесь в заключении, мистер мазила, — фыркнул Энджи.

Лицо Абрахама потемнело, а Энджи отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Вот только я все еще смотрела в спину врага, поэтому уловила мгновение, когда Абрахам Марей резко развернулся и кинул в спину Энджела заклинание. Рей с легкостью отвел беду от брата и так выразительно посмотрел на Марей, что я бы, на месте последнего, сравнялась с полом. Тот закусил губу и явно собирался наградить Энджи чем-то еще. Ну, уж нет, так не пойдет! И я использовала первое, что пришло в голову.

Мое заклинание Марей не то, что не отбил — даже не заметил. Ювелирная работа, натренированная за годы в университете. Теперь главное — отойти подальше от проклятого, потому что эффект не понравится никому. Увлекла Рея и Энджела в сторонку.

— Каков подлец! — тихо рыкнул Рей. — Еще и хватило смелости колдовать во дворце.

Да, и хорошо, что сегодня Мышонок был во всеоружии — то есть, в очках, а значит, успел заметить проблему до того, как она действительно обрела катастрофический масштаб.

— Забудь, — махнула рукой. — Он еще ответит.

А делегации, тем временем, иссякли. Заиграла музыка, гости разошлись, освобождая место для танцев. Я отвернулась к Энджи, чтобы он точно не вляпался в мое проклятие, а когда обернулась, Рей уже спешил к условному врагу.

— Стой! — крикнула ему в спину, но не успела. Заклинание тоже сработало аккуратно. Только что Абрахам наблюдал за нами с плохо скрываемой злостью, и вот уже таращится на Рея во все глаза. Ой... Теперь мне точно несдобровать. С одной стороны, для Абрахама это во благо. Будь на месте Рея девица, он влюбился бы по уши. А с другой...

— Прошу прощения, кажется, нас не представили друг другу, — восторженный Марей шагнул к моему жениху. Ой, ой, ой.

— Что происходит, декан Дейлис? — испуганно спросил Энджел.

— У Рея появился рьяный фанат, — ответила тихонько. — Давай-ка заберем твоего брата, пока не вышел дипломатический конфуз.

И постаралась протиснуться к Рею сквозь толпу.

— Рей Денвер, ректор университета Гарроуз, — как раз отвечал тот.

— Университет Гарроуз? — Глаза Марей засверкали еще ярче. — Наслышан об этом учебном заведении, и мой батюшка...

— Рей, милый, — взяла Мышонка под руку, — неужели ты не хочешь пригласить меня на танец?

— А? — Жених не ожидал такого рвения. — Конечно, Минни. А вы, мистер Марей, держитесь подальше от моего брата, иначе пожалеете.

— Но лорд Денвер...

Хватит! Я потащила Рея прочь. Уверена, в соседнюю страну без проклятийников не ездят, так что скоро Марей избавят от эффекта моего заклинания, а пока пусть помучается. Главное, что никто не найдет автора, потому что я всегда была осторожна в подобных вопросах.

Фердинанд танцевал первый танец с именитой иностранной гостьей, Лури хмурилась и кусала губы, а я наблюдала за Мареем, который следил за нами с Реем с нечитаемым выражением лица. Вот тебе и ночь смены календаря! Рей тоже закружил меня по залу, а Дин, оставив принцессу, тут же пригласил Лукрецию. Краем глаза заметила, как Энджи приглашает Мелинду, и влюбленные тоже закружились по залу. Так-то лучше.

Признаться, вскоре я окончательно забыла о Марее. Вечер был дивным, рядом — любимый мужчина. Чем не сказка? А ровно в полночь с потолка на нас посыпались искры благословения, превращаясь в белоснежные цветы. Так красиво... Бал определенно удался, впереди ждали каникулы — и, хотелось верить, счастье.

ГЛАВА 8

— А что это вы все такие загадочные?

Дин подошел так внезапно, что я вздрогнула и едва не подскочила на месте.

— Нельзя же так подкрадываться, ваше величество! — ответила с укором.

— Мне можно все, я король.

И Фердинанд сверкнул белозубой улыбкой. Он снова будто надел маску покорителя дамских сердец. И я не представляла, как они будут жить с Лукрецией, если сестрица не уймёт свою ревность. Можно было делать ставки, кто продержится дольше, но скорее бы они уже поженились! Намекнуть Дину, чтобы был паинькой во время их путешествия, что ли? Чтобы Лури не забыла ответить «да». Но я промолчала.

— Мы не загадочные, — буркнул Рей. — Просто возникли семейные проблемы. То есть, не совсем проблемы.

— И не совсем семейные? — усмехнулся Фердинанд. — Праздник, надо танцевать и пить шампанское.

— Мы и так танцуем и пьем шампанское, — ответила я, снова отыскивая взглядом Энджи. Тот, ожидаемо, вился рядом с Мелиндой. — Просто на днях у Энджела возникло недоразумение с сыном посла Лафути.

— Абрамсом?

— Абрахамом, — поправила я. — Они поспорили из-за Мелинды и дрались на дуэли, только этого типа отпустили, а Энджела мы вызволяли из участка полиции.

— Энджи сам виноват, — вмешался Рей. — Понятно ведь, что посольский сынок его провоцировал. Но, с другой стороны, если бы кто-то насмеялся над нами с Амандой, я бы поступил так же.

Я даже не сомневалась. Успела убедиться, когда Рей спасал меня во время заговора. С тех пор не осталось сомнений, что в любом случае Мышонок защитит меня.

— Если что, дадите знать, — сказал Дин — и тоже оглянулся. Только он искал Лукрецию, а сестрица разговаривала с каким-то мужчиной. — Я пойду.

Мы с Реем переглянулись — и вздохнули. Да, ревность еще никого до добра не доводила. Но я верила, что Лури сдержит слово и согласится на брак, и у этих двоих все наладится. Обернулась — и увидела Абрахама. Тот тараторчил на нас с Реем со странным выражением лица. Ничего, вот извинится, и я лишу его неприятного проклятия. А если не извинится, его проблемы.

Думать об этом было и смешно, и весело. Мы с Реем танцевали до рассвета, и лишь с первыми лучами солнца отыскивали раскрасневшегося Энджела, усадили в автомобиль и увезли в особняк семьи Мориц, где и собирались провести первые дни каникул.

— Как прошел бал? — спрашивала я Энджи по дороге. — Прекрасная Мелинда пала перед твоими чарами?

— Я... она...

И Энджи забавно покраснел. Какой же он все-таки еще ребенок! Зато если шкодит, то по-взрослому.

— Поцеловал хоть? — уточнил Рей с улыбкой.

— Да.

И Энджи уставился в окно. Мы с Реем переглянулись, и я осторожно пожала руку жениха. Вот они, все прелести первой любви.

Начал падать снег. Видимо, Дин все-таки обязал погодных магов устроить для нас сказку. Мы вышли из автомобиля у самого особняка, но еще долго носились по двору и ловили снежинки. Будь снега чуть больше, затеяли бы игру в снежки, но пока рано. И спать хотелось немилосердно, поэтому мы пожелали Энджи доброй ночи... То есть, доброго утра, и отправились в спальню. Я уже клевала носом на плече Рея, когда он тихо сказал:

— Я люблю тебя, Аманда. Никогда не смей меня оставлять.

— Никогда, — пообещала, касаясь губами губ, и наконец-то уснула.

Ближайшие два дня мы посвятили благословенному безделью. Читали, играли, развлекались. Энджи тоже сидел дома, потому что его дама сердца отправилась поздравлять родственников в пригород вместе с родителями. Так что под крышей особняка Мориц в кои-то веки царила семейная идиллия. Был лишь один факт, немного её нарушавший. Этот факт целый день торчал у забора и таращился на окна, закрытые шторами, с непередаваемой тоской. Что-то тут не то... Я, конечно, рассчитывала, что мистера Абрахама накроет проклятием, но Рей-то парень, а Абрахам вел себя, как типичный влюбленный — вздыхал и пилился.

— А что это он тут делает? — замер Рей за моей спиной.

— Я так понимаю, хочет извиниться перед Энджелом, — ответила я, плохо скрывая торжество.

— Да? Так, может, пригласим в дом?

— Не стоит, пусть сам решится. А то вдруг я ошибаюсь?

Но длинноносый не торопился стучать в наши ворота. Наоборот, стоял, прижавшись лицом к металлическим штырям забора, и это в легкий морозец, и молча страдал. На мгновение мелькнула мысль избавить бедолагу от мучений, а Рея — от неминуемого нервного тика, но я прогнала её, как недостойную. Либо этот юноша признает свои ошибки, либо пусть чахнет.

— Не нравится мне это, — закусил губу Рей. Хорошо, хоть без очков, а то еще разглядел бы что-нибудь ненужное.

— Да ладно тебе, пусть стоит, раз хочет, — ответила я и задернула занавеску.

Почти в ту же секунду по лестнице слетел злой Энджи.

— Декан Дейлис, вы видели? — подбежал ко мне. — Похоже, этот негодяй хочет еще одного поединка!

— Энджи, угомонись немедленно, — перехватила студента. — Я уверена, он хочет извиниться.

— Если бы так, то не торчал бы там, а вошел в дом. Нет, он просто действует мне на нервы!

— Чем? Тем, что стоит у забора? Успокойся, и идем завтракать.

Я перехватила Энджела и увлекла прочь. Рей, ожидаемо, пошел за нами, а в столовой уже ждал завтрак — ароматный чай, мягчайшие булочки с корицей, свежее сливочное масло. Наслаждение! Да, в большинстве домов Гарроуза завтрак был куда более плотным, но мы с Реем и Энджи как-то сошлись в предпочтениях и плотно не завтракали. Или это мальчики пошли на уступки? Но оба спокойно уплетали булочки и не пытались протестовать.

Затем день потек спокойно и привычно: книги, музыка, поцелуи с Реем, пока не видит Энджел, и посольский сынок у ворот. Кстати, к вечеру он начал раздражать и меня. Я даже подумывала ночью тайком выйти и убрать проклятие, вот только когда снова выглянула в окошко, он исчез. Оставалось надеяться, что обойдется без глупостей. Впрочем, до утра нас никто не тревожил, а утром пора было возвращаться в любимый университет. Хотя бы для того, чтобы проверить, как там обстоят дела. И впервые в жизни мне не хотелось никуда ехать.

— Может, останешься дома? — спросил Рей, правильно оценив мое настроение.

— Нет уж, — ответила, поправляя оборки на платье. — Надо появиться, а то профессора забудут, как я выгляжу. И новый декан этот... Не нравится он мне.

— Мне тоже, но придется потерпеть.

Да уж, придется. А вот Энджел с довольным видом заявил, что остается в особняке. И я была уверена: стоит нам уехать, и он помчится проверять, не вернулась ли его зазноба. А мы с Реем поехали в университет. Столица, запорошенная снегом, обрела свое очарование. Будто умелый художник рассыпал белые искры на дома, ветки деревьев, дорожки. Так волшебной и красиво!

Хотелось, чтобы зима не заканчивалась, вот только лето должно было принести самое значимое событие в моей жизни, и я была этому рада. А университет Гарроуз встречал нас непривычной тишиной. Часть профессоров также уехали, чтобы встретить праздники с семьей, а без студенческого гомона и вовсе казалось, что университет Роз уснул под снежным покровом.

— Никогда не думал, что так быстро начну чувствовать себя здесь, как дома, — сказал Рей, на миг останавливаясь у общежития.

— Да, я тоже, — сжала его холодные пальцы. — Тоже чувствую себя здесь, как дома. Идем, взглянем, не разобрали ли студенты университет в праздничную ночь.

Но, на первый взгляд, все было как обычно. Чистота, покой, неяркий зимний свет сквозь оконные стекла. Рей прошел в свой кабинет, а я решила заглянуть на кафедру, вот только до кафедры не дошла. Послышались торопливые шаги, которые узнала бы из десятков других. И обернулась, не веря своим глазам.

— Лукреция?

Сестра остановилась, задрала нос, как цапля, но было заметно, что она вот-вот расплачется.

— Ты когда вернулась? — спросила я.

— Ночью, — срывающимся голосом ответила она. — Точнее, ближе к утру. В целом...

— Что случилось? Ты же собиралась отсутствовать две недели.

— Не вышло. — Сестра развела руками — и вдруг бросилась мне на шею, размазывая слезы по щекам. — Ненавижу! Ненавижу эту заразу!

— Что уже сделал Дин?

Потому что ни одна другая зараза не могла настолько расстроить мою сестру, чтобы та ревела, как девчонка. Да она и в детстве-то не была плаксою. Сначала мстила, потом рыдала. Оставалось надеяться, что Дин жив.

— Он... Этот... Подлец... Он играть со мной вздумал!

О том, что сама Лури уже три месяца, как играет с чувствами Фердинанда, я решила не уточнять. А то еще и виноватой останусь. Вместо этого подхватила Лукрецию под локоток и увела подальше от чужих глаз. Студентов нет, но мало ли? Вдруг кто из профессоров пройдет. Усадила Лукрецию в кресло, огляделась, отыскала графин с водой и налила сестре полный стакан.

— Спасибо, — ответила та, вытирая покрасневшие глаза.

— Рассказывай! — потребовала я. — Надеюсь, в королевстве все еще есть монарх?

— А что этому мерзавцу станется?

И Лури снова залилась слезами, а я ждала, пока этот водопад иссякнет.

— Мы приехали в замок Лисгор, и знаешь, что сделал Дин? — наконец, она собралась с мыслями.

— Что же?

— Забыл обо мне! Все эти дни он даже обо мне не вспоминал. Флиртовал с другими дамами, шушукался с ними, а на меня вообще не обращал внимания. А когда я спросила, что происходит, то ответил, что я ему никто: ни невеста, ни жена. Он — мужчина свободный и ничем не ограниченный.

Убью Дина! Это же надо было так опростоволоситься! Наверное, следовало ему все-таки намекнуть, что Лукреция готова согласиться на брак. Но уже поздно, и, боюсь, теперь королю лучше здесь не появляться. Я бы не простила такого пассажира.

— Не реви, — приказала сестрице. — Сам приползет.

Лукреция тут же в цветастых выражениях обрисовала, куда Дину идти и что там делать, а я закусила губу, чтобы не рассмеяться, потому что путь был очень дальним и ухабистым.

— Знаешь, что? — сказала Лукреции. — Пойдем-ка в столовую, пообедаем, выпьем чаю. Уверена, наш шеф-повар придумал что-нибудь вкусненькое. А Дин пусть общается со своими пассиями. Получит очередной удар в спину, мигом опомнится.

В том, что он опомнится куда ранее, я даже не сомневалась, но упоминать об этом не стала. Пусть сначала сестра успокоится.

— Лучше расскажу тебе об одном занятном проклятии, — подтолкнула её в нужном направлении, — которым наградила вредного типа. И теперь он слегка... видит Рея своим кумиром.

— Что? — Лукреция уставилась на меня. — За что?

— За дуэль с Энджелом, и чтобы не заглядывался на чужих возлюбленных. Так вот...

Рассказ вышел не слишком долгим, но его хватило, чтобы проводить Лукрецию в столовую. Мы долго сидели, болтали и пили чай. Сестра вроде бы успокоилась, и, судя по грозному выражению лица, приняла решение. Я уже не завидовала Фердинанду. А в том, что король попытается вернуть её расположение, даже не сомневалась. И вот что делать с этими двумя? Пусть разбираются сами, в конце концов!

— Пойду я, сообщу Рею, что ты вернулась, — сказала Лукреции, когда мы уже стояли у дверей главного корпуса.

— А я отдохну, — ответила та.

— Отдыхай, конечно, и не думай о плохом.

— А это кто? — вдруг прищурилась Лури, глядя куда-то мне за спину. Я обернулась к окну и увидела то, что увидела... Точнее, того, потому что к главному корпусу шел господин посол Лафути, а рядом с ним плелся взъерошенный сынишка, который выглядел едва ли не несчастнее Лукреции. Что ж, дела сердечные...

— Это Абрахам, мне пора, — протараторила и помчалась прочь, к кабинету Рея, чтобы увести куда-нибудь любимого до того, как до него доберется гневный папаша. Вот только не удалось. Рея в кабинете и так не было, зато он появился за мгновение до того, как пожаловал Марей-старший. К несчастью, я не запомнила его имени. Хотя, чувствовала, сейчас мне его напомним.

— Лорд Денвер, — поклонился господин посол Рею. — И...

— Мисс Дейлис, — подсказала я.

— Мисс Дейлис, прошу, уделите мне пару минут вашего драгоценного внимания.

— Здравствуйте, посол Марей, — удивленно ответил Рей, поправляя очки. — Не скрою, неожиданный визит. Прошу, проходите в мой кабинет.

Мы с Абрахамом переглянулись, словно давние враги, и последовали за Реем и послом. Я заняла любимое кресло, Рей сел за стол, посол — напротив него, а вот для Абрахама места не нашлось. Так ему и надо!

— Слушаю вас, посол Марей, — миролюбиво сказал Рей.

— Дело очень деликатное, лорд Денвер, — кашлянул тот. — И, надеюсь, останется между нами.

— Само собой.

— Тогда... Абрахам, объясни проблему.

— Лорд Денвер, — просипел длинноносый, видимо, все-таки простыл под нашим забором, — я восхищаюсь вами! Я... я вас...

— Спокойно! — перебила его. — Вам не кажется, господин посол, что это уже слишком?

— Кажется, мисс Дейлис, — угрюмо ответил тот. — Мудрецы вашего королевства сказали, что это проклятие первой любви. Но оно сработало не так, как надо, и они не могут его снять. И посоветовали обратиться к тому, кто его навел. Я подумал, может, лорд Денвер знает, ведь у юного Энджела вышел конфликт с моим сыном.

— Да, очень некрасивый конфликт, — подтвердила я, надеясь, что не покраснела. — И ваш сын вел себя крайне недостойно, пытался задирать лорда Морица на балу. Но я могла бы взглянуть на ваше проклятие.

— Аманда? — Рей посмотрел на меня как-то странно. Догадался? Это было несложно...

— Только требую, чтобы ваш сын принес извинения Энджелу Морицу за проявленную бестактность, — припечатала в довершение.

— Нет! — выпалил Абрахам.

— Да, — заявил его отец, и сын понуро опустил голову. — Я лично прослежу за этим. Прошу вашей помощи, мисс Дейлис.

А посол-то, похоже, неплохой человек. Что же воспитал такого непутевого сына? А в том, что мое проклятие не снимет никто, кроме меня, я даже не сомневалась. Поэтому распахнула двери и приказала:

— Следуйте за мной!

ГЛАВА 9

Конечно, можно было исцелить Абрахама от проклятия и в кабинете Рея, но мне нужны были подручные инструменты. Да и не мешало бы нагнать жути, чтобы мои спутники прониклись важностью момента. Поэтому я повела наш маленький отряд в полуподвальные помещения. Там в эту пору было темно и тихо. Зажегся тусклый светильник, освещая квадратный «мешок» с каменными стенами и мраморным постаментом в центре.

— Ложись, — приказала подопытному, а сама достала из шкафа заговоренный мел и принялась рисовать на полу необходимые символы.

— Мисс Дейлис — проклятийница? — уточнил посол.

— Мисс Дейлис — универсальный маг, — ответил Рей. — И да, она хороша в проклятиях. Поэтому лучше отойдем подальше.

Хорошее предупреждение. Я замерла перед Абрахамом, а тот глядел на меня так, будто собиралась, как минимум, принести его в жертву. Ничего, переживет. Ему полезно немного побояться, а то излишне самоуверенный тип. Я даже понимала Энджела, который вызвал его на дуэль. Сама сейчас тоже готовилась расправиться с длинноносом, только своими методами. Но вот проклятие с парнишки надо снимать. Поэтому сосредоточилась, разглядела свои нити и осторожно начала общипывать, по одной. Абрахам взвыл. Да уж, ощущение не из приятных, но пусть терпит.

— Лорд Денвер? — неуверенный голос посла.

— Все идет, как надо, — чеканный ответ Рея. А я оборвала последнюю ниточку, внимательно осмотрела энергетическое поле «пациента» и обрадовала папашу:

— Здоров.

Посол Марей вытер вспотевший лоб белоснежным носовым платком, а Абрахам сел, все еще не веря, что остался жив, и огляделся по сторонам. Уставился на Рея, почесал в затылке и улыбнулся.

— Помогло, — проговорил радостно. — Вы мне больше не симпатичны.

— Совсем? — уточнил Рей.

— Абсолютно! — заверил Абрахам.

— Спасибо! — Счастливый отец кинулся ко мне. — Благодарю, прекрасная мисс Дейлис. Чем я могу отплатить за вашу доброту?

— Ничего не нужно, — ответила великодушно. — Хотя, я наслышана об особой магии Лафути. Поэтому, если бы какой-нибудь из ведущих университетов вашей страны согласился заключить с нами договор по обмену студентами, то была бы счастлива.

— Конечно! — А посол Марей оказался крайне эмоциональным человеком. — Конечно, любезная мисс Дейлис! Давайте начнем прямо с этого семестра. Выберите троих лучших студентов, и мы с удовольствием примем их в университете Титубар, лучшем учебном заведении нашей страны. В нем учится и мой сын.

Так Абрахам — еще и студентик? Я думала, он старше. Не сильно, конечно, но выглядел он, как недавний выпускник.

— А на каких видах магии специализируется университет Титубар? — уточнил Рей.

— Мы работаем с энергиями жизни и смерти.

Понятно, значит, отдаленно сродни моему факультету. Еще можно было выбрать кого-то из защитников, им не повредит.

— Что ж, будем рады плодотворному сотрудничеству, — заверил Рей. — И еще до вашего отъезда подадим список достойных студентов. Ждем ответного от вас.

— Конечно! — Марей размахивал руками. — Я готов оставить здесь Абрахама.

— Папа! — воспротивился длинноносый.

— Молчи, Абраша! Эта юная леди спасла тебе жизнь. А, может быть, и честь. Ты остаешься, и это не обсуждается. Правда, придется выслушать много причитаний от моей третьей жены Агюн, но, уверен, когда она узнает, что для тебя сделали в Целиции, она смирится с моим выбором.

Третьей жены? Кажется, я маловато знала о культуре Лафути. Звучало интересно, вот только оставить длинноносого в одном общежитии с Энджелом? Взрывоопасно. Надо поговорить с Реем, обсудить, чем нам грозит такая щедрость, иначе жди беды.

— Давайте решим, какие факультеты удостоятся чести принять ваших студентов, — перехватил Рей выгодного собеседника и потащил за собой, а я обернулась к Абраше.

— Послушайте меня, молодой человек, — приняла грозный вид, и бедняга едва не подавился воздухом. — Я освободила вас от проклятия только из уважения к вашему отцу и стране. Но при любых других обстоятельствах оставила бы вас решать эту проблему самостоятельно. Завтра же мы будем ждать вас здесь с извинениями — увы, сегодня Энджел Мориц остался в городе, но я напишу ему и попрошу приехать. И в следующий раз не оскорбляйте прохожих и не обижайте чужих невест.

— Я никого не обижал, — нахмурился Абрахам.

Я только фыркнула и пошла прочь, а наш будущий студент по обмену бросился догонять отца. Наверняка, будет уговаривать его смириться, но откуда-то взялась уверенность, что ничего не выйдет. Посол Марей казался человеком слова. Вот и посмотрим, насколько он верен себе.

Рей пошел проводить посла, а я осталась ждать его в кабинете. Да уж, с одной стороны, сотрудничество с Лафути — это огромный прорыв для университета Гарроуз, потому что магия этого небольшого государства полна неизведанных тайн. С другой — остается Энджи. И вот что делать с ним, я определенно не знала. Попробую поговорить, попрошу держаться подальше от Абрахама. Тем более, они точно будут на разных курсах и факультетах.

Рей появился через четверть часа. И, судя по лицу, начал подозревать, кто наградил Абрахама таким замысловатым проклятием.

— Аманда, ты ничего не хочешь мне объяснить? — спросил Мышонок почти ласково.

— Я? — уставилась на него кристально чистыми глазами. — Что именно? Зачем предложила обмен студентами?

— Нет, это я, как раз, понимаю. Мы говорим о проклятии, которое ты так ловко сняла с посольского сына. Ты ведь слышала посла Марей — снять его мог только тот, кто навел.

— Ты же сам сказал, что я безумно талантлива, — продолжала улыбаться Рею.

— Аманда! — И глаза Мышонка подозрительно потемнели.

— Хорошо, — сдалась под его натиском. — Это я прокляла Абрахама Марей. Доволен? Не беспокойся, я была осторожна, там комар носа не подточит. Но он на балу продолжал задирать Энджи, кому-то надо было щелкнуть этого дуралея по носу.

— Тогда, может, объяснишь, почему он вспылал ко мне внезапной симпатией?

Я улыбнулась и невинно затрепетала ресницами.

— А ты ему первым на глаза попался. Я, конечно, надеялась, что это будет какая-нибудь тетушка с десятком детей и внучат, но увы, воспитательный момент не удался. Хотя, с какой стороны посмотреть...

— Минни, ты несправима, — вздохнул Рей. — Ладно, поехали домой. А то, боюсь, там Энджи снова забыл о времени и умчался к подружке.

— Посмотрим. В любом случае, с Энджи надо поговорить.

Рей кивнул, подал мне руку, и мы покинули главный корпус. Автомобиль так и ждал у здания общежития, поэтому ничто нам не мешало вернуться в особняк Мориц. Вопреки всем прогнозам Рея, белый автомобиль Энджела был на месте. Неужели Энджи до сих пор не сорвался к Мелинде? Или уже вернулся? Что-то тут не так. Может, девушка еще не вернулась от родственников?

Пока Рей отдавал распоряжения слугам, я поднялась на второй этаж, где обитал Энджи. Постучала в двери гостиной, но ответа не дождалась. Не спит же он в такой час, право слово! Остановила служанку и спросила, где лорд Мориц.

— Был в библиотеке, — ответила она, и я поспешила в угловую комнату. Отворила двери. Внутри было тихо и царил легкий полумрак, потому что занавески на окнах едва пропускали свет, а открывать их никто не стал.

— Энджи? — позвала удивленно. Куда он уже подевался?

— Аманда? — раздался ответ. Голос Энджела показался мне больным. Я влетела в комнату и кинулась к высоким креслам у окна. Энджи сидел ко мне спиной, поэтому сразу его и не увидела. А когда разглядела его бледное до серости лицо, и вовсе схватилась за сердце.

— Энджел, что стряслось? Тебя не пустили к Мелинде? Она нашла другого? Отвечай, не молчи!

Мой студент слабо улыбнулся. Уже хороший знак.

— Нет, — сказал он. — Просто... Обещайте, что не скажете Рею.

Где-то мы уже это проходили! Но лучше пусть доверится мне, чем никому.

— Не скажу, — пообещала ему. — Но ты ведь понимаешь, что он все равно узнает.

— Понимаю. Только не хочу этого. Он снова будет беспокоиться. Вы же знаете, какой он.

— Знаю. Выкладывай.

— Меня пытались убить. Снова.

Я ожидала услышать что угодно, только не это. Кровь похолодела в жилах, а зубы начали выбивать барабанную дробь. Убить? Но ведь заговор раскрыт, заговорщики либо мертвы, либо понесли наказание. Кому понадобилось опять открывать охоту на Энджела? Месть? Ему или Рею?

— Как это случилось? — спросила тихо, присаживаясь рядом с ним.

Он устало потер глаза, и я заметила пластырь, чуть выглядывавший из-за воротника-стойки.

— Энджел?

— Да что рассказывать, декан Дейлис? Я поехал к Мелинде, за рулем был сам. Оказалось, что она еще не вернулась от родственников. Я оставил ей записку и шел от ворот дома к автомобилю. Уже у самой дверцы выронил ключи, наклонился за ними, и вот... Чуть задело шею, но крови было много.

— Куда попала пуля?

— Не знаю, она пролетела сквозь забор, а я побоялся, что меня увидит прислуга Мелинды. Тогда её родители точно запретят мне приходить к ним, поэтому перевязал рану, чем пришлось, и поехал домой. Дома уже исцелил, как умел.

— Энджел, чем ты думал? — налетела на него. — Надо было обратиться за помощью. Вдруг рана оказалась бы серьезной? Ты мог истечь кровью. Дай, я посмотрю.

— Нет! — Энджи отшатнулся, не давая к нему прикоснуться. — Она уже почти затянулась, Аманда. Только шрам остался.

— Не верю.

Энджи качнул головой и поморщился. А еще я жалела, что дала опрометчивое обещание молчать. Нет уж, дорогой мой! Рей должен знать, что кто-то снова пытается лишить его брата. Хотя... Я дала слово не говорить Рею, а вот о Фердинанде речи не было. Или о Лукреции, на худой конец. Лукреция! Я совсем забыла о возвращении сестры. Уф... Оставалось надеяться, что университет Гарроуз выстоит до нашего возвращения. А вот говорить Энджелу о том, кто с ним будет учиться, сейчас не хотелось.

— Ты лучше отдохни, — посоветовала парнишке. — Процесс исцеления пойдет быстрее.

— Рей что-то заподозрит.

— А если ты будешь безвылазно сидеть в библиотеке, Рей ничего не заподозрит?

— О чем это вы? — послышался голос от двери.

— О тебе. — Я обернулась к жениху. — Что ты подкрадываешься?

— А что вы секретничаете?

Рей улыбался, но выглядел настороженным. Ничего от него не скроешь! А я почувствовала себя студенткой на первом свидании, когда хочется заговорить кавалеру зубы, казаться милой и пушистой, но натуру не спрячешь.

— Энджи что-то приболел, — ответила я. — Вот, советую обратиться к целителю, а он не хочет.

— Я в порядке.

Хрипловатый голос Энджела вполне мог сойти за голос больного. Поверил ли Рей, не знаю. Может, решил, что его брат поссорился с возлюбленной, но дальнейших вопросов задавать не стал.

— Ты уже рассказала Энджелу о наших сегодняшних гостях? — Он сменил тему.

— Точно! Еще нет. Никогда не угадаешь, кто к нам сегодня приезжал.

— И кто же? — оживился Энджи.

— Посол Лафути с сынком, — усмехнулась я. — Умоляли снять с несчастного Абраши проклятие.

— Какое проклятие?

— Которым его наградила Аманда, — нахмурился Рей. — И больше она так делать не будет! Правда, дорогая?

— Конечно, — пообещала, мысленно подумав, что не стоит зарекаться. — Я всего лишь наградила его возможностью влюбиться в первого, на кого он взглянет.

— И кто же этот несчастный? — Энджел беззаботно рассмеялся.

— Секрет. — Рей ответил раньше меня. — Завтра утром Абрахам приедет в университет, чтобы извиниться перед тобой, поэтому придется тебе посетить родные стены.

— Не нужны мне его извинения! — Энджи едва ли не плевался ядом.

— Нужны, — отрезала я. — Потому что Абрахам Марей будет учиться в нашем университете весь следующий семестр в качестве студента по обмену.

Мелькнула подленькая мыслишка отправить Энджела учиться в Лафути, но, во-первых, он первокурсник, а во-вторых, вдруг это только развяжет руки его врагам? Нет, не стоит идти на такой риск.

— Что? — Тем временем негодовал парнишка. — Учиться в университете Роз? Аманда... Декан Дейлис, как вы могли это допустить? А ты, Рей?

— Это взаимовыгодный обмен, — ответил его брат. — Трое студентов из Лафути приедут к нам, а трое наших поедут в их лучший университет. Вы будете видеться крайне редко, Энджел. Не о чем волноваться.

— Как это не о чем?

— Успокойся, — вмешалась я. — Это нужно нам с Реем, и это нужно университету.

Мориц хотел было добавить еще что-нибудь лестное, но Рей прищурился и дернул за ворот его рубашки.

— Это что такое? — спросил, указывая на повязку.

— Порезался, когда брился, — буркнул младший брат, мигом позабыв о Лафути и Абрахаме.

— Не лги!

— Пойду я, раз мне тут не доверяют, — заявил Энджел, задрав нос, и вылетел из библиотеки, а я поняла, что очень хочу сбежать следом за ним, потому что Рей смотрел на меня так, будто решал, какой метод допроса применить.

— Пожалуй, я тоже пойду, — поднялась, расправляя складки на подоле. — Увидимся за ужином, любимый.

Поцеловала Рея в щеку и сбежала раньше, чем он успел хоть что-то возразить.

ГЛАВА 10

И все-таки мне не давала покоя ситуация с Энджелом... Понятно, что пока у Дина нет наследника, Энджи остается самым вероятным кандидатом на престол. Этого не избежать и не изменить. Можно было бы, конечно, написать бумагу, что Энджи отказывается от такой чести, но и других наследников у Фердинанда не было. Учитывая, что король разругался с Лукрецией, шансы на их появление тают.

Мыслей было так много, что я не спала всю ночь, а рано утром мы уже уехали в университет, потому что посольский сынок должен был явиться для извинений.

— Не груби ему, — тихонько говорила будущему деверю. Мы сидели на заднем сидении и шушукались, пока Рей уверенно вел автомобиль. — Понятно, что тебе не нравится этот тип. Но помни, что университету Гарроуз нужно сотрудничество с Лафути.

— Интересно, декан Дейлис, бывают ли минуты, когда вы не думаете о работе? — угрюмо спросил Энжел.

— Крайне редко, — ответила я. — Но, тем не менее, бывают. А сейчас твое время подумать о будущем родного университета.

Конечно, я преувеличивала. В моей жизни с самой осени была не только работа, но именно в этот момент, действительно, надо было подумать над тем, как решить ситуацию с послом с наибольшей выгодой для нас. Ночью даже прикинула имена тех, кто мог бы поехать в Лафути от моего факультета, а заодно и от защитников, потому что новый декан не знал студентов в лицо и по заслугам.

Наконец, мы проехали знакомые ворота. И вовремя, потому что едва успели подняться в кабинет Рея, как раздался рев подъезжающего авто. Это прибыли господин посол с сыном. Пока они поднимались по лестнице, мы быстро заняли положенные места: Рей сел за стол, я нырнула в кресло, а Энджел с глубокомысленным видом замер у окна. В двери постучали.

— Войдите, — откликнулся Рей.

— Доброе утро, любезный лорд Денвер! — Посол Марей сиял, как монетка. — Доброе утро, прекрасная мисс Дейлис и юный лорд Мориц.

Энджи склонил голову, а я сердечно поприветствовала посла, имени которого до сих пор не знала. За спиной отца, потупив голову и сжав кулаки, стоял Абрахам. Ему явно не хотелось приносить извинения Энджелу, но и выбора не осталось. Уверена, с ним батюшка провел еще более жесткую работу, чем мы — с Энджи.

— У Абрахама есть, что вам сказать. — Посол решил не откладывать дела в долгий ящик. — Абраша?

Энджел закусил губу. Если сейчас он рассмеется сопернику в лицо, все пропало. Но студент взял себя в руки, а Абрахам шагнул вперед и с независимым видом произнес:

— Лорд Мориц, приношу извинения за недоразумение, возникшее между нами, и надеюсь, что впредь подобная ситуация не повторится, а вы удостоите меня своей дружбой.

И поклонился. Молодец, Абраша! Экзамен сдал. Но больше меня удивил Энджел.

— Извинения приняты, лорд Марей, — спокойно, с достоинством ответил он. — Я рад, что все вопросы между нами улажены, и почту за честь обучаться с вами в одном университете.

Абрахам уставился на него огромными бездонными глазищами, а посол едва не утер слезу.

— Какой достойный молодой человек! — Он рьяно кинулся к Энджелу. — Позвольте пожать вашу честную руку.

И затряс ладонь Энджела. В глазах юноши мелькнуло замешательство, но он не был бы собой, если бы не справился с ситуацией. Поэтому тепло улыбнулся и заверил посла в полном почтении и уважении.

— Ах, какое замечательное место — университет Гарроуз! — Посол Марей всплеснул руками. — Я счастлив, что, пусть и по столь неприятному поводу, мне довелось побывать у вас. И уверен, что ближайшие полгода станут крайне полезными для Абрахама. Он ждет — не дождется, когда приступит к занятиям.

По нему и видно... Мы с Реем заверили, что будем счастливы видеть Абрахама через три недели на факультете защитной магии, проводили дорогих гостей и наконец-то вздохнули с облегчением.

— Ты молодец, Энджел, — сказал Рей, когда за гостями закрылись ворота университета. — Я даже не ожидал, что ты с такой легкостью справишься с задачей.

— Можно подумать, мне поручили демона призвать, — фыркнул Энджи. — Но говорю сразу, если этот Абраша продолжит меня задирать, я что-нибудь ему оторву. Или прокляну, на худой конец.

— Главное, привязку не забудь, — посоветовала я. — Может, теперь позавтракаем?

Вот только осуществить задуманное не успела. В дверях появилась Лукреция, бледная, словно призрак. Рей украдкой сделал защитный знак.

— Ты что, с ума сошел? — уставилась на него Лури. — Я — не нечисть какая-то.

— А похожа, — пробормотал Мышонок. — Что ты здесь делаешь?

— Вообще-то, работаю, — язвительно ответила сестрица. — А вот что вы тут делаете?

— Общались с потенциальными союзниками, — сказала я. — Договаривались об обмене студентами с Лафуты. Как ты себя чувствуешь?

Лукреция покосилась на Энджела. Он понял правильно: тут же попрощался и сбежал, а мы остались втроем.

— Этот подлец даже не написал! — рявкнула Лури, как только стихли шаги студента. — Даже не извинился. Всё, война!

— Это она о Дине? — устало спросил Рей.

— А о ком же еще? — выпалила сестрица. — Этот подколодный змей крутил шашни за моей спиной. А я еще его жалела! Я за него замуж собралась. Не бывать этому.

Рей устало подпер ладонью подбородок, подозревая, что рассказ о злодеяниях Дина выйдет долгим. Но Лукреция удивила нас обоих. Она достала из потайного кармашка кружевной платочек, вытерла сухие глаза и села в кресло, воплощая собою оскорбленную невинность.

— Мне поговорить с Дином? — осторожно предложил Рей.

— Не смей! — рявкнула она. — Сам явится. А не явится — пожалеет. Вот только я к нему не вернусь. И вообще...

Что «вообще», добавлять не стала. Но, судя по её лицу, Фердинанд еще пожалеет, что связался с женщиной из нашего рода. А на стол перед Реем плюхнулся конверт с королевскими гербами. Лури тут же прищурилась, будто борзая, взявшая след дикого зверя, втянула носом воздух и тихо, угрожающе сказала:

— Значит, тебе написать он может, а мне нет? Передавай привет его величеству и скажи, что он — сушеный гриб.

— Гриб? — моргнул Рей.

Кажется, в нашем «животном» царстве затесались первые растения.

— Или мухомор, — фыркнула Лури. — Так и напиши.

А затем вылетела из кабинета, приложивши дверь. Рей снял очки и аккуратно протер платочком. Да уж, ну и денек!

— Что пишет Дин? — спросила я, пользуясь, что мы наконец-то остались вдвоем.

Рей распечатал конверт и пробежал глазами по строчкам, затем едва заметно нахмурился.

— Что там? — спросила я.

— Спрашивает, вернулась ли Лукреция в университет, — ответил Рей. — Говорит, что сам приедет через пару дней, раз уж поездка не удалась.

— Тогда почему ты хмуришься? Это что-то касается Хайтона?

— Да, — нехотя признался Мышонок. — Дин пишет, чтобы я приставил кого-нибудь следить за ним. А кого мне приставить? Кто может ходить за деканом по пятам? Глупости. А заклинания он почувствует. Как думаешь, Минни?

— Я могла бы с ним пообщаться, — признала нехотя. — Да хоть сейчас, а потом мы вернемся домой,

потому что не собираюсь тратить отдых на королевские интриги.

— Мне не хотелось бы, чтобы ты в это вмешивалась, — отрезал Рей.

— А ты видишь других кандидатов? Нет? Вот и я не вижу. Пойду, взгляну, жив ли наш темный декан.

И поспешила прочь, пока Рей не опомнился. Слетела по ступенькам и замерла, раздумывая, куда бы пойти. Решила, что вряд ли отыщу Хайтона на рабочем месте. Каникулы, он только занял пост, работы еще не так много. Где же тогда? В общежитии? Забежала в столовую, где на зимних каникулах был лишь ограниченный набор блюд, выпросила у шеф-повара Адеуса пирожных и пошла в общежитие. В старинных книгах женской мудрости упоминалось, что любого мужчину нужно хорошо кормить. На Рее я как-то её не испытывала. Хотя... Припомнились убегающие и стонущие пирожки. Антисовет получается. Что ж, попробуем, как это действует на других особях мужского пола.

По первому этажу преподавательского общежития неспешно прогуливался комендант Румпин. Он ступал величаво, заложив руки за спину, и осматривал каждый угол, будто король — свои владения.

— Добрый день, комендант Румпин! — рявкнула я, бедолага вздрогнул всем телом и обернулся.

— Мисс Дейлис.

И дернулся, чтобы сделать знак, отводящий беду, как недавно Рей при виде Лукреции.

— Да, это я, — улыбнулась приторно, чтобы у коменданта свело челюсть. — Скажите, пожалуйста, не видали ли вы этим утром декана Хайтона?

— Он прошел к себе буквально четверть часа назад, — ответил растерянный Румпин.

— В комнаты Зорреса?

— А? Да...

— Вот и чудно. Хорошего вам дня, любезный комендант Румпин.

И промчалась мимо, напевая веселую песенку. За спиной что-то хлопнуло. Не иначе, как от избытка чувств Румпин грохнулся в обморок. Но меня мало беспокоила судьба коменданта. Я поднялась на второй этаж, на миг заглянула к себе — поправить наряд и прическу, и лишь затем постучала в двери Хайтона.

Он открыл лично, и за один миг хмурую физиономию озарила улыбка.

— Мисс Дейлис, какой приятный сюрприз, — поймал мою руку и прислонил к губам.

— Декан Хайтон. — Я тоже ласково улыбнулась для пользы дела. — Я ненадолго заехала в университет и решила поздравить вас с новосельем. Наш шеф-повар испек свои знаменитые пирожные, отведаете?

И протянула Хайтону тарелку, накрытую салфеткой.

— Благодарю, мисс Дейлис. — Он казался расчувствовавшимся. — Выпьете со мной чаю?

— Пожалуй.

И проскользнула в комнату, пока Дерек не передумал. Внутри мало что изменилось. Все та же мебель, те же зеленые занавески на окнах, пушистый ковер на полу. Только владелец другой. Когда тут жил Зоррес, комната казалась уютной, а сейчас будто на каждом предмете лежал зловещий отпечаток.

Присела на диван, а Хайтон откуда-то взял чайник и достал с полки чашки. Видимо, как раз собирался пить чай, так что я пришла как нельзя вовремя. По комнате поплыл аромат свежих трав, и декан протянул мне чашку.

— Прошу, Аманда.

Я аккуратно проверила напиток магией, и лишь затем сделала глоток. Мало ли, чего туда намешал наш новый подозрительный знакомый. Но чай был вкусным и безопасным, травы — душистыми, и даже настроение улучшилось. Конечно, это не добавило плюсов самому Хайтону, но я хотя бы взглянула на него благосклоннее.

— Как вам на новом месте? — начала вроде бы невинный допрос.

— С тех пор, как меня переселили, замечательно, — рассмеялся Дерек. — Никаких мышей. Ни серых, ни белых.

— Вот и чудно. — Я улыбалась и строила наивную дурочку. — Жаль, со студентами не успели познакомиться до их отъезда, но, уверена, вы поладите. И Гарроуз оправдает ваши надежды.

— Ни минуты в этом не сомневаюсь, — заверил Хайтон, едва не пожирая меня глазами.

— Еще бы вам сомневаться.

И я рассмеялась, а мой собеседник покраснел.

— Прошу прощения, если это прозвучало нескромно, — тут же поправила «оплошность», — просто университет Гарроуз стал для меня самой жизнью, и хотелось бы, чтобы он занял то же место в вашем сердце.

— Он уже на пути к этому, мисс Дейлис, — так же сладко ответил Хайтон.

— И все-таки, почему из всех учебных заведений именно Гарроуз?

Я уставилась на Дерека так пристально, что он закашлялся. Резко глотнул чая, чтобы прекратить приступ кашля, но не помогло, и чайники едва не полились носом. Я тут же применила заклинание экстренной помощи, но вместо того, чтобы прекратить задыхаться, Хайтон вдруг посинел. Я не могла что-то напутать! Но вот уже декан задышал ровнее, ослабил узел галстука и уставился на меня, как на палача.

— Все хорошо? — мягко спросила я.

— Да, мисс Дейлис, — просипел он. — Чай не в то горло пошел. Может, расскажете, за что вы любите университет Гарроуз?

Э, нет! Мы так не договаривались!

— Мне больше интересны ваши первые впечатления, — придвинулась к Хайтону, а он, судя по взгляду, искал пути для бегства, но из своей комнаты некуда было бежать. — Понимаете, ведь со стороны всегда виднее. Мы можем не замечать мелких недостатков, а вы, человек, для которого Гарроуз пока что не стал родным домом, можете р-раз — и заметить важный недочет. Так как?

— Я в полном восторге, — решил декан отделаться малой кровью.

— Да? А что же вас так поразило? — наседала я.

— Конечно, вы, несравненная мисс Дейлис.

Хайтон вжался в спинку дивана, но продолжал стоять на своем. Понятно, по-хорошему не получится, надо искать другие методы.

— Льстец, — рассмеялась я. — Что ж, мне пора. Рада была повидаться. Хорошего дня.

И пошла к двери. Готова поклясться, что в спину мне долетел вздох облегчения. Слабак! Рей и то дольше продержался. Но, на самом деле, Хайтон все равно казался скользким. Как же вывести его на чистую воду? Пустила бы в ход женское очарование, но Мышонок не так поймет, мы ведь почти муж и жена. Уговорить Лукрецию? Почему бы и нет? Приглашу-ка я сестрицу погостить у Энджела и Рея. Думаю, мальчишки не будут против.

И, радостная от собственной затеи, я поспешила на поиски сестры.

ГЛАВА 11

Понятное дело, Лури согласилась приехать в гости. В столице из жилья у неё были только комнаты в преподавательском общежитии, но в университете сестрица не желала находиться, потому что там в любую минуту мог появиться «подкольный змей». Титулы короля Фердинанда множились, и я не знала, стоит ли заводить с сестрой важный разговор, но на третий день её пребывания в особняке Мориц все-таки рискнула. Лури как раз сидела в гостиной, меланхолично смотрела в окно и непривычным бездействием почти что пугала меня. Хорошо, хоть до конца каникул осталось не так долго!

— Доброе утро, Лукреция.

Мое собственное настроение улучшилось, но надолго ли, пока не знала — проблема так и осталась проблемой.

— Доброе? — Лури взглядела в мир за окном. — Холодно, снежно, сыро. Фу.

— Так зима ведь, — попыталась оправдать время года.

— И что с того? — Сестрица обернулась ко мне. — Зима и зима, но все равно холодно, снежно и сыро.

И вот как с ней разговаривать? Хуже Лукреции бушующей была только Лукреция депрессивная.

— Мне нужно с тобой поговорить, — решила и села напротив.

— А мы сейчас чем с тобой занимаемся? — Сестра изогнула тонкую бровь. — Разговариваем, не так ли?

— Лури, не начинай! — Злость подняла голову. — Дело на самом деле важное, и мне нужен твой совет. А главное — молчание.

— Секретики? — прищурилась сестра.

— Да.

— Выкладывай. Я буду нема, как рыба.

Я огляделась по сторонам, но Энджела не было видно. Его пригласили на ужин в дом Мелинды, и он с самого утра мучил Рея то выбором костюма, то выбором подарка.

— Наш новый декан может оказаться вражеским шпионом, — прошептала, наклонившись к Лукреции.

— Что? — Та уставилась на меня. — Ты уверена?

— Нет. Это-то и надо доказать. Дин поручил разведку Рею, Рей рассказал мне, я — тебе. Только на этом и закончим цепочку! Хорошо?

— Само собой. И почему декан Хайтон попал под подозрения в шпионаже?

— Потому что он долгое время жил за границей, а потом резко вернулся и подал документы для устройства именно в наш университет. То есть, он мог искать доступ к редким заклинаниям.

— Подожди! — Лукреция задумчиво покусывала губу. — Если этот Хайтон может быть опасен, почему Дин позволил ему работать в университете Гарроуз?

— В том-то и дело, что прямых доказательств нет. А Дин хочет знать наверняка, виноват Хайтон в шпионаже или нет. А я не могу придумать, как заставить его раскрыть свои истинные замыслы. Поможешь?

Лури кивнула. В её глазах появилась искра, и можно было надеяться, что сестрица из кожи вон вылезет, но найдет способ мне помочь.

— И все-таки не понимаю, чем руководствовался его величество. — Без шпильки в адрес Дина не обошлось. — Зачем пускать лиса в курятник?

— Кстати, о лисах. Мне кажется, что декан Хайтон — оборотень.

— Да ты что!

Теперь в глазах сестры была уже не искра, а настоящий пожал охотничьего азарта, потому что

магия оборотней в нашей стране являлась крайне редкой, а вот слюна оборотня и его кровь — ингредиентами очень ценных зелий. А какой материал для исследований! Конечно, никто не говорил, что с декана Хайтона спустят шкуру — существовали и более миролюбивые способы получить все необходимое, но нужно выяснить, стоит ли отправлять несчастного Дерека «на опыты».

— Теперь я точно в деле, — улыбнулась Лури с предвкушением. — И так как мои отношения с Дином исчерпали себя, займусь-ка я душкой Дери.

Не завидовала я «душке Дери», но наши планы с Лукрецией в чем-то сходились. Только я не рассчитывала, что она избавит меня от необходимости и дальше строить глазки Хайтону.

— Послушай, это еще не все, — поспешила вставить я, потому что возникло ощущение, будто Лури прямо сейчас помчится потрошить декана. — На Энджела снова покушались.

— И?

— И он просит не говорить Рею, поэтому я решила посоветоваться с тобой.

— Знаешь, Минни, — задумчиво ответила сестра, — я бы, на твоём месте, все-таки рассказала нашему ректору. Пусть по секрету, но он имеет право знать. Если бы Дин скрыл от меня что-то касательно тебя, я бы ему не простила.

Наверное, Лукреция была права. Надо набраться смелости и поделиться новостями с Реем. Вот только почему-то было страшно, да и Энджи просил... Скоро ведь каникулы закончатся, возлюбленная Энджела уедет, и он снова окажется под защитой стен университета. Может, не стоит?

— И даже не думай промолчать! — заметила Лури мои колебания. — Энджи — мальчик проблемный. Влезет он, а проблемы будут у тебя.

Я задумчиво кивнула. Возможно, Лури и преуспела бы на ниве убеждения, но раздался дверной звонок, и Николас, дворецкий семьи Мориц, отправился открывать. Вот только мгновение спустя из холла послышался голос Дина:

— Мне сказали, лорд Денвер здесь. Проводи меня к нему.

— Мне сказали, лорд Денвер здесь. Проводи меня к нему.

Лукреция тут же вся подобралась, будто собака, чующая дичь, а я думала, за что хвататься и как её останавливать, чтобы Целиция не осталась без короля.

— Презренный прыщ! — прошипела Лури. — Явился, значит. К дружку своему явился. Ну, всё!

Это «ну, всё» прозвучало настолько многообещающе, что я сама вжала голову в плечи. Кажется, нам конец. А Лукреция вдруг расправила плечи и степенно выплыла в холл. Дин еще не успел скрыться на спасительной лестнице, хотя, она бы и там его достала.

— Доброе утро, ваше величество, — пропела сестрица, а Дин едва не споткнулся на ступеньке.

— Здравствуйте, мисс Дейлис, — обернулся он, легко кивнул головой и поспешил наверх. Лури, чувствуя, что дичь уходит, подхватила юбки и кинулась следом.

— Стоять! — гаркнула в удаляющуюся спину, и король все-таки едва удержался на ногах, вцепившись в перила. — Я не вам, ваше величество, а Николасу. Николас, прикажи принести мне какао.

Слуга уставился на Лукрецию с примесью суеверного ужаса. Наверное, никогда в жизни слово «какао» не произносили в этом доме с таким придыханием и трепетом.

— Но его величество...

— Не беспокойтесь обо мне, выполните просьбу дамы, — заверил Дин, улыбнулся Лукреции, в два счета преодолел оставшиеся ступеньки и свернул в коридор.

— Трус несчастный! — крикнула сестра ему вслед, развернулась и ушла, а я замерла, не зная, что делать. В кабинете Рея меня сейчас точно не ждут, Лури тоже вряд ли желает видеть. Займусь-ка я работой. Напишу письма касательно практики, набросаю план занятий. Или график отпусков, на худой конец — надо же помочь Рею. Одним словом, на этот раз я не собиралась вмешиваться. Но кто меня спрашивал? Стоило положить перед собой лист надушенной бумаги, как в двери влетела

разъяренная Лукреция.

— Нет, ты видела, какой подлец? — шипела она коброй. — И глаза такие невинные, будто между нами ничего не было!

— А было? — поинтересовалась я.

— Нет, но... Не морочь мне голову, Минни! Ты на чьей стороне?

— Конечно, на твоей, — ответила сестрице. — На чьей же еще? Только это не означает, что буду тебе потакать.

— Ах, так?

— Лури!

Неизвестно, до чего бы мы договорились, если бы в двери комнаты не постучали. На пороге появился Дин. За его спиной маячил хмурый, как туча, Рей.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Нет, — беззаботно ответил его величество. — Я всего лишь хотел прояснить некоторые моменты работы вашего университета. С Реем мы накопившиеся вопросы решили, теперь желаю побеседовать с тобой, Аманда. Только без посторонних.

— Это я-то посторонняя?

Похоже, терпению Лукреции пришел конец. Уж не знаю, как она сдержалась, чтобы не вцепится Дину в лицо.

— Что ж, решайте, что хотите, — ответила она гордо. — Я в ваши дела вмешиваться не буду. Только не забудьте проверить перед выходом из дома, как сидит иллюзия, ваше величество.

И щелкнула пальцами, лишая короля «маски», а затем степенно выплыла за дверь.

Фердинанд устало опустился в кресло и откинул голову на спинку. Рей отыскал взглядом графин с водой, наполнил стакан и залпом осушил его. Видно, Дин тоже успел за короткий срок проесть ему плешь.

— Ну, ваше величество, — нахмурилась я. — Слушаю вас.

— Меня? — Дин едва не подскочил с кресла. — Это твоя сестрица устроила безобразный скандал на глазах у придворных.

— Потому что вы строили глазки посторонним женщинам.

— Нет!

— Да, — настаивала я. — Теперь кусайте локти, потому что Лукреция в кои-то веки собиралась сказать вам «да». Но уже поздно.

— Вот именно, — неожиданно согласился король. — Уже поздно. С меня хватит твоей сестры, Аманда. И всех остальных женщин тоже. Назначу наследником Энджела, и дело с концом.

— А его ты спросил? — угрюмо поинтересовался Рей. — Или хотя бы меня? Нет, Дин, так не пойдет. Я не желаю, чтобы Энджи становился пешкой на твоей доске. Да, пока что мы придушили магический совет. Но где гарантии, что история не повторится снова?

— Вот эту-то гарантию я и хочу получить! — доказывал король. — Будет наследник, не будет споров. И потом, была ведь причина, по которой у нас с Изабеллой не было детей. Может, она во мне?

Мужчины... Готовы на что угодно, лишь бы снять с себя ответственность. А нужно было всего лишь потерпеть одну взбалмошную девицу, и мы бы уже сегодня праздновали помолвку.

— Хочешь совет? — спросила я, отбросив официальный тон. — Извинись перед Лури. Она тебя, конечно, сразу не простит, но хотя бы примет к сведению, что ты пытался с ней помириться.

— Ни за что, — отчеканил Фердинанд. — У меня тоже есть гордость, и я не позволю вытирать об неё ноги. Я пойду, Рей. Помни, о чем мы говорили. Счастливо оставаться.

Однако стоило Дину переступить порог комнаты, как он полетел носом в пол. Эй, это же мое заклинание! Но обвинять сестру в плагиате не стала. Иногда крайне полезно ткнуть некоторых мужчин носом в их ошибки. Король поднялся, отряхнул одежду, снова нацепил иллюзию и пошел

прочь.

— И зачем он приходил? — тихо спросила Рея, пожимая его пальцы.

— Думаю, увидеть Лукрецию, — ответил тот. — Наверняка, в университете ему сказали, что она гостит у нас, вот Дин и решил нанести «визит вежливости». А сказал, что по делу. Расспрашивал, не заметил ли я странностей за Хайтоном.

— И ты сказал, что...

— Что декан ведет себя обычно, разве что клеится к моей невесте, — чуть грустно улыбнулся Рей. — Но вряд ли это можно приравнять к государственной измене. Пойдем обедать, Минни. Иначе с этими гостями можно и голодными остаться.

Рей увлек меня прочь, подальше от Дина и Лукреции с их проблемами и декана с его тайнами. И даже от покушений на Энджела, о которых я не переставала думать. Все было слишком запутанно. И что с этим делать? Кто бы подсказал.

ГЛАВА 12

Между тем, время каникул летело незаметно. Старшие курсы отправились на практику, а мы с Реем вовсю готовились к новому семестру. Конечно, и четверо оставшихся деканов не отставали от нас. К моему удивлению, Хайтон быстро сдружился с Айденем Кирсоном. Тот рассказывал новому декану о тонкостях университетской жизни, а Хайтон внимал и принимал к сведению. Я была уверена, что первым делом Кирсон предупредит нового приятеля не связываться со мной, но Дерек все равно настойчиво искал встречи.

— Не понимаю! — говорила я Лукреции. — Ему что, медом намазано рядом со мной?

Сестрица хмурилась. Все её попытки завести куда более близкое знакомство с Дерекком увенчались сокрушительным провалом, и мистер Хайтон оставался безучастен к красоте и уму Лукреции.

— Это точно из-за Фердинанда, — приговаривала она. — Больше не из-за кого, а слухами земля полнится.

В кои-то веки я была с ней согласна. Видимо, Хайтон решил не связываться с бывшей фавориткой короля. Вот только обе мы ошибались, потому что за неделю до начала занятий Лури прибежала, вся сияя.

— Получилось! — с порога закричала она. — Получилось, Минни! Хайтон пригласил меня на свидание сегодня вечером.

— Быть того не может! — подскочила я.

— Конечно, это нельзя называть свиданием в прямом смысле слова. Я обещала помочь ему с документацией, но уже что-то, Минни. Уверена, что выведаю все его тайны.

Я тоже не сомневалась в талантах сестрицы, но не стала бурно радоваться, чтобы не сглазить.

— Хочу послушать, о чем вы будете говорить, — заявила ей. — Где состоится встреча?

— Я пригласила его к себе.

— Замечательно. Значит, использую заклинание прослушки и, в случае чего, немедленно приду на помощь.

Лури согласно кивнула. Она уже горела надеждой на новое приключение, а мне вдруг стало не по себе. Не сделаем ли мы только хуже? Потому что этот Хайтон мог оказаться из породы особо зубастых. И что потом? Спасать сестру? Она, конечно, язва та еще, но все-таки сестра.

— Какое платье мне надеть? — тем временем суежилась Лукреция. — Надо и выглядеть привлекательно, и не показаться доступной. Все-таки у нас исключительно деловые отношения.

А еще, судя по всему, сестрица решила таким образом отомстить Дину, чтобы было неповадно заглядываться на других, пусть и с целью вызвать ревность. Выбором Лукреции я осталась довольна. Она надела лимонно-желтое платье с белыми цветами. Оно было достаточно скромным, зато золотистые локоны и легкий макияж делали её похожей на ангела.

— Удачи! — пожелала сестре. — Если что, зови. Я услышу.

Лури только многозначительно фыркнула. Она была уверена в себе. А вот я бы, на её месте, засомневалась, потому что Хайтон был крупной рыбкой. Конечно, не такой, как его величество Фердинанд, но достаточно хитрой и изворотливой.

Оставалось только присесть у стеночки и превратиться в слух. Вскоре к Лукреции пожаловал гость. Последовал достаточно официальный обмен любезностями, и они засели за бумаги. Но, конечно же, говорили не только о работе. Я не уловила момент, когда разговор с документов перешел на Рея.

— А давно ли лорд Денвер занимает пост ректора? — спрашивал Хайтон.

— С сентября, — отвечала Лури.

— И как он вам? — продолжались расспросы.

— С ним легко работать, если вы об этом. Лорд Денвер — прекрасный специалист и руководитель. Вы сами в этом убедитесь, когда узнаете его получше.

— Я даже не сомневаюсь, мисс Дейлис.

И Хайтон рассмеялся, достаточно наиграно даже для моих ушей.

— А ваша сестрица давно с ним обручена?

Какое занятное любопытство!

— С осени. — Лури была осторожна в ответах.

— До меня доходили слухи, что перед их помолвкой в университете произошла некая примечательная история.

А только что спрашивал, когда мы обручились. Вот тебе и декан.

— Это всего лишь слухи, декан Хайтон, — миролюбиво отвечала Лури. — А вы сами? Почему спустя столько лет жизни за границей вдруг решили вернуться на родину?

— А вы тоже хорошо осведомлены, — весело отвечал Дерек.

— Слухи — упрямая вещь, от них не скроешься. Так как?

— Я действительно заскучал по Целиции, — ответил тот. — И потом, за границей меня удерживали исключительно дела. Как только с ними было покончено, я вернулся домой.

— Вы прежде бывали в столице?

— Случалось, но я никогда не жил здесь подолгу, а обучался и вовсе на севере.

— Тогда почему решили работать здесь, а не там?

— Потому что там не было мест.

Врет, как дышит!

— А как же пост декана, на который пригласили профессора Зорреса? — картинно изумилась Лукреция.

— К тому времени на него уже был назначен ваш коллега.

Так мы и поверили.

— Давайте вернемся к бумагам, — сдался Хайтон. — Хотя, признаюсь, я бы беседовал с вами целую вечность.

Больше ничего интересного я не услышала, и вскоре декан Хайтон покинул комнату сестры. Я выждала, когда стихнут его шаги, и бросилась к Лури. Сестрица стояла у кона и в задумчивости смотрела на сгущавшиеся сумерки.

— Что скажешь? — присела на диван.

— Мутный тип, — не оборачиваясь, ответила та. — Даже слишком. Всё выпрашивает, вынюхивает, выпытывает. Всюду сует свой нос.

— Но ты была неподражаема! — восхищенно заметила я. — Так ловко раскрутила все в обратную сторону.

— Старалась, — все-таки обернулась Лури и весело усмехнулась. — На самом деле, Аманда, я бы держалась подальше от такого человека. Есть в нем что-то странное. Он смотрит на тебя, и все внутри сжимается.

— Ты тоже заметила?

— Да.

Я постучала пальцами по ручке дивана. Да уж, ситуация. Но что поделаешь? Рей ведь не выгонит Хайтона из университета. И есть еще просьба Дина.

Раздался стук в дверь. Я едва не подскочила на месте. Уже решила, что Дерек вернулся. С другой стороны, это комната моей сестры. Я что, не могу прийти к ней в гости?

— Спрячься! — Лури, видимо, подумала о том же.

— Но...

— Спрячься немедленно!

И выставила меня в соседнюю комнату, а сама открыла дверь. Я слышала, как дверь тут же с грохотом закрылась.

— Лукреция, прекрати! — А голос-то его величества. — Как король, приказываю немедленно впустить меня в комнату.

— В стенах университета Гарроуз я подчиняюсь только распоряжениям ректора, — рывкнула Лури, и мне захотелось сбежать через окно.

— Пререкаться будешь?

— Ну что вы, ваше величество! — Многострадальная створка снова скрипнула. — Проходите, пожалуйста. Присаживайтесь. Чаю? Яду?

— За решетку отправлю, — пообещал Дин, и был, если разобраться, в своем праве. Все-таки прямые угрозы королевской жизни.

— Сначала поймай, — фыркнула Лукреция не хуже кошки. — Что привело вас в мою скромную комнату, мой король?

Так и представила, как сестра сейчас выхаживает перед гостем туда-сюда, скрестив руки на груди.

— Я хотел поговорить, но, вижу, мне здесь не рады.

— А должны быть? — Голос Лури сочился тем самым ядом, который она предлагала Дину. — Послушай, Фердинанд, ты сам дал понять, насколько я мало значу для тебя. Какое скудное место занимаю в твоей жизни. Так по какому праву ты тут брызжешь слюной?

— Чем это я дал понять?

— А разве это не ты всю нашу поездку делал вид, что меня не существует? Разве не ты обнимал посторонних дам и смотрел на меня, как на пустое место? По-твоему, я не слышала, как ты приглашал на прогулку леди Фуант?

— Потому что мне надоело быть пустым местом для тебя. — Фердинанд перешел на крик. — По какому праву ты решила, что можешь играть моими чувствами? Мне уже не восемнадцать, Лукреция. С меня довольно страстей!

— Да что ты говоришь!

— Зато с тебя, видимо, нет. Быстро же ты утешилась.

— О чем ты? — В голосе Лури сквозил лед.

— О том, что уже нашла мне замену. Иногда и у стен есть уши. Только не понимаю, почему именно Хайтон? Чтобы насолить мне? Поздравляю, тебе удалось!

— При чем здесь Хайтон, Дин?

Вот неразумные люди! Нельзя же быть такими идиотами. Я переминалась с ноги на ногу и жалела, что вообще здесь оказалась в неурочный час. Только как Дин так быстро оказался в университете? Или он изначально был поблизости? Или... каким-то образом слышал, что Хайтон пригласил Лури на свидание? Надо посоветовать сестре изучить свое жилье на предмет прослушки. А заодно и свои комнаты обследовать.

— Ты — упрямый, глупый, невыносимый эгоист! — Тем временем выговаривала королю Лукреция.

— А ты — ненормальная. Ни одна нормальная женщина не станет так издеваться над чувствами любимого мужчины.

— Вся в тебя!

Это точно. Занятнее парочки не встречала. Уж тут мы с Реем уступали пальму первенства королю и его даме сердца.

— Хочешь сказать, что ты не встречалась с Хайтоном в этой комнате? Или... Или он до сих пор здесь?

Я слишком поздно услышала грохот шагов, и Дин настежь распахнул двери спальни.

— Привет, — помахала ему рукой.

— Аманда? — уставился на меня король.

— Пошел вон! — рявкнула Лукреция. — Никто не давал тебе права врываться в мою спальню. Слышали, ваше величество? Будь вы хоть трижды король. И тем более у вас нет права в чем-то меня подозревать. Это вы разорвали наши отношения. Я приняла к сведению. Идите к своим дамам, они с удовольствием согреют вашу постель. А я в следующий раз даже разговаривать с вами не стану.

Ошарашенный Дин переводил взгляд с меня на Лукрецию и обратно.

— Увы, я не Хайтон, — развела руками. — Да, он был здесь, не стану скрывать, потому что Лукреция обещала помочь ему с документацией. Но я тоже здесь была.

Это не совсем соответствовало правде, но я действительно волей-неволей присутствовала при разговоре Лури и Дерека и могла гарантировать, что Лукреция хранила верность королю.

— Прошу прощения.

Кажется, его величество осознал, насколько глупо выглядит, и отступил. Мне даже стало его жаль. Узнал бы Дин о моих мыслях — злился бы страшно. Но я не собиралась делиться этой тайной.

— Я пойду, — тихо сказал он, развернулся и пошел прочь. Только тогда Лукреция сделала то, чего я меньше всего от неё ожидала — упала на диван, закрыла лицо руками и разрыдалась. Никогда не умела успокаивать плачущих людей, поэтому села рядышком и похлопала её по плечу:

— Ничего, сестренка, все обойдется.

— Не обойдется! Индюк напыщенный!

Она стащила туфельку с ноги и запустила в стену. Грохот был знатный! Видимо, Дин стоял под дверью, потому что послышалась ругань и удаляющиеся шаги. И правда, индюк. Нет — успокоить девушку. Эх, ну почему между ними не может все быть легко и просто, как между нами с Реем? Хотя, какой ценой нам это далось? Захотелось как можно скорее увидеть любимого человека, но не оставлять же Лукрецию в расстроенных чувствах. Пришлось сидеть рядом, пока рыдания не превратились в редкие всхлипы.

— Прости. — Лури вытерла мокрые от слез глаза тыльной стороной ладони. — И давай больше никогда не упоминать о Фердинанде.

— Хорошо, как скажешь, — тут же согласилась я. Отказаться — себе дороже. — Ты не расстраивайся так. Встретишь другого.

— Ты не понимаешь. — Лукреция печально улыбнулась и качнула головой. — Мне не нужен другой, я люблю этого. Но больше не желаю ничего о нем знать. И уж точно не хочу его видеть. В окружении его величества хватает прекрасных дев, каждая из которых почтет за честь, если он обратит на неё внимание. Вот пусть и выбирает любую из них. А теперь я хотела бы побыть в одиночестве, прости.

— Да, конечно.

Я поторопилась к выходу. Подумала было отыскать Рея, но потом решила, что разгневанный король уж точно направился к нему, так что не стоит им мешать. Поэтому вернулась в свою комнату, долго сидела и думала о превратностях судьбы. А еще о том, что Дину и Лури стоило бы помириться, потому что они на самом деле любили друг друга. Вот только никто из них не желал уступать.

ГЛАВА 13

— Ну почему нет?

Этот вопрос Энджел задавал Рею, наверное, раз в третий. Я по-прежнему ничего не сказала любимому о неудавшемся покушении, но он будто чувствовал и не отпускал Энджи из университета. А если мы возвращались в особняк, то и Энджи возвращался с нами. А сейчас Энджел жаждал отправиться на свидание с Мелиндой, но Рей почему-то воспротивился и отобрал у него пропуск в город.

— Потому, что вот-вот начнется семестр, — угрюмо отвечал Мышонок. — Займись лучше учебой.

— Мелинда скоро уедет, я не увижу её до весны, а может, и до лета. Почему ты не даешь нам попрощаться?

— В городе беспокойно, — признал Рей. — Вроде бы, ничего катастрофического не случилось, но постоянно видят каких-то непонятных личностей. И королевская гвардия ничего не может сделать. Донесения есть, а следов или каких-то преступлений нет. Патрули усилили, а толку?

— Думаете, снова заговор? — насторожилась я.

— Возможно. Дин прижал магический совет к ногтю, но в Целиции много сильных магов.

Рей снял очки и устало потер переносицу. В последние дни он слишком много работал, а я не знала, чем еще ему помочь. Еще и Фердинанд лютовал. Если Рей ездил во дворец, всегда возвращался мрачным, как туча. Особо ничего не рассказывал — пресловутая мужская дружба — но даже по скупым оговоркам можно было понять, что его величество мрачен, и ничто не способно развеять его скорбь. Однако если грустит король, это еще не значит, что все должны следовать его примеру.

— Хорошо, — сказала Рею, глядя на разнесчастного Энджела. — Давай поступим так. Навесим на Энджи все возможные заклинания защиты, и пусть идет. Все-таки они с Мелиндой надолго расстанутся.

Энджи промолчал, но его взгляд сказал «спасибо» за него.

— Уговорили, — замучено улыбнулся Рей. — Поставишь?

— Конечно. А ты отдыхай, уже из-за бумаг света белого не видишь. Разве так можно?

— Не могу, надо еще немного поработать. Зато потом в начале семестра будет легче. Энджи, только ты помнишь условия. Ровно в десять вечера ты возвращаешься в университет.

— Спасибо! — Все-таки не сдержался мальчишка и сначала повис на шее у Рея, а потом крепко обнял меня. Сбежал так быстро, что только пятки засверкали.

— Ты поступил правильно, — сказала Мышонку. — Молодость бывает лишь раз, как и первая любовь. Энджи — благоразумный юноша, когда речь идет о личном интересе. Он не захочет, чтобы ты запер его в университете до летних каникул, и будет осторожен.

— Он-то да, — вздохнул Рей, — но факт остается фактом: других наследников у Дина нет. Скорее бы Фердинанд и Лукреция помирились.

Мы слаженно вздохнули. После недавнего разговора его величество перестал бывать в университете Гарроуз, а Лукреция даже имени его не произносила. Обидно, когда любовь — это слишком мало для счастья.

Но мне некогда было размышлять о превратностях судьбы. Как и обещала Рею, около часа потратила на то, чтобы обвесить Энджела всеми возможными заклинаниями защиты, а еще, на всякий случай, слежения. Даже парочку сигнальных кинула, чтобы сообщили, если ему будет угрожать опасность.

— Спасибо, что уговорила Рея, — сказал он напоследок.

— Постарайся, чтобы я об этом не пожалела, — ответила ему и проводила до автомобиля, присланного из особняка.

Затем с головой засела за работу, время от времени проверяя, как там Энджел, но сигнальные заклинания молчали, защиту ничто не волновало. После ужина ко мне присоединился Рей. Мы обсуждали насущные вопросы, а стрелки близились к десяти. Еще раз проверила местоположение Энджела. Он возвращался домой.

В какой момент все пошло не так? Не знаю, но вдруг ощутила, как обрываются нити моей магии. Здесь, совсем рядом с университетом.

— За мной! — скомандовала Рею и помчалась прочь.

Он сразу понял, что случилось, потому что тут же бросился следом. Мы вылетели за ворота — и тут же заметили отблески огня за поворотом.

— Туда!

Я повернула — и замерла, не веря собственным глазам. Автомобиль Энджела горел, как факел. Только в этой груде металла уже нельзя было его узнать. И если бы я не чувствовала, что Энджи жив, то сошла бы с ума!

— Аманда! Рей! — слышался его голос, и Энджи вылетел прямо на нас.

— Как ты? В порядке? — завертела студента, пытаюсь найти возможные повреждения.

— Да. — Тот опустил голову. — Но видишь...

— Уж вижу, — вместо меня ответил Рей. Он был смертельно бледным, будто с лица разом выпили все краски, и смотрел на Энджи так дико, что захотелось закрыть его собой.

— Я не виноват.

Видимо, Энджи оценил взгляд брата так же.

— И это я тоже вижу, — ответил тот. — У меня только один вопрос — как давно?

— Как давно — что?

— Это снова началось.

Энджел молчал. Я бы тоже помалкивала, но Рей ведь не отстанет.

— Около недели назад, — все-таки решился младший брат. — Когда я ходил к дому Мелинды, в меня стреляли. Больше ничего не было.

— И ты не сказал?

— Рей, давай не здесь! — взмолился Энджел. — Я не хочу, чтобы вся столица была в курсе моих проблем.

— Думаешь, после того, как твой автомобиль вспыхнул посреди улицы, кто-то еще останется в неведении?

Но Энджел развернулся и пошел к университету. Я догнала его, перехватила за руку и шла рядом. Кому же снова неймется? И как его выловить? Как назло, идей не было. Зато был злощип, как демон, Мышонок и его неугомонный братишка.

В общежитиях университета горел свет — студенты и преподаватели постепенно возвращались, но отправлять Энджела в комнату никто не спешил. Вместо этого Рей потащил его к нам. Понятно, разговор будет долгим и неприятным. Я села рядом с Энджелом на диван, приготовившись оказывать моральную поддержку в укрощении старшего брата. Благо, опыт в этом был солидный. Но Рей, вместо того, чтобы устроить скандал, сел напротив и долго угрюмо глядел на Энджела с таким укором, что у того даже плечи поникли. И только когда Энджи едва ли не начало потряхивать, приказал:

— Говори.

— Не о чем, — последовал тихий ответ. — Я ехал от Мелинды, когда вдруг ощутил, как нагревается защита. Остановил автомобиль, только успел выбраться, как он вспыхнул. Думаю, это было заклинание отсроченного действия.

— Такое существует, — подтвердила я. — Называется «игнито сани». Воспламеняет в указанный срок. Кстати, из арсенала нашего университета.

— Но это могло быть и не оно, — воспротивился Рей.

— А могло и оно. Вдруг мы нашли не всех? Вдруг кто-то еще приторговывает запрещенными заклинаниями? Или оно было продано давным-давно? Это нужно выяснить, Рей. Безопасность страны под угрозой.

— Ты права, Аманда, — согласился Мышонок. — И мы обязательно это выясним. А сейчас я пойду и сообщу Дину обо всем, что случилось. Пусть его люди изучат то, что осталось от автомобиля. Может быть, найдут что-то интересное. А ты проводи, пожалуйста, Энджела.

— Я что, сам не дойду? — возмутился парнишка.

— Дойдешь, — ответил Рей. — Но мне будет спокойнее, если Аманда побудет с тобой.

Умеет же Рей завернуть! И Энджи сразу утихомирился, поэтому я увлекла его на улицу, в сторону студенческого общежития.

— Испугался? — спрашивала, пожимая ледяную ладонь.

— Если честно, не успел. — Энджи пожал плечами. — Все произошло так быстро. А вот сейчас становится страшно. Что будет дальше, Аманда? До чего эти люди еще додумаются?

— Я не знаю, Энджи, — ответила честно. — Но давай предоставим Рею решать этот вопрос. А тебе нужно отдохнуть. И раз уж твоя девушка уехала, не выходи за пределы университета один, пожалуйста.

— А она передумала уезжать, — вдруг улыбнулся Энджи. — И хочет перевестись в Гарроуз, чтобы мы учились вместе.

Этого еще не хватало! Мало мне Абраши и самого Энджела, так еще и девица, которая стала камнем преткновения между ними, тоже будет тут околачиваться? Первой была мысль сказать Рею, чтобы ноги её здесь не было! Но Энджел решит, что подобное решение исходит от брата, а это нехорошо. Нет уж, не пойдет. Пусть Рей решает сам.

— Разве не замечательно, декан Дейлис? — спрашивал мой проблемный студент. — Только она, скорее всего, будет на факультете защитной магии.

— Энджи, ты ведь помнишь, что любовные романы на территории академии запрещены? — напомнила на всякий случай.

— Конечно, помню, Аманда. Мы будем осторожны, никто ничего не узнает.

— А ты помнишь, что здесь же будет и Абрахам Марей, который уже знает о ваших отношениях?

Энджи тут же помрачнел. Да, перспектива та еще. Оставалось надеяться, что родители Мелинды трижды подумают прежде, чем разрешить дочери обучаться у нас. А мы с Энджи продолжили путь в общежитие.

— Лайд уже вернулся? — спрашивала я.

— Да, еще в обед. Он хотел зайти к вам вечером.

— Не зашел. А Казнер?

— Когда я уезжал, его не было. Хорошо, что уже послезавтра начнутся занятия. Я соскучился по учебе.

И кто бы сказал, что студент Риад однажды произнесет эту фразу? Видимо, мой педагогический талант все-таки взял верх над его недостатками. Хотя, я привыкла к Энджи и любила его таким, какой есть. Да и никогда не забуду, как он изводил Лури, когда та пыталась мне насолить. Мы всегда были на одной стороне. Вот и сейчас продолжали действовать сообща.

С другой стороны, если эта Мелинда будет учиться в Гарроуз, Энджи перестанет бегать в город, и одной проблемой у нас станет меньше. Может, наоборот, посоветовать Рею, чтобы он принял девчонку? Нет, все-таки пусть решает сам.

— Вот мы и пришли, — остановилась у ступенек общежития. — Точно все в порядке?

— Да, конечно, — ответил Энджи, а сам отводил взгляд.

— Если понадобится, ты знаешь, где меня искать.

А главное, как забираться ко мне на балкон, хотя комендант Румпин пускал его и так. И в то же время знала, что Энджи не придет. Ему сейчас проще побыть одному, все обдумать — и снова делать вид, что ничего не произошло. Пусть так, его право. А мое — отыскать любимого мужчину и убедиться, что с ним тоже все в порядке.

Рей нашелся в своей комнате. Он как раз дописал магическое послание Дину и отправил его. Да,

сильный расход магии, но что поделаешь? Дело срочное. Я подошла со спины, опустила руки ему на плечи и начала нежно массировать шею. Рей откинулся назад, доверяясь моим рукам.

— Люблю тебя, — наклонилась чуть ниже и легонько его поцеловала.

— И я тебя, — ответил он. В голосе сквозила усталость. И тревога, что было неудивительно. Как Энджи беспокоился о брате, так и Рей беспокоился о нем.

— Как Энджи?

— В порядке, — ответила я. — Как всегда, держит себя в руках. Думаю, завтра и вовсе будет, как новенький.

— Я боюсь за него, Минни, — вздохнул Рей. — Хоть иди к Дину и требуй, чтобы он назначил меня наследником.

— Не надо! — кажется, я выкрикнула раньше, чем Рей договорил. — Не надо, любимый, пожалуйста. От Энджела все равно не отстанут, а если мне придется беспокоиться о вас двоих... троих, включая самого Фердинанда, я не вынесу!

Рей улыбнулся и заставил меня сесть рядом. Обнял за плечи, привлек к себе, и сразу стало легче.

— Знаешь, мне безумно повезло встретить тебя, — сказал он.

— Кому из нас больше, — хихикнула, утыкаясь носом в шею. — А на самом деле, нам нужно успокоиться и найти того, кто мешает нам жить.

— Найдем. Лишь бы не было поздно.

ГЛАВА 14

Новый семестр начинался уже завтра. Я проснулась рано, чтобы пересчитать студентов — все должны были к обеду быть на своих местах, но чаще всего приезжали заблаговременно, чтобы не опоздать, уточнить расписание, взять новые учебники. Вот и Гарроуз сегодня бурлил, как похлебка в большом котле. Едва пробило восемь, а студенты уже слонялись между корпусами. Некоторые играли в снежки, некоторые болтали с друзьями. Кураторы заглянули ко мне за расписанием, а вот старосте моей группы я понесла разметку занятий лично.

Энджи был у себя. Он тоже уже проснулся, но выглядел сонным и мрачным. Видимо, даже возможность обучаться на одном курсе с возлюбленной его уже не так радовала. Что ж, я его понимала. Не каждый день тебя пытаются лишить жизни. А ведь мы думали, что все обошлось. Увы, это не так.

Соседи Энджела успели куда-то убежать. О том, что Казнер тоже добрался до общежития, говорил еще не разобранный чемодан у его кровати. И почему Энджи с собой не взяли?

— Доброе утро, декан Дейлис, — угрюмо пробормотал староста сто второй группы.

— Доброе. Как спалось?

Красноречивый взгляд был мне лучшим ответом.

— Понимаю. Я принесла расписание, раздашь всем, чтобы завтра никто не опаздывал на пары и не искал свою аудиторию в чужом корпусе. Как ребята?

— Хорошо. Ушли за учебниками.

— А ты?

— А я сходил еще вчера.

Надо было как-то его успокоить, но лучший способ — это занять чем-нибудь руки, чтобы бездействовала голова. Или, наоборот, забить голову чем-нибудь посторонним. Вот только куда бы отправить нашего бедового родственника?

— Слушай, Энджи, я сегодня ничего не успеваю, — сделала самое несчастное лицо из всех возможных. — Окажи мне услугу, пройдишь по комнатам со списками и отметь, кто из студентов еще не вернулся с каникул. Кроме пятого курса, они еще на практике.

— Хорошо, декан Дейлис. — Энджи все-таки поднялся с кровати и забрал у меня бумаги. — Куда вам потом их занести?

— В наше общежитие. Если что, оставишь в моей комнате.

И поспешила прочь, пока Энджел не передумал мне помогать. Пока он обойдет более тридцати комнат, думаю, ему станет гораздо легче. А я...

Что «я», додумать не успела, потому что, стоило выйти из студенческого общежития, увидела посольский автомобиль. Посол Марей, которого, как оказалось, звали Грехем, горделиво шагал впереди, а за ним тащился несчастный донельзя Абрахам.

— Доброе утро, прекраснейшая мисс Дейлис, — поклонился мне посол. — Вот, как и договаривались, привел сына.

— Доброе утро, посол Марей. — Позволила поцеловать мои пальцы. — Мы ждали вас. Пройдемте. Для начала, покажу вам общежитие. Затем передам бумаги тех студентов, которые будут учиться в Лафути. А кто же будет сопровождать Абрахама?

— Они приедут в конце недели. К сожалению, в Лафути путь неблизкий, и они не успели прибыть вовремя, уж простите.

— Что вы, я понимаю. Абрахам, вы будете жить здесь.

Для всех студентов из Лафути Рей распорядился отвести одну комнату. Как раз будут жить втроем, а соседей ребят, которые уедут завтра с послом, тоже поселим вместе. Вот только меня уже ждал комендант студенческого общежития Говард.

— Декан Дейлис, — кивнул мне. — Можно вас на минутку?

— Конечно. — Старалась улыбаться так же мило, а сама поспешила за Говардом. — Что уже

стряслось?

— Простите, хотел доложить лорду Денверу, но не успел. А студенты ваших групп, так что... В общем, они отказываются от переезда. Говорят, раз уж пришли новички, пусть занимают места тех, кто уехал.

— Как это? — уставилась на Говарда.

— А вот так! И говорят, если я не донесу до начальства их негодование, то они устроят новичкам веселую жизнь. Международный скандал, однако.

Этого мне еще не хватало! Захотелось придушить кого-нибудь, но рядом, исключая Говарда, были исключительно нужные люди, а Говарду еще со студентами разбираться.

— Хорошо, — заскрежетала зубами. — Ведите меня к ним. Где живут зачинщики?

— Сейчас все они ждут вас в моем кабинете.

Я обернулась к послу, улыбнулась и попросила:

— Прошу, обождите в холле, возникли небольшие формальности.

А сама поспешила за комендантом, собираясь уменьшить количество студентов в университете Гарроуз. В кабинете коменданта нашлось трое. Все — студенты второго и третьего курса. Кстати, не самые плохие студенты.

— Это что за новости? — налетела с порога. — Вы почему отказываетесь переселяться?

— А почему мы должны переезжать, декан Дейлис? — возмутился блондинистый Хьюберт. — Это наши комнаты. Мы их обжили, перекроили на свой лад. Опять-таки, почему этим, из Лафути, все удобства? Чем мы хуже? И потом, мы не хотим жить втроем, нас и по двое устраивало.

— Выпишу предупреждения, — пошла на самые жесткие угрозы.

— Не поможет, декан Дейлис. Если нас все-таки переселят, мы... заберем документы.

Да, скандал университету ни к чему. И так хватит слухов, которые бурлят вокруг после стычки с магическим советом. Что ж, с другой стороны, почему бы и нет?

— Договорились, — приняла стратегическое решение. — Готовьтесь принимать гостей. Арчи и Басмонд — в конце недели. Хьюберт, ты сегодня.

— Почему это я сегодня?

— Потому что твой сосед уже прибыл. Комендант Говард, проводите студента Марей в комнату студента Хьюберта.

— Слушаюсь, декан Дейлис, — ответил сияющий комендант, которому не пришлось решать сложную проблему. — Расходимся, господа.

И мы вернулись в холл. Абрахам подхватил чемодан и пошел за комендантом, а мы с послом отправились решать последние вопросы с документами и разницей в программах. Наконец, Марей и Рей подписали необходимые договоренности, и посол уехал в свою резиденцию, а мы с Реем уже собирались хотя бы пообедать, когда явился взъерошенный Энджел.

— Ты это специально, да? — налетел он на брата.

— О чем ты? — замер удивленный Рей.

— Не «о чем», а «о ком». Еще скажи, не знаешь, что этого Абрахама поселили в соседнюю комнату со мной.

Упс! Неувязочка вышла. Я так хотела наказать Хьюберта Аллерта за наглость, что и не попыталась вспомнить, где он живет. А жил он в комнате напротив Энджела, Лайда и Казнера.

Рей покосился на меня — и все понял, уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но я опередила его:

— Энджи, это я. Вышла случайность. Хотела, чтобы студенты из Лафути жили в одной комнате, но остальные ребята воспротивились, вот и пришлось их расселять в быстром темпе.

Энджи нахмурился еще сильнее. Показалось, вот-вот выскажет все, что обо мне думает, но парнишка меня удивил:

— Ладно, демоны с ним. Пусть живет, где поселили. Я все равно не собираюсь с ним общаться.

Вот и молодец! Растет на глазах. Даже почувствовала гордость за то, что сумела воспитать нерадивого студента.

— Раз вопрос решен, идем в столовую? — спросил Рей.

— Да, пожалуй, — кивнула я и взяла его под руку. — Энджи, ты с нами?

— Нет, меня ждут Ивен и Кевин.

И убежал. Надо же, какой прогресс! Лайд и Казнер превратились в Ивена и Кевина. Значит, не так плохи отношения Энджела с соседями по комнате, как мне казалось. И хорошо, буду меньше о нем беспокоиться.

Обед, как всегда, был выше всяких похвал. Мы с Реем сидели за преподавательским столиком, откуда хорошо было видно студенческую территорию и довольного Энджела, который о чем-то шушукался с Лайдом и Казнером. Вот она, способность дружить против кого-то! Потому что я была уверена: Энджел обязательно расскажет ребятам историю своего знакомства с Абрахамом, и они что-нибудь придумают, чтобы отомстить за товарища. Кстати, самого посольского сынка видно не было. Никто не сказал, где находится столовая? Но это уже не моя головная боль, а декана Хайтона, потому что в ближайшие полгода Абрахам будет обучаться на его факультете. При этом самого Хайтона тоже не было в столовой. Может, он вообще ничем не питается?

— О чем задумалась? — спросил Рей.

— Да так... О превратностях жизни, — ответила с улыбкой. — Хотела спросить, а что там с возлюбленной Энджи? Девочка передумала подавать документы на перевод?

— Нет, её семья подала их еще вчера, но... мест у нас нет, — угрюмо ответил Рей.

— Представляешь, что об этом скажет Энджел?

— Представляю — и не знаю, что делать. У неё очень высокие баллы. То есть, по всем параметрам, я не вижу причин запрещать Мелинде Райнс перевод в университет Гарроуз. Тем более, после первой сессии как раз освободилось одно место на факультете защитной магии, а она тоже защитница. Но когда думаю о том, как будет вести себя Энджел и этот... Абрахам Марей, начинаю опасаться за сохранность нашего университета.

— Угум, — кивнула я. — А если Энджи узнает, что ты отказал без повода?

— Я еще не отказал.

— Но откажешь.

Рей снял очки и опустил на стол, а затем устало потер переносицу.

— А ты бы что посоветовала, Аманда?

Я помолчала, раздумывая над ответом. Что бы я посоветовала? Энджи испытывает все прелести первой любви, которая, кстати, редко бывает счастливой. Но вдруг это именно тот случай? И Энджи на всю жизнь сохранит обиду на брата.

— Знаешь, лучше прими девчонку, — сказала Рею. — Пусть будут здесь, под присмотром. И я уже думала о том, что в таком случае он станет меньше убегать в город. А, значит, будет в безопасности.

Рей задумчиво кивнул.

— Наверное, ты права, и я подпишу документы о переводе. Главное, чтобы не сделал этим хуже.

— Не сделаешь, — под столом отыскала его руку и пожала холодные пальцы, чтобы студенты меньше шушукались о наших отношениях. — А теперь ешь, у нас еще много дел. И надо не забыть забрать у Энджела список тех, кто уже приехал.

Четверть часа спустя список был в моих руках. Я даже пару раз прошлась мимо студенческого общежития, наблюдая, не вылетит ли из него Абраша. Но пока что посольский сынок не показывался. Может, знакомится с деканом? Рей еще вчера предупредил Хайтона о студенте по обмену. Двое других попадут в мои группы, и о них я позабочусь сама.

А еще вспомнила, что с самого утра не видела Лукрецию. После очередного скандала с Дином сестра и вовсе погрузилась. Даже не подкалывала нас с Реем, что странно, а держалась обособленно. Конечно, я верила, что она успокоится. А вот в то, что угомонится Дин, как-то верить

перестала. Его величество оказался мужчиной упрямым и вряд ли собирался дальше унижаться, врываясь в комнаты профессоров университета. И зря.

Я уже почти дошла до преподавательского университета, когда на меня налетел профессор Булкинс.

— Декан Дейлис! — кричал он, размахивая руками. — Декан Дейлис, там ваши... Ох...

И схватился за сердце, едва не отдав богам душу.

— Что стряслось, профессор Булкинс? — грозно спросила я. — Говорите по существу, задыхаться потом будете.

— Там... Ваши первокурсники... О-о-о...

— Где? — спросила я.

— Там! — Он ткнул пальцем в сторону практических площадок.

Я бросила Булкинса на произвол судьбы и побежала в указанном направлении. Издалека разглядела великую троицу — Лайда, Казнера и Энджела, а перед ними — бледного, взволнованного Абрахама. Все четверо казались живыми и здоровыми. Ровно до того момента, как услышала знакомый голос:

— А посольский-то сынок

В ректора влюбился.

Если б не помог дракон,

То на нем женился.

Абрахам стал еще бледнее, а я схватилась за сердце и прошептала:

— Только не это! Только не ректор Шмидт!

ГЛАВА 15

— Добрый день, о прелестнейшая! — Первый ректор университета Гарроуз — точнее, его призрак — появился прямо передо мной. — Рад, что вы снова решили меня видеть.

— Это не я, — качнула головой. — Это они!

Мигом выдала нашаливших студентов.

— Разве это играет роль? — мурлыкнул Шмидт, на этот раз выбрав амплуа дамского угодника. — Признаюсь, я скучал без вас и Мышонка, Аманда.

Хорошо, хоть не стал уточнять, кто такой Мышонок, а то прозвища среди студентов прицепляются быстро.

— Мы тоже скучали, — заверила призрак ректора. — Уж простите, что потревожили в вашем посмертии...

А сама сделала знак, чтобы Энджи разорвал привязку. Тот кивнул, призрачная ниточка в его ладонях истаяла, а призрак остался на месте.

— Ух, ты! Щекотно! — рассмеялся он. — О, любезнейшая мисс Дейлис, не хотите ли прогуляться со мной по вверенному вам университету?

— Благодарю, у нас завтра начинается семестр, не могу, — протараторила я. — Давайте, отведу вас к ректору Денверу. Он уж точно...

— Увы, меня прицепили к определенному юноше, — угрюмо заметил ректор. — Поэтому я не стану вас сопровождать, мисс Дейлис. Это не значит, конечно, что не могу, но ведь юные студенты рассчитывают на меня. Кто я такой, чтобы разрушить их ожидания?

Убью! Всех троих!

— Увидимся.

И ректор растаял в воздухе, а откуда-то донеслась залихватская частушка:

— Жаль, у Фердинанда

Невеста не Аманда.

А он выбрал Лури.

Эх, король наш — дурень!

Он снова поет! Это невыносимо! Я схватила Энджела одной рукой, второй — Лайда. Была бы третья, еще б и Казнера прихватила, но, увы, природа обделила. Казнер понял правильно и потащился за мной. А за ним, подумав, и Абрахам.

— Студент Марей, возвращайтесь в общежитие, — приказала ему. — И не слушайте призрака, он слишком любит петь.

— Говорит декан Дракон,

Чтобы ректор вышел вон.

Вот спою частушки –

Улечу к подружке!

— Да замолчите вы! — крикнула в пустоту. Голос затих. Видимо, и правда, улетел. А я дотащила виновников до главного корпуса и зашвырнула в кабинет Рея. Он как раз сидел за столом, изучая бумаги, поднял голову и в изумлении уставился на нас.

— Это что такое? — спросил тихо.

— Это? — гаркнула я. — Трое остолопов, которые призвали призрак ректора Шмидта и теперь не могут его упокоить.

— А зачем они его призвали? — посуровел Рей.

— Чтобы насолить Абрахаму. Энджел Риад, вам слово!

— Я оставил привязку, — пробормотал Энджел, вжимая голову в плечи.

— И где она? — спросил Рей.

— Оборвал по правилам, а призрак не ушел.

— Значит, ты что-то нарушил в заклинании, — вызверилась я.

— Мы все виноваты, декан Дейлис, — вмешался Лайд. — Решите выносить предупреждение, так выносите и мне тоже. Но этот Марей с порога начал задирать нос. Как будто он тут принц крови, а мы — прислуга.

— А вы сразу решили использовать запрещенную магию!

— Не они, а я, — признал Энджел.

— Мы помогали, — вмешался Казнер. — Так что, действительно, виноваты все трое. Просим прощения.

И опустил голову. Ох, головорезы! Тройка дуралеев! И почему они учатся именно на моем факультете? Более того — в моей группе?

— Что будем делать? — спросил Рей.

— Видимо, ждать, пока напоемся, как в прошлый раз, — ответила я угрюмо, а затем вдруг пришла мысль! Это мне нет хода в комнату Хайтона, но ведь призрак-то может войти туда незамеченным. Надо немедленно переговорить с ректором Шмидтом. Уверена, он не откажется помочь в таком деликатном деле. Главное, чтобы о результатах рассказал только мне, а не спел целому университету.

— Так, вы трое. — Рей взглянул на притихших студентов. — Отправляйтесь на кухню помогать шеф-повару Адеусу. А мы идем искать призрака.

Студенты и не думали спорить. Более того, их как ветром сдуло, и мы с Реем остались вдвоем.

— Слушай, дорогой, — обернулась к нему, — меня посетила прекрасная идея.

— Мне уже страшно, Аманда! — признался Рей.

— Почему это?

То ли поблагодарить, то ли обидеться.

— Потому, что когда ты говоришь с таким лицом, я уже готов сказать, что кому-то не поздоровится. И все-таки, что за идея?

— А вот возьму и не скажу! — решила все-таки обидеться.

Рей улыбнулся и сделал вид, что собирается уйти. Так я ему и поверила!

— Ладно, слушай, — сдалась на милость любимого. — Давай предложим ректору Шмидту деловое соглашение. Нам нужен тот, кто будет шпионить за Хайтоном, так?

Рей кивнул.

— Чем призрак плох для этого?

— Хочет, чтобы он на весь университет распевал частушки обо всем, что узнает? — хмуро предположил Рей. — Не самая лучшая идея, Аманда.

— Но...

— Давай лучше поищем способ его упокоить. Идем?

— Ты иди, а я загляну к Лури. Что-то её не видно, беспокоюсь. Не забудь, что ты собирался подписать документы о переводе зазнобы Энджела. До вечера, любимый.

И поспешила скрыться, пока Рей ничего не заподозрил. Он против? А я очень даже за! Поэтому заперлась в своей комнате в общежитии и тихо позвала:

— Ректор Шмидт!

Несколько мгновений ничего не происходило. Я уже собиралась позвать громче, когда за спиной

кто-то кашлянул. От неожиданности едва не подпрыгнула.

— Прошу прощения, очаровательнейшая мисс Дейлис, — поклонился первый ректор университета Роз. — Вы звали меня?

— Да, уважаемый ректор Шмидт, — улыбнулась как можно милее. — Не поверите, но у меня к вам деловой разговор.

— Даже так? — Он подбоченился и подтянул призрачные подтяжки, а затем пригладил седые волосы. — Слушаю вас, красавица моя.

Пусть лесть от призрака, но приятно!

— Вся проблема в том, ректор Шмидт, что король прислал в Гарроуз нового декана, и он кажется мне подозрительным. Но как мы с сестрой ни пытались вывести его на чистую воду, у нас не получилось.

— О, да! Я его видел! — обрадовался призрак непонятно чему и запел:

Мистер Хайтон — хоть куда,

Парень очень видный.

Только форменный кобель —

До чего обидно!

— Это вы о чем? — насторожилась я.

— Как знать, мисс Дейлис, как знать. Так о чем же вы хотели попросить старого ректора?

И уставился на меня глазами-буравчиками.

— Чтобы вы проследили за деканом Хайтоном.

— А что мне за это будет?

— А чего вы хотите?

— М-м-м. — Шмидт сделал вид, что задумался, но я понимала, что он давно уже знает ответ. — Как насчет того, чтобы не отправлять меня в посмертие? Назначите меня главным призраком университета Гарроуз. Так сказать, местной достопримечательностью. Я знаю несколько давно утерянных заклинаний, мисс Дейлис. Мне все еще есть, чем поделиться.

— Вы опять будете частушки петь? — уже поняла, что от затеи со слежкой придется отказаться.

— Если вы исполните мою маленькую просьбу, обещаю петь только по государственным праздникам и не о вас, — хитро усмехнулся Шмидт.

— Идет!

Призрак рассмеялся довольно и растаял, только его и видели, а я так и осталась стоять посреди комнаты. Возможно, я совершаю большую глупость, но это был наш шанс! И теперь надо честно рассказать обо всем Рей. После того, как утаила от него случившееся с Энджелом, чувствовала себя не в своей тарелке. И уж точно не хотела, чтобы между нами стояли какие-то тайны.

Наверняка, Рей уже вернулся в свой кабинет, поэтому я поспешила в главный корпус. Вот только дойти до кабинета не успела, потому что в дверях заметила подозрительного господина. Он кутался в темный плащ и будто пытался скрыть свое лицо. Это еще что за тип?

Проследить за ним? Или... Впрочем, что же «или», додумать не успела, потому что на мгновение увидела лицо нашего гостя и прекрасно его узнала.

— Здравствуйте, ваше величество, — окликнула мужчину.

Фердинанд вздрогнул и обернулся, будто призрака увидел, но это была всего лишь я.

— Здравствуйте, Аманда, — с видимым облегчением ответил он. — Рей у себя?

— Думаю, что да. Но, может, уделите мне пару минут высочайшего внимания?

Дин растеряно кивнул, а я раздумывала, где бы нам побеседовать. Повсюду преподаватели и студенты. Пришлось тащить короля из главного корпуса в преподавательское общежитие. Я

тщательно заперла за собой дверь, чтобы нам не помешала Лукреция, усадила гостя на диван и спросила в лоб:

— Извиниться не хочешь?

— За что? — Фердинанд только удивленно таращился на меня.

— Не передо мной, а перед Лукрецией.

— Нет! — рявкнул Дин и поднялся, чтобы уйти, но я перехватила его руку и заставила сесть обратно.

— Дин, ты ведешь себя, как неразумный мальчишка, — сказала ему. — Да, Лури — не образец примерной девицы, но она — моя сестра. И это ты признался ей в любви. Ты оказывал всяческие знаки внимания. Зачем ты приглашал её в Лисгор? Унизить? Тебе удалось. Доволен?

— Да! — рявкнул его величество.

— Так почему бродишь здесь тенью? Почему следишь за Лукрецией? Я, кстати, нашла твое заклинание в её гостиной.

Конечно, ничего я не нашла — вылетело из головы, но король смутился. Значит, оно было!

— Я не знаю, что делать, Аманда, — признался он. — И хотел бы помириться, но...

— Гордость мешает? — фыркнула я. — Так у Лури тоже она есть. Неужели ваша обида важнее счастья?

Король и вовсе пал духом. Стало заметно, что он неважно выглядит. Готова была поспорить, что плохо спит, но иллюзия надежно скрывала любые следы бессонных ночей.

— Извинись перед ней, — посоветовала ему.

— Нет.

— Тогда мучайся дальше.

— Я ни в чем не виноват.

— Как говорила моя бабуля, извиняется тот, кто любит, а не тот, кто виноват. Поэтому если ты хочешь упустить женщину, которая тебе дорога — дело хозяйское. Лури — молодая, талантливая, яркая. Выйдет замуж и будет счастлива. А ты, ваше величество, лелей свои обиды дальше.

Фердинанд молчал. Я начала жалеть, что вообще затеяла этот разговор. Все-таки не стоит вмешиваться в чужие отношения. Но как бы теперь спровадить короля из моей комнаты?

— Я пойду.

Дин облегчил мне задачу.

— Как пожелаешь, — пожала плечами.

Дверь хлопнула за королевской спиной, а я закрыла лицо руками. Вот что за люди? Мышонок и то меньше на меня дулся, когда понял, кому обязан своими приключениями в начале учебного года. И я на него, между прочим, тоже. От расстройств уже собиралась было выпросить пирожных у ректора Адеуса, спустилась по ступенькам, чтобы заметить сгорбленную фигуру на скамейке у университета. Ой, дурак...

— Идем, мирить буду, — протянула руку королю.

— Попробуй, — усмехнулся он, все-таки поднимаясь.

Где же может быть Лукреция? Я ставила на то, что сестрица найдется на кафедре, потому что в общегитии её, судя по всему, не было. Поэтому мы проделали обратный путь до главного корпуса, поднялись по лестнице и замерли перед дверью с цифрой двести четыре.

— Подожди здесь, — попросила короля и скрылась за дверью. К нашему счастью, Лукреция сидела за столом и листала конспекты с видом еще более угрюмым, чем у короля.

— Как дела? — Я придвинула стул и села напротив.

— Отлично, — мрачно ответила Лукреция, не поднимая глаз.

— Оно и видно. Слушай, тут такое дело... Его величество заболел.

— Что? — Лури тут же подняла голову. — Чем?

— Не знаю. Не ест, не спит, чувствует себя отвратительно. Может, проклял кто?

— Хватит шутить, — нахмурилась сестра.

— Куда уж там. Кстати, он ждет за дверью. Убедишься?

— Пусть катится, откуда приехал.

— Обязательно, — сказала я. — Но, может, поговорите?

— О чем?

Кажется, сейчас Лукреция вцепится в лицо не Дину, а мне.

— О тонких превратностях ваших отношений. Это не займет много времени, всего-то четверть часа. Звать?

— Нет! — выпалила Лукреция.

— Послушай, он ведь не придет больше, — увещевала я. — И потом, хочешь окончательно расстаться — скажи ему об этом сама. Сколько можно тянуть одеяло в разные стороны?

— По-моему, я уже выразилась предельно ясно. — Глаза Лури стращали молниями.

— Ничего, повторение — залог понимания. Так что повтори.

И поспешила за дверь, втолкнув в кабинет Фердинанда. Сама прошептала над замком заклинание. Теперь они нескоро оттуда выйдут.

ГЛАВА 16

Поначалу за дверью просто разговаривали. Я слышала обрывки фраз, сказанные не слишком-то доброжелательным тоном. Призвала заклинание прослушки и, можно сказать, сама «превратилась в слух».

— ... у своей сестры спроси, — говорил Дин.

Правильно, кто о чем, а король ищет, кого бы выставить виноватым. Хорошо, хоть это казалось исключительно личной жизни. Как может быть, чтобы такой замечательный человек и неплохой правитель был таким лопухом во всем, что касалось женщин? Одна его первая супруга чего стоит! Неужели приличнее кандидатуры не было?

— А что у неё спрашивать? — вызверилась Лури. — У самого кишка тонка придти? Девушек присылаем?

Воцарилось молчание. Может, Лури там уже убивают? Но она кричала бы, а так — тишина.

— Я был неправ.

А это уже интереснее!

— Надо же! Не прошло и века. Что же это вы так решили, ваше величество?

Неужели нельзя придержать язык. Дин дернул дверь изнутри, но заклинание держало крепко.

— Аманда, открой немедленно! — потребовал он.

— Простите, ваше величество, не могу, — ответила я. — И вообще ухожу. Беседуйте. Кстати, окошко у нас на кафедре защищено заклинанием, чтобы студенты не угрожали из него выпрыгнуть во время экзамена. Не разобьете.

И затихла. Пусть думает, что я ушла. Снова тишина.

— Если уж на то пошло, ты тоже виновата.

Кажется, король начал злиться.

— В чем это? — холодно спросила Лури.

— В том, что уже три месяца водишь меня за нос, как мальчишку. Я что тебе, влюбленный паж? Уж прости, у меня нет времени ждать под окнами, когда ты соблаговолишь выйти и почтить своим присутствием.

— Ах, вот ты как?

Судя по звукам, Лукреция попыталась вцепиться Дину в лицо. Он мужественно оборонялся и только чертыхался в ответ, а затем сестрица вскрикнула:

— Не смей! Не смей, змей подколотный! Пусти!

— Что там происходит? — раздался тихий голос у самого уха, и в университете Гарроуз едва не стало одним ректором меньше.

— Рей, ты что подкрадываешься? — возмутилась я. — А если бы атаковала?

— Я бы отбил, — улыбнулся мой жених. — Так по какому поводу шум?

— Там Лури с Дином мирятся, — поделилась я.

— А...

— Т-с-с, кажется, перемирие выходит на новый виток.

И мы оба прислушались.

— Негодяй! — шипела Лукреция. — А я тебе поверила. Думала, любишь ты меня, а ты!

— А что я? — возмутился Дин.

— Тебе нужен кто угодно, только не я! Думаешь, я не понимаю, что ты хотел показать в Лисгоре? То, с какой легкостью найдешь мне замену. Так вот, если тебе нужна замена, можешь искать прямо

сейчас, потому что я терпеть не стану.

— Я не собирался тебя никем заменять, Лури! — протестовал король.

— Тогда зачем эти демонстрации? Нет, Дин. С меня хватит.

— Это с меня хватит! Тыставляешь меня дураком перед всем королевством.

— Так держите корону крепче, ваше величество.

Теперь уже в дверь ломилась Лури, а мы с Реем только качали головами.

— Идиоты, — прошептала я, а ректор согласно кивнул.

— Аманда, открой! — потребовала Лукреция, но я не отвечала. Нас же здесь нет. — Похоже, она и правда ушла. Придется сидеть здесь, пока не угомонится.

— У меня совет через два часа, — пожаловался король.

— А у меня не все конспекты готовы. Аманда!

Ничего. Какое-то время за дверью царило молчание.

— Лури, — интонации его величества разительно изменились, — хватит обижаться.

— Руки прочь!

Что-то звякнуло. Не иначе, как король получил по рукам. Или по лицу, одно из двух.

— Ну зачем ты так?

— Я тебе что, девка гулящая? Я, между прочим, Дейлис.

Мы с Реем снова понимающе переглянулись. Похоже, начался еще один виток.

— А я что, мальчишка подзаборный?

— Лучше бы ты им был, а то от твоего титула одни проблемы.

— Ну, знаешь ли!

— Все, он разозлился, — прошептал Рей, а в комнате взвизгнула Лукреция.

— Как думаешь, что они там делают? — тихо спросила я. — Пора спасать сестру или нет?

— Главное, чтобы короля не пришлось спасать.

— Кому кого, Рей. Кому кого.

А за дверью возились и пыхтели. Мне даже стало любопытно, что там происходит. Не хватало еще, чтобы трон Целиции неожиданно обрел наследника-бастарда. Вот был бы номер!

— Открываем? — спросила Рея.

— Давай.

Осторожно сняла заклинание, но в двери никто не ломился. Наоборот, стояла подозрительная тишина, а когда я заглянула в щелку, оказалось, что Дин и Лукреция самозабвенно целуются. Так же тихо прикрыла дверь и сделала шаг назад.

— Даю тебе последний шанс, — раздался голос Лукреции. — И это еще не значит, что мы помирились. Только то, что согласна с тобой видеться.

— Хорошо, — довольно ответил Дин. — Мне этого достаточно. Но если на следующее предложение брака ты снова скажешь «нет», я больше спрашивать не буду. Не хочешь становиться королевой — и не надо.

— Найдешь другую? — кажется, Лури была на грани того, чтобы обидеться снова.

— Нет. Но это ведь твоя репутация пострадает, а не моя. А у тебя еще две незамужние сестры. Если Рею все равно, насколько кристальна репутация Аманды, то еще одну сестрицу ты можешь откровенно подвести.

— Не угрожай мне!

— Я не угрожаю, — мурлыкнул король. — Я предупреждаю.

И, кажется, снова занялся тем, что у него получалось лучше всего — поцеловал Лукрецию. Вот и замечательно! Я громко постучала в дверь и вошла в комнату. Дин и Лури отпрянули друг от друга, как студенты, застуканные за неуставными отношениями. Сквозь иллюзию Дина просвечивала свежая царапина на щеке, а у Лури на голове был, без преувеличений, курятник.

— Рада видеть, что вы оба живы, — сказала им. — Надеюсь, никто серьезно не пострадал?

— Аманда, — подозрительно прищурилась сестра, и я сбежала, пока этой парочке не показалось, что один декан в Гарроузе явно лишний. Пусть разбираются сами, а мне пора, у меня студенты. Перехватила Рея и утащила за собой, чтобы случайно не лишили меня жениха. И все-таки я была рада, что между королем Целиции и моей сестрой был заключен хрупкий мир.

Как уезжал его величество, я пропустила, но Лукреция выглядела счастливой, довольной и весь день что-то мурлыкала под нос. Спасибо, правда, так и не сказала, делая вид, что я все-таки совершила ошибку. Но разве я ждала благодарности? У меня тоже будто камень упал с души, поэтому занялась привычными делами: студентами, планами, программами. Ровно до того момента, как в восьмом часу, когда уже собиралась пойти поужинать с Реем, в двери постучали.

— Кто там? — спросила, поправляя перед зеркалом прическу.

— Декан Хайтон, — раздался ответ.

Только его мне не хватало! Я тихонько вздохнула и все-таки разрешила войти. Впрочем, вопреки опасениям, Хайтон явился не один. За спиной огненноволосого ректора маячил несчастный Абраша. Парень выглядел откровенно скверно, будто его целый день пытали.

— Что произошло? — спросила я, подумав, что Энджи и его команда не утомонились, продолжая изводить посольского сынка.

— Простите, если я чего-то не понимаю, декан Дейлис, — мягко начал Хайтон, — но этот молодой человек находится на грани нервного срыва по причине проклятия со стороны ваших студентов.

— О каком проклятии идет речь? — нахмурилась, чувствуя, что устрою студентам порку.

— Он утверждает, что к нему подселили мятежный дух.

А, так это из-за Шмидта! Казнь студентов отменяется.

— Мистер Марей, плохо знакомый с реалиями нашего университета, слегка ошибся, — улыбнулась я. — Никто не прицеплял к нему призрака. Это наше штатное привидение, так сказать, символ университета, первый ректор Шмидт.

Дерек Хайтон уставился на меня, как на сумасшедшую, а я продолжала самозабвенно вещать:

— Да, мы познакомились в прошлом году, когда ректора Шмидта действительно побеспокоили студенты. И подружились, так что ректор Шмидт оказывает нам всяческую поддержку и содействие. У него есть лишь один недостаток — он любит петь.

— Петь? — не выдержал Абрахам. — Вы называете пением этот жуткий вой, изобилующий подробностями из моей личной жизни?

— Не стоит держать личную жизнь на виду, молодой человек, — пожала плечами. — И никто не будет слагать о ней куплеты. А теперь извините, я собиралась ужинать.

— Позвольте вас сопровождать? — тут же вызвался Хайтон.

— Не стоит, для этого у меня есть жених. А вы проводите студента Марей, он, видимо, не знает, где находится столовая. Хорошего вечера, господа.

Пришлось Хайтону и его новому подопечному убираться с глаз долой. Я же действительно заглянула к Рею, и, ожидаемо, не нашла его в общежитии. Пришлось вытаскивать ректора из-за рабочего стола и почти силой тащить ужинать.

— Аманда, у меня много работы, — протестовал он.

— Работы всегда много, — отвечала я, двигаясь к намеченной цели — столовой. — А ужинать надо. И потом, я надеялась, что ты немного прогуляешься со мной. Завтра начнутся учебные будни, мы станем встречаться реже.

— Хорошо, — улыбнулся Мышонок. — Уговорила. Прогулка так прогулка.

Я взяла его под руку, и мы сначала заглянули в столовую, а затем прошли в университетский парк. Вечер выдался морозный, снег скрипел под каблучками сапог, а я наслаждалась морозной свежестью и дыханием зимы. С одной стороны, всегда не хотелось, чтобы наступали холода. А с другой, сейчас было так свежо и тихо, что мир казался чистым и звенящим. И главное, что рядом был любимый мужчина.

— Спасибо, что помирила Дина и Лури, — говорил Рей. — Я уже не знал, что делать. Дин был сам не свой.

— Лукреция тоже. Знаешь, мне кажется глупым перетягивать друг на друга одеяло, если люди влюблены. Рей, я хотела тебе кое-что рассказать.

— Что же?

Любимый обнял меня за плечи, и мы шли рядом посреди искрящихся снежинок.

— Я не стала развеивать призрак ректора Шмидта. Наоборот, он предложил мне сделку, и я согласилась.

— С призраком? — уставился на меня Мышонок.

— С призраком. Он обещал следить за деканом Хайтоном и докладывать, что тот задумал. А мы в обмен должны назначить его чем-то вроде университетского символа. Петь обещал только по государственным праздникам.

Рей тихо рассмеялся, затем громче и громче.

— И все-таки ты неподражаема, Аманда! — воскликнул, наконец. — Только тебе в голову могла придти такая идея.

— Почему это? — выпатила губу.

— Потому что, дорогая. Учитывая, какие жанры предпочитает ректор Шмидт, по государственным праздникам нам придется делать всеобщий выходной и выгонять студентов из университета. Вот только Хайтон — не дурак. Вдруг он заметит слежку?

— Заметит — обвиним ректора Шмидта в нарушении соглашения и отправим восвояси, — усмехнулась я. — Так что мы в любом случае в выигрыше.

— Кстати, а Дин ведь приезжал по делу, — сказал Рей, снова увлекая меня вдоль дорожки. — Через две недели — праздник студенчества, и он хочет, чтобы Гарроуз принял студенческий фестиваль. От каждого факультета понадобится концертная программа, и состоятся небольшие соревнования между студентами.

— А отказаться нельзя? — поморщилась я.

— А как же рейтинги? — усмехнулся Рей.

— Да, точно, — улыбнулась я. — Университет Гарроуз должен оставаться лучшим в Целиции. Только год утомительный, не находишь?

— Тебя ли я слышу, Аманда Дейлис?

— Меня, ректор Денвер, — крепче прижалась к нему. — И за Энджи волнительно. Дин ничего не выяснил по поводу покушения?

— Ничего, кроме того, что это действительно было заклинание отсроченного действия. И, судя по всему, нацеплено было, пока Энджи гостил у Мелинды.

— А ведь и в первый раз на него покушались возле её дома, — замерла я. — Вдруг это связано?

— Думаешь? — насторожился Рей.

— Не хотелось бы, но в нашей ситуации все версии нужно рассматривать. Все-таки это может слишком дорого стоить.

— Хорошо, я возьму эту девчонку под особый контроль, — ответил Рей, покусывая губу. — А теперь давай не будем о плохом. Вечер замечательный, не хочется ни о чем думать.

— А мы и не будем, — улыбнулась я, встала на цыпочки и поцеловала жениха в щеку. — Ты прав, все будет хорошо.

ГЛАВА 17

Утро радовало замечательной погодой. Светило зимнее солнышко, снег искрился в его лучах, и я чувствовала себя довольной и счастливой. Посмотрела в окошко, наслаждаясь красотой. Меня ждали три лекции — две на первом курсе, одна на третьем. Конспекты давно были готовы, я собралась и постучала в двери Рея, удивляясь, что он не зашел за мной раньше. Завтракали мы чаще всего вместе, и уже потом расходились по парам. Никто не ответил. Уже ушел? Или так крепко спит? Постучала еще раз, опасаясь, что проспит.

— Иду.

Что-то мне не понравился его голос... Дверь открылась, и Рей замер на пороге. Как я и думала, он еще не оделся. Более того, казался бледным, но еще вчера вечером все было в порядке. Что же произошло?

— Ты не заболел, дорогой? — коснулась его лба. Вроде бы жара нет.

— Нет. — Он натянуто улыбнулся. Врет.

— Рей, давай я взгляну...

— Я в порядке, Минни, — перебил меня Мышонок. — Иди, иначе не успеешь позавтракать. Догоню тебя в столовой.

Что за новости? Я не стала спорить, но на сердце было беспокойно. И, конечно же, в столовой ко мне присоединился только декан Хайтон.

— Ваш штатный призрак и университетский символ — хам! — заявил он, даже не пожелав доброго утра.

— Почему вы так решили? — поинтересовалась меланхолично, думая о Рее, а не об этом рыжем недоразумении.

— Он появился у меня в душе и распевал непристойные частушки.

И Хайтон посмотрел на меня так, будто это я явилась к нему в душ и распевала под струями воды.

— Что поделать? — ответила ему. — Терпите. Ректор Шмидт — ценнейший кладезь знаний. Будете себя хорошо вести, он и с вами поделится.

Говорила же, не попадаться Хайтону на глаза. Хотя, может, так и лучше? Хайтон будет считать, что Шмидт слоняется повсюду без повода, и лишний раз не станет обращать на него внимания.

— Я постараюсь, — раздраженно пообещал декан и сбежал, а я осталась наедине с сырной запеканкой. Надо узнать, что же интересного видел Шмидт этой ночью. Призрака и звать не пришлось. Стоило выйти в коридор и остаться в одиночестве, как он тут же завис рядом.

— Можно спеть? — спросил осторожно.

— Сегодня не государственный праздник, — напомнила я.

— Ну, пожалуйста! — И уставился на меня, как ребенок, у которого отобрали конфету.

— Хорошо, только одну, — сдалась я.

— В душе видел я декана -

Он красавец, хоть куда.

А что весь он волосатый -

Это вовсе не беда!

Я улыбнулась. Это что, намек на звериную сущность Хайтона?

— Что интересного удалось узнать, ректор Шмидт? — спросила невидимого шпиона.

— Да, по сути, ничего, — пожал тот плечами. — Кроме того, что ваш декан имел продолжительный разговор со студентом Мареем при закрытых дверях и магической защите. Так что, о чем они говорили, я не слышал.

— Мда... Плохо работаете, ректор Шмидт.

— Исправлюсь, о несравненная мисс Дейлис! Зато могу сказать, чем этой ночью занимался ваш жених.

— И чем же? — спросила, а потом вдруг решила, что это нехорошо — не доверять Рею: — Впрочем, не надо, не говорите.

— А я все равно скажу. Пил микстуры. Что-то с ним не то. Вы бы присмотрели за ректором, мисс Дейлис. Не хотелось бы потерять его во цвете лет.

И призрак растаял в воздухе, а я замерла на месте. Значит, Рей все-таки болен? Почему я раньше не заметила? В чем причина? Может, не удался какой-то эксперимент? Или проклял кто? Что происходит? Но раздался сигнал к началу занятий, и я побежала на лекцию. Первый курс занял свои места в большом лекционном зале. Сегодня здесь были группы всех пяти факультетов, потому что знания о типологии живой и неживой энергии нужны каждому. Я рассказывала и рассказывала, а мыслями была с Реем.

Это не помешало мне отыскать взглядом Энджела. Он выглядел довольным и счастливым. Причина тоже нашлась. Она сидела среди защитников и то и дело поглядывала на Энджи. Мелинда Райнс. Что ж, за ней тоже не мешало бы присмотреть. Надо, надо, надо... Я уже начинала чувствовать себя белкой в колесе. При этом ужасно беспокоилась о Рее. И, как только первая лекция была позади, бросилась в его кабинет.

— Аманда? — Мышонок удивленно уставился на меня сквозь стекла очков. — Что-то случилось? Энджи наградил Марeya проклятием?

— К счастью, пока нет, — ответила я. — А что случилось, ты мне Расскажи. Что происходит, Рей? Ты болен? Это что-то магическое?

— Минни, не о чем беспокоиться, — улыбнулся мой жених. — Это всего лишь магический перепад. Случается после ранения. Редко, но всегда не вовремя.

— Давай я взгляну, — потребовала «доступ к телу».

— Не стоит, мне уже лучше.

Рей действительно выглядел здоровым. Значит, все прошло, и я зря волновалась? Слава богам. Если это просто перепад, то он действительно пройдет.

— Хорошо, раз все в порядке, пойду работать.

Легонько поцеловала его и поспешила обратно в лекционный зал, продолжать вбивать в студенческие головы азы магической науки. Но, пока меня не было, в зале произошел ряд перемен. Прежде всего, Энджи уже не казался счастливым. Наоборот, смотрел на первокурсников с факультета защитной магии с плохо скрываемым раздражением. Причина снова не заставила себя искать. Абраша подсел к Мелинде и рассказывал ей что-то интересное. Почему интересное? Потому что девушка хихикала и откровенно строила ему глазки. Вот устрица!

— Кхм-кхм, — произнесла я громко. — Студент Марей, по какому праву пересели?

— Так перерыв же, — ответил Абрахам, мысленно наверняка желая мне испариться.

— А вы знаете, что отношения между студентами запрещены? Или декан Хайтон не поставил вас в известность?

— Мы не в отношениях, — поторопилась пояснить Мелинда.

— Это хорошо. А то первый день в университете станет для вас последним. Отсаживайтесь, Марей. Или я неясно выразилась?

Абрахам помрачнел и вернулся на место, а Энджи едва мог скрыть торжество. Увы, праздновать победу было рано — не буду же ходить за ними, как на привязи, но хотя бы это занятие пошло своим ходом, и больше ничто его не нарушало. Я только надеялась, что не придется после парискать, где Абрахам и Энджел упокоили друг друга. Даже начала подумывать о том, чтобы приставить Шмидта не к Хайтону, а к Энджи, но декан был важнее в масштабах государственных, поэтому пришлось наступить на горло родственным чувствам. Энджел — взрослый человек, справится и сам. У меня же была еще одна важная проблема, которая не явилась ни на обед, ни на ужин. В любой другой день отсутствие Рея не насторожило бы меня, но сегодня утром ему было нехорошо, и я волновалась. Поэтому прихватила ужин, заботливо подготовленный нашим шеф-поваром, и с подносом в руках отправилась в преподавательское общежитие.

Поднялась по ступенькам и постучала в дверь. Ответа не было. Рей не вернулся с лекций? Пора бы. Увы, с подносом не отправишься на поиски, поэтому решила оставить еду в комнате и найти Мышонка. Применила простенькое заклинание отмычки — Рей не блокировал дверь чем-то сверхсложным, на ней был обычный замок — и вошла в комнату.

Пахло лекарствами. Редкий запах в комнате мага, потому что любой из нас всегда мог обратиться к целителям. Я оставила поднос на столе и прошла в спальню. А вот и моя пропажа! Рей крепко спал, и его лицо пылало от жара. На столике стоял пузырек. Судя по запаху, в нем был общеукрепляющий эликсир. Мда... И что тут скажешь? Может, надо было меньше работать? Но Рей — ректор, и дела есть дела. Я не стала его будить. Вместо этого осторожно закрыла дверь и постучала к сестре. Лури отворила сразу. Она казалась абсолютно счастливой. Видимо, его величество больше ничем не вызвал на себя вселенский гнев. Но мое настроение оценила сразу и спросила:

— Что-то случилось?

— Рей заболел, — ответила я. — И не говорит, что с ним. Я думаю, переутомление, но мне страшно.

— Переутомление? У боевого мага? — Лукреция скептически изогнула бровь. — Нет, Минни, тут что-то не то. Ты проходи, присядь.

И увлекла меня в гостиную.

— Слушай, — села она напротив, — только не говори сразу «нет».

— Мне уже не нравится твоя затея, — ответила искренне.

— Но ты даже не выслушала! Я хочу уговорить Рея, чтобы он пригласил Роуз читать в университете курс целительской магии.

— Тогда точно — нет!

Внутри все поднялось и ухнуло, стоило вспомнить сестрицу Роуз.

— Да подожди ты! — рявкнула Лукреция. — Думаешь, мне хочется видеть постную физиономию нашей сестры? Дело в Дине. Раз уж он так болезненно реагирует на любое упоминание о снятии иллюзии, я хочу, чтобы Роуз взглянула на его шрамы. И заодно она могла бы проверить, все ли в порядке с Реем.

— Лури, Дина не смогли исцелить лучшие маги Целиции, а ты надеешься, что Роуз сможет ему помочь.

— Минни, ты что, так давно не видела сестрицу Роуз, что забыла, какая она? Если ей подбросить интересный случай, она из кожи вон вылезет, но найдет решение. Да, Роуз не всесильна, но она — вьедливая мелкая заноза, и я не завидую шрамам при встрече с ней.

— Но почему ты уверена, что Дин согласится показать ей свое, так скажем, истинное лицо? — настаивала я.

— Да потому, что мы будем экспериментировать не на нем, — широко улыбнулась Лури.

Я не сразу поняла, что она имела в виду. А когда поняла, поразились великой наглости сестрицы. Ведь на спине у Рея остался такой же шрам от магического огня, как у Дина на лице. И если получится избавиться от шрама Рея — значит, получится и помочь Дину. Хитро, ничего не скажешь.

— Знаешь, пожалуй, я соглашусь, — ответила Лукреции. Пусть действительно Роуз взглянет на Рея. Может, и над его магическим зрением получится поработать.

— Вот и замечательно! — обрадовалась Лури. — Тогда завтра же поговорим с Реем.

Наверняка, если бы Рей был здоров, Лукреция отправилась бы на штурм немедленно.

— И еще. — Она вдруг показалась смущенной. — Ты прости, но я пока не смогу строить глазки декану Хайтону. Мы с Дином помирились, и он намекнул... В общем, не стоит.

— Конечно, — успокоила её я. — Мы с Реем справимся сами.

— Нет, я не отступаю, не подумай! Но давай выберем другие методы.

— Например? — прищурилась я.

— Напоим его зельем правды.

— Лури, у него столько побочных эффектов, что его даже в дознании не применяют. Хочешь, чтобы Дин вместо руки и сердца предложил тебе кандалы?

Лукреция только заливисто рассмеялась, а я надеялась, что она позабудет о своей затее. Возможно, привела бы еще какие-нибудь доводы, но в коридоре послышалось:

— Ректор Денвер! Декан Дейлис, декан Хайтон.

— Рея разбудит, — поморщилась я, узнав голос профессора Булкинса. — Он начинает раздражать.

— Идем, узнаем, что ему понадобилось, — ответила Лукреция и первой выскользнула в коридор.

— О, какое счастье, вы здесь! — кинулся к нам профессор Булкинс. — Там на тренировочном кладбище... ваши студенты!

— Опять мои? — уточнила я.

— Не только, там еще и защитники, поэтому ищу декана Хайтона.

— Я здесь, — послышался голос Дерека. Он как раз поднимался по лестнице. — Мисс Дейлис, покажете, где находится тренировочное кладбище?

— Идите за мной, — ответила я. Лури, конечно же, тоже не пожелала остаться в стороне, и мы дружной толпой двинулись на улицу. Идти было далековато. Небольшое кладбище, организованное специально для студентов, размещалось у самого забора необъятной территории университета, сразу за парком. Здесь хоронили тех, кто завещал свои тела во благо магической науки. Чаще всего — профессоров университета, которые скончались от старости на рабочем месте. Что на кладбище беспокойно, стало заметно издали. Сквозь ветви деревьев то и дело мерцали яркие огоньки. Не к добру...

— Ставлю бутылку коллекционного королевского вина, что в этом замешан Энджел, — шепнула Лури, поглядывая на Хайтона.

— Я и без ставки с тобой соглашусь. Думаю, там же мы найдем Абрахама Маррея.

— Кстати, ваши студенты, декан Дейлис, ведут себя очень некорректно по отношению к Абрахаму, — вставил Дерек.

— Главное, чтобы они не вели себя некорректно по отношению к вам, декан Хайтон, — ответила я. Надеюсь, не слишком язвительно. А ветви расступились, и на поляне, залитой лунным светом, посреди заснеженных надгробий я увидела фантазмагорическую картину. Эх, надо было спорить с Лури! Потому что Энджелом тут и не пахло. Зато на кладбище собрались старосты всех групп с факультета защитной магии. Видимо, ребята решили устроить знатную шутку, потому что Абраша восседал в центре кладбища на высоком троне, застеленном шкурами из кабинета естествознания. На голове у него была жестяная корона, а в руках — бубен. Почему Булкинс позвал меня? Моих студентов тут точно не было.

Абрахам бил в бубен, а студенты завывали на разные голоса, раскачиваясь из стороны в сторону. Как вдруг ветви хрустнули под чьей-то ногой. И я поняла, что Булкинс не ошибся, потому что из-за кустов на кладбище шагнул настоящий кладбищенский дух. Очень опасное создание, если не соблюдать правила призыва и элементарную вежливость. И одно из этих правил Абрахам тут же нарушил. Он цветисто выругался — сначала на нашем языке, затем на языке Лафути, и дух взвыл.

— Надо спасать парня! — крикнула я Хайтону.

Но тот стоял и посмеивался.

— Эй, вы с ума сошли? — возмутилась я. — Вашего студента сейчас задушат.

А именно так духи расправлялись со своими жертвами.

— Минни, взгляни на ноги духа, — посоветовала Лури.

Я пригляделась. Из-под длинной серой хламиды виднелись обычные сапоги с прилипшей к ним грязью. Так это человек... Вот это я опростоволосилась!

— Немедленно прекратить фарс! — шагнула на поляну.

«Кладбищенский дух» обиженно взвыл:

— Ну, декан Дейлис!

— Студент Лайд, марш в общежитие. И товарищей с собой заберите, они точно где-то здесь. Студенты факультета защитной магии, с вами расправится декан. Абрахам Марей...

Бедный Абраша. У него волосы торчали дыбом. Он, видимо, до сих пор не мог понять, что то существо, которое его так напугало, ненастоящее.

— Давайте-ка я провожу вас до общежития, — смилостивилась над несчастным и с трудом поставила его на ноги. Каким бы грозным ни казался посольский сынок, на деле он недалеко ушел от наших студентов, и сейчас выглядел просто испуганным мальчишкой. Я слышала, как Хайтон распекает оставшихся на кладбище студентов, а сама удивлялась, как быстро мои первокурсники подбили старост другого факультета на эту не слишком-то безобидную шутку.

— Как вы себя чувствуете, студент Марей? — спрашивала я.

— Хорошо, — тихо отвечал тот, видимо, не задумываясь, куда его тащу.

— И что же вы делали в такой поздний час на кладбище?

— Я? — Абраша повернул голову и уставился на меня. — Проходил посвящение.

— Прошу прощения, что вы проходили?

— Посвящение. В студенты. Старшекурсники сказали, это обязательно, иначе духи университета Гарроуз не примут меня.

— Какие духи, Абрахам? — остановилась я. — Вы же взрослый чело...

Договорить не успела, потому что совсем рядом раздалось завывание:

— Наш Абраша, оказалось,

Храбрый только на словах.

А как призрака увидел —

Храбрость вся его в штанах. Ух!

— Вот этих, — просипел студент и едва не сполз в спасительный обморок. Перестарались мальчики.

— Ректор Шмидт, вы обещали! — шикнула я.

— Да. А призвавшим меня обещал сочинить куплеты об этом достойнейшем молодом человеке, — ответил призрак, не показываясь. И правильно! А то бы успокоила — и все дела.

— Прекратите, — потребовала у него.

— Не могу, обязательства, понимаете ли.

Я только глубоко вздохнула и продолжила путь. Дотащила Абрахама до двери в его комнату, распахнула её и втолкнула внутрь. Кстати, судя по всему, Хью тоже участвовал в общем развлечении, потому что в комнате его не было.

— Простите, декан Дейлис, — просипел Абрахам. — Больше такого не повторится.

— Да уж надеюсь, — ответила я. — Ложитесь спать, пока снова куда-нибудь не вляпались. Уф!

И поспешила прочь, убедившись, что Абраша послушался моего совета.

ГЛАВА 18

Ночевала я в комнатах Рея. Он по-прежнему спал, а я разместилась в гостиной с документами и досиделась почти до рассвета. Сама не помнила, как сумела уснуть на низком неудобном диване. А проснулась оттого, что меня куда-то несут. Было тепло и спокойно. Я крепче прижалась к Рею и снова провалилась в сон. Второе пробуждение вышло не таким приятным — у меня пытались отобрать одеяло.

— Минни, ты опоздаешь на пары, — уговаривал Рей.

— Еще минутку, — сопротивлялась я, а затем резко села. — Ты проснулся? Как ты?

— В порядке, — улыбнулся Мышонок. — Это все переутомление. Спасибо за ужин. Правда, из него получился, скорее, завтрак, но было вкусно.

— Адеус старался, — ответила я, все-таки выбираясь из кровати. — Послушай, Рей, мы с Лури задумали небольшую авантюру. Не отказывай нам сразу, пожалуйста.

— Мне уже страшно, — рассмеялся мой жених.

— Нет, бояться нечего. Дело вот в чем. Лури хочет поставить небольшой эксперимент над Дином. Абсолютно безобидный. Возможно, он о нем даже не узнает. Но для этого нужно, чтобы ты нанял еще одного преподавателя магии исцеления — нашу сестру Роуз.

— Еще одну Дейлис? — В глазах Рея мелькнул суеверный страх.

— Да, — лучезарно улыбнулась я. — Поверь, Роуз — самая безобидная из нас. У неё есть только два существенных недостатка.

— И какие же? — Рей скептически изогнул бровь.

— Она слишком увлечена наукой исцеления и... одержима идеей выйти замуж.

— Так почему до сих пор не вышла? — искренне недоумевал ректор.

— Её женихи тоже хотят жить, — усмехнулась я. — Как думаешь, кто становится подопытным кроликом для её зелий и заклинаний? То-то же.

Рей, видимо, представил. Как и последствия появления Роуз в нашем университете, но ответил:

— Ладно, приглашу на один семестр как испытательный срок. Но ты посвятишь меня в подробности вашего эксперимента и поклянешься, что Дину ничего не угрожает.

— Спасибо! — повисла у него на шее и наградила сладким поцелуем. — Люблю тебя.

— И я тебя, Аманда, — с улыбкой ответил Рей. — А теперь давай собираться, если вообще хотим попасть на пары.

Пришлось возвращаться в свою комнату, переодеваться, собирать конспекты. Вот только у двери меня ждал совсем не Рей, а декан Хайтон. И выглядел он далеко не дружелюбно.

— Здравствуйте, декан Дейлис, — угрюмо сказал он.

— Здравствуйте, мистер Хайтон, — ответила я. — Что-то случилось?

— Я по поводу вчерашнего недоразумения. Мои студенты говорят, что им заплатили за шутку над сыном посла дружественного государства. И сделал это ваш студент, Энджел Риад.

Ох, и Энджи! Я, конечно, знала, что без него не обошлось, но подкуп — это скверно. И требует мер.

— Я заставлю его извиниться перед студентом Мареем, — ответила серьезно. — Думаю, этого и лишения пропуска в город на месяц будет достаточно.

— Более чем, — хмыкнул Хайтон. Вот мерзкий тип! И я не ждала от него ничего хорошего. Зачем только Дин наградил нас таким деканом?

— Тогда увидимся в университете.

И прошла мимо него. Рей догнал меня уже на пороге. Он действительно казался здоровым и бодрым, и я успокоилась. Может, и правда устал? Он слишком много работает в последние дни.

— Послушай, тут возникла небольшая проблема.

Мне безумно не хотелось расстраивать Рея, но другого выбора не было.

— Что случилось? — тут же насторожился он.

— Дело касается Энджела. Он вчера достаточно жестоко подшутил над Мареем, и я обещала Хайтону, что тот извинится. А еще, что ты на месяц лишишь его пропуска в город.

— Что-то мне подсказывает, что вторым пунктом ты планировала совсем не наказать Энджела, — усмехнулся он.

— Возможно, — не стала отрицать очевидного. — Я боюсь за него. Магический совет сменил состав, а покушения продолжаются. Значит, в этом замешан кто-то еще.

— Хуже всего то, что мы понятия не имеем, кто именно за этим стоит. Я жду удара отовсюду, — признал Рей. — Поэтому, думаю, нужно быть благодарными Хайтону за возможность запретить Энджела в университете. У меня первая лекция в твоей группе, я поговорю с Энджи.

— Только извиняться пойдет при мне.

— Как скажешь.

Я поспешила на свою лекцию, даже не позавтракав — слишком поздно проснулась. А после пары отправилась на поиски Рея и Энджела.

— И вот где они? — спросила у пустоты, когда в кабинете ректора никого не оказалось.

— Аудитория четыреста четыре, — ответила пустота голосом Шмидта. — И советую поспешить, иначе вы лишитесь или жениха, или студента.

Просила же быть с Энджи помягче! Но, видимо, придется вспоминать навыки любимого занятий и расшвыривать братьев по разным углам.

То, что Шмидт не ошибся, стало ясно, едва я свернула в небольшой коридорчик, где и располагалась заветная дверь под номером четыреста четыре. Голоса Рея и Энджела сложно было спутать с любыми другими.

— Значит, когда меня задирали студенты, ты сидел, сложа руки, — кричал Энджел. — И если бы не Аманда, я бы жил где-нибудь в университетском парке, а не в своей комнате. А тут я еще и извиняться должен.

— Но Марей ведь извинился перед тобой за дуэль, — ответил Рей.

— Потому что он её и спровоцировал, — парировал Энджи.

— Ты тоже в ней участвовал, так что не строй из себя святого.

— Тогда пусть он тоже извинится, что ухлестывает за моей девушкой.

— Вы с Мелиндой не обручены.

— Я обручусь с ней сегодня же!

— Запрещаю, — загрохотал голос Рея. — И раз ты не прислушиваешься ко мне, то я аннулирую твой пропуск сроком на месяц.

— Да подавись!

Я распахнула дверь. Оба спорщика мигом замолчали. Только буравили друг друга отнюдь не доброжелательными взглядами.

— По какой причине сыр-бор? — спросила невинно.

— Рей хочет, чтобы я извинился перед выскочкой Мареем, — тут же нажаловался Энджи.

— Правильно, — кивнула в ответ. — Потому что я обещала декану Хайтону, что ты это сделаешь.

— Вы обещали? Но почему, декан Дейлис?

В глазах Энджела читалась глубокая обида, но лучше пусть злится на меня, чем на брата. Тем более, я говорила правду.

— Иначе он мог бы настаивать на втором предупреждении как для тебя, так и для тех, кто тебе помог. А я не могу этого допустить. Неужели ты хочешь, чтобы тебя выгнали из университета?

— Конечно, нет, — признал мой студент.

— Так не лучше ли извиниться, пусть и перед неприятным человеком?

— Вы правы.

Энджи опустил голову, а Рей едва заметно улыбался.

— Вот и хорошо, что ты это понимаешь. Сейчас мы найдем студента Марей, и ты принесешь ему настолько искренние извинения, насколько сможешь. И забудешь о том, что он вообще существует. Так будет лучше для вас обоих, Энджи. Не заставляй нас с Реем волноваться.

— Я готов.

Перехватила Энджела за руку, пока не передумал, и потащила на поиски заклятого врага. Тот будто специально поджидал нас, потому что три минуты спустя мы столкнулись в коридоре. Абрахам коротко поклонился мне и поздоровался, при этом делая вид, что Энджи не существует.

— Рада видеть вас в добром здравии, студент Марей, — ответила я, заслоняя Абрахаму путь. — Студент Риад хотел сказать вам пару слов.

Надо бы напомнить Рею, чтобы сменил титул Энджела в документах, а то скоро сама запутаюсь, как его называть — Риад или Мориц. Впрочем, Абрахам не задавал лишних вопросов, только уставился на Энджи.

— Я приношу свои извинения за вчерашнюю шутку, — ледяным тоном сказал Энджел. — Не думал, что она настолько вас обидит, мистер Марей.

— Извинения приняты, мистер Риад, — так же холодно ответил Абрахам. — Декан Дейлис.

И пошел прочь. Мы с Энджи переглянулись. Ну до чего неприятный тип! Надо было убедить папашу-посла, что его сыночку нечего делать в университете Гарроуз. Но уже было поздно. Абраша здесь, и выгонять его никто не станет. А если Энджи продолжит их войну, он может не оставить нам выбора.

— Забудь о нем, — тихо сказала Энджелу. — Ты же видишь, каждый твой шаг может привести к дурным последствиям. Он ведь в любом случае побежит жаловаться декану.

— Хорошо, Аманда, — ответил тот. — Я постараюсь. Но он все время крутится рядом с Мелиндой, они же на одном курсе. А мне что остается?

— Энджи, если девушка любит тебя, она не позволит, чтобы какой-то Абрахам крутился рядом с ней. Поэтому приглядишься и подумай, как бы неприятно это ни было.

Энджел кивнул, но я видела: не слушает. Первая любовь — она такая, мешает думать и заставляет терять голову. Оставалось надеяться, что на самом деле его увлечение не приведет ни к чему дурному.

День покатился своей чередой. Я пару раз заглядывала к своей группе. Официально — проверить, все ли в порядке. Неофициально — убедиться, что Энджел пока не свернул Абраше шею или не наградил заковыристым проклятием. Но Энджи был на месте, а Абрахама я действительно пару раз видела в компании Мелинды. Надо поговорить с девчонкой. Пусть определится со своими чувствами и не дает ухажерам пустых надежд. Однако коллеги и студенты то и дело отвлекали от намеченного плана. А во время обеденного перерыва примчалась довольная Лукреция.

— Спасибо, что поговорила с Реем, — на ходу выпалила она, и лишь затем присела за мой столик. Увы, сам Рей снова отсутствовал в столовой. Оставалось надеяться, что он здесь вообще появится хоть раз за день.

— Он согласился? — уточнила я.

— Да, и уже написал письмо Роуз по магической почте. Я с ней списалась еще вчера. Думаю, приглашение Рея застанет сестрицу уже в пути.

— Вот и отлично. Может, ты права, и ей действительно удастся помочь Дину с его маленькой проблемкой.

— Хотелось бы, — серьезно кивнула Лукреция. — У каждого человека есть свои слабые места. И мне не хотелось бы, чтобы Дина когда-нибудь ударили в одно из них. Кстати, вечером я еду с ним на свидание. Так что не ждите.

— Ты хоть ночью вернешься? — усмехнулась я.

— Не факт, — довольно сообщила Лури. Видимо, она все для себя решила. — Но на парах буду, так что не беспокойся, сестренка.

И убежала, сияя так, что слепило глаза. Сестренка? Ох, чувствую, свидание у Дина и Лури будет что надо. Может, вытащить куда-то Рея? Прогуляться по заснеженному городу, подышать свежим воздухом. Вот только додумать мысль я не успела.

— Декан Дейлис!

Намекнуть Рею, чтобы он уволил Булкинса? В последнее время мне начало казаться, что единственное предназначение этого профессора в нашем университете — приносить дурные вести.

— Что случилось? — спросила, отставляя чашку какао. — Где пожар?

— Какой пожар? — насторожился Булкинс и на всякий случай оглянулся.

— Вы вбежали с такой прытью, что я подумала: непременно что-то горит.

— Да! То есть, нет. То есть, ваш студент, Риад, вызвал новичка на дуэль.

— Где они? — только и спросила я.

— В парке. Магией собираются мериться.

Хорошо, хоть магией, а не оружием. Вот только любое заклинание может стать последним. Я подскочила, перевернув чашку, и побежала в парк. Только бы успеть!

— Зовите ректора Денвера, — на ходу приказала Булкинсу.

Дуэль — не шутка, от неё не отвертеться, тем более на территории университета. Ну, Энджи! Только что обещал мне не трогать Абрахама. Что уже случилось? Говорила ведь ему, если что — прокляни осторожно, и пусть себе живет. Зачем так-то?

Вылетела на заснеженную дорожку, добежала до первой же поляны, где летом росли цветы, а сейчас почти вся моя группа образовала полукруг. С противоположной стороны толпились защитники. Что происходило в центре, я видеть не могла. Слышала только возгласы Мелинды:

— Да остановите же вы их! Что стоите?

Поздно, девочка. Если последовал вызов, последует и поединок. Я ввинтилась в толпу студентов ровно для того, чтобы увидеть, как Энджел атакует Абрахама заклинанием из арсенала брата. Оно чем-то напоминало вихрь, который Мышонок поднял, спасая меня от бывшей королевы. Но вокруг Абрахама взметнулись щиты, плотные и черные. Он у нас что, владеет магией смерти? Вот тебе номер! Хотя, именно этим и славятся студенты его университета. А если он попадет?

— Отставить немедленно! — крикнула так, что сорвала голос.

Энджи замер и обернулся, а Абрахам атаковал. Я попыталась отбить заклинание, но слишком поздно. Зажмурилась, чтобы не видеть неминуемой развязки, а когда открыла глаза, вокруг Энджела светился щит, а над Абрахамом нависал злой, как демон, Рей.

— Проклятие высшего уровня? — грохотал его голос. — Вы кем себя возомнили, студент Марей? Боевым магом с дипломом? Так смею напомнить, диплома у вас нет, и в этом университете вы только благодаря моему уважению к вашему батюшке. И что взамен? Вы не пробыли тут и недели, а уже чуть не убили одного из студентов. Я выношу вам первое предупреждение и немедленно напишу вашему отцу.

— А может, не надо отцу? — тихо спросил Марей.

— Надо! Теперь ты. — И Рей обернулся к Энджелу. Тот расправил плечи. Великое дело — привычка. — Ты что обещал мне и декану Дейлис этим утром? Оставить Марей в покое.

— Он приставал к моей девушке, — угрюмо ответил Энджел.

— Я не приставал.

— Я не виновата.

Ответ раздался одновременно. Вот оно как... А я-то думала, девочка умнее. Значит, все-таки приставал, и Мелинда была не так уж против. Решила покинуть нас и уехать в Лафути? Зря я убедила Рея принять её на обучение.

— Вам тоже первое предупреждение, — сказал ей Рей. — А тебе, Энджел, второе. И для всех присутствующих заявляю: мне плевать на ваши причины. Плевать, какие между вами склоки, но дуэли в университете Гарроуз под запретом. На первый раз я проявил понимание. В следующий раз оба дуэлянта и их секунданты вылетят из университета в течение пяти минут. Я ясно объяснил?

— Да, лорд Денвер, — раздался нестройный хор голосов.

— Марш на пары! А завтра в качестве отработки будете чистить снег вокруг университета: вручную, с помощью метлы.

Студенты предпочли не испытывать терпение ректора и испарились в два счета. Остался только Энджел — и чуть поодаль замерла его возлюбленная.

— Рей... — начал было он.

— Я не ясно выразился? — рявкнул Мышонок. — Пошел вон с глаз моих!

— Но я...

— Вон!

Энджи закусил губу и прошел мимо с гордо поднятой головой. Понятно, сделает выводы, брату попадет. Мелинда поспешила за ним. Я видела, как у дорожки она перехватила его руку и пошла рядом, что-то доказывая. Энджел на неё не смотрел, но и руки не отнял. Странная парочка. А я обняла Рея, прижалась к нему всем телом. Как же я испугалась!

— Он смерти моей хочет, — прошептал Рей, обнимая меня.

— Он влюблен, — ответила я, легонько целуя жениха. — Его можно понять.

— Нет, Минни! Нельзя.

— Разве ты не сделал бы то же самое, если бы речь шла обо мне?

Рей молчал. Сделал бы. И мы оба это знали.

— Так почему ты злишься на Энджела? Он всего лишь пытается защитить свою любовь. Другое дело, что я сомневаюсь в чувствах девушки. Но это уже ему решать, верить Мелинде или нет.

— Да, ему. Но мне от этого не легче.

— Скоро начнется следующая пара. Нам пора.

Мы медленно пошли к зданию университета, давая себе время успокоиться. Я обнимала Рея, а мыслями была с Энджи. Мало того, что обиделся на девушку, так еще и снова поссорился с братом. И как теперь их мирить?

— Ты бледный, — тихо сказала Рею.

— Еще бы. Не каждый день приходится спасать брата от заклинания черной проказы. По-хорошему, надо гнать Мареев вон, но это будет дипломатический скандал.

— Напишем его отцу. Думаю, он быстро приструнит сыночка. И писать будем вместе — мне тоже есть, что ему сказать.

— Хорошо. Только что теперь делать с Энджелом?

— Дай ему время остыть. Он успокоится, вот увидишь.

Рей ничего не ответил. Он казался слишком отрешенным и задумчивым. Оставалось надеяться, что вся эта история не выльется в нечто большее, потому что я искренне боялась за Энджела. И, что уж таить, если что-то случится с Мареем, у нас тоже будут огромнейшие неприятности.

— Все наладится, — сказала Рею, ничем не проявляя чувств, царивших в душе.

— Обязательно, только бы дождаться, — улыбнулся он. — Увидимся за ужином.

— Ты даже на него придешь?

— Обязательно, — пообещал Мышонок.

— Ловлю на слове. До вечера, дорогой.

Украдкой поцеловала его, пока никто не видел, и поспешила на лекцию. А после надо будет отыскать Энджела и убедиться, что продолжения у этой неприятной истории не будет.

ГЛАВА 19

Впрочем, когда наши планы воплощались в жизнь? В том-то и дело, что никогда. Именно об этом я думала, разглядывая въехавший в ворота университета автомобиль. Ядовито-голубого цвета, с тонированными стеклами, так что не разглядишь, кто сидит за рулем. Впрочем, я и так знала, кто, хоть и никогда не видела данный транспорт. Лури только накануне написала Роуз? Как бы не так. Уверена, они списывались и раньше. И даже если бы Рей не согласился пригласить сестру в университет Гарроуз, она бы приехала сама и взяла его измором.

Автомобиль замер перед входом в преподавательское общежитие, дверца распахнулась, а я нацепила на лицо идиотскую улыбку, напоминая себе, что Розы тут только для того, чтобы помочь Дину. И у неё может получиться, потому что средняя сестра — особа фанатичная и въедливая. Я бы, на месте шрамов, уже начала собирать вещи.

И вдруг улыбка сползла с моего лица.

— Роуз, где твои косы? — вместо приветствия выпалила я.

Стоило признать, что из нас четверых именно Розы природа наделила больше всего. У неё были огромные, бездонные голубые глаза, идеально прямой носик, небольшой и делавший выражение жесткого в общем-то лица невинным. Чуть припухшие губки радовали розовым цветом, а косам ниже пояса завидовали не только мы, но и все соседские девушки. Зато сейчас сестра щеголяла короткой стрижкой — ни у кого такой не видела. Да у Дина с Реем, и то волос больше! А еще вместо платья на ней был облегающий костюм и ботинки на высоком каблуке. Дар речи у меня пропал...

— Минни! — радостно вскрикнула Роуз, кидаясь ко мне, и я уловила цветочный запах духов. — Дорогая, что-то ты похудела. Была такой булочкой, а теперь тростинка.

Никогда я булочкой не была. Да и теперь осталась почти такой же. Но и возражать не стала — бесполезно.

— Ладно я, с тобой-то что стряслось? — спросила у Роуз. — Ты выглядишь... странно.

— О, у меня новая любовь! — закатила она глаза. — Он — начинающий дизайнер, создает смелые линии одежды специально для меня. И поверь, они разлетаются, как пирожки. Хочешь, он и для тебя что-нибудь придумает?

— Спасибо, не хочу, — поторопилась оборвать предложение сестрицы. — Меня устраивает моя внешность.

— Ну да, декану серьезного университета не престало выглядеть вызывающе, — беззаботно согласилась Роуз.

— Так что, когда свадьба? — поинтересовалась я.

— Никакой свадьбы! Вот заработает хотя бы на дом в столице, тогда поговорим. Но где же Лукреция? Когда она написала, что помощь нужна её жениху, я выехала раньше, чем дописала ответ. Неужели кто-то соблазнился на эту лягушку?

И Роуз тихонько хихикнула, оглядываясь по сторонам.

— Я тебе скажу больше, — ответила, почти шепча сестре на ухо. — Ей сделал предложение сам король.

— Что? — Розы уставилась на меня. — Ты ведь шутишь, верно?

— И не думала. Более того, сейчас Лукреция на свидании со своим возлюбленным. И вернуться в университет собиралась только завтра утром. Так что сама подумай, шутят ли такими вещами.

— Не верю! — восторженно откликнулась Роуз. — Хочу видеть своими глазами.

— Я не потащу тебя во дворец, — нахмурилась я.

— Зачем дворец, если есть хрустальный шар? Многого не увидим, конечно, но хотя бы самую суть. За мной! Где тут можно пожить усталой незамужней девушке?

— Сейчас узнаем.

И я увлекла сестру в общежитие. Стекланный шар? Отличная идея. Тем более, личных вещей Лукреции у нас, хоть отбавляй. Увы, сама я не владела подобным заклинанием, да и Роуз его освоила почти что случайно, но любопытно ведь!

— Комендант Румпин! — крикнула я так, что общежитие вздрогнуло.

— Бегу, декан Дейлис, — послышался испуганный голос и быстрый топот. Румпин слетел по лестнице с такой скоростью, что едва не запутался в собственных брюках.

— Здравствуйте, комендант Румпин, — оценила его прыть. — Это моя сестра, Роуз Дейлис. С сегодняшнего дня — преподаватель магии исцеления. И ей нужна комната.

— Но вы же знаете, декан Дейлис, что все комнаты...

— Подождите, — перебила на середине фразы. — Вы хотите сказать, что не можете обеспечить наилучшие условия для моей сестры?

— Э-м-м-м, — Румпин смотрел на меня, как кролик на удава.

— Впрочем, — задумалась я, — пока что разместим тебя у Лукреции. А когда с пар вернутся другие преподаватели, поищем более подходящее место жительства. Вы тоже ищите, комендант Румпин.

— Обязательно, декан Дейлис, — заверил меня несчастный.

— И не вздумайте поселить Роуз в ту комнату с мышами. Она их боится.

Рози на самом деле безумно боялась мышей, а мы с сестрами без зазрения совести этим пользовались. Можно было, конечно, поселить сестрицу в ту самую комнату, из которой в ужасе бежал Хайтон, но она прибыла к нам по делу — и, значит, нужно обеспечить подходящие условия. Румпин выдал Роуз запасной ключ от комнаты Лукреции, и мы поспешили туда. Сестра даже раздеваться не стала, только скинула коротенькую курточку и обувь, а затем достала из чемодана хрустальный шар. Немного порылась, нашла еще и подставку, установила конструкцию на столе Лукреции и тихо сказала:

— А теперь молчи.

Можно подумать, я не знала теории использования хрустального шара. Знала, но, увы, на практике это мало могло мне помочь. Шар как шар... Ничего особенного. И только когда Роуз коснулась его и начала нараспев читать заклинания, его поверхность засияла. Тогда сестра поманила меня пальцем, и я склонилась над шаром.

Лури и Дин выбрались в город. Вот два дуралея! Если охотятся на Энджела, неужели никто не может поджидать короля? Одно дело, когда Дин приезжает в Гарроуз, и совсем другое — вот так разгуливать по улицам. Конечно, вряд ли прохожие могли подумать, что этот мужчина в скромном костюме и плаще — король Целиции. Лури же выглядела обворожительно. Она выбрала светло-голубое платье и напоминала весенний цветок, несмотря на накинутую на плечи шубку. Вот она неловко всплеснула руками и едва не упала, но Дин вовремя подхватил, удержал, развернул к себе и поцеловал. Роуз завистливо вздохнула, а я возрадовалась, что они еще не успели поссориться. Второй раз их мирить не стану, пусть хоть обрыдаются! Интересно, а после прогулки по городу предложит ли Дин нечто более интересное?

— Насколько далеко у них все зашло? — спросила Роуз.

— Он сделал предложение, она сказала «нет», но всеми своими поступками продолжает говорить «да», — ответила я искренне. — Замечательная пара.

— Да, только даже через шар от её спутника фонит болью. Она что, совсем чувствительность потеряла? Что там за старые шрамы такие?

— Вот придет Лури, и обо всем тебе расскажет. Может быть, даже покажет.

— Хм...

А Лури и Дин вышли на берег затянутого ледком озерца и смотрели на сверкающую в вечерних огнях гладь. Оба казались до неприличия счастливыми, и я надеялась, что так будет и дальше.

— Миленько. — Роуз убрала ладони, и шар погас. — Значит, действительно настроилась стать королевой. Что ж, меня никогда не интересовали подобные лавры. Но Лури обмолвилась, что моя помощь нужна и тебе лично.

— Не мне. И не факт, что нужна. Я просто хочу, чтобы ты обследовала моего жениха.

— А ты-то когда успела? — уставилась на меня сестра.

— А что, Лукреция еще не поделилась последними новостями? Я уже три месяца как обручена с ректором этого университета.

— Так он же старый!

— Кто старый? Я?

Когда Рей успел появиться в дверях? Оставалось надеяться, что ничего лишнего он не слышал. Но, судя по лицу Рея, он действительно только что вошел в комнату. Это мы настолько увлеклись разговором, что не заметили его появления.

— Рей, это моя сестра Роуз, лучший целитель из всех, кого я знаю, — представила нашу гостью.

Рей окинул Роуз внимательным взглядом — и явно был поражен до глубины души, но приличия взяли верх, и он вежливо поклонился:

— Рей Денвер, с сентября — ректор университета Гарроуз.

— Очень приятно. — Роза мило улыбнулась. — Когда Лури просила меня приехать, я не думала, что застану такие перемены. Значит, вы и есть жених Аманды?

— Он самый.

— Отлично. Раздевайтесь.

— Что?

Рей уставился на Роуз с непередаваемым выражением, а я сама подумывала над тем, чтобы вцепиться сестре в волосы. Только та оттопырила губу и добавила:

— Не беспокойтесь, ничего личного.

— Рей, — вмешалась я, опасаясь, что сейчас Роуз выложит все о моей просьбе, — Лури пригласила Розы, потому что думает, у сестры получится что-то сделать со шрамами Дина. Но ты же понимаешь, что будет жестоко дать ему надежду — и забрать. Поэтому не позволишь ли ты Роуз взглянуть на твой шрам от магического огня?

— Хорошо. — В глазах Рея читалось видимое облегчение. — Прямо сейчас? Вы, наверное, устали с дороги.

— Прямо сейчас, — подтвердила сестрица. — Не стесняйтесь, лорд Денвер, мы ведь почти родственники.

И предвкушающе, жадно уставилась на Рея. Тот снял пиджак, расстегнул пуговицы рубашки и повернулся к Роуз спиной, опуская рубашку к пиджаку на кресло. Его шрам шел от плеча к позвоночнику, будто отпечаток плети. Наверное, раньше болело сильно. У меня внутри все сжалось, когда представила себе тот бой. И как они с Дином остались живы?

— Х-м-м, любопытно, — процедила Роуз, сделала шаг вперед и занесла ладонь над местом шрама. — Сопrotивляемость магии исцеления, оборванные нити заклинаний. Зрение от этого удара пострадало?

— Да, только...

— Магическое, я имею в виду. Нарушена структура силы, уходящая к голове. Головные боли не мучают?

— Уже нет.

— Значит, были. Позвольте прикоснуться?

— Да.

Мне показалось, ответ Рей «нет», Роуз все равно пощупала бы его спину. Она осторожно провела пальцами вдоль шрама, нахмурилась, сделала шаг назад.

— А теперь не шевелитесь, лорд Денвер, — попросила она, видимо, собираясь полностью изучить его состояние. Я не раз видела, как работают целители, но Роуз была особенной. Она не водила руками, не выполняла пассов, просто долго и пристально смотрела в одну точку на теле пациента. Вот и сейчас уставилась на Рея, пока тот не начал дрожать — в комнате было далеко не жарко, да и магическое вмешательство — вещь неприятная.

— Одевайтесь, — скомандовала она. — Мне надо будет подумать, как быть с вашим шрамом. Пока буду думать, займусь тем курсом лекций, для которого вы меня и пригласили.

— Вы будете жить с Лукрецией? — уточнил Рей.

— Пока да, но мне обещали личную комнату.

И если Роуз её не получит, бедный будет Румпин.

— Тогда зайдите ко мне, когда отдохнете, подпишем контракт. Мы с Амандой — соседи.

— Хорошо, лорд Денвер, всенепременно. Удачного дня.

Рей все понял правильно. Попрощался, уточнил, в силе ли наш совместный ужин, и сказал, что будет ждать в столовой нас обеих. Я же не могла дожидаться, когда за ним закроется дверь.

— Ну что? — кинулась к Лури. — Он мне врет? Или действительно просто устал?

— Устал? Не особо, — угрюмо ответила сестра. — Хотя, конечно, поля тускловаты, надо больше отдыхать. У тебя, впрочем, такие же. Скверно другое.

— Этот его шрам?

— Будешь меня перебивать, вообще ничего не узнаешь. Из твоего жениха кто-то тянет силы. И достаточно опасно, раз он, сильный боевой маг, начинает это ощущать. А он ощущает, это заметно по темным пятнышкам на его магии.

— Проклятие? — уставилась я на сестру.

— Скорее, его отголоски. Прямого вмешательства нет, но я заметила черный жгут, и сейчас хочу проверить кое-что. Теперь ты раздевайся.

— С ума сошла? — фыркнула я. — Никогда не жаловалась на здоровье.

— Лури писала, ты лежала в больнице осенью. Так что давай, не вредничай.

Пришлось послушаться и снять блузку, которую сегодня подобрала к длинной юбке. Тоже замерла спиной к сестре. Она долго что-то изучала, затем заставила повернуться лицом, а потом её взгляд и вовсе стал тяжелым, как у палача.

— Минни, ты идиотка? — спросила она.

— Что? — Тут же взвилась я. — Да как ты...

— Я тебя спрашиваю, потому что только идиотка могла кого-то так криво проклясть, чтобы получить обратку. Скажи спасибо, что жива.

— Роуз...

— Что за проклятие было?

— В последнее время — только одно, — признала я. — Проклятие первой любви.

— Трижды дура! Ты что, не знаешь, как опасно использовать любовную магию? То, что происходит с твоим женихом — твоя вина.

— Что ты имеешь в виду? — замерла я.

— Ты наложила проклятие на кого-то, сняла его, но вместо того, чтобы ударить по тебе, оно почему-то прицепилось к лорду Денверу. Думаю, из-за вашей сильной эмоциональной связи. И теперь рядом с тобой оно активизируется. А так как вы много времени проводите вместе, ему становится хуже и хуже.

— С ума сойти, — прошептала я. — Что же делать?

— Я подумаю. Не расстраивайся, но постарайся как можно меньше времени проводить в обществе жениха. Чем меньше эмоциональная привязанность между вами, и чем меньше физический контакт — тем менее активно ведет себя проклятие.

— И чем оно грозит Рею? — спросила, вне себя от ужаса.

— Оно может его убить. Со временем, через полгода-год. Поэтому послушай меня, Минни, и дай мне время. А пока что иди на ужин, или твой любимый что-то заподозрит. Тем более, что в ближайшее время вместе ужинать вам противопоказано.

И меня выставили за дверь. Я прижалась спиной к стене, испуганная и опустошенная. Как такое могло случиться? Почему со мной? С нами? Я ведь не хотела... И сняла все сама, и...

По щекам покатались слезы. Вытерла их тыльной стороной ладони. Нет, надо быть сильной. И улыбаться Рею, чтобы он действительно ни о чем не подозревал. А потом, наконец, поговорить с разобиженным Энджелом. И... Я не знала, что дальше, и боялась узнать.

ГЛАВА 20

После ужина я сбежала так быстро, что Рей даже сказать ничего не успел. Он выглядел удивленным — и только. Привык к моим выходкам. А мне хотелось бежать на край света, скрыться, спрятаться, чтобы ничем ему не навредить. И, в то же время, я понимала, что не спрячусь. Рей не из тех, кто отступает, и я не смогу без него жить. Что же мне делать? Надеяться, что Роуз все исправит? Потому что сама я, несмотря на магию, даже не видела этих нитей.

Надо отвлечься... Поэтому я, как и собиралась, отправилась в студенческое общежитие. Постучала в двери Энджела. Открыл, привычно, Лайд.

— Добрый вечер, декан Дейлис, — кивнул он.

— Добрый вечер, студент Лайд. Энджел у себя?

— Нет, он гуляет где-то в парке. Вы бы поговорили с ним, декан Дейлис. Не нравится мне его настроение. Подумаешь, предупреждение вклеили. Проблема, что ли?

— Именно это и собираюсь сделать.

Нет, проблема не в предупреждении, а в Мелинде и Абрахаме. Не позволю девчонке больше морочить Энджелу голову! Но для начала найти бы его самого. Поэтому поспешила в парк. Как и говорил Лайд, вскоре заметила темную студенческую куртку. Энджи был единственным, кто в такое время бродил здесь. И выглядел он далеко не счастливым.

— Привет, — догнала его и взяла под руку.

— Привет. Почему вы здесь так поздно?

— Ищу одного загулявшего студента. Не видел такого?

Энджи бледно улыбнулся. Он казался тенью себя самого. Что ж, первая любовь часто бывает болезненной. Впрочем, как оказалось, вторая тоже.

— Со мной все в порядке, Аманда, — сказал он. — Вам с Реем не о чем беспокоиться. Мне просто нужно немного побыть наедине с мыслями, понимаете?

— Конечно, — кивнула в ответ. — Но не хочу, чтобы ты страдал в одиночестве. В столовой сегодня готовили замечательные пирожные на ужин. Хочешь, я выпрошу парочку? Запремся у меня в гостиной, заварим чай, поболтаем.

— Не хочется, — Энджел качнул головой.

— А еще приехала моя средняя сестра. Она — очень сильный маг, сильнее меня и Лури. И, уверен, тебе понравится.

— Я думал, вы со всеми сестрами не ладите.

— Со всеми, — подтвердила я. — Но сейчас Роуз приехала по нашей с Лури просьбе. Мы надеемся, что она поможет Дину избавиться от шрамов.

— Думаете, это возможно?

— Надеюсь на это.

— Я был бы очень рад. Конечно, они Дину жить не мешают, но он все равно беспокоится.

— Так что, пойдем знакомиться? — увлекла Энджела к преподавательскому общежитию. — Я понимаю, ты злишься из-за предупреждения, и...

— Я не злюсь, — перебил он меня. — Дело даже не в нем, а в Мелинде. Знаете, Аманда, я ведь больше не смогу ей доверять.

Вздыхнула и обняла его за плечи. Но, как по мне, эта девушка действительно не была для Энджела той самой. Жаль только, что пришлось ошибиться в таком светлом чувстве.

— Все наладится, — пообещала ему. — Делай вид, что Абрахама и Мелинды не существует. И все будет хорошо.

— Спасибо, Аманда.

Я только улыбнулась в ответ.

— И... давайте отложим знакомство с вашей сестрой на завтра? Я устал немного, лучше позанимаюсь и лягу спать.

— Как скажешь, — свернула на дорожку к студенческому общежитию. — Но захочешь — приходи, наши с Реем балконы для тебя всегда открыты.

Энджи тоже улыбнулся. Хороший знак. Он — сильный парень, справится. Может, даже иногда сильнее меня, потому что я сама готова была на стену лезть и звала Энджи не только для того, чтобы отвлечь его, но и чтобы отвлечься самой.

Увы, ему сейчас не хотелось никого видеть, а мне оставалось только вернуться в свою комнату... Или проведать Роуз? Постучала в двери Лукреции. Подождала минуту, две. Спит она, что ли?

— Розы, это я, Аманда.

Дверь все-таки распахнулась, и сестра в длинном алом халате замерла на пороге. А я почувствовала, как глаза снова лезут на лоб, в который раз за день.

— Тоже произведение твоего возлюбленного дизайнера? — спросила я.

— Конечно, — благосклонно кивнула она. — Как тебе? Нравится?

— Безумно, — решила её не обижать. — Можно войти?

— Заходи. — Та пожала плечами. — Только мне нечего тебе сказать. Ни по одному из двух дел я пока еще не достигла каких-либо результатов.

Зато до меня долетел жутковатый аромат зелий. Скоро ими все жилище Лукреции провоняется.

— А знаешь, что? Пойду-ка я к себе, — резко сменила решение, пожелала Роуз счастливой ночи и скрылась за своей дверью.

Вечер тянулся медленно. Я приняла душ, расчесала и просушила волосы, взглянула на вдруг ставшие ненавистными конспекты. Хотелось лезть на стену от отчаяния, но я не собиралась так просто отступать. Нет уж, мы с Реем будем вместе, несмотря ни на что. Я найду способ избавиться от проклятия. Роуз обязательно поможет, и Лукреция неплохо разбирается в этом виде магии. Надо только подождать.

Но мой сосед ждать не желал, потому что раздался стук в дверь, и следом — голос Рея:

— Аманда, это я.

Не открыть? Притвориться, что сплю? Глупо. Я открыла дверь и попала в теплые объятия.

— Все в порядке? — спросил Рей, всматриваясь в мое лицо.

— Конечно, дорогой, — улыбнулась ему. — Все отлично. Я нашла Энджела, он, вроде бы, начинает приходить в себя. Проследила, чтобы вернулся в общежитие. Думаю, все еще стоит ждать неприятностей с этой стороны, но не таких уж больших, как те, что мы уже пережили.

— Надеюсь, — ответил Рей, касаясь губами моих губ. — За ужином ты казалась слишком расстроенной. Я даже начал беспокоиться.

— Не стоило, любимый.

Обо мне — не стоило. А вот о самом себе? Но Рей выглядел здоровым. Может, у нас все-таки есть время? Я прижалась к нему, провела руками вдоль сильной спины, почувствовала любимый запах. Мой! Никому не отдам. Кто бы ни пытался отобрать.

— Ты сильно занята сегодня? — весело спросил Рей.

— Совершенно свободна, — ответила ему и потянулась за поцелуем. Не только ведь Лури наслаждаться этим вечером! Кстати, может ли статься, что Роуз там не только зелья варит? Прохиндейка!

— Что такое? — Рей чуть отстранился, а я едва сдерживала смех.

— Ничего. Представила, чем сейчас может заниматься моя средняя сестра. Надо завтра спросить. Но это — завтра.

И снова прильнула к нему. Целовала, как в последний раз, потому что опасалась, будто он на самом деле может стать последним. И засыпала в объятиях Рея, почти забыв обо всем плохом. А

проснулась от крика Лукреции:

— Кто тебя вообще сюда впустил? В общежитии что, комнат мало?

— Что случилось? Что горит? — сонно спросил Рей.

— Лукреция горит. Она поняла, что уже живет не одна, — ответила я, мягко его целуя.

— А у нас совсем нет свободных комнат?

— Только с мышами.

— Мышами? — Рей широко распахнул глаза.

— Я не имею в виду твою спальню, дорогой. Это Хайтону везде мыши мерещатся. Но я уверена, что Румпин уже сегодня разрешит вопрос обустройства Роуз наилучшим образом. А пока что предлагаю умыться, позавтракать и поинтересоваться, не лишилась ли Целиция короля.

И нырнула в ванную комнату первой, чтобы Рей не вздумал оспаривать у меня это право. А когда вернулась, его уже не было. Видимо, решил воспользоваться собственной. Зато в гостиной нашлись мои сестры, и обе надутые, как сычи.

— Что случилось? — спросила, будто ничего не слышала.

— Зачем ты пустила Роуз в мою комнату? — возмутилась Лукреция.

— Не я, а комендант Румпин. Он уже ищет, куда поселить Роуз, и как только найдет...

— Уж я позабочусь, чтобы нашел побыстрее. Роуз рассказала, что уже обследовала шрам Рея. Но ты-то почему молчала, Минни? Решила, проклятие рассосется само собой?

— Т-с-с, — приложила палец к губам. — Я сама узнала о нем от Роуз.

— Скверно, — поморщилась Лукреция. — Но я только что видела ректора Мышонка живым и здоровым. Может, не все так плохо?

— Мне виднее, — вмешалась Роуз. — Ты лучше расскажи, как сама проглядела проклятие такого уровня.

Лури нахмурилась и вгляделась в меня, будто в предмет, а не в человека.

— Ничего не вижу, — вынесла свой вердикт.

— Потому что они не рядом с лордом Денвером, и потому, что большей частью смотреть надо на него. Но ничего, я пойму, как с этим справиться, и ты мне pomoжешь, Лури. Не хватало еще, чтобы свадьба сорвалась.

— Само собой, — важно кивнула та. — И раз уж прямо сейчас мы ничего не можем сделать с проклятием, может, расскажешь, что там со шрамами?

— А что со шрамами? Случай запущенный. Слишком много времени прошло. И если лорд Денвер страдает от старых ран магически, то твой возлюбленный — еще и физически.

— Тебе-то откуда знать? — взметнулись брови Лукреции.

— У меня свои методы.

— И, конечно, даже с сестрами ты не собираешься ими делиться.

Меня же больше волновало проклятие, чем методы Роуз. Пусть сестра использует все, что умеет, только поможет мне избавить Рея от опасности.

— Скоро пары, — прервала я их дружескую беседу. — Пора завтракать и работать. Роуз, ты будешь преподавать не на моем факультете, а на факультете защитной магии. Надо представить тебя декану.

— Кстати, о декане. — Лури перешла на шепот. — Скажи-ка, Роуз, насколько ты преуспела в приготовлении зелья правды?

— Ты же знаешь, что оно противозаконно, — сестрица закатила глаза.

— Я-то знаю, но очень надо. Мы подозреваем твоего будущего начальника в шпионаже.

— Что? — уставилась на неё Роуз. — И с этим человеком вы предлагаете мне работать?

— Именно. Очень противный тип, выпрашивает подробности о нашем ректоре и Минни. Так что, если вдруг решишь преступить закон, мы поддержим.

— Лури, это зелье опасно, — вмешалась я.

— Не опаснее твоего проклятия. Так как, Роуз?

— Согласна, — кивнула она. — Но придется подождать до ночи, чтобы точно никто не видел — и не слышал запаха, потому что оно воняет хуже навозной кучи.

— А как мы тогда заставим Хайтона его выпить? — поинтересовалась я.

— Когда доварится, станет безвкусным, — пожала плечами Роуз.

— Пригласишь его на ужин. Тебя что, учить надо? — вспыхнула Лукреция. — Что-то ты совсем раскисла, Минни. Не волнуйся, найдем мы способ спасти твою любовь. И мою, желательно, тоже.

— Кстати, — вспомнила я о кое-чем важном. — Как поживает его величество после вашего свидания? Вы сумели договориться, или...

— Он великолепен, — усмехнулась Лури. — Во всех смыслах этого слова. Так что завидуйте, девочки, и не становитесь у меня на пути. Конечно, это больше к Роуз относится, чем к тебе, Аманда, но на всякий случай говорю обоим.

— Он снова сделал тебе предложение? — уточнила я.

— Нет. Сказал, на этот раз не будет торопиться, да и мне спешить некуда. Но и затягивать не станем. А теперь — завтракать, я безумно голодна.

Сестры поспешили в столовую, а я постучала в двери Рея. Слышно было, как льется вода. Значит, в душе, поэтому я без зазрения совести открыла дверь — она даже была не заперта.

— Рей! — позвала громко. — Это я. Поторопись, а то мы пропустим завтрак.

Никто не ответил. Уснул он там, что ли? Так мы вроде бы легли не слишком поздно. Я тихонько подошла к двери ванной комнаты и постучала.

— Рей?

— Иду, Минни.

Камень свалился с души, потому что, на самом деле, я уже успела испугаться. Но когда увидела его, испугалась еще больше. Рей, видимо, уже собирался уходить, потому что был в привычном сером костюме. Вот только с лица и волос стекала вода, будто он сунул голову под душ.

— Что случилось? — шагнула к нему, коснулась лица. А вода-то ледяная!

— Ничего. — Рей вымученно улыбнулся. — Знаешь, я, наверное, обойдусь без завтрака, пойду сразу в аудиторию. Передай Роуз, пусть зайдет ко мне после первой пары. А ты иди в столовую.

— Какая столовая? Тебе что, плохо? — Я не могла найти себе места, а он еще и отказывался говорить.

— Нет.

— Не ври!

— Аманда, я просто слишком много работаю. Вот войдем в ритм семестра, и станет легче, обещаю. Давай, я тебя провожу?

— Не надо, я никуда не пойду. Лучше тоже сразу в аудиторию.

Вот оно — то, о чем говорила Роуз. Проклятие. Теперь я не сомневалась, что оно существует. Придется какое-то время держаться от Рея подальше. Но сейчас хотелось убедиться, что ему действительно стало лучше, поэтому я шла рядом, рассказывала о фееричном возвращении Лукреции и каких-то глупостях. Мы расстались у лестницы. Рей поцеловал меня, пока никто не видел, а я отвернулась, и только тогда вытерла набежавшие слезы. Ничего, мы справимся. Я сделаю для этого все.

Дала себе обещание — и все-таки свернула к столовой. Надо передать Роуз просьбу Рея, а еще поговорить с сестрой, чтобы она как можно скорее нашла способ снять проклятие.

ГЛАВА 21

После первой пары я лично проводила Роуз к Рею. Это было продиктовано особыми соображениями: мне хотелось взглянуть на её встречу с будущей жертвой. А в том, что уже сегодня ночью сестрица сварит зелье истины, я даже не сомневалась. К битве Роуз подготовилась: она вырядилась в темно-бордовый костюм. Пиджак был приталенным, с огромными алыми бусинами, нашитыми на бортах. А вот ниже... Вместо юбки — брюки свободного кроя, оставлявшие не так много простора для фантазии. Последним штрихом стала ярко-алая помада.

— Я тебя в таком виде к студентам не пушу, — вынесла свой вердикт. — И к жениху тоже.

— Нужен мне твой кавалер, — фыркнула Роуз. — А вот к декану придется напрашиваться на ужин, сегодня или завтра. Поэтому надо подготовить его к мысли, что лучше пригласить даму самому, пока я не сделала этого за него.

В том, что Роуз может лично пригласить понравившегося мужчину, я даже не сомневаюсь. Однажды она едва не женила на себе соседского сыночка, несмотря на то, что вовсе ему не нравилась. Но родители юноши вовремя забили тревогу и отправили непутевое чадо подальше с глаз. И подальше от Роуз.

— Удачи, — пожелала сестре и проводила её к кабинету Рея. Декан Хайтон уже был там. Он сидел в кресле спиной к нам, но, услышав стук двери, поднялся навстречу — да так и замер, глядя на Роуз во все глаза.

— А вот и наш новый преподаватель магии исцеления, — с наигранной радостью сказал Рей. — Знакомьтесь, мисс Роуз Дейлис, одна из лучших целительниц Целиции.

— Лучшая, — поправила его Роуз.

— А это — Дерек Хайтон, декан факультета защитной магии. Мистер Хайтон тоже недавно приступил к своим обязанностям, так что понимает вас, как никто другой.

Роуз улыбнулась так мило, что у меня свело зубы. Но Хайтон, похоже, впечатлился, потому что, когда он заговорил, голос едва заметно дрожал:

— Безумно рад нашему знакомству, мисс Дейлис.

— Взаимно, мистер Хайтон. Уверена, оно окажется плодотворным. Покажете мне, где находится кафедра нашего факультета?

— С превеликим удовольствием. Прошу.

Роуз вышла следом за Дерекком с видом победительницы.

— Уверена, она его дожмет, — сказала им вслед.

О чем ты? — поинтересовался Рей, снимая очки.

— О том, что перед напором моей средней сестры крайне сложно устоять, и я не завидую тому, кто решится это сделать.

Рей только усмехнулся.

— Пообедаешь со мной? — спросил он, а я вспомнила об его утреннем самочувствии.

— Извини, не получится. У меня нет третьей пары, хочу ненадолго выехать в город за покупками.

— У меня тоже нет. Я могу тебя отвезти.

Рей в два счета преодолел разделяющее нас расстояние и поцеловал меня так жарко, что закружилась голова.

— Люблю тебя, сказала ему.

— Люблю тебя, — ответил он, обнимая крепче. — Так как, пообедаем в городе?

— Конечно.

Я не смогла ему отказать. И хотела бы — но не смогла. Рей ведь сразу всё поймет. Или же решит, что я его разлюбила. Заставила себя улыбаться Рею, а когда вышла из его кабинета, на мгновение замерла и закрыла лицо руками. Что же мне делать? К кому обратиться за помощью? Если попрошу Дина посоветовать хорошего проклятийника, он скажет Рею. А Рей ни за что меня не отпустит,

даже если окажется, что способа снять проклятие нет.

Несмотря на грустные мысли, наша короткая прогулка прошла замечательно. Сразу после окончания второй пары мы сели в автомобиль и поехали в ближайший ресторанчик. Рей рассказывал о подготовке к студенческому фестивалю. Я слушала его, улыбалась, а внутри всё равно была пустыня.

— Что-то случилось? — вдруг спросил Мышонок. — Ты грустная сегодня.

— Нет, ничего, — поторопилась ответить я. — Наверное, мне не хватает солнца. Такое бывает зимой.

Рей улыбнулся, но было заметно, что вопрос остался открытым.

— Послушай, Минни, если что-то не так...

— О, давай зайдем вот в этот магазинчик! — указала на первую попавшуюся дверь. — Там продаются замечательные...

И только потом дочитала, что это — магазин рыбы.

— ... карпы. Да, большие карпы.

— Хочешь сделать подарок шеф-повару? — Брови Рея удивленно взметнулись вверх.

— Хотела. Впрочем, лучше обойдемся без этого. Начнем с обеда. А то я готова проглотить даже сырую рыбу.

Рей свернул к маленькому уютному ресторанчику, в котором мы иногда ужинали или обедали, а я понимала, что кусок не полезет в горло. Хотелось плакать, но нельзя было проронить ни слезинки. Поэтому солнечно улыбалась и через силу глотала вкуснейший салат из индейки. И только когда подали десерт, украдкой смахнула слезу.

На то, чтобы что-то купить, времени осталось совсем мало, поэтому заверила Рея, что это можно отложить, и мы вернулись в университет. Вопреки ожиданиям, главный корпус стоял на месте, и декан Хайтон не нарезал вокруг круга, спасаясь от сестрицы Роуз.

— Увидимся вечером. — Рей коснулся губами моей щеки, и я выбралась из автомобиля, а он повел авто в гараж.

Вечером? Нет, у меня определенно другие планы. Но пока что пришлось провести еще две лекции, а главное — взять себя в руки. Стоило окончиться последней паре, как я поспешила на поиски Роуз. И совсем не удивилась, обнаружив её в столовой в обществе Хайтона. Лукреция была тут же. Она сидела за отдельным столиком, а, заметив меня, помахала рукой. Я села рядом, опасаясь задавать вопросы. Зато из-за нашего стола было хорошо видно парочку, которая ворковала так, будто они вечность были знакомы.

— Такое чувство, что она хочет его соблазнить, а не допросить, — прошептала Лукреция.

— Вы что, уже успели приготовить зелье? — так же тихо спросила я.

— Да. Весь день варили, пока ты гуляла с ректором Денвером и работала в поте лица. И сейчас Роуз должна заманить Хайтона в свою... то есть, в мою комнату. Ешь быстрее, нам надо добраться туда раньше них.

После такого напутствия я почти не притронулась к ужину, и минут десять спустя мы уже заперлись в спальне Лукреции, оставив гостиную нашим голубкам. Они тоже не заставили себя ждать. Раздались гулкие шаги, скрип двери и смех Роуз:

— С вами так весело, декан Хайтон. Не помню, когда смеялась больше.

— Лгунья, — прошептала Лукреция, а я приложила палец к губам.

— Вы восхитительны, мисс Дейлис, — отвечал Хайтон. — И совсем не похожи на своих сестер. Признаюсь честно, сегодня утром вы сразили меня в самое сердце.

— Наше знакомство стоит отпраздновать. Я привезла с собой бутылку шампанского из погребов моего батюшки. Уверена, вы такого еще не пили.

И мы с Лукрецией не пили, потому что не было у нашего батюшки никакого шампанского. Он был слегка увлекающимся ученым, который редко вспоминал о земном.

— Из ваших рук — хоть яд, мисс Дейлис.

— Называйте меня Роуз, — хихикнула та.

— Даже имя, как цветок. Я покорен.

— Если бы не знала, что она играет, поверила бы, — шепнула Лукреции, та кивнула.

В гостиной раздался звон бокалов.

— За вас, прекрасная Роуз, — говорил декан.

— И за вас, декан Хайтон, — отвечала та.

— Для вас — Дерек. Какой странный вкус у этого шампанского.

— Старинный рецепт.

— Ждем три минуты, — засекла Лукреция.

Время одновременно летело и тянулось. Мы вместе поглядывали на часы, пока стрелки близились к заветной отметке, а затем разом вылетели в комнату. Лури заклинанием заблокировала двери, а я бросилась к Хайтону.

— Что происходит? — изумленно спросил он.

— Вы! Выкладывайте, зачем явились в университет Гарроуз? — выпалила ему в лицо.

— Я... Я... Тяв!

Мы с Лури устали на грудь тряпья, только что бывшую одеждой декана Хайтона. А где же он сам? Это ведь было зелье правды, а не уничтожения. Что за новости?

— Ты что сварила? — вцепилась Лукреция в Роуз. — Дин, конечно, обрадуется, что Хайтон исчез, но он хотел его допросить.

— Он не должен был исчезнуть! — виновато оправдывалась Роуз. — Я проверяла действие зелья на муже сестрицы Лилианы, и оно действовало.

— А ей-то оно зачем? — изумилась я.

— Заподозрила его в измене, — отмахнулась Роуз. — Ложная тревога, он всего лишь вел тайное исследование.

И вдруг кипа одежды зашевелилась, а из неё показался мокрый черный нос. За ним — рыжая лобастая голова, большие уши, а затем и весь пес. Судя по всему, чихуахуа.

— Это что такое? — уставилась на пса Лури.

— Думаю, это Хайтон, — угрюмо ответила я. — Точнее, его форма, как оборотня. От зелья правды он обернулся в... это.

Пес залился звонким лаем и попытался вцепиться в подол Лукреции.

— У-у-у, мстительная зверюга! — гаркнула она.

— Прекрати! — перебила её Роуз и подхватила лающего и рычащего малыша на руки. — Ой, какая лапушка. Девочки, вы только взгляните! Какие ушки, какой носик.

И Роуз прижала Хайтона к груди, размеру которой мы с Лури втайне завидовали. Пес миглом притих, опустил голову на вождьственные прелести и только довольнo похрюкивал.

— Если он не обратится обратно, я заберу его себе, — восторженно сказала Роуз. — Дерек, если вы там, можете не беспокоиться. Я буду вас кормить только сахарными косточками.

— С ней что-то не то, — прошептала Лури.

— С ней по жизни что-то не то, — ответила я. — Роуз, оставь декана Хайтона в покое, ты его задушишь. А самое обидное, что мы ни о чем не можем его спросить. Даже если зелье подействовало, допросить пса невозможно.

— Живодерка, — зыркнула на меня Роуз, продолжая поглаживать разомлевшего декана. — Идем, малыш. Я уложу тебя в кроватку. Зелье будет действовать всего полчаса. Хотя, никогда не

испытывала его на оборотнях.

— В моей кровати этой псины не будет! — зарычала Лукреция. — Идите ночевать к нему.

— Как скажешь.

Роуз гордо распрямила плечи, подхватила Хайтона подмышку и прошествовала к двери.

— Оставим её наедине с посторонним мужчиной? — спросила я. — А если, когда он обернется, будет жаждать мести?

— Роуз сама кому хочешь отомстит — и не задумается, — успокоила меня Лукреция. — Давай-ка соберем его одежду и отнесем к ним.

Я подняла с дивана пиджак. Из кармана выпал смятый лист.

— Что это? — Лукреция ловко подцепила его пальцами. — Часть оборвана. «... доведу до вашего сведения, что объект наблюдения...». Снова обрыв. «... не проявляет себя подозрительно, но результаты расспросов коллег показали...» Минни, а наш мальчик-то и правда шпион. И кажется мне, что шпионит он либо за тобой, либо за Реем, потому что его интересуют только вы двое.

— Да чтоб мне провалиться! — голос вдруг стал низким и сиплым. — Значит, Дин не ошибся. Передай ему этот листок при встрече и обязательно напиши о том, что мы нашли. На кого же шпионит Хайтон?

— Зелье не подействовало, но раз есть доказательства, может, Дин сам возьмется за дело?

— Ты права. Пусть сам решает.

Я устало потерла лоб. Этот день выпил меня досуха.

— А Рею расскажем? — спросила Лури.

— Придется, раз уж будем писать Дину. Пойду к нему, а ты все-таки отнеси одежду к Роуз, только сначала обыщи хорошенько.

Пока Лури шарила по карманам пиджака декана Хайтона, я уже стучала в двери Рея. На этот раз Мышонок открыл быстро, увидел меня и улыбнулся. Но выглядел он все равно скверно, и сердце пронзила тревога.

— Ты ушла с ужина раньше меня, — с укором сказал он.

— Мы проводили расследование, — поспешила успокоить его, входя в комнату.

— Какое? — тут же нахмурился Рей. — Аманда, ты обещала...

— Быть осторожной, я помню. Но это важно! Мы напоили декана Хайтона зельем истины, и он обратился в чихуахуа.

— В кого? — оторопел ректор.

— Чихуахуа. Порода такая. Так вот, когда он особачился...

— Что сделал?

— Рей, ну что ты, как маленький? — выпалила я. — Особачился. Обратился. Как тебе угодно. Так вот, стоило ему обратиться, мы тут же обшарили его карманы и нашли подозрительную записку, из которой следует, что он шпионит за кем-то в университете.

Рей смачно выругался, а затем грозно взглянул на меня.

— И что вы теперь будете делать, Аманда? Он ведь обратится обратно и будет помнить все, что происходило.

— Надо попросить Роуз наложить на него заклинание забвения, — решила я. — Пойдем? Они в комнате Хайтона.

— Сначала я напишу Дину, — ответил Рей.

— А ему уже пишет Лури, не волнуйся. Но если ты устал, оставайся здесь, я скоро вернусь. И правда, нечего тебе мелькать рядом с песиком. Вдруг он злопамятный?

И поспешила скрыться с глаз, пока Рей не высказал в лицо все, что думает о моей глупости и

беспечности. И я в кои-то веки была с ним согласна.

ГЛАВА 22

Дин приехал рано утром — собранный и сосредоточенный. Мы с Лури встречали его у дверей общежития. Увидели, в каком настроении находится король, и поняли, что стоит вести себя тише воды, ниже травы. Для Лукреции такое поведение и вовсе было нетипичным, что уже говорило о многом.

— Доброе утро, Фердинанд, — поздоровалась я, пока Лукреция прятала взгляд и делала вид, что её здесь нет.

— Доброе утро, — ответил его величество. — Показывайте, что натворили.

Кстати, что именно мы натворили, не знали до сих пор. Роуз заперлась в комнатах Хайтона и наложила заклинание на двери и окна, так что открыть их мы не могли. Никогда не подозревала в сестре страсть к чихуахуа.

— Сюда, — указала я на двери пострадавшего декана, и Дин громко постучал.

— Откройте именем короля, — сказал грозно.

За дверью послышался грохот, шипение и ругань. Пять минут спустя наспех одетый Хайтон склонился перед Дином, а из-за его плеча выглядывала смущенная Роуз. Сестрица была как раз одета, как надо. Даже прическу успела уложить.

— Ваше величество, чем обязан? — спросил Дерек, поднимая голову.

— Мне доложили, что вы разгуливаете по общежитию университета в непотребном образе, декан Хайтон, и пугаете преподавателей, — угрюмо заявил Дин. — Когда я давал рекомендацию ректору Денверу назначить вас на эту должность, вы дали мне слово, что неприятностей не будет. И вот теперь...

— Ваше величество, какой непотребный вид вы имеете в виду? — лукаво спросила Роуз, откровенно строя Дину глазки.

— Был декан наш грозный малый,

Был он парень хоть куда –

А потом он вдруг залаял.

Как не рухнул от стыда? Ух!

Голос ректора Шмидта раздался из-под самого потолка, и мы разом вздрогнули.

— Ректор Шмидт! — зашипела я.

— В университет Гарроуз прибыл король. Разве это не государственный праздник? — лукаво поинтересовался тот, не показываясь на глаза.

— Нет, — вместо меня ответил Дин. — И частушки у вас отвратительные.

— Наш король с утра ехиден –

Видимо, король грустит,

Что невеста в его спальне

Этим утром не гостит.

— Развею! — пообещал Дин.

— Уже исчез, — донесся ответ, но я была уверена, что ректор Шмидт так и продолжает наблюдать за нами.

— Вернемся к нашему вопросу. — А Дин все-таки покраснел. — По какому праву вы совершили оборот в стенах университета?

Хайтон отвел взгляд.

— Прошу прощения, ваше величество, это больше не повторится, — ответил он.

— Тогда у меня будет к вам пара личных вопросов. Позволите, дамы?

И король, выставив за дверь Роуз, заперся в комнате Хайтона. Успокаивало только, что ректор Шмидт тоже там, и потом расскажет нам обо всем, что слышал.

— Грозный у тебя жених, — задумчиво сказала Роуз Лукреции. — Хорошо, что есть возможность работать не над ним, а над ректором Денвером. Кстати, Аманда, я пролистала все возможные записи, которые взяла с собой, и так и не нашла, как помочь в твоём случае.

— Значит, мне стоит обратиться к проклятийнику более высокой квалификации, — ответила я.

— Попробуй, но, думаю, ответ будет тем же. Пока ты рядом с ректором Денвером, он в опасности.

Я решила дожидаться Дина и поговорить с ним, но король появился из дверей настолько мрачным, что стало не по себе. Что могло случиться? Что такого рассказал его величеству декан Хайтон? Сразу стало понятно, что не время для вопросов.

— Дин? — кинулась к нему Лури.

— Не сейчас, — угрюмо ответил он. — Прости.

И поспешил прочь, а Лукреция так и замерла на месте. Сначала в её лице промелькнула обида, затем — понимание. Она опустила голову и пошла прочь, а Роуз, пользуясь тем, что его величество нас покинул, поторопилась снова скрыться в комнате Хайтона. И что-то мне подсказывало: горедизайнеру придется искать новую Музу. Предыдущая выбрала острый носик и большие уши одного неприятного декана.

Я осталась одна, не понимая, что делать и к кому бежать. И если бы не теплые ладони Рея, опустившиеся на плечи, сошла бы с ума от боли.

— Все в порядке? — тихо спросил он.

— Более чем, — солгала я, удивляясь, что не заметила, когда он появился в коридоре. — Ты поговоришь с Дином?

— Потом, когда он немного успокоится. Сейчас это бесполезно. Тем более, что за ним помчалась Лукреция.

Я кивнула, соглашаясь. Действительно, стоит оставить этих двоих наедине. А Рей уже привлек меня к себе и нежно поцеловал.

— Судя по тому, что Хайтона не арестовали, он как-то объяснил ту странную записку, — сказал он. — Значит, мы можем быть спокойны.

— Если бы, — вздохнула я, мучаясь от странного предчувствия. — Мне кажется, наши неприятности только начинаются.

— Не накликай беду, Минни, — улыбнулся Рей. — Все будет хорошо.

Но вдруг резко побледнел и оперся спиной на стену. По его лбу катились холодные капли пота, и казалось, что Рей вот-вот потеряет сознание. Я бросилась к нему, подхватила под руку и увлекла к своей комнате. Бережно уложила на кровать, расстегнула рубашку, чтобы ему стало легче дышать. Алые капли крови остались на светлой наволочке — я применила заклинание, останавливая кровотечение из носа, и бросилась в соседнюю комнату. Забарабанила в двери Хайтона так, что Роуз вылетела, будто на пожар, а за ней виднелось угрюмое лицо декана.

— Что случилось? — спросила сестра. — Ты будто призрака увидела.

— Рею плохо, помоги, — всхлипнула я.

Роуз побежала за мной, влетела в спальню и склонилась над Мышонком. Он все еще дышал рвано, но на лицо постепенно возвращались краски жизни.

— Вон отсюда! — рявкнула на меня сестра. — Я тебе говорила — не подходи!

Я вылетела в гостиную, упала на диван и закрыла лицо руками. Слезы душили, а внутри все замирало от ужаса. А если Рей не справится? Если у нас нет этих полгода, о которых говорит Роуз? И проклятие заберет его раньше? Нет, этого нельзя допустить.

— Не реви, — опустилась на плечо теплая ладонь сестры. — Ему уже лучше. Я наложила заклинания, через час-два отпустит окончательно. Но это не значит, что проклятия нет. Я сняла приступ, а не его причину.

— Спасибо, Роуз, — сквозь слезы ответила я. — Пойду к нему.

— Минни, ты плохо меня слушала?

— Я услышала тебя, Роуз, и приму меры. Но сейчас я нужна Рею. Нужна, понимаешь?

И по щекам снова покатались слезы.

— Ты стала слишком сентиментальной, сестрица, — вздохнула Роуз. — Но я тебя понимаю. Иди к своему жениху, ты права, действительно, сейчас ты ему нужна.

Можно подумать, я в этом сомневалась. Тихонько проскользнула в спальню. Рей лежал, закрыв глаза, но, стоило появиться на пороге, тут же попытался сесть.

— Т-ш-ш, — уложила его обратно. — Сейчас я пойду в университет и заменю твои пары. Отдохни, любимый.

— Роуз говорит, это все усталость, — грустно улыбнулся Рей. — Но почему-то я ей не верю.

— Роуз — лучшая целительница из всех, кого я знаю, дорогой. Лучше прислушиваться к её рекомендациям. Жаль, что нам нельзя сейчас взять отпуск, поехать к морю. Первый семестр выдался трудным для нас обоих, да и второй не легче. Ты поспи, а я пойду работать.

— Но...

— Никаких «но», Рей. Я тебя прошу.

— Хорошо. — Он перехватил мою руку и легонько коснулся губами запястья. — Ты — лучшее, что есть в моей жизни, Минни.

Стало до того больно, что забыла, как дышать. Это из-за меня ему плохо. Из-за меня страдает человек, которого люблю.

— Отдыхай, любимый, — улыбнулась ему и почти выскочила за дверь.

Для начала действительно заглянула в университет, но вывела из расписания не только пары Рея, а и свои собственные для того, чтобы немедленно сесть за руль и поехать в город. Король, скорее всего, безумно занят — не Хайтоном, так Лукрецией, поэтому вместо того, чтобы ехать во дворец, направилась к старому знакомому. Когда-то мистер Люк Роббинс преподавал в университете Гарроуз, но, женившись, оставил университет и завел магазин зелий. А еще Люк имел диплом проклятийника. Но когда-то он ухаживал за мной, поэтому и решила обратиться к нему в последнюю очередь.

Магазинчик Роббинса раздался и расширился за то время, которое моя нога не переступала его порога. Количество зелий на полках выросло, а сам Роббинс, дежуривший за прилавком, раздался вширь, но меня узнал сразу.

— Мисс Дейлис, какой приятный сюрприз, — улыбнулся во весь рот. — Чем обязан? Решили пополнить запас зелий?

— Нет, мистер Роббинс, — ответила я. — Мне нужна ваша профессиональная помощь. Как проклятийника.

И без того круглые глаза Роббинса стали еще круглее.

— Кого ты уже прокляла? — сразу отбросил он официальный тон.

— Почему сразу я? — сначала возмутилась, потом поняла, что он прав. — Это личный разговор. Уделишь мне полчаса?

— Да.

Роббинс перевернул табличку на двери на «закрыто», а затем пригласил в смежную комнатенку. Здесь было темно и пахло травами. Он зажег тусклый светильник, несмотря на белый день.

— Присаживайся, Аманда, — указал на узкий, даже на вид неудобный диван, но мне было плевать на удобства. — Рассказывай.

Рассказ выдался достаточно длинным, но Роббинс внимательно слушал.

— И вот теперь мой жених может умереть, потому что я — дура, — сцепила пальцы на коленях. — Что мне делать, Люк? Как ему помочь?

— Позволишь взглянуть на остатки проклятия в твоей ауре? — спросил он.

Я кивнула и закрыла глаза. Ощутила ледяное щупальце силы проклятийника и сильнее стиснула зубы.

— Странно, — проговорил он. — Следа привязки почти нет, но осталось несколько жгутов. Так не должно было быть. Я готов поставить на то, что в твое проклятие, наложенное на посольского сына, кто-то вмешивался, Аманда.

— Как? Кто? — только и смогла спросить я.

— Не могу сказать, но такие последствия атипичны для данного вида проклятия.

Профессор остается профессором, даже став за прилавок.

— И что мне делать?

— Увы, ничем не могу помочь. Сама структура проклятия была изменена. Я не могу дать гарантий, что, если вмешаться сейчас, твой жених не погибнет в ту же минуту. И не возьмусь за это, уж извини.

Я закрыла лицо руками. Как такое могло произойти? Кто вмешался в структуру проклятия? Могли ли это быть те же самые люди, которые охотятся на Энджи? И как мне защитить тех, кто дорог?

— И что мне делать? — спросила сипло.

— Единственное, что ты сейчас можешь — прислушаться к совету сестры и временно оставить жениха. Уезжай из столицы. Посоветуйся с коллегами из других университетов. Может, кто-то сталкивался с подобным и сможет помочь. А пока что тебе опасно находиться рядом с этим мужчиной.

— Я поняла тебя, Люк, — ответила тихо. — И сделаю так, как ты советуешь. Расстанусь с Реєм и буду искать способ все исправить. Спасибо.

— Удачи, Аманда. И, надеюсь, у тебя все получится.

Я тепло попрощалась с Роббинсом и села в автомобиль. Какое-то время сидела, опустив голову на руль, и думала. В какой университет мне поехать? С проклятиями плотно работают в южной академии Саммерс. Но придется как-то объяснить все Рею... А он не сдастся и не отпустит меня одну. Даже если Мышонку будет угрожать смертельная опасность, он не отступит. Поэтому...

Я ехала назад медленно, надеясь оттянуть тяжелую минуту. Рей не простит меня. Даже потом, если получится снять проклятие, но я готова рискнуть ради того, чтобы защитить его от действия магии. Поэтому оставила автомобиль у дверей преподавательского общежития, рассчитывая на то, что сегодня же уеду, и пошла к общежитию. Увы, моя комната была пуста. Значит, Рей все-таки ушел работать, потому что его дверь тоже была заперта наглухо.

Я собралась с духом и поспешила в здание главного корпуса. Но чем ближе подходила, тем тяжелее было переставлять ноги. Сейчас придется причинить любимому самую большую боль, какую только возможно.

Я шла к Рею так, как идут, наверное, на казнь. В голове было пусто, внутри — все звенело от боли, но отступить сейчас? Нет, не выйдет. Не хочу и не стану. Поэтому только добавила шаг, а затем остановилась перед знакомой дверью кабинета. Сейчас все и решится. Раз и навсегда, потому что такое не прощают. Подняла руку, в последний раз взглянула на обручальное кольцо — и постучала.

— Входите.

Вот и всё...

ГЛАВА 23

Я несла какой-то вздор, понимая, что Рей не слышит меня. И не отпустит — это явно читалось в его глазах. Не знаю, зачем сказала, что люблю другого. В ту минуту это казалось правильным: зато он не будет меня искать. А я смогу найти лекарство от нашего общего проклятия, и тогда вернусь, если все еще буду ему нужна. Кольцо на его столе. Заявление на увольнение... Последний штрих.

— Подожди, какое отношение наша помолвка имеет к твоей должности? — не сдавался Рей. — Минни, это глупо. И потом, ты по закону должны отработать еще минимум неделю, потому что не предупредила заранее.

— Ты хочешь видеть меня и дальше? — поразилась я. — Или не услышал? Все кончено, Рей. Я ухожу от тебя. Прощай.

И бросилась бежать. Скорее спрятаться, пока Рей не увидел моих слез. Забилась в свою комнату, сползла на пол и все-таки разрыдалась. Боги, как же больно! Как будто кто-то вогнал в тело раскаленные гвозди, и теперь они раз за разом проворачивались, доставляя адские страдания. Я сойду с ума! Не смогу собрать вещи и уехать. Я не вынесу этого.

В двери постучали.

— Катитесь к демонам! — крикнула в ответ, но кто меня слушал? Створка скрипнула и открылась. Рей осторожно поднял меня на ноги и усадил в кресло.

— Давай поговорим спокойно, — тихо сказал он. — Без слез и истерик.

— Хорошо. — Я заставила себя успокоиться. — Давай поговорим.

— Неделю ты работаешь в университете Гарроуз. — Рей не смотрел на меня. Вместо этого таращился куда-то в сторону. Наверное, зря я опасалась, что в очках он разглядит проклятие. Не видел до того, не видит и теперь. — Начинается студенческий фестиваль, сейчас тебя нечем заменить. Как только он завершится, можешь уезжать. Кто он?

— Кто? — уставилась на него.

— Тот мужчина, которого ты выбрала?

Опустила глаза.

— Люк Роббинс, — прости, Люк. — Мы раньше работали вместе, а недавно встретились снова. Он давно добивался меня.

Рей молчал. От этого молчания становилось страшно. Он будто погрузился в свои мысли настолько, что я боялась пошевелиться.

— Хорошо, я тебя понял и услышал, — сказал он. — Не волнуйся, в эти дни я тебя не побеспокою.

Он поднялся и вышел за дверь, а меня затрясло так, что, казалось, раскрошатся зубы. Обхватила себя руками и сидела, глядя туда, где только что был Рей, пока в комнату тихонько вошла Роуз. Она села рядом, обняла меня за плечи.

— Ты все сделала правильно, — сказала сестра. — Так будет лучше для вас обоих. Кто знает? Может быть, найдется решение.

— А если нет, я умру, — ответила ей глухо. — И Рея, кажется, уже убила.

— Он будет жить, и ты тоже, — печально сказала сестра. — Да, это больно, но необходимо, Минни. Я с тобой.

— Спасибо. Но мне лучше побыть одной. Прости, Роуз.

— Да, я понимаю. Зови, если что.

Сестра так же тихо вышла, я заперла за ней дверь и прошла в спальню. Наволочку сменили на чистую — видимо, Рей постарался. Но кровать все еще хранила его запах. Я легла и закрыла глаза. Боги, помогите мне не сойти с ума!

Не знаю, сколько так лежала, пока в гостиной не послышались торопливые шаги.

— Минни, ты где? — раздался голос Лукреции. — Минни!

Она распахнула двери спальни и кинулась ко мне.

— Ты с ума сошла? — шипела сестра. — Роуз все мне рассказала. И Рей сказал, что ты увольняешься.

— Ты видела Рея? — почему-то удивилась я.

— Да. Он примчался к Дину бледный, как смерть. Я пыталась выпросить хоть что-то, но меня выставили за дверь. И, заметь, я даже не устроила скандал, а поехала к тебе. Что произошло, Минни? Что ты ему наговорила?

— Мы же тебе объясняли. — Я все-таки села и обхватила голову руками. — Рей умирает из-за того, что я рядом. Мне нужно найти проклятийника, который возьмется снять проклятие, но шансы невелики. Я разговаривала со старым знакомым, и он утверждает, будто кто-то нарочно вмешался в мое заклинание и сделал так, чтобы проклятие сработало неправильно.

— Кто это мог быть? — уставилась на меня Лури.

— Не знаю. На балу было слишком много людей. И я... я сказала Рею, что ухожу, а он не захотел меня отпускать. Пришлось солгать, что люблю другого.

— Дура! — припечатала Лури. — Полная дуреха! Ты что натворила? Немедленно иди... То есть, когда он вернется, иди извиняться.

— Нет, Лукреция. Он не согласится держаться подальше. Я же знаю Рея. Он будет рядом. Будет снова и снова подвергать себя опасности. А так он злится на меня, но хотя бы жив.

— Это не ответ, Аманда, — нахмурилась сестра. — Мы с Дином тоже набили друг другу множество шишек, но я бы и в страшном сне не рискнула сказать ему, что люблю другого. Ты понимаешь, что Рей не простит?

— Возможно, ему и не придется прощать. Я уеду, и не факт, что средство найдется. Но он заставляет меня на неделю остаться в университете. Зачем?

— Потому, что он тебя любит, — пыталась втолковать сестра.

— Я знаю. Я тоже его люблю, и мне никто, кроме него, не нужен. Но когда речь идет о его жизни, как думаешь, какой выбор я сделаю?

— Дуреха, — припечала Лури. — Почему бы нам не поехать к Дину? Он вызовет лучших проклятийников Целиции.

— Дину не до нас.

— Это точно, — нахмурилась Лукреция. — Не поверишь, но Фердинанд отказался поделить тем, что услышал от Хайтона. Наотрез! Я и просила, и угрожала, а он ни в какую.

— Значит, это было что-то действительно важное, — ответила я. — И вряд ли Дин нам скажет. Может, только Рею.

— Сама-то что будешь делать? — спросила Лури.

— Отработаю эту неделю, а затем либо пойду к Дину, либо поеду на южные границы. Там учат специалистов по снятию проклятий.

— Знаешь, что? — Лукреция закусил губу. — Я поеду с тобой. Да-да, не спорь. Не хочу, чтобы ты оставалась одна. Вдруг понадобится помощь? И Дину будет стимул найти лучшего проклятийника из всех возможных. Не убивайся так, Аманда. Но я бы, на твоём месте, рассказала Рею. Пока ты там будешь искать мастера, он здесь изведется. Представь, мало того, что проклятие, так еще и отрицательных эмоций сколько! Это только усугубит его состояние.

— Думаешь?

А ведь в словах Лукреции был резон. Вдруг мой побег ослабит его? Вдруг станет только хуже? Это сейчас Рей держит себя в руках.

— Ты права. Я дура, — ответила сестре. — Но уже поздно.

— Не поздно! — настаивала та. — Поговори с Реем, объясни ему, пока обида не пустила корни.

— Я не знаю, Лури.

— Подумай хоть немного головой! — рывкнула сестра, до невозможного напоминая его величество Фердинанда. — Если Рей тебе дорог, береги его.

Кто бы говорил... Не Лукреция ли недавно вытрепала все нервы Фердинанду? Но я не стала пререкаться, потому что в кои-то веки признавала правоту старшей сестры. Надо что-то решать, пока не нанесла Рею непоправимый вред. Вот только самого Мышонка не было в его комнатах. Подождать, пока он вернется? Убедиться, что с ним все хорошо.

Время шло, Рей не появлялся. За окнами давно стемнело. Я не находила себе места. Может, Дин заставил его заночевать во дворце? Написать Дину? И потратить ценное заклинание, которыми так просто не разбрасываются. Самой поехать во дворец? Уже склонялась к этой версии, когда под окнами послышался рев двигателя. Вернулся! Вылетела в коридор, а Рей уже поднимался по лестнице. Хотя, подъемом это было сложно назвать. Он едва тащился по ступенькам.

Я бросилась к нему:

— Дорогой, тебе плохо?

— Мне? — Мышонок поднял на меня мутный взгляд, а в нос ударил сильный запах алкоголя. — Мне хорошо.

— Горе мое, — прошептала, подхватывая его под руку. — Идем спать.

— Никуда я с тобой не пойду, изм... зм... змея, короче, вот ты кто.

— Да, змея, — согласилась с ним, увлекая к своему жилищу. — А ты хороший мышонок. Сейчас ляжешь спать, а утром окажется, что все в порядке.

— Не ок... ок...

— Не окажется? Посмотрим. Только сейчас надо отдохнуть, родной.

Закрыла за нами дверь, чтобы никто не видел, в каком состоянии ректор появился в общежитии. Оставалось надеяться, что столица выстояла перед мощью пьяного боевого мага, а количество прохожих на улицах не уменьшилось из-за его автомобиля.

— А я нашел его! — торжествующе заявил Рей.

— Кого? — оторопела я.

— Твоего люб...любовника, чтоб ему! Люка.

И попытался уплыть в объятия сна прямо посреди гостиной.

— Подожди! — встряхнула Рея и усадила на диван. — Как ты нашел Люка?

— А что, тяжело? — уставился он на меня мутными глазами. — Люююк Роббинс. Бывший профессор университета Гарроуз, а сейчас — торгаш!

— Он жив? — поинтересовалась я.

— А что ему станется? — изумился Рей. — Я его только потряс. И, кстати, этот коб... глубоко уважаемый человек заявил, что у него жена и дети. Так что он тебя обманул и на тебя не претендует! Вот...

— Горе мое, — прошептала я. Помогла подняться и повела в спальню. Диван — не лучшее место для ночлега. Рей покорно дал себя раздеть и лег в кровать, обнял подушку, уткнулся в неё носом. Я погладила его по щеке. Вдруг он резко перехватил мою руку.

— Люблю тебя, Минни, — прошептал он. — Не оставляй меня.

И закрыл глаза, а я тихонько всхлипнула. Глупый мой, милый, родной. Если бы все было так просто! Легла рядом и обняла Рея как можно крепче. Он тут же успокоился и засопел мне в плечо, а я не могла уснуть. Может, действительно, рассказать?

Я смотрела на спящего Рея и понимала, что не знаю, как с ним быть. Как защитить его от проклятия — и от себя самой. Но и таким видеть его не желала. Решиться? Не решиться? Этот вопрос не давал мне уснуть до самого утра, и только на рассвете получилось хоть ненадолго закрыть глаза. А когда проснулась, Рея рядом не было. Первый порыв — отправиться на поиски. Но что я ему скажу? Пока не решу, так и буду мучиться сама, и мучить его. Поэтому собралась на пары и вышла из общежития.

У студенческого общежития толпились люди. Судя по речи, прибыли еще двое студентов из Лафути. Вокруг них суеился профессор Булкинс, а у меня не было сил заниматься ими. Поэтому вместо того, чтобы подойти, поприветствовать и помочь в расселении, я ускорила шаг.

Чем ближе подходила к университету, тем сильнее становилась тревога. Рей снова провел рядом со мной целую ночь. А если сейчас ему плохо? Если он потерял сознание где-нибудь у себя в кабинете? Но если пойду к нему, он может не так понять... Хотя, пусть лучше поймет не так, чем ему никто не поможет. Поэтому, почти добравшись до кафедры, я свернула к кабинету ректора. За дверью было тихо. Может, он и вовсе не приходил? Но первой пары у него нет, и...

Я набрала больше воздуха в легкие и постучала.

— Входите, — донесся скупой ответ.

— Доброе утро, — замерла я на пороге.

Выглядел Рей скверно. Под глазами залегли черные тени, губы побелели, и сами глаза будто стали глубже, темнее. Он устало взглянул на меня:

— Чем могу помочь, мисс Дейлис?

Интересно, что он вообще помнит из вчерашнего вечера?

— Ничем, — ответила я. — Просто...

— Со мной все в порядке, — перебил Рей. — Тебе не о чем беспокоиться. Можешь постепенно передавать дела профессору Саймону. Хотел назначить на твое место Лукрецию, но она сказала, что скоро уезжает.

— Насчет её отъезда еще не все решено.

— А Дин знает?

— Нет.

Рей грустно улыбнулся. Видимо, решил, что способность причинять боль у женщин моего рода в крови.

— Послушай, — решила я, — мне надо кое-что тебе сказать.

— Кажется, вчера мы наговорились довольно, — ответил Рей.

— Нет, я не о том. Понимаешь...

В двери постучали.

— Кто там еще? — лишь резкая фраза выдала все раздражение Рея, хотя внешне он оставался спокойным.

— Это я, Лукреция. — Сестра ворвалась в кабинет маленьким вихрем. — Я хотела... Ой, Аманда, и ты здесь?

— Как видишь, — развела руками.

— А зачем?

— Лури, что за глупый вопрос? — Я начинала злиться. — Ты-то сама зачем пришла?

— Надеюсь, что за тем же, зачем и ты, — заявила сестрица. — И если ты не скажешь ему, то я скажу, потому что это неправильно!

— Скажете что? — не выдержал Рей.

— Минни?

— Я сама, — пообещала Лукреции. — Пожалуйста, оставь нас наедине.

— Буду ждать под дверью, — пообещала она. Видимо, чтобы я не смогла сбежать.

Дверь захлопнулась, мы с Реем остались наедине. Он оперся подбородком на скрещенные пальцы и смотрел на меня так, что мне хотелось признаться даже в том, чего не совершала.

— Я слушаю тебя, Аманда, — напомнил, когда молчание затянулось.

— Рей, я... люблю тебя.

Он схватился за голову.

— Ты издеваешься надо мной? — В мгновение ока сорвался с места и навис надо мной, заставляя чувствовать себя жалкой и беспомощной. — Я тебя спрашиваю, Аманда Дейлис!

— Нет, Рей. — На глаза навернулись слезы. — Я должна была рассказать обо всем раньше, но мне казалось, что так будет лучше.

— Для кого, Минни?

— Для тебя. Понимаешь, когда приехала Роуз...

— Пока что я ничего не понимаю, — лютовал Рей. — При чем здесь твоя сестра?

— При том, что я тебя прокляла.

Рей пару раз ошарашено моргнул. Затем, видимо, решил, что с сумасшедшими лучше разговаривать с более далекого расстояния и сделал несколько шагов назад.

— О чем ты, Аманда?

— Видишь ли... — отвела взгляд. — Когда я прокляла Абрахама Маррея, что-то пошло не так. Люк Роббинс утверждает, что в мое заклинание вмешался кто-то прямо там, на балу.

— Люк Роббинс? — потемнел взгляд Рея.

— Да, тот самый Люк Роббинс, бывший профессор нашего университета и неплохой проклятийник. Я ходила к нему вчера, думала, он поможет снять проклятие...

— Какое проклятие, Минни?

— Которое осталось на тебе после того, как я сняла свое с Маррея. Чем дольше ты находишься рядом со мной, тем тебе хуже. Понимаешь? Поэтому я решила уехать и найти того, кто сможет его снять.

— А почему ты решила, что вдали от тебя мне станет лучше? — угрюмо спросил Рей. — О чем ты вообще думала, Аманда?

Он перешел на крик. У меня даже уши заложило, а в комнате поднялся легкий ветерок.

— Успокойся, — скользнула к нему, перехватила за руку. — Да, я должна была сразу тебе рассказать, но побоялась, что ты не отпустишь меня.

— Поэтому решила добить?

— Не надо, Рей...

— Почему не надо, Минни? — сквозь зубы рычал он. — Я тебя спрашиваю! Почему? Ты хоть понимаешь, что натворила? И я говорю не о проклятии. А о том, что ты мне наговорила вчера.

— Прости, — опустила голову.

— Нет, Аманда Дейлис. С меня хватит. Я видеть тебя не желаю.

И Рей вылетел из кабинета, так приложив дверь, что крошево посыпалось с потолка, а я упала обратно в кресло и закрыла лицо руками. Думала, что хуже и быть не может? Может. Потому что ничего уже не вернуть.

ГЛАВА 24

— Что он сказал? — Лукреция трясла меня, будто переспелую грушу, и я чувствовала, что вот-вот «сорвусь». Понимала, что Рей ощущал себя куда хуже — и ничего не могла с этим сделать. Он не желает меня видеть. Любимый человек отказался от меня, и только я в этом виновата.

— Мисс Дейлис! — влетел в приемную профессор Булкинс. — Хорошо, что я вас нашел. Приехали студенты из Лафути. Я их разместил, но уже начинают приезжать участники фестиваля. Их-то куда?

Фестиваля? Фестиваля! Он должен был начаться через четыре дня, но неудивительно, что участники прибыли заранее. Вот только мест для них у нас не было. Их должны были временно разместить в студенческом общежитии, заставив студентов потесниться. А с последними событиями я вообще об этом забыла, считая, что у Рея все под контролем.

— Вам стоит спросить об этом ректора Денвера, — сказала я. — Он точно знает, куда и кого селить.

— Но мисс Дейлис, я подошел к ректору Денверу только что, и он, уж простите за откровенность, посоветовал мне убраться к демонам.

Булкинс выглядел до того расстроенным, что мне стало его жаль. Поэтому пришлось взять себя в руки и идти расселять первых прибывших гостей. И все-таки рановато. Но не гнать же в шею. Как все не вовремя! Зачем Дин затеял этот фестиваль? Почему именно в нашем университете? А еще я со вчерашнего дня не видела Энджела и не слышала о похождениях Мелинды и Абрахама. И это странно. Вот только я и на минутку не могла вырваться. Сначала расселяла первых участников, затем побежала на лекции, и, наконец, навестила студентов из Лафути и приставила к ним попавшихся под руку третьекурсников, чтобы показали университет. И лишь оказавшись под дверью Энджи, вспомнила, что хотела с ним поговорить. Уже занесла руку, чтобы постучать, но из-за двери послышался голос Рея. Слов было не разобрать, да и не собиралась я подслушивать. Это ведь их личный разговор.

Развернулась и пошла прочь. Надо отдохнуть, прийти в себя. Вот только и в общежитии меня ждал сюрприз. Стоило подняться на второй этаж, как дверь Хайтона распахнулась, и на меня налетела взъерошенная Роуз.

— Минни, я как раз собиралась тебя искать! — затараторила она. — Идем скорее.

Я едва успела отпереть свою дверь, и сестра втолкнула меня внутрь.

— Что случилось? — спросила у Роуз, но она приложила палец к губам и зашептала на ухо, будто кто-то мог услышать:

— Скажи ректору Денверу, пусть немедленно уезжает как можно дальше. А лучше попутешествуйте за границей.

— Что? Но почему?

— Мне удалось разговорить Хайтона. Он собрал доказательства, что Рей Денвер участвовал в заговоре против короля. Наверняка, Фердинанд проверяет полученные сведения, и с минуты на минуту Рея арестуют.

— В заговоре? Рей — заговорщик? — Я едва не рассмеялась, вот только в самой ситуации не было ничего смешного. — Роуз, Дин никогда в это не поверит.

— Я бы не была так уверена, Минни. Дин — король, он должен учитывать любые варианты. И у короля не может быть друзей.

— Хорошо, ты права, надо предупредить Рея.

И я побежала обратно в студенческое общежитие. Мы столкнулись у входа. Рей казался все таким же мрачным, но сейчас меня волновало совсем другое.

— На два слова, — схватила его за руку и потащила на ближайшую аллею, в это время суток свободную от студентов. — Рей, тебе надо уезжать. Немедленно.

— Теперь уже мне надо уехать? — Рей смотрел так грозно, что становилось не по себе. — Извините, декан Дейлис, но я еще осенью объяснил вам, что не собираюсь оставлять свой пост.

— Я не шучу. Не знаю, как Роуз дождала Хайтона, но тот признался, что все это время шпионил за тобой. И вчера сказал Дину, что ты — заговорщик.

— Если бы он сказал такое Фердинанду, тот рассмеялся бы ему в лицо, — ответил Рей.

— А если нет?

— Но меня никто не пытался арестовать. Дин скор на расправу. И вчера вечером он ни словом об этом не заикнулся.

— Рей, пожалуйста. Я тебя прошу, — сжала обе его руки. — Давай уедем. Если хочешь — вместе. Поедем к проклятийникам, разберемся с нашими проблемами. А университет...

— Тебя ли я слышу, Аманда Дейлис? — уставился он на меня. — То есть ты предлагаешь мне бросить все, оставить университет посреди учебного года, и уехать? Нет. И потом, мои проблемы — это мои проблемы. Никаких «наших» нет.

— Рей!

— Всё, разговор окончен. А теперь мне нужно заниматься подготовкой к фестивалю. До встречи.

И пошел прочь. Я закусила губу, стараясь не расплакаться. Нет, довольно слез! Рей прав: Дин никогда не поверит слухам и сплетням, он все тщательно проверит и поймет, что Хайтон ошибся. Или же намеренно солгал. Вот бы с кем побеседовать, да не скажет ведь. И как только Роуз удалось узнать у него хоть что-то? Или попытаться?

Я ускорила шаг, почти догоняя Рея, который тоже шел в сторону общежития. Вот только ни он, ни я не успели дойти до двери. В ворота въехали три черных автомобиля. Они остановились на подъездной аллее, а когда из них высыпали маги, я узнала форму королевской службы безопасности. Один из них подошел напрямик к Рею.

— Лорд Денвер, — поклонился он.

— Лорд Висмор. Чем обязан?

Рей хмурился, но казался относительно спокойным.

— Вы обвиняетесь в государственной измене и заговоре, — холодно ответил Висмор. — Указом его величества Фердинанда Второго, да продлят боги его дни, мы вынуждены арестовать вас. Прошу, пройдите за нами добровольно.

Двенадцать магов, чтобы арестовать одного Мышонка. Фердинанд не стал недооценивать друга. Бывшего друга.

— Хорошо, я проеду с вами, но это всего лишь недоразумение, — ответил Рей и направился к автомобилю Висмора. Лишь у самой дверцы он обернулся и взглянул на меня. На миг наши глаза встретились, а затем Рей скрылся в автомобиле. Процессия так же быстро скрылась за воротами, а я так и осталась стоять почти у дверей в общежитие под летящими хлопьями снега. Что происходит? А главное, как такое вообще могло произойти? На этот вопрос знал ответ лишь один человек. Лорд Дерек Хайтон.

Не время умирать от страха. Я подхватила длинный подол и бросилась к входу в общежитие, чтобы минуту спустя барабанить в двери Хайтона. Послышались шаги, дверь отворилась. Декан Хайтон замер на пороге. К счастью, в человеческом облике, а не в собачьем. Мне, конечно, было все равно, как он выглядит, но собака обладала одним несомненным недостатком — она не могла говорить.

— Мисс Дейлис? — декан взглянул на меня совсем не дружелюбно.

— Мистер Хайтон? — ответила в той же манере. — Уделите минуту вашего драгоценного внимания?

Тот кивнул и впустил меня в комнату. Странно, что здесь не было Роуз. Видимо, сестрица ненадолго выпустила объект из-под надзора. А может, все еще выбирает между ним и дизайнером?

— Если вы хотите поговорить о вашей выходке, — начал Хайтон, — то...

— Какой выходке? — не сразу вспомнила я.

— Такой, что вы с сестрами меня напоили, и...

Хайтон почему-то покраснел. Что Роуз вложила ему в голову с помощью своего заклинания? Но с Дином он разговаривал в трезвой памяти.

— Послушайте, декан Хайтон, — сказала ему, — что касается предмета нашего разговора, я к вашему запою не имею никакого отношения. Впредь пейте меньше или не пейте совсем. Мне стало известно, что вы, прямо или косвенно, стали причиной ареста моего жениха, Рея Денвера.

— Значит, его все-таки арестовали, — задумчиво сказал Хайтон.

— А то вы не знали! — выпалила в лицо.

— Я не имею отношения к судебной системе, мисс Дейлис, — миролюбиво ответил он. — А вам стоит возблагодарить судьбу, что защитила вас от этого человека.

— Это вам надо спросить себя, чем вы так перед ней провинились, что она послала вас меня.

— Не совсем понимаю... — замялся Хайтон.

— Либо вы немедленно рассказываете мне, по какой причине я лишилась жениха, либо я всем расскажу, в какое животное вы обращаетесь. Хотя, конечно, животное не виновато, оно замечательное. Но такой сильный мужчина, мощнейший маг — и маленькая пугливая собачонка?

— Вы не посмеете!

Готова поклясться, у Хайтона даже губы затряслись.

— Посмею, — заявила упрямо. — Еще как посмею. Пусть все знают! Или договоримся любовно?

— Хорошо, — неожиданно ответил декан. — Все равно Денвер уже арестован, и вы не сможете ему скрыться. Присаживайтесь, мисс Дейлис. Как говорится, в ногах правды нет, а рассказ будет долгим.

Признаться честно, мне не хотелось прикасаться к вещам в его комнате, но заставила себя сесть в кресло. Хайтон занял стул напротив. Он смотрел на меня спокойно, но на какое-то мгновение показалось, что маг боится меня. Еще бы! Я вольно или невольно стала свидетельницей его позора. Конечно, в его понимании, не в моем.

— Я долгое время выполнял за границей распоряжения магического совета, — начал Хайтон, теперь глядя куда-то через мое плечо. — А затем мне приказали вернуться и подать прошение на должность в этом университете, обещая, что похлопочут перед королем.

— Почему тогда Фердинанд не знал, на кого вы работаете? — спросила я.

— Потому что магический совет и король редко действуют, как единое целое. И мои предыдущие наниматели не сочли нужным уведомить его величество о моем назначении. Так было надо.

— Что-то мне подсказывает, ваши предыдущие наниматели были арестованы как заговорщики.

— Нет, они сами покинули пост, и мой нынешний начальник — магистр Лоуренс. Он, без сомнения, достойный человек. Я не один год работал с ним бок о бок, еще находясь в Целиции. Он верен короне, не сомневайтесь.

Я мало знала магистра Лоуренса, но слышала, как о нем хорошо отзывался Фердинанд. Тем не менее, в этой войне никому нельзя доверять.

— Переходите к делу, — подтолкнула Хайтона.

— Магистр Лоуренс подозревает, что не все заговорщики были арестованы. Он начал собственное расследование, и выяснилось, что некий маг передал нашим врагам список заклинаний крови. Это очень серьезная вещь, мисс Дейлис.

— Мне ли не знать. Они давным-давно запрещены.

— Да, но в университете Гарроуз когда-то изучали этот тип магии, и все указывало на то, что наш преступник связан с университетом. При этом, стоит отметить, сами заклинания переданы не были, только их названия. Лишь один ритуал описан в подробностях.

— Какой же?

— Это не для ваших ушей, — упорствовал Хайтон.

— А мне казалось, мы договорились.

— Хорошо. Заклинание щупалец. Что вам о нем известно?

— Теоретические сведения, — пожала плечами. — Насколько помню, оно позволяет дотянуться через кровь родственника до другого объекта, невзирая на расстояние и защиту. Поймите... Спрут? На Энджела напали, чтобы его использовать?

— Мы не знаем. На самом деле, оно достаточно специфическое, и чтобы его использовать,

требуется ранить жертву и применять магию, пока она умирает. Но вашему студенту везет.

— Потому что его боялись убить сразу, — поняла я. — Поэтому и делали так, чтобы ранить наверняка. Да чтоб мне провалиться! Только при чем здесь Рей?

Хайтон поднялся, провел рукой в воздухе, и на его ладонь опустился исписанный листок.

— Взгляните, мисс Дейлис. Скажите, вам знаком этот почерк?

Вне сомнения, писал Рей. Это был тот самый список заклинаний, о котором говорил Хайтон. Один ритуал — и с десятков названий заклинаний крови. Нет, не верю. Он ни за что бы не подвергнул риску ни Дина, ни Энджи.

— Этот список могли вынудить обманом, — заявила решительно.

— Могли, — согласился Хайтон. — Это и предстоит выяснить службе безопасности нашего монарха, да продлят боги его дни. Но до тех пор будет лучше, если ваш жених останется под арестом. Раз его величество пошел на этот шаг, значит, пока он не смог найти объяснения случившемуся. Вам же советую не вмешиваться и беречь лорда Мориц.

— А ведь через кровь Рея короля тоже можно проклясть.

Хайтон уставился на меня. Я смотрела на него, и в глазах декана читалось нечто, похожее на сомнение. Рей сейчас не сможет сбежать или защитить себя. Оставалось надеяться, что Дин приставил к нему надежную охрану. Но вот в этом я собиралась удостовериться лично.

— Аманда! — послышалось в коридоре. — Аманда!

Кто-то стучал в мою дверь. Хотя, почему кто-то? Румпин пропустил Энджела, но я не собиралась ругать коменданта.

— Вам пора, — заявил Хайтон.

— Да, конечно. Бу! — не сдержалась я и рывкнула на декана. Конечно, он вряд ли испугался, но сработал эффект неожиданности, и миленький чихуахуа заметался под ногами. И о чем так беспокоиться? Носятся, как дурень со ступой — что Дин со своими шрамами, что Хайтон с породой.

— Я здесь, Энджи, — вышла из гостиной декана.

— Правда, что Рея арестовали? — кинулся он ко мне, а за его спиной маячила бледная Лукреция. Быстро же расходятся слухи.

— Правда.

— И что нам делать?

— Я поеду к Дину, — ответила, обнимая его за плечи и увлекая обратно к лестнице. — Попробую выяснить, какая муха укусила его величество. А ты ни о чем не беспокойся, но, пожалуйста, будь осторожен. Я боюсь за тебя. Лури, присмотришь за Энджелом?

— Нет, извини. Я еду с тобой, — заявила сестра. — И спущу с Дина шкуру, если он не объяснится.

— И я тоже еду с вами, — упрямо нахмурился Энджи. У меня не было времени и сил его отговаривать.

— Тогда поспешим, — ответила обоим. — Я за автомобилем, ждите у входа.

И поспешила в гараж.

ГЛАВА 25

Я, в отличие от Рея, даже в расстроенных чувствах вела автомобиль уверенно и спокойно, хотя внутри все разрывалось на части. Стоило представить, что моего любимого человека допрашивает тайная служба, или он где-то в темной и сырой камере, как все наши проблемы начинали казаться мелкими и незначительными. Проклятие? Снимем мы проклятие, лишь бы Дин поверил, что Рей ни в чем не виноват, и отпустил его.

Остановила автомобиль у ворот королевского дворца, но на этот раз стража преградила мне путь.

— Никого пускать не велено, — отчеканил брюнет с постной физиономией.

— И меня? — вышла вперед Лукреция и одарила обоих высокомерным взглядом.

— И вас, — согласился стражник. — Сказано — никого, и исключения не оговорены.

— Да я...

— Тише, — перехватила её за руку. — Не хватало еще тебя вытаскивать из темницы. Должен быть другой способ попасть внутрь.

Пока я говорила, мы отошли на достаточное расстояние, чтобы охрана нас не слышала.

— Здесь есть особая калитка для слуг, — вмешался Энджел. — Не будут же они ходить через ворота вместе с высокородными гостями. Можно попытаться пройти там.

Лури молчала и кусала губы. Кажется, Дин снова останется виноватым. Вот только сегодня я была на стороне сестры. Это же надо — хоть на мгновение предположить, что Рей мог желать причинить ему вред.

— Веди, — попросила я Энджи.

Кстати, в автомобиле успела ввести спутников в курс дела, поэтому неудивительно, что гневом в адрес его величества пылала не только я. Энджи молчал и кусал губы, а Лури и не надо было ничего говорить: все ясно и так. Мы долго шли вдоль высокого забора, пока Энджи не замер. Пару минут он шарил руками перед собой, как слепой, а затем раздался щелчок, и перед нами открылся проход.

— Как тебе это удалось? — спросила в изумлении.

— Я — дальний родственник короля, — усмехнулся Энджи. — У меня есть неоспоримый пропуск.

Только сейчас разглядела капельку крови на его пальце. Пропуск? И проклятие, потому что, похоже, охота на Энджела набирает новые обороты. Кто-то хочет через него дотянуться до Фердинанда. И что с этим делать? Решим, вытащить бы Рея.

А еще вдруг мелькнула мысль, что я давно не слышала мистера покойного ректора. Он не передал мне разговор Дина и Хайтона, и даже не предупредил о возможном аресте Рея. Кажется, кто-то не соблюдает условия договора. Призраку ведь невозможно причинить вред?

— Аманда, смотри под ноги, — одернула меня Лури, а я чуть не споткнулась о корень дерева. Мы шли быстро, надеясь не наткнуться на дворцовый караул. Но в этот раз удача сопутствовала нам, и вскоре перед нами появилась дверь хода для слуг. Лури ступила в неё первой. Внутри кто-то вскрикнул, но крик быстро затих. Когда мы вошли, я увидела перепуганную девушку, сидевшую прямо на полу, а сестра втолковывала ей:

— Ты нас не видела и не слышала. Сумеешь удержать язык за зубами, я тебя награжу, когда стану королевой.

Девчонка понативно закивала, а я доверилась Лукреции и шла за ней по узким коридорам. Когда мы слышали чьи-то голоса, торопились спрятаться. Затем был ряд ступенек, ведущих вверх, и, наконец, дверь, ведущая в королевские покои.

— Думаю, стучать не будем, — усмехнулась Лури.

— Не стоит, — согласилась я, и сестра распахнула дверь. В спальне было пусто, зато откуда-то слышались приглушенные голоса, а затем быстрые шаги. Кто бы ни был гостем Дина, он ушел. Теперь уже я обогнала Лукрецию, миновала гостиную и толкнула дверь в королевский кабинет. К счастью, караул дежурил лишь в коридоре, чтобы не смущать покой его величества. Что ж, сегодня Дину придется пожалеть о такой беспечности.

Я постучала в дверь.

— Я же приказал не беспокоить! — рявкнул король. — Убирайтесь!

Не только мы сегодня не в духе. На мгновение стало не по себе, но речь шла о Рее, поэтому решительно толкнула дверь. Дин поднял голову с таким видом, будто собирался швырнуть в вошедшего заклинанием. Увидел меня — и уставился, будто перед ним был призрак. Затем так же резко нахмурился.

— Мисс Дейлис, — процедил сквозь зубы. — Вам не говорили, что я никого не принимаю?

— Говорили, ваше величество, — тоже перешла на официальный тон, раз уж мне здесь не рады. — И если бы вы не приказали арестовать моего жениха, я бы вас не беспокоила.

— Кто вас вообще пропустил?

— Сама пришла. И охрана у вас, ваше величество, ни к черту.

— Здравствуй, Дин. — Лури и Энджелу надоело наблюдать мою спину, и они протиснулись в кабинет.

— Вас еще не хватало, — прошептал король, сжимая виски руками.

— Мы бы тоже тебя не беспокоили, — угрюмо сказал Энджел, — но ты отдал очень странный приказ. Не хочешь объяснить?

Фердинанд смотрел на нас. Мы смотрели на него. Эта молчаливая дуэль взглядов продолжалась минуту или больше прежде, чем король приказал:

— Садитесь.

Лури чуть пожала плечами и заняла кресло поближе к нему. Мы с Энджелом разместились поближе к выходу. А Дин молчал, выстукивая по столешнице парадный марш.

— Дорогой, мне кажется, или ты нам не рад?

У Лукреции первой лопнуло терпение.

— Я всегда знал, что ты не понимаешь слова «нет», дорогая, — колко ответил он. Если они не поссорились раньше, значит, сейчас разругаются в пух и прах, потому что Лури стиснула кулаки.

— Можешь не верить, но я не понимаю не только его, — так же язвительно ответила она. — Мне кажется, сестра задала тебе вопрос. По какой причине ты лишил наш университет его главы, еще и накануне студенческого фестиваля?

— По такой причине, что Рей обвиняется в заговоре и государственной измене, — отчеканил король.

— Вы себя слышали, ваше величество? — подскочила я. — Рей бы никогда...

— У меня есть доказательства, Аманда, — перебил король.

— К демонам ваши доказательства! Рей был вам другом. Теперь, думаю, не будет, потому что если бы кто-то из моих друзей обвинил меня в подобном ужасе, я бы никогда не простила.

— Мне не нужно ничье прощение, — еще больше посуровел взгляд Дина.

— Конечно, вы ведь король. Вы всемогущи и безгрешны. Только, почему-то, когда на войне вы едва не погибли, спас вас именно Рей. И уж никак не ваша сила и непогрешимость. Доказательства? Коряво написанная записка — это доказательства? Откуда нам знать, кто её писал и как?

— Рей признал, что писал её сам, — отчеканил Дин, и я рухнула в кресло. — Он не отрицает, что мог передать этот список заклинаний моим врагам. Итог очевиден.

— Я не верю, — выкрикнула в лицо. — Слышишь? Не верю! Это клевета, магия, что угодно. И если ты этого не понимаешь...

— Я хотел бы, Аманда, — снова перебил Фердинанд, — но закрывать глаза на факты глупо.

На губах уже оживал хлесткий ответ, когда Энджел поднялся с кресла. Он сидел так тихо, что я успела о нем забыть, а сейчас испугалась, потому что в его лице не было ни кровинки.

— Я думал, ты мне брат, Дин, — сказал он едва слышно. — Что ты доверяешь моей семье. Но после

того, что здесь услышал, начинаю понимать, что ошибался. Мы с Реем всегда были для тебя надежным прикрытием. Ширмой, чтобы враги понимали: исчезнешь ты, останемся мы. Теперь уже только я, потому что в Рее не видят наследника.

— Ты не прав, — король с силой сжал руки, почти вгоняя ногти в кожу.

— Я прав. А ты — трус. Ты трус, Дин! Ты боишься собственной тени. И сейчас сражаешься не с врагами, а с друзьями. Как ты мог? Как ты мог, я тебя спрашиваю? После всего, что Рей для тебя сделал. Да он относился к тебе лучше, чем ко мне! Чтобы ты его предал?

— Энджел, послушай...

— Да пошел ты!

И Энджи вылетел в дверь. Я бросилась за ним, и только Лукреция осталась в королевском кабинете. Мне же итог был ясен. Дин считает, что Рей виноват. Что ж, главное, что я так не считаю. И если король не отпустит моего жениха, клянусь, он об этом пожалеет. Сейчас надо проследить, чтобы Энджи не наделал глупостей. Я перехватила его у самого выхода. К нам тут же поспешила стража — главное, вовремя.

— Вам не положено здесь находиться, — заявил один из стражников.

— Мы уже уходим, — ответила я. — Правда, Энджи?

— Нет, — отрезал он. — Мне нужно... Мне нужна бумага и ручка. Я хочу написать отказ от престолонаследия.

Стражники таращились на нас, как на призраков. А я понимала, чем продиктовано желание Энджи.

— Не делай глупостей, — сжала его руку. — Ты потом пожалеешь. По крайней мере, давай не сейчас. Все слишком зыбко, враги только этого и ждут.

— Ну и что? — Тот глянул на меня угрюмо. — Если Дина не заботим мы с Реем, почему нас должно заботить его благополучие?

Я покосилась на стражу. Не арестовали бы за такие речи.

— Давай, мы подумаем об этом вместе, — сказала своему неугомонному студенту и подтолкнула его к лестнице. Больше нас никто не задерживал, и мы беспрепятственно покинули дворец, решив подождать Лукрецию в автомобиле. И лишь когда дверцы авто отгородили нас от остального мира, Энджи спросил:

— Что будем делать, Аманда?

— Как это что? Брать штурмом тюрьму, — улыбнулась я. — Если Фердинанд думает, что я оставляю Рея расплачиваться за чужие преступления, он ошибается. Но сначала было бы неплохо поговорить с самим Реем.

— Но как?

— Есть у меня мысль...

Мысль была, прямо скажем, скверная, и я сильно рисковала. Но другого выхода все равно не видела. Надо вернуться в университет и нажать на Хайтона, чтобы он устроил мне свидание с Мышонком. Конечно, вряд ли это будет просто, но у меня есть смертельное оружие по имени Роуз и его маленький секрет. А вот когда Рей сам расскажет мне, откуда взялась эта записка, все вместе будем думать.

— Что-то Лукреции долго нет, — заметил Энджел.

— Одно из двух. Или сестра встала на сторону Дина, или её уже арестовали, — решила я. Но Лукреции на самом деле долго не было. Прошло не менее получаса прежде, чем она появилась в воротах, грозно взглянула на охрану и прошла к авто.

— Ну что? — спросили мы с Энджи почти в один голос.

— Дин не пожелал меня слушать, — поморщилась она. — Я, конечно, не стала окончательно разрывать с ним отношения, но предупредила, что если он появится в университете раньше Рея Денвера, то пожалеет. Дин почему-то обиделся.

Энджи едва заметно улыбнулся. Уже хороший знак. Теперь бы нам вернуться в университет, узнать, куда подевался бывший ректор, и побеседовать с Хайтоном.

— Минни, и все-таки я принял решение, — тихо сказал Энджел. — Мне не нужна корона Целиции, в любом случае. Подождете меня пару минут?

— Энджи...

— Аманда, это его выбор, — нахмурилась Лукреция. — Более того, я считаю, что Энджи прав. Корона никого не делает счастливым. Дин — лучшее тому доказательство.

— И все-таки давайте для начала попытаемся поговорить с Реем. А написать отказ от престолонаследия ты всегда успеешь, Энджи. Поехали?

Он нехотя кивнул, только я понимала, что не передумает. Что ж, это действительно его право. А я, стоило автомобилю остановиться у корпуса общежития, поспешила в свою комнату, подальше от чужих глаз. Там плотно заперла двери и громко позвала:

— Ректор Шмидт.

Ничего... Откашлялась и позвала громче:

— Ректор Шмидт!

Оглох он там от старости, что ли? Вот только, сколько ни пыталась дозваться призрака, он так и не ответил.

ГЛАВА 26

Я всерьез намеревалась разыскать призрака, но для начала — все-таки навестить декана Хайтона. Слишком много недоразумений возникло между нами в последнее время. И теперь, когда я немного обдумала все, что происходило с момента его появления в университете Гарроуз, мне было, что сказать. Вот только дойти до комнаты декана я не успела, потому что под окнами раздался громогласный вопль, который разбудил бы и мертвого:

— А я вам говорю, здесь живет моя невеста! И не смотрите на меня так, а то лишитесь одного глаза.

Кто это у нас такой смелый? Голос был явно мне незнаком, поэтому накинула шубку и поспешила вниз, чтобы своими глазами увидеть нашего гостя. А когда увидела, несмотря на всю плачевность ситуации, захотелось смеяться. У ворот университета Гарроуз стоял огромный ярко-красный автомобиль. А его владелец как раз осаждал коменданта Румпина. Он оказался маленьким и щуплым, чуть похожим на обезьянку из-за своей подвижности, а цвет его волос совпадал с цветом автомобиля. Его одеяние заслуживало отдельного описания. Пиджак огненного цвета, настолько обшитый камнями, что весил едва ли не больше своего хозяина. Брюки были такими узкими, что чрез них можно было увидеть пуговицы на нижнем белье. А вместо сапог по сезону были туфли с острыми носами. Ой, не могу! При этом молодой человек отчаянно жестикулировал и едва ли не брызгал слюной.

— Что случилось, любезный? — спросила я, замирая на пороге.

— О, вот она, нимфа! — воскликнул тот. — Позвольте узнать ваше имя, прелестница?

— Аманда Дейлис.

— Дейлис? Это судьба! Тогда вы должны знать мою невесту, мисс Роуз Дейлис. Наверняка, вы родственницы, потому что такая небесная красота не может быть дана абы кому.

— Невесту? — уставилась на него. — Вы, случайно, не тот дизайнер, о котором она говорила?

— Богиня упоминала меня! — красноволосый воздел руки к небу. — Ведите же меня к ней.

— Вы даже не представились, — заметила я.

— О, прошу прощения, — склонился он. — Жильбер Тантис. Стилист, дизайнер. Кстати, вам бы очень подошел цвет морской волны. Он бы добавил глубины взгляду, подчеркнул молочную кожу. Я уже вижу это платье!

— Мы говорили о Роуз, — напомнила я.

— Да, Роуз совсем позабыла меня, — пожаловаться Тантис. — Коварная женщина! Дала надежду, а сама даже не пишет.

— Безумно коварная, — согласилась я, припоминая, что сестрицу не видно с самого утра — то есть, с того момента, как она предупредила меня об аресте Рея. — Увы, ничем не могу вам помочь. Роуз с утра уехала в столицу.

Натравить на неё позабытого ухажера было бы верхом неблагодарности, поэтому я и сделала вид, что тут вообще ни при чем. Пусть разбираются сами.

— Какая жалость! — Тантис огорчился так искренне, что я засомневалась в правильности своего решения. — Передайте же ей, что её преданный поклонник ждет хоть строчки, начертанной любимой рукою.

— Конечно, мистер Тантис, я все ей передам, — заверила стилиста и уже было выставила обратно к автомобилю, когда Роуз под руку с Хайтоном появилась в дверях общежития. Они так мило щебетали, что не заметил бы только слепой.

— О, Роуз, когда ты успела вернуться? — решила сгладить конфуз. — А к тебе гости.

Обернулась — и поняла, что сейчас грянет буря. Жильбер Тантис будто стал выше на голову. Он покраснел, щеки раздувались, как паруса на ветру. Как бы беднягу не хватил удар.

— Ах, ты, неверная! — возопил он, вздымая руки к небу. — Я лью слезы, не видя тебя, а ты уже с другим.

— Жиль! — На лице Роуз расцвела виноватая улыбка. — Познакомься, это Дерек Хайтон, мой начальник.

— А с каких это пор начальники ходят с подчиненными за ручку, а? — Жильбер тараторил на Роуз безумным взглядом. — Отвечай!

— Послушай, — сестрица тоже начала заводиться, — кто ты такой, чтобы предъявлять мне претензии? Мы не состоим в официальных отношениях.

— Он сказал, что он — ваш жених, — некстати вклинился Румпин.

— Кто? — Взгляд Хайтона стал угрожающим.

— Жених. — Жиль выпятил грудь колесом. — И попрошу вас, мистер начальник, убрать руки от моей невесты.

— Я тебе не невеста и никогда ею не была! — заявила Роуз.

Я закусила губу, потому что маленький Жильбер вцепился в рослого Хайтона, повалил его на землю, и теперь они клубком катались у моих ног. Вот это номер! А Роуз увлеченно хлопала в ладоши и подначивала:

— Давай, Дерек! Неужели ты с ним не справишься? Тогда я разочаруюсь в тебе. Жиль, ты тоже не зевай. За ткани в магазинах ты сражаешься куда активнее.

— Прекратите! — Наконец, мне это надоело, но драчуны и не думали меня слушать. Тогда использовала последнее средство и окатила обоих заклинанием. Те расцепились и катались по земле уже по отдельности, почесывая то ноги, то руки, то живот.

— Ну, Минни! — Роуз обиженно сложила губки трубочкой. — А ведь мы с Дерекком почти придумали, как снять проклятие с твоего жениха, если его не казнят.

Что? Они... что? Я махнула рукой, и заклинание исчезло.

— Неверная, — заявил Жиль, отряхиваясь от снега. — Но я все равно люблю тебя и буду ждать, пока ты наиграешься с этим типом. До встречи!

Он расправил плечи. Пиджак — и как только он в нем не мерз — зиял несколькими прорезами, но, похоже, Жильбера это не смущало. Взревел автомобиль, скрываясь за воротами, а Роуз уже помогала Дереку подняться на ноги и отряхивала его от снега.

— Ты в порядке, дорогой? — спросила она, ласково улыбаясь.

— В полном, — заверил тот. — Если не считать, что этот тип едва не выбил мне зуб. Декан Дейлис, мы вас искали.

— И я вас тоже, — усмехнулась в ответ. — Поговорим?

— Придется, вы ведь не отстанете.

Хороший ответ, но я придержала рвущуюся с языка колкость. Вместо этого прошла следом за Дерекком в его комнату. Если честно, находиться рядом с Хайтоном было неприятно, потому что он поспособствовал аресту Рея. И, в то же время, у него были все шансы стать моим родственником, судя по сияющему взгляду Роуз. Мы расселись в гостиной.

— Вы разговаривали с его величеством, Аманда? — спросил Дерек.

— Да, — не стала скрывать я. — Он не пожелал меня слушать. Хотя, после вашего донесения это и не удивительно.

— Поверьте, если бы выяснилось, что ваш жених ни при чем, я бы не стал возводить на него напраслину.

— Хватит обмениваться любезностями! — вклинулась Роуз. — Минни, у нас есть теория по поводу проклятия. Но, чтобы её проверить, придется дождаться освобождения лорда Денвера. Если, конечно, не докажут обратное.

— Если его признают виновным, я все равно не отступлюсь, — заявила сестре и её воздыхателю.

— Не сомневаюсь в вас, — улыбнулся Хайтон. — Мисс Дейлис, и все-таки, при каких обстоятельствах ректор Денвер мог написать эту записку?

— Не знаю, — пожала плечами. — Возможно, это случилось из-за покушений на Энджела.

— Не пойму, что вы имеете в виду. Я думал, покушения на лорда Морица прекратились еще осенью.

И Хайтон уставился на меня глазами-буравчиками.

— Мы тоже так думали. Странно, что вам не доложили ваши... коллеги, что Энджи снова дважды пытались убить. Точнее, не думаю, чтобы убить. Скорее, создать идеальные условия для применения проклятия, указанного в записке. И если это так, вам ли не понимать, что Рей ни за что бы не позволил так рисковать братом. А теперь Рей арестован. Мало ли, кто может проникнуть в тюрьму и использовать заклинание на нем. Я пришла к вам, мистер Хайтон, для того, чтобы попросить провести меня к Рею. Уверена, он ничего не скажет службе безопасности, но мне может сказать.

Дерек молчал. Слишком долго, поэтому начала думать, что он откажет, но за дело взялась Роуз.

— Дерек, Минни права, — прильнула она к нему. — Ректор Денвер не стал бы устраивать заговор против его величества. Но он может что-то знать, о чем-то подозревать. Будь душкой, проводи Аманду к жениху, пока она сама не нашла способ, как туда попасть.

— Хорошо, — угрюмо ответил Хайтон. — Будь по-вашему. Я проведу вас к лорду Денверу, Аманда. Но предупреждаю сразу, что буду прослушивать ваш разговор. Простите, у меня нет причин доверять вам.

Почему-то мне показалось, дай Хайтону волю, он арестует и меня. Но тот промолчал, а я не спросила, поэтому мы втроем покинули общежитие и сели в автомобиль декана. Я пока не знала, что скажу Рею. Главное, что вообще его увижу. Надеюсь только, что Дин не перегнул палку и не позволил причинить ему вред, потому что, если хоть один волос упал с головы Рея, королю несдобровать.

Мы ехали долго. Я не знала, какие тюрьмы располагались в столице, поэтому не могла угадать, куда. Роуз трещала всю дорогу, развеивая гнетущую атмосферу. Я слушала её вполуха, раздумывая о своем. О том, кому так мешает Рей. Даже если он писал эту записку, кто-то ведь её сохранил. Кто-то передал Хайтону — или, лучше сказать, магическому совету. Какая-то мысль мелькнула — и исчезла, потому что автомобиль остановился перед высокими коваными воротами.

— Ждите здесь, — приказал Хайтон и вышел, оставив нас с Роуз вдвоем. Сестра мигом посерьезнела.

— Что-то мне это не нравится, Минни, — сказала она. — Хайтон уверен, что Рей виновен. А я не верю. Да, лорд Денвер — своеобразный человек, но никак не похож на преступника. Поэтому постарайся выпросить у него хоть что-то.

— Ты говорила насчет избавления от проклятия, — решила сменить тему.

— Да. Я обсудила этот случай с Хайтоном, и оказалось, что он — достаточно опытный проклятийник. Дерек считает, что обряд обмена магической энергией между вами с Реем может разрушить плетение проклятия.

— Обмен...

— Брак, Минни. Обряд бракосочетания. Ну что ты, как маленькая! — напыжилась Роуз. — Конечно, гарантий нет, но Дерек говорит, что шансы весьма высоки.

— Поосторожнее с ним, — предупредила сестру. — Он опасен.

— Кто? Этот милаха? — игриво улыбнулась она. — Для других — возможно, но не для меня. Не скажу, что влюблена по уши, но уже на пути к этому.

Раз так в двадцатый. Но добавлять не стала, чтобы не злить сестру. Все-таки она искренне пытается мне помочь. А Дерек уже возвращался. Открыл дверцу с моей стороны и протянул мне руку.

— А как же я? — возмутилась Роуз.

— Тебе придется подождать, — ответил он. — Я едва уговорил впустить Аманду. Мисс Дейлис, у вас будет мало времени, не тратьте его зря.

Кивнула, принимая правила, и поспешила следом за Хайтоном. Лязгнули, закрываясь, ворота, и я увидела само здание тюрьмы. Уверена, оно уходило этажами под землю, потому что наземная часть казалась слишком скудной. Тем не менее, она производила угнетающее впечатление, и мне захотелось очутиться как можно дальше отсюда.

— Прошу, мисс Дейлис, — Дерек с трудом распахнул тяжелую дверь. Я удивилась, что не видно наружной стражи, а потом ощутила магические потоки, на миг окутавшие тело. Здесь совсем другая защита. И внутри было тяжело дышать из-за переизбытка магии. Но я шла за Хайтоном,

пока мы не достигли решетки, преграждавшей коридор. Здесь уже была стража. Двое суровых мужчин глядели на меня, как на преступницу. Хотелось сжаться в комок, сбежать, но заставила себя расправить плечи. Нет уж! Я пришла к Рею и добьюсь своего.

Меня впустили. Провели еще по десятку коридоров, чтобы остановиться у массивной двери с зарешеченным окошком.

— Я буду ждать вас здесь, — сказал Хайтон. — Как только захотите выйти, зовите.

— Хорошо.

Стражник отпер замки — обычные и магический — и я шагнула в камеру. Вопреки опасениям, здесь было тепло и сухо. Правда, свет был очень тусклым. Он лился через единственное окошко под самым потолком.

— Аманда?

Глаза еще не привыкли к полумраку, поэтому я сначала почувствовала объятия Рея, а затем уже увидела его самого.

— Любимый мой, — покрыла поцелуями бледное лицо. — Единственный, самый лучший. Как же я соскучилась!

И как бы смогла от него уехать? Моя идея была обречена на провал. А сейчас казалось, что во всем мире нет места надежнее, чем эта камера, и теплее, чем объятия любимого мужчины. Водила пальцами по чуть впалым щекам, по скулам, губам. Открой Хайтон сейчас дверь, ему бы пришлось уводить меня силой.

— Люблю тебя, — шептала Рею.

— И я тебя, — с улыбкой отвечал он, целуя. Хорошо, что простил. Иначе я бы не смогла жить. — Как ты сюда попала?

Хороший вопрос...

— Уговорила Хайтона поступиться принципами. А на самом деле, он надеется, что ты расскажешь мне, откуда взялась та записка.

В глазах Рея мелькнул холодок. Решил, что верю в его вину? Или что пришла специально?

— Рей, я ни за что не поверю, что ты хоть в чем-то виноват, — сжала его руки. — Будь в руках обвинителей хоть десятков записок.

— Спасибо.

Он отвел взгляд. А у меня сердце защемило от боли. Наверняка, Рей думает, что все оставили его. Но это не так! Обняла его крепче, прижалась всем телом, погладила по спине.

— Скоро все закончится, — пообещала ему. — Если даже служба безопасности не отступится, я все равно вытащу тебя отсюда, и уедем на край земли.

— Не получится, — с горечью усмехнулся Рей.

— Ты во мне сомневаешься? — возмутилась, вырываясь из объятий.

— Нет. Но Дину угрожает опасность, и пока я тут, кто знает, что делают настоящие преступники? Не надо быть провидцем, чтобы понять, на кого они нацелились. И, думаю, на этот раз речь не идет об отречении.

Я склонила голову. Рей прав. То заклинание, которое было в записке, убьет короля, если кто-то доберется до Рея или Энджела, и проведет ритуал. Даже подбираться к Дину не придется.

— Откуда взялась та записка, Рей? Это ты её написал?

Мышонок кивнул.

— Определенно я, Аманда. Только не знаю, когда и как. Конечно, у меня есть версия, но она кажется настолько неправдоподобной.

— Рей, сейчас важна любая!

Он прошелся по камере, глядя под ноги, затем снова остановился передо мной.

— Помнишь ту фальшивую проверку, которая забрала меня из университета?

— Конечно. Ты еще сказал, что решил дела, и...

— Ничего я не решил, Минни, — перебил он меня. — Последнее, что помню о той ночи — как уезжаю с ними из университета. А очнулся утром неподалеку от нашего особняка. Видимо, они воздействовали на меня какой-то магией.

— Почему ты нам не сказал? — вцепилась в него.

— Заговорщики были пойманы. Мне не показалось это важным. Решил, что меня просто хотели обезвредить на время охоты за вами. Но ни в какое другое время я не мог написать записку. А почерк мой, и я действительно изучал эти заклинания, когда пытался понять, зачем кому-то убивать Энджела. Еще тогда, осенью.

Я закрыла лицо руками. Это казалось невозможным и немыслимым. Рей — и заговор. Что ж, те, кто все это задумали, ловко убрали из игры того, кто мог защитить Дина.

— Я еще раз поговорю с королем, — пообещала ему.

— Не стоит. Уверен, он сам скоро явится. Дин, конечно, человек импульсивный, но никогда не был дураком. И потом, нас, наверняка, прослушивают, поэтому доклад в любой момент ляжет ему на стол.

Щеки вспыхнули. Наверное, стоило предупредить Рея, что так и есть, но он и сам догадался.

— Прости меня, — прошептала, обнимая крепче. — Я не должна была тебя оставлять. Не должна была причинять боль. Выбирайся отсюда поскорее. Все наладится, обещаю.

— Постараюсь, — улыбнулся он, нежно целуя. — Только не делай так больше, Минни. Я тоже не железный.

— Не буду. Никогда.

Раздались глухие удары.

— Мне пора, — сказала Рею. — Скоро увидимся, любимый.

— Обязательно.

Он порывисто обнял меня, я поцеловала его — и поспешила к двери, чтобы иметь удовольствие лицезреть унылую физиономию Хайтона. Он точно слышал — и принял к сведению. Значит, не всех заговорщиков нашел Дин. Не всех...

ГЛАВА 27

Мы ехали домой в полном молчании. Автомобиль остановился на подъездной дорожке университета, и я поспешила к себе в комнату. Уже собиралась закрыть за собой дверь, когда увидела поднимавшуюся следом Лукрецию.

— Минни? — Она тоже меня заметила. — Какие новости?

— Утешительного мало, — ответила я. — Рей не знает, кто заставил его написать ту записку, но уверен, что Дину угрожает смертельная опасность.

— Что? Почему? — кинулась ко мне сестра.

— Потому, что на крови Рея или Энджела при определенных условиях можно провести смертоносный обряд, описанный в той записке. Сама понимаешь, просто так никто не стал бы разыскивать подобное заклинание.

Лури закусила губу. Видимо, сестра принимала какое-то решение, потому что с лица мигом слетели краски.

— Послушай, я знаю, что идет подготовка к фестивалю, и тебе не до него, — сказала она. — Но есть и другие деканы. Ты будешь против, если я немедленно уеду во дворец?

— Если честно, я буду только за.

Да, я злилась на Дина из-за ареста Рея, но не хотела, чтобы он пострадал. Ведь виновник того, что случилось, не король Целиции, а тот, кто подбросил Хайтону записку Рея. Тот, кто лишил моего любимого человека памяти.

— Спасибо. — Лури порывисто меня обняла. — Я постараюсь уговорить Фердинанда как можно скорее отпустить Рея. Удачи!

И унеслась, как ветер. Внизу вскрикнула Роуз — видимо, Лури едва не сбила её с ног. Пусть едет, и рядом с Дином окажется хоть один человек, которому можно доверять. А мне в отсутствие Рея действительно стоило заняться фестивалем, потому что официально о его аресте никто не объявлял. Поэтому до позднего вечера я раздавала поручения, контролировала украшение залов и расселение прибывающих гостей. В сложившейся ситуации обилие незнакомых лиц в Гарроуз раздражало. Казалось, что любой из встречаемых студентов других академий и университетов может оказаться преступником. Преподаватели как нашего университета, так и чужих, останавливали меня, засыпали вопросами, а мне хотелось оказаться рядом с Реем, обнять его и потеряться для целого мира.

Время уже близилось к десяти вечера, когда поток дел на сегодня иссяк, и я вспомнила, что после поездки во дворец не видела Энджи. При этом, настроение у него было отвратительным, как бы чего не натворил. Надо бы проверить парнишку, несмотря на поздний час. Однако ожидаемо, в комнате Энджи было темно и пусто. Либо гуляют втроем, либо не дают жизни ребятам из Лафути. Оставалось надеяться, что они не решили устроить дуэль три на три. Но дурное предчувствие не отпускало, и я отправилась на поиски Энджи, Лайды и Казнера. Не дружили — было плохо, сдружились — стало еще хуже. Был бы Шмидт, спросила бы, куда подевался Энджи. А если он подался в город, обходя запрет Рея? Если на него снова нападут? Если до этого я шла по дорожке, то сейчас побежала. Надо найти Энджи до того, как с ним что-то случилось.

Вдали слышались голоса. Туда! Я вылетела на небольшую полянку и замерла, оглядываясь, вот только никак не могла найти источник звука. Задрала голову вверх. О, боги! Энджи здесь не было, зато был Абраша, и сейчас он на вытянутых руках свисал с верхушки дерева.

— Студент Абрахам, что вы там делаете? — крикнула, призывая заклинания, чтобы этот сумасшедший не сорвался и не сломал себе шею.

— Помогите, декан Дейлис! — вскрикнул он.

— Прыгайте, я удержу.

— Нет! Я боюсь высоты!

— Прыгайте немедленно.

Абрахам затряс головой. Похоже, он был близок к срыву. И что мне с ним делать? Сама на дерево не залезу, и даже если попытаюсь, кому-то надо держать заклинания, потому что надолго его сил не хватит.

— Что происходит? — замер рядом Энджел.

— А ты откуда взялся? — обернулась я.

— Гулял перед сном.

— Помогите! — снова взвыл Абрахам.

— Прыгай, — посоветовал Энджи.

— Ни за что!

Мой будущий родственник вздохнул, снял куртку и подошел к стволу.

— Ты куда? — спросила удивленно.

— Снимать его. Разобьется ведь, — ответил тот, засучив рукава, и ловко полез вверх. Он двигался быстро и четко, уверенно находил ногой нужные ветки для опоры, а я надеялась только, что смогу поймать двоих безумцев и не дам им разбиться. Сердце стучало часто-часто. А Энджел уже добрался до вершины и пытался достать Марейя.

— Давай руку, — кричал ему.

— Нет!

— Руку, я сказал.

Абрахам замотал головой. Видимо, Энджи надоело уговаривать, потому что он подполз ближе и расцепил пальцы Абрахама, а затем вместе с ним ухнул вниз, потому что ветка не рассчитывала, что к одному дуралею прибавится другой. Я расширила поле заклинания, подхватывая двоих мальчишек. Живы. Дышать стало легче.

Энджи забарахтался, выпутываясь из моей сети, поднялся на ноги и протянул руку Абрахаму. Тот все еще вздрагивал от пережитого ужаса, но вцепился в протянутую ладонь и тоже поднялся.

— Спасибо, — пробормотал срывающимся голосом. — Спасибо, декан Дейлис.

— Что вы делали на дереве, студент Марей? — грозно спросила я.

— Хью... Мы с Хью поссорились, ему не понравилось, где лежат мои вещи, и он... Они с друзьями создали призрачных гончих и загнали меня на дерево, а потом ушли.

Я тяжело вздохнула. Странно, что другие ребята из Лафути не вызывали таких проблем. Я их не видела и не слышала, лишь уточнила, что они благополучно приступили к занятиям. Так почему же с Абрашей столько мороки?

— Я не думал, что вы мне поможете, лорд Мориц-Риад, — покаянно признал Абрахам. — Простите.

— А что, надо было, чтобы вы свернули шею, лорд Марей? — угрюмо ответил Энджел. — Мисс Дейлис не может держать сеть вечно, у любой магии есть свои пределы.

Это правда. Я могла и упустить Абрахама, если бы он продолжил изображать грушу.

— Декан Дейлис, мне сказали, что вы меня искали, — Энджи обернулся ко мне, забыв о Марее.

— Да, нам нужно поговорить. А вы возвращайтесь в свою комнату, студент Марей. Я сделаю замечание Хьюберту, но это не значит, что он оставит вас в покое. Энджи, а где Лайд и Казнер?

А сама уже повернула обратно к общежитию, и Энджи шел рядом со мной.

— Мы гуляли вместе, — ответил он. — Ребята пошли к себе, а я искал вас.

— Я уже думала, это вы издеваетесь над Мареем.

— Больно нужен, — фыркнул Энджи. — Но, откровенно говоря, его соотечественники — ребята подозрительные. Держатся особняком, ни с кем в разговоры не вступают. Мы пытались проследить за ними, но ничего предосудительного они не делают. Или это после ареста Рея мне везде мерещатся шпионы и преступники?

Я сжала руку Энджела. Ему приходилось еще тяжелее, чем мне, потому что в этих условиях он ничего не мог сделать.

— Я виделась с Реем, — сказала ему. — Он в порядке, держится.

— Что? — Энджел мигом ожил. — Когда? Почему ты не взяла меня с собой?

— Сегодня днем Хайтон устроил нам встречу. Извини, но взять тебя не могла. Зато Рей предполагает, когда мог написать ту записку с заклинаниями. В ту ночь, когда его увезла проверка. Он не помнит, как оказался у твоего дома, но не стал нас огорчать. А видишь, как оно вышло...

— Значит, это снова магический совет? И арестовали не всех?

— Похоже на то, Энджи. Либо кто-то подобрался слишком близко. Что-то Дин упустил.

— А теперь он приказывает арестовать Рея!

— Не злись. Главная опасность все равно угрожает ему, но пока с Дином Лури, нам не о чем беспокоиться. Она за него загрызет любого или забьет собственной туфелькой. А нам остается ждать, пока Дин смирится с доводами разума и отпустит Рея. Кстати, когда ты в последний раз видел Шмидта?

— Давно. Вчера еще, — задумался Энджи. — А что?

— Призрак куда-то пропал, — развела руками. — На зов не откликается. Он ведь не мог исчезнуть просто так.

— Может, призовем его снова? — В глазах Энджи загорался знакомый блеск.

— Давай попробуем. Проведешь ритуал?

— Да, легко, я помню его наизусть. Нам понадобится заговоренный мел, вода и вино.

— Все будет, — увлекла его в преподавательское общезнание. С верхних этажей слышались шутки и смех — профессора отдыхали после долгого трудового дня. — Послушай, Энджи, перед тем, как мы займемся делом, скажи, как там обстоят дела с Мелиндой?

— Мелиндой? — Он на миг помрачнел. — Никак, Аманда. Я расстался с ней.

— Правильное решение, — поддержала парнишку. — Не жалеешь?

— Пока не знаю. Она не сильно расстроилась, и, думаю, скоро начнет встречаться с Абрахамом.

Тем не менее, Энджел протянул ему руку помощи. Что ж, он никогда не был плохим человеком. Сложным и противоречивым — да, но не подлым. За это я и любила студента Рида. И желала ему счастья.

Мы заперлись в моей гостиной. Я сдвинула пушистый ковер, освободив для ритуала пол, и Энджи тут же принялся наносить необходимые символы. Да, Рей был прав, когда устроил брата именно на мой факультет. У Энджи точно был талант к работе с разными сущностями. И, думаю, призраки не станут вершиной его мастерства.

— Приступаем. — Он сбрызнул получившийся рисунок водой, смешанной с вином, сплел привязку и принялся читать заклинание. Нараспев, как того требовал ритуал. Я не заметила, как начала покачиваться в такт. От магии защищало в носу, а затем в центре круга появилась призрачная фигура.

— О, мисс Дейлис, юный Мориц, рад видеть, — усмехнулся ректор Шмидт. — Я уже устал ждать, когда вы снова меня позовете.

— Лучше скажите, почему вы вообще уходили, — ответила я. — Что произошло?

— Такая неприятность, милая. Меня развеяли. Я все расскажу, когда наш друг уберет привязку.

И призрак уставился на меня с таким выражением, будто ему действительно есть, что сказать.

— Отпусти его, Энджи, — попросила парнишку. Тот нехотя убрал привязку, хотя, уверена, Шмидт обошелся бы и без этого, и ректор тут же завис над полом.

— Давненько я не видывал такой наглости! — заявил он. — Пока ваша сестрица Роуз целовалась с деканом Хайтоном, я решил, что не стоит смущать молодежь, и полетел проверить схроны в библиотеке.

Был в университетской библиотеке такой особый отдел, в котором хранились самые опасные заклинания, разработанные нашими профессорами. На схронах стояла защита лучше, чем на королевском дворце. Туда был пропуск только у ректора и деканов, и лишь мы могли дать разрешение профессорам на работу в схронах. Но не помню, когда это случалось в последний раз.

— И что там? — поторопила ректора Шмидта.

— Увидел, как кто-то с легкостью отключил защиту и вошел в схрон. И только я подлетел поближе, как этот тип меня развеял.

— Кто это был? Как он выглядел? Что искал?

Если бы Шмидт был материален, я бы в него вцепилась.

— Говорю же, Аманда, я ничего не успел разглядеть. Он заметил меня, несмотря на невидимость. Могу сказать только, что это был мужчина. Или, лучше, парень, и не профессор, а студент.

— Что?

Студент вломился в схрон? Быть такого не может. Ни один студент в Гарроуз не снимет с этого отдела защиту.

— А искал он что-то из области ментальной магии либо заклинаний крови, потому что я застал его между этими двумя стеллажами.

Снова заклинания крови! И все-таки наш враг здесь, в университете. И он подобрался слишком близко. Может, ищет другой ритуал? А еще нельзя отпускать от себя Энджела!

— Энджи, поживешь пока в комнатах Рея, — скомандовала студенту.

— Зачем это? — уставился он на меня.

— Ради безопасности. Я поставлю защиту, чтобы ни одна мышь не проскочила.

Некстати вспомнились мышата, виденные Хайтоном. Интересно, кто их создал? Мне начинало казаться, что я знаю ответ.

— Нет, Аманда, это ни к чему, — воспротивился Энджел. — И потом, начнутся расспросы ребят. Зачем привлекать к себе излишнее внимание?

И это мне говорит Энджел Мориц? Который только и делает, что привлекает внимание? Я украдкой вздохнула. Ох, уж этот Энджи!

— Пожалуйста, послушай меня.

— Я мог бы присмотреть за юным лордом, — предложил Шмидт. — Раз уж ваш декан оказался просто ищейкой.

— А если вас снова развеют? Нет уж. Не хочешь жить у Рея, живи здесь.

— Еще лучше! — покраснел Энджел. — Я вернусь в общежитие. Тем более, мы с Лайдом и Казнером собирались играть в темные карты.

Я только вздохнула. Кстати, игра была достаточно занимательная, потому что требовала применения элементарных темных заклинаний. И тренировка, и развлечение.

— Хорошо, — пришлось смириться. — Ректор Шмидт, надеюсь на вас.

— Клянусь, больше меня не удастся застать врасплох, — заверил призрак. — Удачного вечера, мисс Дейлис.

И растаял, а следом и Энджи пожелал доброй ночи, торопясь вернуться в студенческое общежитие. Я же осталась одна. Представила, как там Рей, и сердце кольнула боль. Скорее бы он вернулся!

ГЛАВА 28

Думала, что и глаз не сомкну, но после волнений последних дней буквально провалилась в сон. И в этом сне Рей был рядом со мной. Целовал так нежно, что задыхалась от любви, грелась в его тепле. Просыпаться не хотелось. Вот только, даже когда выплыла из глубин сна, ощущения не исчезли. Те же руки, те же губы.

— Рей, — прошептала, открывая глаза и привлекая к себе пахнущего снегом Мышонка.

— Здравствуй, — тихо засмеялся он и крепко обнял.

— Наконец-то.

Замерла, стараясь поймать момент безграничного счастья. Раз Рея отпустили, значит, Дин прислушался к доводам и понял, что совершил глупость.

— Что нового? — Рей устроился на кровати рядом со мной, подпер голову рукой и смотрел на меня сверху вниз. — Выжившие остались?

— Маловато, но есть, — ответила я. — Когда ты вернулся?

— Пару минут назад. Я к себе не заходил.

— Ой! — некстати вспомнила о проклятии. — Тебе нельзя здесь быть.

— Минни, успокойся. — Рей снова перехватил меня и прижал крепче. — Если станет плохо, потерплю. Но пока что мне очень хорошо.

Пусть так. Лишь бы он был рядом, потому что больше не вынесу разлуки. Рей стал моим миром, от которого не так-то просто отказаться.

— Дин все-таки передумал? — спросила его.

— Видимо. Сам он не явился. Но с меня взяли магическую клятву, что не покину территории университета Гарроуз до окончания расследования. Честно говоря, у меня и тут работы хватает. Тем более, что послезавтра начнется фестиваль. Все участники прибыли?

— Почти, несколько команд прибудут завтра. Всех разместила. Студенты возмущаются, но кто их слушает?

— Наши студенты всегда возмущаются. Ничего страшного, фестиваль продлится всего-то четыре дня. А номера от факультетов готовы?

— Да.

Сама несколько дней назад лично помогала старшекурсникам с заклинанием призыва водных элементаров. Должно было получиться зрелищно, но после ареста Рея меня мало интересовало выступление. Надо было хотя бы сегодня наведаться к ребятам и взглянуть, что в итоге получилось.

— Церемонию открытия вчера отрепетировали, — говорила Рею, водя пальцами по его груди. — И закрытия тоже, потом будет некогда. На второй день запланировали конкурсные выступления. На третий — показательные магические поединки. Все расписано, как по нотам.

— Остается надеяться, что нам не помешают.

— Да.

Рядом с Реем было так спокойно, что я мигом забыла обо всех тревогах.

— Рей, — вдруг приподнялась, вспомнив о рассказе Шмидта, — кто-то пытался проникнуть в наш схрон.

— Что? — замер он. — Как это?

— Шмидт говорит, кто-то из студентов. Он видел лишь форму, а затем его развеяли. И еще, этот тип интересовался либо заклинаниями крови, либо ментальными. Мне кажется, Дин поймал осенью не всех заговорщиков, и кто-то до сих пор пытается добраться до него. Кто-то из магического совета.

Рей закусил губу. Его лицо мигом стало напряженным. Жаль было разрушать прелесть этой минуты, но он должен был знать.

— Ничего, Минни, — сказал он. — Мы не допустим, чтобы случилось что-то плохое. А Энджи...

— Я приставила к нему Шмидта. Хотела оставить на ночь здесь, но он наотрез отказался. Когда же все закончится, Рей?

— Скоро, Минни, — вздохнул он. — Мне кажется, раз кто-то забрался сюда, в Гарроуз, значит, планирует что-то на время фестиваля. Здесь много посторонних. Может, это был и не наш студент, а кто-то из гостей.

— А форма?

— Тяжело ли её позаимствовать?

— Нет, — признала я.

— Так что нужно быть бдительными. Завтра я прослежу, чтобы усилили охранные заклинания. И заодно организую дежурство профессоров, чтобы мимо и мышь не проскочила.

— Хорошо, — откликнулась, опуская голову ему на плечо. — Завтра все сделаем. А теперь давай спать.

— Спокойной ночи, любовь моя. — Рей осторожно коснулся губами лба.

— Спокойной ночи, Мышонок, — ответила я, обнимая крепче, чтобы никуда не делся, и сразу провалилась в сон.

А проснулась от того, что стало холодно. Источник тепла куда-то сбежал. Наверняка, взять все под свой контроль, а меня ждали пары, поэтому пришлось выбираться из-под одеяла, собираться и спешить в университет. Здесь всё было, как всегда. Если педагоги и заметили временное отсутствие ректора, то ничего не сказали. Пока добралась до аудитории, перездоровалась с каждым встречным. Щеки и губы начинали болеть от натянутой улыбки.

— Минни! — раздался голос Роуз, и захотелось провалиться сквозь землю. — Доброе утро.

Сестрица была не одна, а в сопровождении нового воздыхателя. Похоже, декан Хайтон и сам не заметил, как увяз в расставленных сетях. Теперь же он шел за Роуз с угрюмым видом и нес её книги.

— Доброе утро, — ответила я.

— Видела Рея. — Сестра подхватила меня под локоток. — Рада, что он вернулся. Все-таки лорд Денвер — сильный маг, а у нас впереди непростое мероприятие. Обвинения сняты?

— Пока нет, — покосилась на Хайтона. — Но, видимо, его величество принял здравое решение и отпустил Рея.

— Зато что-то Лури не видно. Или её король не отпускает? — хохотнула Роуз. — Ну, да ладно. Я уже договорилась встретиться с ректором после обеда. В конце концов, меня сюда пригласили сама знаешь для чего. Вот этим и займусь.

Хайтон покосился на Роуз, но она только махнула рукой и поспешила дальше. Неужели до сих пор не поведала новому возлюбленному обо всех секретах нашей семьи? И не только нашей.

Что ж, пока наступило временное затишье. Мне хотелось пойти к Рею, убедиться, что он мне не приснился, но я помнила предостережение Роуз. Пока нам не стоит часто видеться, а потом... Потом мы проверим вариант, предложенный Хайтоном. А пока, чтобы отвлечься, я занялась фестивалем. К вечеру голова кипела, ноги гудели, и хотелось лишь одного — лечь спать. Из-под двери Рея лился свет. Я постучала и вошла в гостиную, но там было пусто.

Мышонок нашелся в кабинете. Он сидел за столом, заваленным бумагами, и пытался дать лад тому, что здесь творилось.

— Добрый вечер, — замерла в дверях.

— Здравствуй, — улыбнулся Рей, поднимая голову. — Не услышал, как ты стучала.

— Заработался?

— Да. — Он отодвинул бумаги в сторону. — Дин прислал письмо. Пишет, что будет послезавтра на церемонии открытия фестиваля.

— Может, не стоит? — сразу вспомнила о наших проблемах.

— Это событие огромного масштаба. Если король не явится, это породит слухи и сплетни. Так что

придется приезжать. Он интересовался, не устроишь ли ты ему тяжелый прием.

— Правильно опасается, — промурлыкала я, обнимая Рея. — Можешь передать его величеству, что моя обида на него в силе, но при гостях позорить не буду.

— Так и передам, — пообещал Мышонок.

— Идешь спать?

— Пока нет. Дел за пару дней накопилось, как за два года.

— Помочь?

— Справлюсь сам. Отдыхай, я загляну к тебе позднее, если еще не будешь спать.

— Тогда, на всякий случай, спокойной ночи.

Поцеловала жениха... или, учитывая, что кольцо мне так и не вернули, не жениха? И пошла спать, потому что глаза закрывались на ходу. Не помню, как переоделась, но уплыла в объятия сновидений, как только легла. А проснулась от ощущения холода. Кто-то пытался стащить с меня одеяло! И судя по тому, что в комнате я была одна...

— Ректор Шмидт!

— Уже не знал, как вас разбудить, прекраснейшая, — материализовался передо мной призрак.

— Что-то случилось? Почему вы здесь среди ночи?

— Случилось, — кивнул тот. — Лорд Мориц в полночь отправился на свидание, и от меня защиту повесил. А я привык не доверять девицам, которые в полночь парней на свидания зовут.

— Мелинда? — уточнила я.

— Она самая.

— Спасибо, что предупредили, ректор Шмидт.

Я собиралась быстро — натягивала то, что попало под руку, и вынеслась из комнаты подобно вихрю. Слетела по ступенькам, пока призрак докладывал, что Энджел движется в сторону тренировочного кладбища. Странное место для свидания. Я не верила Мелинде. И Энджи теперь тоже не верил, но зачем-то ведь пошел к ней. Глупый мальчишка!

Вот, наконец, впереди замелькали надгробия. Энджи и Мелинду я увидела сразу. Они шли рядом и о чем-то тихо беседовали. Я пригнулась, чтобы не рассекретили раньше времени, и, скрывшись в тени надгробий, постаралась подобраться поближе.

— Дело не в том, что я разлюбил тебя, — говорил Энджел Мелинде. — А в том, что ты оказываешь знаки внимания другому.

— Но это неправда!

— Мелинда, ты хочешь, чтобы я не верил себе? Прости, но с меня хватит.

— Энджи...

Правильно, Энджел, нечего позволять этой девице крутить тобой! Тем более, что ей, судя по всему, куда больше нравится Абраша.

— Мои родители передавали тебе приглашение на обед в эти выходные, — продолжала упорная девица.

— Прости, у меня после дуэли нет пропуска в город. Передай мои извинения.

— Я поняла. И все-таки, мне не хотелось бы, чтобы между нами все закончилось вот так. Подумай об этом, Энджи. Обязательно подумай.

И пошла прочь, а Энджи на пару минут замер на дорожке. От его дыхания шел пар. Он стоял и смотрел на черное ночное небо, а затем тоже зашагал к общежитию. Откуда взялись тени, я не поняла. Только что никого не было — и вот уже четыре сущности окружили Энджела. Но если есть заклинание, должен быть и заклинатель.

— Шмидт, найдите мне мага, — шепнула в пустоту и кинулась на помощь. А тени разом надвинулись на Энджела, выпуская длинные черные когти. Кровь. Все три покушения связывало одно — его

кровь.

— Энджи, пригнись! — крикнула ему.

Студент мигом упал на снег, а я ударила по теням заклинанием развеивания. Получите, твари! Доберусь я до того, кто это затеял. Однако оказалось, что не так-то легко избавиться от теней. Я снова ударила светом, а они будто выросли, нависли надо мной и теперь уже ко мне тянулись длинные когти. Сверкнуло заклинание Энджела. Ничего! Я уже готовилась попрощаться с жизнью, когда тени будто ураганом смело.

— Рей! — сорвалось с губ имя любимого мужчины.

— Аманда! — подбежал ко мне Мышонок и осторожно поставил на ноги. — Ты жива? Не пострадала? Энджи, не ранен?

Осмотрел нас обоих с головы до пят.

— Ты как тут оказался? — спросила, вцепившись в его куртку.

— Шмидт позвал.

Что ж, стоит сказать призраку «спасибо».

— Что вы здесь делали? — продолжал допытываться Рей. — Еще и в такое время.

— С Мелиндой разговаривал, — вздохнул Энджел. Он выглядел куда спокойнее, чем я. Наверное, со временем ко всему привыкаешь. Даже к тому, что твоя жизнь висит на волоске.

— На кладбище?

— Она позвала, я пришел. Рей, можно я уже пойду к себе?

Мы с Реем устали на Энджела. Он выглядел измотанным. И никак не отреагировал на Рея — видимо, успел встретиться с ним в течение дня и уже знал, что брат вернулся.

— С твоей Мелиндой не мешало бы побеседовать, — отчеканил Рей. — Я еще взгляну, как у неё с успеваемостью. Если девчонка здесь только для того, чтобы строить козни, она отправится обратно в свой университет.

Я была согласна с Реем. Мелинде тут не место. Не надо было уговаривать его согласиться на перевод. Каждый раз, когда с Энджелом что-то случалось, рядом оказывалась Мелинда. Я не верила в судьбу. Нет, что-то не так с этой девчонкой!

— Иди. — Рей сжалился над братом, и тот поспешил исчезнуть с наших глаз.

— Ректор Шмидт, проследите, — шепнула я.

— Обязательно, — из ниоткуда ответил призрак. — А пока оцените новый шедевр:

Я девчонку полюбил

За её натуру.

Кто же знал, что леди эта

В жизни дура душой?

Подул легкий ветерок. Значит, Шмидт нас покинул.

— Что будем делать? — тихо спросила Рея.

— А что нам остается? Я вызову к себе эту Мелинду и побеседую с ней. Но, думаю, уже после фестиваля. Её семья — не последние люди в столице. Не хватало еще скандала.

— Думаешь, девчонка замешана?

— Вряд ли, но кто-то из её окружения — вполне может быть. Идем? Ты совсем замерзла.

Я только сейчас заметила, что в спешке даже забыла переобуться, и теперь щеголяла домашними туфельками. То-то ноги начали замерзать... Рей обнял меня за плечи и увлек обратно к общежитию. Он прав, с Мелиндой надо поговорить, пока не стало слишком поздно.

ГЛАВА 29

В день открытия фестиваля я безумно нервничала. А что еще оставалось, если университет наводнили подозрительные личности? Нет, конечно, в наших гостях не было ничего подозрительного, но я не могла сказать, не скрывается ли среди них преступник. Накануне мы с Реем обследовали схрон, но, ожидаемо, не нашли никаких следов. Свитки и книги были на месте, а библиотекари клялись, что нога постороннего не ступала в закрытый отдел. Мы знали, что это не так — и ничего не могли сделать.

— Безумие какое-то, — твердил Рей. — Состав магического совета почти полностью изменен, а покушения все продолжают. Зачем кому-то убивать Дина? Чтобы получить трон? Так есть очередь престолонаследия.

— Может, мы не замечаем очевидного? — спросила я. — И на самом деле у преступников другая цель?

— Может быть, Аманда. Но, в любом случае, я ничего не понимаю.

Рей тревожился. Несмотря на всю его обиду за нелепый арест, он не хотел, чтобы Дин пострадал, и я, конечно, тоже. И даже покорно позволил Роуз провести пару экспериментов по искоренению шрама. Ну, не пару, а десяток, но Рей не жаловался, а Роуз довольно улыбалась.

— Неужели есть прогресс? — спросила я.

— Конечно, — ответила сестра. — Но рано пока об этом рассказывать. Вот когда со спины лорда Денвера исчезнет шрам, тогда и поговорим.

Кроме исследований со стороны Роуз, пришлось сдать на милость Хайтона. Тот по-прежнему глядел на Рея настороженно, но молчал. Рей тоже не стал припоминать, с чьей легкой руки оказался за решеткой. Этакий взаимовыгодный нейтралитет. Хайтон исследовал связавшее нас проклятие, и его слова тоже были обнадеживающими.

— Думаю, я все-таки прав, — сказал он после очередного осмотра. — Структура проклятия была намеренно повреждена, но неснимаемой от этого не стала. И перенаправление магических потоков вполне может её восстановить, чтобы разрушить основу проклятия.

— Что-то я ничего не понял, — шепнул мне Рей.

— Декан Хайтон утверждает, что для снятия проклятия нам необходимо пожениться, — ответила ему. — Тогда структура нашей магии изменится, и проклятие само исчезнет.

— Так чего же мы ждем?

Роуз и Хайтон уставились на нас, как на сумасшедших, а я была готова пойти на край света, лишь бы немедленно избавиться от вредоносной магии.

— Предложения? — ответила Рею.

Он хлопнул себя по лбу и рассмеялся. Затем расстегнул ворот рубашки и снял с шеи тонкую цепочку, на которой висело мое обручальное кольцо.

— Ты еще не передумала? — спросил меня.

— А ты как думаешь?

— Да вот не знаю, чего и ждать.

Я протянула руку и позволила вернуть кольцо на положенное место. Вот так-то.

— Значит, поженимся сразу после окончания фестиваля? — Рей лукаво улыбался. Вот уж кто не желал ждать до лета.

— Придется, — согласилась я. — Раз уж обстоятельства вынуждают. Люблю тебя.

И потянулась за поцелуем. Раздалось громкое покашливание, и только сейчас мы вспомнили, что не одни.

— Просим прощения, — обернулась к Хайтону и Роуз. — Не каждый день тебе делают предложение.

Дерек покосился на Роуз, а та сделала вид, что не понимает значение его взгляда. Бедный декан... Вон, король уже мучается, ректора тоже настигла его участь. И Хайтону, если Роуз решится, не отвертеться. Хотя, обычно её романы не длились долго. Хорошо, хоть наша старшая сестрица давно

и прочно замужем.

Решив насущные вопросы, мы с головой ушли в приготовления, поэтому начала фестиваля ждали с предвкушением, которое выражалось краткой фразой: «Скорее бы все закончилось».

Дин и Лукреция приехали ранним утром. Черный автомобиль короля остановился перед входом в общежитие, и его величество, подав руку моей сестре, прошествовал ко входу. Мы с Реем уже их ждали в гостиной Мышонка. Но, если честно, я все еще немного злилась на его величество за арест моего жениха. Однако, короли есть короли. Их решения не оспариваются. Главное, что Дин вовремя понял свою ошибку.

— Доброе утро, — поприветствовал он нас, появляясь в дверях.

— Здравствуйте, ваше величество, — ответила я, а Рей кивнул.

— Аманда, неужели ты все еще злишься на меня? — Король продемонстрировал широчайшую улыбку. — Я думал, все недопонимания между нами в прошлом.

— Что вы, ваше величество. Разве на королей злятся? Я всего лишь осознала всю разницу нашего положения, которую вы потрудились продемонстрировать.

— Минни, да хватит тебе, — вмешалась Лукреция. — Все живы и здоровы. А Дин не хотел ничего плохого. Думаешь, ему легко? Или приятно было арестовывать друга?

— Мне нет оправдания, Лукреция, — усмехнулся Фердинанд. — Аманда права. Но все-таки я не хотел подобного, клянусь. А самое дрянное то, что все, кто мог бы быть причастен к появлению этой записки, были арестованы еще осенью. Теперь я не понимаю, кого искать.

— Зато у нас есть варианты, — откликнулся Рей. — Кто-то через Энджи пытается тебя проклясть. Ко мне пока опасаются приближаться: понимают, что ничего хорошего из этого не выйдет. А вот как защитить брата, я уже не знаю.

Дин закусил губу. Он казался измотанным, несмотря на первоклассную иллюзию. И Лури поглядывала на него с тревогой. Каждый ищет по-своему. Фердинанд тоже не сидел, сложа руки. И, тем не менее, я еще продолжала обижаться. Если сейчас Дин с такой легкостью поверил в вину Рея, никто не даст гарантий, что этого не случится в будущем.

— Что ж, церемония начнется через час, — сказал Рей. — У нас есть время немного отдохнуть и позавтракать.

Наши гости с радостью согласились, и вскоре мы могли отдать должное кулинарному таланту шеф-повара, пробуя нежнейший паштет и сливовый пирог.

— Как бы переманить вашего Адеуса к нам во дворец? — усмехался Дин.

— У тебя не выйдет, — заверила я. — Он душой и телом принадлежит университету Гарроуз. И, раз с завтраком покончено, пора проверить последние приготовления. Позвольте вас покинуть.

Я поспешила в главный корпус. Студенты уже были на своих местах и репетировали небольшой парад наук. Дружественные делегации тоже принимали в нем участие, поэтому толпились здесь же. Стоял гомон, шум, кутерьма. Хотелось заткнуть уши, но такова уж моя работа, и я наблюдала за студентами с примесью гордости. Они хорошо справились с подготовкой, учитывая условия, в которых она проходила.

— Декан Дейлис, — налетел на меня Энджел. — А где Рей?

— С Дином, он уже приехал. Как вы тут?

— Репетируем. — Сегодня Энджи казался не таким расстроенным. — Вроде бы все получается. Что там Дин? Угомонился?

— Похоже на то, но все равно осадок остался.

— Понимаю.

— А ты сам как? Я тебя вчера почти не видела.

— Лучше, — ответил тот. — Покушений больше не было. Абраша держится подальше. Мелинда тоже оставила в покое, так что все отлично.

— Рада слышать, — сказала ему, хоть и уловила в словах оттенок горечи. — Ничего, Энджи, все наладится. Нужно только немного потерпеть. А ты молодец, мы с Реем тобой гордимся.

— Спасибо. — На губах Энджела заиграла улыбка. — Не беспокойтесь, декан Дейлис, на церемонии мы не подведем.

— Надеюсь на вас.

Оставила студентов и профессоров заниматься последними приготовлениями, а сама решила вернуться к Рею, но по пути увидела Абрахама и двух других студентов из Лафути. При этом Абраша казался расстроенным и рассерженным, а его товарищи — слишком самодовольными.

— Это приказ, — говорил самый старший. — Вы должны понимать, Марей.

— Не желаю ничего понимать, Вальрен, — отвечал тот. — И передайте отцу... Здравствуйте, декан Дейлис.

— Здравствуйте, студенты, — откликнулась я. Не вовремя они меня заметили! — Как настроение?

— Лучше не бывает, — заверил Абрахам. — Но мучает ностальгия по Лафути.

— Понимаю. Что ж, надеюсь, фестиваль вас развлечет.

— Не сомневаемся в этом.

О чем они говорили? Что обсуждали? Я пыталась понять. Может, уже вижу то, чего хочу? И совсем не то, что есть на самом деле? Эти вопросы ворохом кружили в голове. Что, в конце концов, происходит? И что мне с этим делать?

Но сейчас не было времени даже остановиться и подумать. Пора было начинать фестиваль. В огромном зале установили трибуны, и делегации всех высших учебных заведений заняли свои места. Загудели трубы, возвещая начало праздника.

— Его величество, милостью богов король Целиции Фердинанд Второй, — раздался голос распорядителя.

Под звуки торжественной музыки Фердинанд со свитой вошел в зал. Его сопровождали только самые приближенные люди, и их набралось не так уж много. Тем не менее, придворные поражали пышностью нарядов. Казалось, что следом за королем пожаловал цветник или птичник. Все склонились перед его величеством, а Фердинанд занял место в королевской ложе. Сменилась музыка, и начался парад студентов. Открывали его первокурсники университета Гарроуз. Энджел и его товарищи справились отлично. Они несли в руках зажженные факелы — символ знаний. А золотые звезды на плащах означали стремление достичь вершин и стать лучшими. За ними следовали ребята из Северной академии. К сожалению, Зоррес, который возглавил её, не смог лично присутствовать, и вместо него на трибуне наблюдал за праздником один из деканов академии. Шествие получилось красочным. Северяне усыпали путь своей делегации снегом. Южане, к которым я хотела поехать за помощью с проклятием, заставили расцвести под потолком самые яркие цветы. Каждая делегация стремилась показать лучшие свои заклинания, чтобы поразить всех присутствующих. И короля, и членов магического совета, которые сопровождали Дина. Завершали шествие лучшие студенты всех высших учебных заведений. Парад уже близился к концу, когда вспыхнули заклинания иллюминации, и в зале воцарился полумрак. На имитации ночного неба вспыхивали звезды, а студенты заворожено наблюдали, как загораются гербы каждого университета.

В какой момент что-то пошло не так, я не поняла. Но вдруг раздался крик. Он летел откуда-то из королевской ложи. И кричала какая-то дама. Еще не до конца осознав случившееся, я увидела, как Лури метнулась к Дину, наплевав на этикет. Как выступила стража, закрывая собой короля. Что происходит?

Заклинание рассеялось, стало светло. Дин все так же сидел на своем месте, Лури стояла рядом с ним, бледная, как смерть, а стража пыталась утихомирить зашумевших придворных.

— Все в порядке, — с улыбкой сказал его величество. — Леди Мейсон всего лишь испугалась мыши.

Какой мыши? В темноте? Как леди Мейсон вообще её увидела? Но снова заиграла музыка, и пять минут спустя парад-открытие завершился. Дин поднялся с кресла. Тяжело, как-то неестественно.

— Ректоры, деканы, профессора, студенты, — заговорил он. — Сегодня университет Гарроуз распахнул для нас свои двери. Это особое место с давними традициями и великой историей, и все мы будем иметь возможность к ней прикоснуться. Я уверен, вам запомнится этот фестиваль. Более того, многих из вас он подтолкнет к новым свершениям и достижениям. Желаю каждому достичь того, зачем он сюда приехал, расширить свои знания, показать, на что он способен.

Снова заиграла музыка, и его величество удалился в окружении свиты. Зал наполнился шумом и

гомоном. Студенты спешили готовиться к вечернему балу, а я заметила, как Рей бросился за Дином, и побежала следом.

— Что случилось? — перехватил меня Хайтон.

— Пока не знаю. Что-то серьезное.

Но Дин жив. Значит, если мы что-то и просмотрели, ощутимого вреда оно не нанесло. Мне было страшно. Я видела, как король и Лукреция скрылись в преподавательском общежитии, отослав всех вон. Едва протиснувшись сквозь недоумевающих придворных и догнала Дина и Лури на лестнице. Рей и Роуз уже были рядом с ними.

— Что стряслось? — спросила я.

— Ничего, о чем стоило бы волноваться, — вымученно улыбнулся Фердинанд, а Рей уже распахнул перед ним двери гостиной. Дин рухнул в кресло и откинул голову на спинку. Иллюзия спала, и я закрыла рот ладонью, чтобы не закричать. От его рубашки и камзола почти ничего не осталось. Все поглотила чернота. Она расплзалась по коже, образуя спираль. Смертельное проклятие!

— Расступитесь, — отодвинул меня Хайтон, делая вид, что совсем не удивлен королевским преображением. — Позвольте, ваше величество?

Дин кивнул, и декан склонился над ним. Что происходило дальше, я не видела из-за спины Хайтона.

— Кто? — только и спросила у Рея.

— Студент, — ответил он. — Не наш. Его уже допрашивают.

Сильнее стиснула руки. Только бы все обошлось! На Дине была мощная защита. Проклятие зацепило её — и остановилось. Оставалось надеяться на мастерство Хайтона. Лукреция опустила на колени рядом с креслом, сжала ладонь Дина и боялась выпустить. По её щекам катились слезы.

— Лури, — тихо позвал её король, пока Хайтон читал заклинания.

— Что, родной? — эхом откликнулась она.

— Исполни последнюю волю умирающего. Выходи за меня замуж.

— Дин, прекрати! — вспыхнули щеки сестры.

— Я серьезно. Ты согласна?

Хайтон хотел было сказать что-то, но Дин так на него посмотрел, что тот промолчал.

— Да, — ответила Лури, поливая короля слезами. — Да, я согласна, Дин.

— Проклятие снято, — добавил к этому Хайтон. — Рекомендую его величеству отдохнуть пару часов. Роуз, ты поработай, чтобы последствий для здоровья не осталось.

— Как снято? — прищурилась Лукреция. — А раньше вы не могли сказать?

— Не волнуй больного, — отодвинула её Роуз. — Постарайтесь хотя бы лечь на диван, ваше величество. А если сможете, пройдите до спальни.

Рей протянул Дину руку, помогая подняться, и провел в соседнюю комнату. Дин шел с трудом, но было заметно, что ему лучше. Чернота ушла, спираль исчезла, и шел он, не слишком опираясь на Рея. Лег на кровать, закрыл глаза, а Роуз склонилась над ним.

— Не толпитесь, — обернулась к нам. — Дайте его величеству отдохнуть. Лури, ты можешь остаться.

Лукреция тут же присела на край кровати, а Роуз начала читать заклинания. Мы с Реем закрыли дверь, чтобы им никто не мешал, и я устало опустилась на диванчик, а Рей присел рядом.

— Я выясню, что там с преступником, — пообещал Хайтон и сбежал.

— Какой ужас, — прошептала я. — Думала что угодно, но никак не предполагала, что на Дина будет совершено покушение.

— Я тоже, — признал Рей. — Больше беспокоился об Энджеле. Видно, преступник понял, что не доберется до него, и решил действовать напрямую.

— Главное, чтобы теперь не вспомнили об Энджи. Но с ним — ректор Шмидт.

Я прислушалась и различила едва ощутимый отклик. С Энджелом все было хорошо. Наверняка, он даже не понял, что случилось с Дином.

— Ты знаешь, мне становится страшно, Минни, — признался Рей. — Круг всё сужается. Кто пострадает в следующий раз?

— Мы сделаем все, чтобы следующего раза не было, дорогой, — пообещала ему. — Люблю тебя.

— И я тебя, Минни.

Тихонько скрипнула дверь, и в гостиную вышла Роуз.

— Как Дин? — Тут же подлетел к ней Рей.

— Спит, — ответила она. — Благодаря защите зала и его собственной отделался легким испугом. Проклятие почти не нанесло вреда, а те последствия, которые были, мы с Дерексом убрали. Отдохнет пару часов, и станет легче.

— Слава богам, — прошептала я.

— Не о чем беспокоиться, — заверила сестра. — Зато я проверила на его величестве одно из подобранных заклинаний. Реакция была не совсем такой, как надеялась, но готова сказать, что я на верном пути. А пока пусть с пациентом побудет Лукреция. Это для него лучшее лекарство.

В этом Роуз была права. Сразу стало легче дышать, отпустила тревога. Лури никого не пустит к Дину, а нам с Реем стоит пойти к коллегам и успокоить их. Спишем все на неточность заклинаний. Другого варианта все равно нет.

ГЛАВА 30

Через пару часов я все-таки украдкой заглянула в спальню Рея. Дин уже не спал. Он о чем-то тихо разговаривал с Лукрецией. Она пропускала сквозь пальцы темные пряди его волос, и король млеял от невинной ласки. Я постучала, чтобы привлечь их внимание.

— Аманда, входи, — улыбнулся Дин. — У тебя куда больше прав находиться в этой комнате, чем у нас с Лури.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я, понимая, что больше не злюсь на Дина.

— Гораздо лучше. Мне повезло, что кругом так много целителей и проклятийников. Как будто специально готовились.

— Скажешь тоже, — усмехнулась, присаживаясь на стул рядом с кроватью. — Так как, можно поздравить вас с помолвкой?

— Можно, — ответила Лукреция, отводя взгляд.

Вот и замечательно. Кажется, недоброжелатель сослужил Дину неплохую службу, и Лури от страха за жизнь короля была готова на всё.

— Есть ли какие-то результаты допроса? — спросил Фердинанд.

— Увы, никаких, — вздохнула я. — Мальчик, который напал на тебя, учится в западной академии Бильсбруг. Изучает кристаллическую структуру заклинаний. Зарекомендовал себя, как старательный и надежный студент. Его преподаватели в один голос твердят, что он не мог так поступить.

— А что говорит он сам?

— Ничего, — вздохнула я. — Судя по остаточному следу, на парня было наложено ментальное заклинание. И я боюсь, что оно было украдено из схрона университета Гарроуз. Кто-то подобрался совсем близко, Дин. И самое скверное, что мы не можем понять, кто и зачем.

Король уставился в стену. Лури села ближе, коснулась его плеча, оказывая поддержку.

— Какие планы на вечер? — решила сменить тему. — Останетесь у нас? Или вернетесь во дворец?

— Я обещал Рею присутствовать на балу, — сказал Дин. — И другие академии ждут этого от меня. Поэтому отдохну еще немного и пойду переодеваться к танцам.

— Но...

— Это мой долг, Аманда, — перебил Фердинанд. — Да и чувствую себя терпимо. Почему бы не потанцевать? Остается надеяться, что на балу меня не проклянут более успешно. Но у меня еще осталась защита, так что это будет непросто сделать.

— Будь осторожен и береги себя, — сказала я.

— Я тоже буду рядом, — откликнулась Лукреция. — И если мне кто-то покажется подозрительным, пусть пеняет на себя.

Да уж, не завидую тому, кто привлечет внимание сестрицы. Я украдкой улыбнулась, чтобы не обидеть Лури.

— Что ж, тогда оставлю вас. Отдыхайте, встретимся на балу.

И поспешила к Рею. Он нашелся в своем кабинете в университете. Мышонок выглядел еще более усталым, чем его величество. Снова дает себя знать наше проклятие? Но не признается ведь. Поэтому я просто подошла и обняла его.

— Я была у Дина, — поспешила рассказать последние новости. — Ему уже лучше, и он собирается присутствовать на балу.

— На его месте не стоило бы этого делать, — ответил Рей, заключая меня в объятия.

— Ты же знаешь Дина, он не успокоится. Кстати, вы помирились?

— Мы официально и не ссорились, — усмехнулся мой любимый. — У Дина свои взгляды на жизнь, у меня — свои. Я за столько лет привык.

— Он король, это неудивительно, — пожала плечами. — Ты сам уже выбрал костюм для бала?

Судя по лицу Рея, не выбрал и вообще не вспоминал, что таковой нужен.

— Всё с тобой понятно, — легонько коснулась губами щеки. — Идем, чтобы сегодня вечером мы были самой красивой парой.

За ближайшие пару часов мы успели перерыть весь гардероб Рея, перебрать с десятков вариантов, чтобы остановиться на одном. Затем пришлось еще час сидеть на научном совете, раз уж собрались руководители почти всех высших учебных учреждений, и лишь потом — готовиться к балу. Как именно решено его провести, я не знала. За бал отвечали преподаватели другого факультета. Что ж, будет сюрприз. Зато ровно в назначенный срок мы с Реем проходили через цветочную арку, украшенную бутонами роз, хризантемами и лилиями. Аромат стоял такой, что кружилась голова. Зал был наполнен светом и сиянием. Хотелось кружиться в золотистых искрах, сыпавшихся с потолка, ловить в ладони сверкающие снежинки, пусть и иллюзорные, и хоть на миг отвлечься от наших проблем. Но нельзя. От каждого из нас сейчас зависела безопасность Дина.

— Ты прекрасна, — шепнул Рей на ухо, а я уловила в зеркалах наше отражение. Мы действительно были красивой парой, а его серебристо-серый костюм, украшенный серебряными пуговицами и узором, гармонировал с моим бледно-голубым платьем.

До появления короля мы успели пообщаться с коллегами и даже договориться о паре совместных экспериментов. Дин, как и полагалось по этикету, немного запаздывал. Они с Лури появились через пятнадцать минут после официального начала бала. Король выбрал для костюма темно-синий цвет. Лукреция же казалась воздушной в легком персиковом платье. Громче заиграла музыка, я присела в реверансе, а заодно разглядела новые туфельки Лури на тонком каблукке. Не иначе, у Роуз заняла.

— Лорды и леди, — обратился к нам Дин, открывая бал, — этим вечером, уверен, нас ждет незабываемый праздник. Но для меня это праздник вдвойне. Хочу официально объявить, что леди Лукреция Дейлис согласилась стать моей супругой, и вскоре у Целиции будет королева.

Раздался гром аплодисментов и приветственных возгласов. Лури прятала счастливые глаза, а я немного им завидовала. По-доброму, потому что и сама любила и была любима.

— Наконец-то, — прошептал Рей.

— Да, наконец-то, — откликнулась я. — Начала опасаться, что этого никогда не случится.

— Рад, что наши опасения оказались пустыми.

Мы переглянулись и украдкой рассмеялись, чтобы не обидеть жениха и невесту. Стоит ли упоминать, что его величество открывал бал с Лукрецией? А меня отыскала Роуз.

— Я уже написала родителям и брату, что Лури выходит замуж, — заявила она. — Пусть отпразднуют, пока она не передумала.

— Правильно сделала, — поддержала я. — Братец, наверное, на седьмом небе от счастья.

— Даже не сомневаюсь. Ты бы видела, как он провожал меня в столицу со слезами на глазах.

— А ты написала, что у тебя сменился ухажер?

— Я пока еще не решила. — Роуз отвела взгляд. — Конечно, Дерек замечательный, но...

— Тебя не устраивает порода?

— Минни! — вспыхнули щеки сестры. — Как ты можешь? Он самый лучший и самый милый, хоть в человеческом облике, хоть нет. Дело в другом. Я не уверена, что наши отношения продлятся долго. Да и Дерек не говорил, что любит меня. Мы одновременно и вместе, и будто нет.

— Занятно, — вздохнула я.

— И не говори.

— Мисс Дейлис. — На ловца и зверь бежит, точнее, оборотень. — Позвольте пригласить на танец?

— Конечно, — засияла Роуз и протянула Дереку руку, позволяя увлечь в круг танцующих.

— А мы чего ждем? — поинтересовался Рей.

— Приглашения, — подмигнула я.

Мышонок намека понял, обнял меня за талию и закружил по залу. Это были счастливые минуты, несмотря на то, что сама ситуация оставалась тяжелой. А после первого танца к профессорам присоединились и студенты. Я тщетно пыталась разглядеть среди них Энджела. В конце концов, отыскала Энджи в дальнем углу наедине с закусками. Он казался мрачным и угрюмым.

— Что-то случилось? — подошла к нему.

— А? — вздрогнул студент. — Простите, декан Дейлис, я не заметил, когда вы подошли.

— Задумался? — подхватила со столика канapé.

Энджи неопределенно кивнул.

— Почему не танцуешь?

— Не с кем, — с горечью ответил он.

Кстати, за минуту до того я видела Мелинду в компании Абрахама.

— Мелинда — не единственная девушка в этом зале, — напомнила Энджелу. — И сегодня праздник, так что можете пригласить меня, лорд Мориц, если ваш брат не будет против.

— Думаю, не будет, — заулыбался Энджел, протягивая мне руку. — Потанцуете со мной, мисс Дейлис?

— Конечно.

Стоит отметить, вальсировал Энджел не хуже Рея. И я была рада, что из его взгляда исчез лед пустоты. Первая любовь — это зачастую больно, но она проходит, чтобы освободить место для счастья. Остается опыт и воспоминания.

— Что случилось утром? — спрашивал Энджи.

— Давай не здесь, — ответила я. — Главное, что все в порядке. Кто из вашей группы подал заявку на магические поединки?

— Я, Лайд, Казнер, Воллес, Майр. Девчонки решили не участвовать.

Что-то царапнуло, будто дурное предчувствие, но запретить Энджелу участвовать я не могла. Пусть, если он того хочет.

— Будь осторожен, — попросила его. — И не забывай о защите.

— Буду, Аманда. Не волнуйтесь. И потом, на самом зале будет стоять защита, разве нет?

Он был прав, и все-таки не хотелось, чтобы Энджи рисковал собой, пусть даже в тренировочно-показательном поединке. А бал набирал обороты. Все университеты и академии смешались. Студенты общались между собой, преподаватели шутили. Дин с Лукрецией уединились ото всех и о чем-то разговаривали на балконе. Я же отыскала Рея и больше его не покидала.

К окончанию вечера ноги гудели так, что едва могла ходить, а удобные туфли превратились в колодки. Хотелось выкинуть их через плечо, но останавливала стоимость обуви и то, что до бала она служила мне верой и правдой. Мы с Реем вдвоем шли к общежитию, проводив Фердинанда и Лукрецию до автомобиля. С ними уехали и придворные, и сразу стало легче дышать. Все-таки мне было неуютно от такого количества посторонних.

— Замечательный вечер, — сказал Рей.

— Да. — Не могла не согласиться. — Я уже не помню, когда столько танцевала.

— На зимних балах во дворце, — тут же напомнил Мышонок.

— Это было так давно!

— Всего-то чуть больше месяца прошло, Минни.

Я рассмеялась, раскинула руки и закружилась под снегом. Увы, зима близилась к своему завершению. Не то, чтобы не ждала весны, но эта снежная сказка всегда мне нравилась. Тем более, что совсем не было холодно.

— Ты как ребенок, — обнял меня Рей.

— Что поделаешь? Люби, какую выбрал, — ответила ему, беря под руку.

На миг показалось, что за нами кто-то наблюдает. Я обернулась, но уловила лишь тени. Наверное, это из-за сегодняшнего покушения на Дина. Преступники подобрались слишком быстро, а мы до сих пор не знали, откуда ждать удара.

— Идем скорее, — поторопила Рея. — Хочу наконец-то переодеться и принять ванну. Кажется, у меня в волосах запуталось конфетти.

— Нет, — с улыбкой отвечал Рей, — твоя прическа все еще безупречна. Но ты права, идем скорее, пока не замерзла.

Его забота грела. Зато, стоило дойти до общежития, исполнила свою мечту — разулась и вверх по лестнице бежала босиком, чтобы влететь в гостиную и швырнуть туфельки в шкаф. Там им и место, пока не понадобятся.

— За что ты так с туфлями? — спросил Рей, замирая в дверях.

— Натерли ноги, — пожаловалась я. — Ты бы написал Дину, спросил, как они добрались. Я беспокоюсь.

Конечно, не лучшая идея — тратить на это заговоренные листы, но я хотела знать, что ни с Фердинандом, ни с Лукрецией ничего не случилось.

— Хорошо. Пока ты будешь в ванной, и напишу.

Ответ пришел быстро. К счастью, его величество благополучно добрался до дворца и наслаждался обществом Лури. Теперь и мы с Реем могли спокойно лечь спать. Уже и собирались, когда кто-то забарабанил в дверь. На пороге обнаружилась совсем не сонная Роуз, а за её спиной маячил угрюмый Хайтон.

— Это прорыв! — влетела она в комнату, потрясая колбой с зеленоватой жидкостью. — Лорд Денвер, раздевайтесь.

— Роуз! — Рей с Дерекком воскликнули в один голос.

— Ничего личного. Вы интересуете меня исключительно как объект для эксперимента, поэтому, будьте так добры, поторопитесь и снимите рубашку.

Учитывая официальный тон, я бы, на месте Рея, поторопилась. Он выполнил требование сестрицы и сел на табурет спиной к ней, а Роуз ловко нанесла зелье, затем закрыла глаза, направила на Рея свою силу и принялась нараспев читать заклинание. Зелье начало пузыриться, а я — всерьез опасаться, что меня лишат жениха. А голос Роуз звучал все громче. В комнате запахло грозой, где-то гулко грянул гром.

— Ну как? — спросила я тихо, потому что Роуз склонилась над Реем и заслоняла мне обзор.

— Замечательно! — заверила она и сделала шаг в сторону. От шрама не осталось и следа.

ГЛАВА 31

Как ни странно, день показательных выступлений прошел достаточно тихо. Праздник получился удивительно ярким, а все академии проявили такую изобретательность, что я не успевала поражаться. Защита университета безмолвствовала, новых покушений не было, а Дин и Лукреция сверкали такими счастливыми глазами, что даже не зная об их помолвке, несложно было бы догадаться. Я радовалась, что они оба наконец-то счастливы. И, в то же время, опасалась, что сообщение о помолвке может вызвать новую волну покушений.

Мы с Реем вернулись в общежитие поздно ночью такими измотанными, что едва помнили себя. А впереди было самое сложное — показательные магические поединки, победитель которых получал кубок. В прошлом году именно студенты университета Роз привезли кубок в родные стены. Оставалось надеяться, что в этом году мы повторим минувший успех.

На рассвете, пока Рей еще спал, ко мне с докладом явился ректор Шмидт.

— Студент, вверенный моим заботам, весь вечер провел за тренировками, — говорил он, зависая передо мной в воздухе. — С ним пыталась побеседовать известная нам леди, на что получила категоричный отказ.

— Молодец, Энджи, — тихо сказала я.

— Согласен. Более того, готов отметить, что за время, которое прошло с моего призыва осенью, студент Риад все-таки повзрослел. Он глубоко интересуется наукой и не пытается никому причинить вред. Убедившись, что мой подопечный корпит над книгами, я немного пролетел по университету. Готов доложить, что мой предыдущий объект — имею в виду декана Хайтона — пытается убедить вашу сестрицу, что лучшего кандидата в мужа она не найдет. К чести последней, она еще сопротивляется. Декан уверен, что дело в породе. Я бы убедил его, что это не так, но, глядишь, обидеться может. В конце концов, даже будь он беспородным, разве это повлияло бы на мнение мисс Дейлис?

— Это не так уж важно.

— Вот и я говорю... Или вы о самой новости? В любом случае, Хайтон оставил вашего жениха в покое, так что не о чем беспокоиться. Теперь о его величестве... В наше время короли себя так не вели. Целоваться с дамой, даже не стараясь скрыться...

— От кого, от вас? — уточнила я.

— Да хоть и от меня. Бесстыдник!

— Зато счастливый бесстыдник.

— Этого не отнять.

— Я так понимаю, других важных новостей нет?

— Пока нет, прекраснейшая. Отправляюсь снова следить за студентом Риадом.

И за половиной университета, хотела добавить я, но не стала. Вреда от присмотра Шмидта не будет, а пока он не поет...

— Поединки объявили,

Все студенты на учет.

Кто получит нынче кубок —

Тот везучий...

— Идиот? — угрюмо уточнила у пустоты.

— А я еще не придумал, — хихикнул Хайтон. — До встречи, несравненная мисс Дейлис.

И, наконец-то, исчез. До завтрака оставалось не так уж много времени. Я разбудила Рея — к счастью, разлука пошла нам на пользу, и проклятие временно сдало позиции — и мы наведались в столовую, чтобы в десять часов занять места в зале для поединков. Здесь было так многолюдно, что, казалось, вся страна попыталась втиснуться в одно помещение. Цвета академий и университетов перепутались, но, стоило раздаться сигналу, возвещающему о начале заключительного этапа фестиваля, как все выстроились точно по секторам. Я взглядом отыскивала своих студентов. Молодцы! Они выглядели достойно и совсем не казались взволнованными, хотя несложно было

понять, что первый фестиваль в жизни и первые магические поединки — это непросто.

— Лорды и леди, — обратился Рей к присутствующим, — сегодня мы собрались здесь, чтобы дать старт одному из самых ожидаемых событий учебного года — магическим поединкам между высшими учебными заведениями. Их отличие в том, что любой студент, вне зависимости от курса, факультета и направления, может принять в них участие. Так пусть победит тот, кто действительно этого достоин! Начнут турнир соревнования первокурсников.

Теперь уже я начала нервничать. Да, на зале была замечательная защита. Лучшая в Целиции, потому что работал над ней десяток магов. Нам не нужны случайные жертвы, а магия всегда непредсказуема. Но все равно сердце было не на месте. Рядом замер спокойный, как скала, декан Хайтон. По другую руку — улыбающийся Айден Кирсон. Неужели только мне сегодня не по себе?

— Не нервничайте так, мисс Дейлис, — сверкнул Хайтон крепкими клыками. — На вас лица нет.

— Вам кажется.

Еще я не признавалась, что схожу с ума от волнения! Хайтон промолчал, а я сосредоточилась на центре зала. Над ним подняли щит, и первая пара первокурсников уже выходила на поле боя. Открывать турнир повезло Лайду. Его противником стал парнишка из северной академии, на вид достаточно крепкий. Посмотрим, что он может показать в качестве магии.

Лайд уверенно атаковал. Молодец! Он действовал четко и слаженно, не давая противнику опомниться. Для боя выбрал световые заклинания, стараясь ослепить и дезориентировать северянина, но и тот отлично держался. Быстро понял, чего добивается Лайд, и поднял щиты. Закрылся ими и пошел в наступление. Заклинания так и сверкали. Студенты бушевали, будто огромное человеческое море. Каждый поддерживал своего участника, доносились выкрики и возгласы, но я знала, что под щит они почти не проникают, чтобы не мешать. А Лайд снова взял ситуацию в свои руки. Оставив в покое зрение, начал бить по ногам, чтобы затем снова ослепить противника вспышкой.

Время боя истекло. Мы все, затаив дыхание, ждали, какие же баллы выставят судьи — а в судейскую коллегия входили руководители всех высших учебных заведений, участвовавших в турнире.

— По итогам судейского голосования, — раздался зычный голос распорядителя, — студент Эрик Шуссер получает семьдесят баллов из ста. Студент Ивен Лайд — восемьдесят баллов из ста. Победителем поединка становится Ивен Лайд.

Отлично! Ивен прошел дальше. А под щит уже ступила следующая пара. На этот раз наших студентов в ней не было. И снова закипел бой. Я беспокоилась так, будто сама участвовала в поединке. Мужская часть моих коллег только посмеивалась, наблюдая за мной, а я поддерживала каждого. И надеялась на отличный результат.

Наконец, на поле вышел Энджел. Каковым же было мое удивление, когда в противники ему вышел не студент другой академии, а один из соотечественников Абраши. Что ж, жребий слеп и может предоставить любые варианты. Противники поклонились друг другу и разошлись. Я сцепила пальцы от волнения.

Энджи, в отличие от Лайда, осторожничал. Он двигался мягко, готовый в любую минуту уйти с линии атаки. Шаг, еще шаг. Лафутиец атаковал первым. Он выбрал темную боевую магию. Плохо, Энджи с ней почти не знаком.

Я подняла голову. С судейского кресла за поединком пристально наблюдал Рей. Еще бы, он тоже волновался. Все-таки для Энджела это первый бой подобного масштаба.

А на поле разворачивалось действо. Энджи отбил первую атаку, пригнулся, уходя от второй, перекатился по земле и очутился почти за спиной у противника. Жаль, что почти, потому что лафутиец успел развернуться и атаковать, вспахав землю у самых ног Энджела. Тот резко отскочил и атаковал. Он, как и Лайд, выбрал ослепление. Луч света ударил в верхушку щита и отразился в глаза лафутийцу, но тот с легкостью отразил атаку. Странно, первый курс, а боевой уровень куда выше, чем можно было ожидать.

И снова танцы по кругу, попытка достать противника, задеть. Энджи сделал достаточно смелый выпад, но лафутиец ушел с линии атаки, закрылся. Я не поняла, в какой момент что-то пошло не так. Только вдруг Энджи замер, его взгляд остекленел, а в ушах зазвенел вопль ректора Шмидта: «Вытаскивай его оттуда, Аманда!»

Я подскочила с места и кинулась к противникам.

— Эй, вы куда? — попытался перехватить меня Хайтон, но, видимо, сам что-то понял, потому что

бросился за мной. С другой стороны уже спешил Рей. Но я понимала: не успеваем. Еще немного, и все, конец, потому что вязкую липкость проклятия крови сложно было не узнать. Попыталась контратаковать на ходу, но щит не пропустил заклинание. Все кончено?

И вдруг совсем неожиданный участник прорвался сквозь щит и замер перед Энжелом. Абрахам Марей. Он что-то резко сказал соотечественнику, тот огрызнулся, пытаюсь убрать с пути, но Абрахам поднял собственные щиты, а Энджи пришел в себя, обвел комнату мутным взглядом, быстро понял, что опасность впереди, и атаковал вместе с Мареем.

Лафутиец покатился по полу, а я налетела на Энджела, перехватила его в то время, как Хайтон и Рей спеленали заклинаниями лафутийца. Что это было? Что произошло?

— Как ты? — трясла Энджела, стараясь добиться вразумительного ответа. — Не молчи!

Заметила Дина — он тоже шел к щиту, а за ним спешила Лукреция. Вот король и его невеста пересекли мерцающий рубеж, и вдруг стало темно. Так темно, что я даже Энджи не видела, только чувствовала его руку в своей руке. Зажглась звездочка заклинания Рея — лишь для того, чтобы мы поняли, как плохо дело.

Пространство под куполом будто содрогнулось, пошло волнами, разбрасывая нас в стороны, как кегли при игре в шары. Я вцепилась в Энджела изо всех сил. Он кричал что-то, но звук выходил глухим и размытым, и слов было не разобрать. Несложно было понять, что происходит. Нас снова пытаются убить. И, боюсь, на этот раз попытка будет успешной.

Накрыла нас с Энджелом защитой, ощущая, с каким трудом откликается магия. Её будто заблокировали. Надо добраться до Рея! Добраться, защитить, закрыть. Боги, будьте милосердны к нам.

Как из-под воды, слышался голос Дина. А потом они с Реем слаженно ударили по сужающемуся щиту, который грозил задушить нас, превратить в пепел. Щит пошел трещинами и взорвался, будто мыльный пузырь. Вот только то, что мы увидели снаружи, не прибавило радости.

В большом зале кипел бой. Отовсюду слышались крики и стоны. Студенты в панике спешили к дверям, которые оказались заблокированы, а преподаватели пытались дать отпор заговорщикам. Они будто появлялись из ниоткуда. Но, на самом деле, все время находились среди нас: в формах студентов академий и университетов, из числа преподавателей.

— Что делать? — кричал мне в ухо Энджел, а с другой стороны изумленно оглядывался Абраша.

— Держитесь за мной.

— Еще чего! Это ты держись за нами.

Да, не время напоминать об этикете, когда нас пытаются убить. Я атаковала ближайших противников, а Энджи с Абрахамом, забыв о противоречиях, атаковали в другом направлении. Надо добраться до дверей, освободить выходы, потому что в давке может пострадать куда больше людей.

— Спокойно! — раздался голос Дина. — Заговорщики, даю вам единственный шанс сдаться.

Конечно же, никто не спешил с повинной к королю Целиции. Наши враги только усилили натиск. Рей прорвался к Дину, и сейчас закрывал его своей спиной, а Дин пытался защитить Лукрецию. Но разве моя сестра хотела, чтобы её защищали? Надо продержаться! Надо вызвать подмогу.

Послышался звон колокола. Значит, кто-то из студентов или профессоров, оставшихся снаружи, поднял тревогу, а я начала подозревать, что это здание должно было стать могильником как для короля, так и для тех, кто в эту минуту окажется рядом, потому что с потолка посыпались тяжелые, массивные глыбы. Подняла щиты, но они не выдерживали натиска.

— Что делать, мисс Дейлис? — кричал Абрахам.

— Бороться, — ответила я и ударила магией в стены. Раз мы не можем открыть двери, значит, надо прорубить новые для выхода. Профессоры поняли мою задумку и начали бить в образовавшиеся расщелины, и вскоре поток студентов хлынул прочь.

— Аманда!

Если бы не Энджел, я бы не заметила атаки. Они с Абрахамом попытались отбить от меня заклинание, но не успели, и оно врезалось в грудь, выбивая воздух и искры из глаз. Да чтоб им провалиться!

— Минни!

Рей, забыв обо всем, рванулся ко мне. Противники только этого и ждали. Часть тут же с удвоенной силой атаковала Фердинанда, другая волной ринулась на Рея, вжимая его в угол. Я же, как сквозь пелену, отмечала, что в зале остается все меньше людей, а глыбы становятся все больше и больше.

— Используйте заклинание ламире, — вдруг раздался голос Шмидта.

— Мы его не знаем, — отвечал Энджел.

— Я знаю, — эхом ответил Абрахам. — Ламире!

Воздух стал вязким, время будто замедлилось. Хотя, почему будто? Оно на самом деле потекло медленнее, будто кисель. Ламире — то заклинание из арсенала университета Роз, которое могло замедлить время.

Я пригнулась, уходя с линии очередной атаки. Энджи прикрыл щитом Абрашу. Рей покати́лся по полу, отбивая направленные в него заклинания. В ужасе увидела, как слетели его очки, и кто-то встал на них каблуком. Дин, заслонив собой Лури, зажимал рану в боку, но все равно продолжал сражаться, а Лукреция только что... взорвала того, кто посмел ранить её короля. Что делать? Был только один ответ.

Я направила магию на потолок, чтобы замедлить разрушение зала. Плиты зависли над нами.

— Уходите! — скомандовала Энджелу и Абрахаму. — Быстро!

Они кинулись к ближайшей дыре в стене, а я поднялась, обернулась к Рею. Ровно в тот момент, чтобы увидеть, как какой-то тип атакует его в лоб, а Рей не видит тип атаки. Нет!

Внезапно из угла выскочил маленький чихуахуа. Он вцепился острыми зубами в ногу нападавшего, тот выругался, заклинание сорвалось с его пальцев и прочертило борозду в полу. Так его, Хайтон! А наш мохнатый друг продолжал висеть на ноге противника. Тот направил на пса магию.

— В порошок сотру! — раздался вопль Роуз, и сестра воспользовалась лучшим методом всех женщин: вцепилась противнику в волосы. Тот рухнул на пол, теперь стараясь оторвать от себя и Роуз, и чихуахуа, но те стояли насмерть, а Рей завершил их победу эффектным заклинанием.

— Аманда! — наконец, добрался он до меня. — Ты ранена.

— Чепуха, — заставила себя улыбнуться. — Надо увести Дина.

Сам Дин, похоже, был с нами в корне не согласен, потому что продолжал делать реже ряды заговорщиков. Лури висела у него на локте, стараясь увести подальше из опасного места, но разве Фердинанд когда-то прислушивался к голосу разума? Пусть он сейчас и вещал из уст любимой невесты.

— Дин, надо уходить, — налетели мы на него. Вот только рано радовались. Бреши в стенах затянула плотная пленка. Чьих же рук дело? Нашего противника увидела не сразу. Он стоял подальше от солнечного света, прикрываясь ранеными. Ах, ты, дрянь!

— Минни, поможешь? — тихо спросил Рей.

— Да.

Мы ударили его слаженно, пусть я и не была боевым магом. Вихри Рея заставили стены дрожать и тряситься, разрывая чужое заклинание. Лури тут же заставила Дина уйти. Наконец-то! Оставалось надеяться, что снаружи его ждут друзья, а не враги.

— Черная гниль, — говорила скороговоркой, пока Рей отбивал направленные на нас атаки. — Едкое безумие. Черный шар.

Пока он успевал только отбивать, но в какой-то момент изловчился и ударил. Вся комната будто пошла рябью. Задрожали стены, задрожал потолок, и его остатки рухнули нам на головы, но Рей смел их волной в сторону врага. Тот истошно закричал, скрываясь под обломками.

— Лорд Денвер!

Лучше поздно, чем никогда. Именно с этой мыслью я встречала подмогу, хлынувшую в зал. Сложно было не узнать форму службы безопасности. Увы, сейчас уже можно сказать, что есть те, кому не помочь. Но хотя бы можно вдохнуть полной грудью.

— Аманда!

Рей подхватил меня на руки. А я уже начинала думать, почему пол так близко. Почему...

ГЛАВА 32

— Минни, пожалуйста, открой глаза. Прошу!

Я бы и хотела откликнуться на призыв, но не могла. По телу жгучими волнами расплзалась боль. Вот бы снова уснуть, только никто не дал.

— Минни, немедленно очнись! — приказной тон Роуз никак не вязался с тревогой, которая звучала в её голосе. — Сестренка, хватит нас пугать. Ну же.

Но тело не слушалось. Я все еще плыла в вязком мареве. Как сквозь сон, слышала всхлипы Лукреции. Уж вряд ли из-за меня. С Дином хоть все в порядке? Он ведь тоже ранен. Попыталась пошевелиться, и ничего. Только туман и звон в голове. Роуз продолжала что-то говорить, но я её уже не слышала, а вместо этого снова ухнула во тьму.

В следующий раз сознание вернулось, когда вокруг была тишина. Зато я ощущала ладонь Рея, сжимавшую мою руку. Его осторожные прикосновения к моему лицу. Сказать бы, чтобы не находился долго рядом, напомнить о проклятии, но я не могла, не было сил. Поэтому оставалось наслаждаться лаской и надеяться, что в следующий раз смогу хоть немного его успокоить. И снова беспмятство.

— Ты говорила, она скоро очнется, — требовательный голос его величества. Значит, Дину уже лучше. Как хорошо...

— Она очнется — это главное. А когда, уже зависит не от меня, — оправдывалась Роуз.

— Не кричите, — вмешался усталый голос Рея. — Или идите кричать в другое место.

Открыла глаза — и едва не ослепла от яркого света. Он бил в глаза, наполняя всю комнату, каждый её уголок. Кажется, это моя спальня. И, видимо, прошли минимум сутки, потому что без сознания я была долго, а за окнами снова было светло.

— Аманда? — первым склонился надо мной Рей. — Аманда, дорогая, ты меня слышишь?

Закрыла и открыла глаза. Да.

— Да, я тебя слышу, — просипела едва различимо.

Рей закрыл лицо руками. Я представляла, что он чувствует — сама ощущала то же самое, когда видела, как его убивает проклятие.

— Я говорила, что все будет в порядке, — вмешалась Роуз. — К чему было так беспокоиться?

Но и в голосе сестры слышалось облегчение. Чем же меня задело? В пылу схватки я почти не почувствовала боли, но сейчас казалось, что тело мне не принадлежит, и слушаться меня оно не желало.

— Аманда, если ты еще раз так сделаешь, я сойду с ума, — прошептал Рей, крепко сжимая мою руку. — Сколько раз мне еще умирать от беспокойства за тебя?

— Прости, — погладила его по щеке. — Я не хотела, чтобы все так вышло. Как остальные?

— Запрещаю тревожить больную, — вмешалась Роуз. — Вопросы потом. А сейчас, дорогая сестрица, спать и еще раз спать.

Я послушно закрыла глаза. Странно, что за это время ни разу не слышала голоса Энджи. С ним все в порядке? Или Роуз действительно запретила меня тревожить? Хотела было спросить, но, видимо, сестрица поняла, что уговорить меня невозможно, потому что сон пришел липкой волной. Я пыталась сопротивляться, но вместо этого ощутила, как падаю и падаю вниз...

Следующее пробуждение вышло куда более приятным, потому что проснулась я в объятиях Рея. Он мягко поглаживал меня по волосам, и казалось, что все плохое осталось далеко-далеко.

— Как ты? — спросила тихо.

— Хорошо, — улыбнулся мой любимый. — Насколько это возможно в нашей ситуации. Все-таки пострадавших много, больницы Гарроуза переполнены.

— А... погибшие?

— Они есть, — сухо ответил Рей, и тень набежала на его лицо. — И большая часть не из-за вражеских заклинаний, а в результате давки.

Паника — вот худший советник. Я тоже помнила тот ужас, который испытала, оказавшись под сужающимся щитом. Помнила и другой, испытанный осенью, когда безумная супруга Дина пыталась избавиться от нас.

— Как Фердинанд?

— Был ранен, но ему уже лучше. Чистое везение и упорство Лукреции. Она сражалась с такой яростью, что получила прозвище «фурия».

— А ей подходит.

Я рассмеялась, и мигом закашлялась. Видимо, заклинание, попавшее в меня, все-таки имело особую силу.

— А Энджел?

— Не знаю, что с ним делать, — вздохнул Рей. — Он замкнулся в себе. Со мной разговаривать не желает.

— Ничего, позовешь его ко мне, я и поговорю.

— Тебе надо отдыхать, — воспротивился Рей.

— Энджел мне не в тягость. А вот тебе лучше бы не забывать о нашем проклятии. Ты и так слишком долго находишься со мной.

— Никакого проклятия больше нет, Минни. Атака на нас была такой силы, что разрушила его до основания.

Хоть какая-то радостная новость за это время! Только Рей не казался довольным. Он хмурился и покусывал губы.

— Что еще не так? Признавайся! — потребовала у него.

— Все так, но... Минни, я хочу передвинуть нашу свадьбу хотя бы на ближайший месяц. Понимаю, еще почти ничего не готово, но когда жизнь висит на волоске, начинаешь по-другому ценить собственное счастье. Что скажешь?

Выйти замуж не летом, а сейчас? Но я ведь и так собиралась, чтобы снять проклятие.

— Я согласна, — ответила с улыбкой. — Хоть сейчас, хоть сегодня. Лишь бы вместе с тобой.

Рей обнял меня крепче, и показалось, что в целом мире нет места надежнее и уютнее, чем его объятия. Как же хотелось надеяться, что наши неприятности закончились! Но разве судьба когда спрашивала? Зато сейчас я наслаждалась его теплом и верила, что все будет хорошо.

— А фестиваль? — вспомнила я. — Так жаль, что он остался без завершения.

— Да, жаль. Но, посоветовавшись с другими ректорами, мы решили перенести магические поединки на лето, поэтому фестиваль все-таки состоится в первую неделю летних каникул. Хотя бы в память о тех, кто не дожил до его финала.

Я украдкой вытерла слезу. Конечно, Рей заметил, но промолчал. Ему было куда сложнее, чем мне. Все, что случилось, легло на его плечи. Это он помогал разбирать завалы здания и опознавать погибших, он вынес на себе тяготы этих первых суток после боя... Или не суток?

— Сколько времени прошло? — спросила я.

— Три дня.

Три? Ничего себе! Это уже три дня я валяюсь безжизненным телом? Скверно.

— Прости, — прижалась к Рею.

— Тебе-то за что извиняться? Главное, чтобы ты как можно скорее выздоровела.

В двери постучали. Почему, стоит мне уединиться с Реем, как обязательно появляется кто-то? И я готова была поставить что угодно: там Фердинанд.

— Входите, — откликнулся Рей.

— Ты что, — легонько ударила его кулачком по плечу. — Я же выгляжу, словно призрак.

— Ты лучше всех, — ласково шепнул он, а в дверях уже появилась пара года, Фердинанд и Лукреция. И главное, что меня поразило: Дин был без иллюзии.

— Аманда! — просияло лицо его величества. — Рад видеть, что тебе лучше.

— Я тоже счастлива видеть вас обоих.

И это было совершенно искренне. Я беспокоилась о Дине и Лури так же сильно, как и о Рее. Да и о Хайтоне с Роуз тоже, тем более, что, похоже, сестрица нацелилась на Хайтона всерьез.

— Как ты себя чувствуешь? — Король усадил Лури в кресло, а сам остался стоять.

— Бывало и лучше, — признала я. — Но, в целом, могло быть и хуже.

— Какой многозначительный ответ, — усмехнулся Дин.

А я не знала, как задать тот вопрос, который уже вертелся на кончике языка.

— По глазам вижу, тебе неймется, — прищурился король. — И, если честно, уже устал отвечать, но — да, я отказался от иллюзии. Она слетела во время боя, и меня видело около пяти сотен человек. Глупо скрываться. Впрочем, я ожидал шквала карикатур и памфлетов, но его не последовало.

— Рада, что ты решился, — сказала искренне. — Но, думаю, мы вернемся к этой теме позднее.

И переглянулась с Реем. Он тоже прекрасно понял, что я имела в виду. Видимо, пока Роуз не добралась до его величества, но ведь это дело наживное.

— Мне не нравятся ваши взгляды, — заявил Фердинанд.

— Скоро понравятся, — заверила я.

Хотела добавить еще что-то, но все мысли разбежались, словно белки, когда прямо над кроватью завис призрак ректора Шмидта.

— Беда! — взвыл он. — Беда, беда, беда.

— Что произошло? — внутри сразу сжался липкий комок тревоги.

— Горе горькое.

— Докладывайте по существу! — рявкнул Дин, и даже призрачный ректор вытянулся по стойке смирно.

— Докладываю, ваше величество, — отчеканил он. — Только что Мелиндой Райнс была передан проклятый предмет студенту Энджелу Риаду. И сейчас Энджел направляется сюда, чтобы вас убить.

— Чтобы меня — что? — округлились глаза Дина.

Видимо, мы все настолько уверовали в окончание наших неприятностей, что даже сама мысль об очередной направленности казалась безумной.

— Мелинда! — Рей хлопнул себя по лбу. — А я-то думал... Дин, немедленно прячься, Энджела я беру на себя.

Вот только Энджи не собирался ждать, пока король отыщет безопасное место. В это самое мгновение он появился в дверях: бледный, как привидение, и с изогнутым черным кинжалом в руках. Его голубые глаза стали черными, а пальцы с такой силой сжимали оружие, что, казалось, сейчас переломятся.

— Энджи, — тихо позвала я.

Он никак не отреагировал, обводя комнату пустым взглядом.

— Лети за Хайтоном и Роуз, — шепнула Шмидту. — Быстро!

Призрак исчез, а Энджи, наконец, нашел того, кого искал. Дин стоял перед ним, скрестив руки на груди.

— И что, попытаешься меня убить? — спросил он холодно.

Правильно, надо тянуть время, пока за дело не возьмутся проклятийники.

— Король должен умереть, — одними губами просипел Энджи.

— Уверен? Энджи, ты сильнее этого. Разве ты мне не брат?

— Дин, я не могу, — тихо всхлипнул он, и на миг глаза снова стали голубыми, чтобы затем затянуться тьмой.

— Спокойно. — Фердинанд говорил так, будто это не его Энджи собирается убить. — Я не дам тебе этого сделать.

Заклинание сорвалось с его пальцев. Судя по всему, сеть, но один взмах проклятого кинжала, и от него остались одни обрывки.

— Прости.

— Прощаю, — откликнулся Дин, снова призывая магию.

Мы все будто опомнились. Лури кинулась к Дину, помогая тому с заклинанием, а Рей вцепился в Энджела. Я же с трудом сползла с кровати и замерла между вероятным «убийцей» и его будущей жертвой.

— Энджи, — звала глупого мальчика, — солнце, отдай мне кинжал.

Он попытался. Протянул вперед руку, но вместо того, чтобы выпустить кинжал, только сильнее сжал его рукоятку. По щекам покатились слезы бессилия. Уничтожу эту дрянь! Так и знала, что не стоит ждать от Мелинды хорошего.

— Не могу! — сквозь зубы процедил Энджел.

— Я помогу.

Призвала магию, накрыла свои руки, пока Рей держал Энджела, и коснулась его пальцев. Меня тут же отбросило назад, и я едва не упала. Дин вовремя подхватил, но его заклинание соскользнуло с пальцев и растаяло.

— Аманда, с дороги, — тихо, угрожающе сказал он. — Я сам.

— Вы только покалечите друг друга, — рыкнула я. — Энджи, потерпи. Сейчас придет подмога.

Но он не желал терпеть. Вместо этого одним рывком отшвырнул Рея, а сам кинулся на нас. Дин зашвырнул нас с Лукрецией себе за спину, готовясь принять бой. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы не распахнулась дверь.

— Адверте! — выкрикнул Хайтон, и Энджела накрыла плотная черная сеть. Кинжал выпал из его пальцев и покатился по полу, а сам Энджи забился в судорогах. Роуз кинулась к нему, применила исцеляющую магию, и белый свет окутал фигуру, испепеляя и сеть, и, я надеялась, проклятие. Ничего, мы справимся. Обязательно со всем справимся, иначе не может быть. А Хайтон уже поднял кинжал двумя пальцами и поставил на него печать.

— Все, теперь он бесполезен, — заткнул опасную игрушку за пояс. — Розы, как он?

Уже Розы? Помнится, предыдущий кавалер, и то не позволял себе таких вольностей.

— Могло быть и хуже, — откликнулась та, придерживая голову Энджела. — Ректор Денвер, помогите перенести мальчика на кровать, он очнется через несколько минут. Ваше величество, не стойте столбом, лорд Денвер один не справится. Лукреция, не шипи на меня. Аманда, ты почему встала?

— Вообще-то тут состоялось покушение на короля, — напомнила я.

— Вообще-то я знаю. Это тебя не оправдывает. Немедленно в постель!

— Она занята, — указала на Энджи.

— И что с того? Он вроде бы тебе родственник, а не посторонний. Ложись рядом.

— Нет уж! — не выдержал Рей. — Лури, проводи, пожалуйста, Аманду в мою комнату, вот ключ, а я побуду с Энджелом.

— С Энджи побуду я, — заявила дорогим родственникам и жениху. — А вы оставьте нас ненадолго. Кроме Роуз, на всякий случай. Декан Хайтон, проводите его величество и ректора Денвера, а то что-то в университете стало небезопасно.

Хайтон усмехнулся, оценив шутку, и поклонился королю:

— Ваше величество, прошу за мной.

— Ну, Минни! — рявкнул тот, но расправил плечи и последовал за провожатым, а Рей еще раз окинул комнату взглядом. Он старался не показать, насколько тревожится за Энджела, но я-то знала, что сейчас он тоже сходит с ума от ужаса.

— Иди, дорогой, — подтолкнула его. — Здесь больше ничего дурного не случится. Займитесь Мелиндой Райнс, пока не сбежала.

Рей, видимо, признал мою правоту, потому что кивнул и исчез за дверью, а я обессилено присела на кровать рядом с Энджелом, оперлась спиной на подушку и сжала его прохладные пальцы. Он тяжело дышал, но бледность постепенно уходила с изможденного лица. Бедный мальчик, ему тоже пришлось тяжело. Слишком тяжело.

— Оставлю вас. — Роуз все поняла правильно. — Если что, зови, я буду в гостиной.

И поспешила уйти, а я замерла, дожидаясь, пока Энджи очнется.

ГЛАВА 33

Я наблюдала за Энджелом, отмечая любую перемену в его состоянии, а он никак не приходил в себя. Бледный, с испариной на лбу, метался по подушке, тихо стонал, будто пытаюсь вырваться из оков дурного сна. Не выдержала и обняла его. Энджи немного притих, затем глубоко вздохнул и открыл глаза.

— Аманда? — спросил осипшим голосом.

— Да. Как ты, котенок?

— Хорошо, я... Что произошло?

Он не помнит? Уже отличная новость! Не стоит и напоминать, но ведь со временем воспоминания могут восстановиться, поэтому решила лишь опустить некоторые подробности.

— Мелинда отдала тебе проклятый кинжал, — сказала мягко. — И поручила убить Дина.

— Нет, она не... — Энджи с силой сжал виски. — Она сказала, это подарок. Прощальный. Как Дин?

— В полном порядке. Более того, мне кажется, он философски воспринял очередную попытку покушения. Скоро привыкнет.

Энджи отвел взгляд. Скверно, но и его можно понять. Не каждый день ты пытаешься убить одного из ближайших родственников.

— А ты как? — спросил он тихо.

— Лучше. Гораздо лучше. А вот твое состояние мне не нравится, малыш. И дело не в проклятии. Что ты уже себе придумал?

При слове «малыш» щеки Энджела вспыхнули болезненным румянцем. Ну конечно, он ведь у нас гордый и сильный. Я осторожно сжала его ладонь, а мой самый проблемный студент отвел взгляд.

— Это я во всем виноват, — сказал он, наконец. — Пусть косвенно, но именно я помог очутиться в университете и лафутийцам, и Мелинде. Они все просчитали, а я повелся. Понимаете?

— Да, — ответила я. — Но ты неправ. Лафутийцы могли подать официальное прошение Дину об обмене опытом с нашим университетом. Так же и Мелинда. Она в любом случае запросила бы перевод, ты всего лишь облегчил ей задачу, но в праве Рея было согласиться или отказать. Поэтому здесь нет твоей вины, Энджи. А если есть твоя, то и наша тоже.

Он закрыл глаза и отвернулся. Да, есть истина, которую непросто принять. Непросто, но необходимо. И Энджелу предстоит это осознать.

— Люблю тебя, — потрепала его по волосам, — несчастье ты наше.

И крепко обняла, потому что Энджи, кажется, вознамерился задушить меня в объятиях. Зато он больше не напоминал ледяную молчаливую статую. А у двери раздалось покашливание.

— Так, положенное время общения истекло, — безжалостно заявила Роуз. — Студент Риад, раз вам уже лучше, вас ожидают в комнате брата. Аманда, а тебе пора спать.

— Хорошо. — Я действительно чувствовала себя измотанной. — Попроси Рея, чтобы без меня Мелинду не допрашивали.

Сладко зевнула, дождалась, пока Энджи уйдет следом за Роуз, и уснула, едва за ними закрылась дверь, чтобы снова проснуться в объятиях Рея.

— Доброе утро, — прошептал он в макушку.

— Уже утро? — подскочила я и поняла, что чувствую себя здоровой. — Но как? Роуз постаралась?

— Возможно. И пока ты куда-нибудь не умчалась, позволь покаяться. Мы допросили Мелинду без тебя.

— Обидно, — ответила со вздохом. — Но понимаю и прощаю. Все-таки речь идет о покушении на короля. Но ты ведь расскажешь мне обо всем?

— Да, и даже покажу. Только сначала ты умоешься и позавтракаешь, потому что ровно в девять нас ждет Роуз. Бойся, что сама не выдержит общение с его величеством, потому что Дин смирился со шрамами, и необходимость в заклинании исчезла.

Я только улыбнулась. Уверена, сопротивляться король не станет, но, конечно же, не собиралась пропускать такое зрелище, поэтому убежала в ванную, а когда вернулась, из гостиной так умопомрачительно пахло, что едва сдержала слюну. Стол был накрыт на две персоны, а на блюдах и блюдечках было все, что я так люблю: твороженная запеканка, шоколадные кексикки, нежнейшие биточки под брусничным соусом, пюре с грибами. М-м-м! А главное, большая чашка какао, к которому неожиданно вспыхнула страсть.

— Приятного аппетита, — пробормотала улыбающемуся Рею и схватилась за вилку и нож. Как же вкусно! Я будто не ела... Кстати, а ведь трое суток я действительно ничего не ела, так что мне простительно. Впрочем, слабости почти не было. Вместо этого ощущала себя здоровой и счастливой. Рей же ел мало. Сразу понятно, что второй прибор здесь только для того, чтобы меня не смущать. Но я не жаловалась, а торопливо ела, чтобы услышать новости из первых уст.

— Рассказывай! — потребовала, как только опустела чашка какао.

— Давай, лучше покажу, — ответил Рей. — Позволишь?

Кивнула, полностью ему доверяясь. Мы сели на диван, Рей опустил ладонь мне на лоб и принялся медленно, нараспев читать заклинание. А я увидела...

Темная комнатуха, слишком маленькая, без окон. Скорее всего, тюрьма. За столом — знакомый человек, отец Абрахама Марей, посол Лафути. Только сейчас он не улыбался, а скалился, как дикий зверь.

— Зачем вы решили отправить студентов из вашей страны в университет Гарроуз? — раздался незнакомый голос. Видимо, следователя, который вел допрос.

— Знал, что король часто там бывает, — прошипел Марей. — Знал, что случай представится.

— Для чего? — продолжал спрашивать невидимый для заклинания мужчина.

— Убить его. Мой король поручил мне работать в Целиции над тем, чтобы у трона не осталось наследников. Поначалу мы пытались добраться до Фердинанда через кровь. Затем нам передали записку с заклинанием.

— Кто передал?

— Лорд Райнс.

Вот и выплыло знакомое имечко.

— Зачем?

— После минувшего заговора был арестован родственник его супруги, и они решили довершить начатое им дело. Возможно, были замешаны с самого начала, я не знаю.

— Допустим. Как вы пытались применить это заклинание?

— На лорде Энджеле Мориц. Но у нас так и не получилось создать идеальные условия, несмотря на помощь Райнса. Мальчишка все время выходил сухим из воды.

— Занятно... И что же было дальше?

— Я поручил сыну добраться до Энджела в университете, но он в последний момент отказался. Написал, что не станет причинять ему вред. Тогда пришлось во всем положиться на других студентов из Лафути. Они достали нужные заклинания. Результат вы видели.

Изображение стало туманным, а я так и сидела, сложив ладони на коленях.

— Зелье истины? — спросила Рея.

— Да, то самое, изобретенное Роуз. Он рассказал куда больше. Оказывается, было еще несколько провальных попыток покушения как на Энджела, так и на Дина, а мы о них даже не знали. Эти лафутийцы безнаказанно обшаривали университет Гарроуз, снимали защиту. Конечно, они никакие не первокурсники.

— Куда смотрели соседи по комнате?

— Вот они-то и помешали нашим врагам довести начатое до конца куда быстрее, так что упрямство студентов сослужило нам хорошую службу. При этом, что примечательно, Абрахам действительно отказался участвовать в заговоре отца. Мы допросили и его. Парнишка растерян и расстроен. Он думал, что отец прислушается к нему и изменит свои планы. Тот обещал ему, но, конечно же,

ничего не изменил.

Вот тебе и Абраша. Единственный, у кого хватило здравомыслия уйти с преступного пути.

— Он просит позволения остаться в университете, — добавил Рей. — Но, конечно, я откажу.

— А, может, не стоит? Ты же понимаешь, что в Лафути ему теперь дороги нет?

— Если честно, об этом я не подумал.

— Так подумай. Он спас Энджелу жизнь во время магических поединков. Это уже о многом говорит, Рей. А что там с Мелиндой?

— Здесь все куда прозаичнее.

Рей снова опустил руку мне на лоб. Мелинда сидела в одном из кабинетов университета. По её щекам катились слезы, она некрасиво всхлипнула.

— Я всего лишь хотела помириться с Энджелом, — бормотала она. — Думала, подарок растопит лед. Я ведь ничего ему не сделала.

— А проклятие? — раздался голос Рея.

— Какое проклятие? Я ничего не знаю!

Изображение исчезло.

— И она действительно ни о чем не знала, — подтвердил Рей. — Глупенькая девочка, наивностью которой воспользовались её же родители. Но вот Мелинду я приказал отправить домой под домашний арест. Не хочу её видеть. И Энджи лучше о ней забыть.

— Жаль, что его первая любовь вышла такой трагичной, — ответила я.

— Да, жаль. Но ничего не исправишь. Может, в будущем ему пригодится этот опыт, как знать? А теперь идем, уже почти девять. Не будем опаздывать.

Опаздывать действительно не стоило. В гостиной Рея собралось все наше разросшееся общество: Дин, Лури, Энджи, Роуз. Разве что Хайтона не хватало, но то, что должно было здесь произойти, являлось слишком личным, чтобы доверять чужим глазам, а к декану никто не относился с доверием.

— Ну, наконец-то! — воскликнул Дин. — Может, хоть вы двое объясните, почему меня оторвали от государственных дел и почти что обязали явиться сюда?

— Обязательно, — ответил Рей. — И тебе тоже доброе утро.

— Прошу простить. — Кажется, король растерялся. — Аманда, как твоё самочувствие?

— Лучше не бывает, — заверила я. — А твоё?

— Не хуже. И все-таки, что произошло?

— Ваше величество, — выступила вперед Роуз, — дело в том, что я хочу испытать новый способ магического воздействия, который станет особым словом в науке исцеления. И испытать его хочу на вас.

— Что? — Дин замер. — Но меня не надо исцелять.

— Уверены? Речь идет о ваших шрамах.

Дин побледнел, будто все краски выпили с лица.

— Они неизлечимы, — ответил сухо.

— Это вы так думаете, а я готова доказать обратное, — усмехнулась Роуз. — Я бы не стала шутить с этим, ваше величество. Конечно, никто не даст стопроцентной гарантии, но процентов девяносто я дать готова.

— Дин, что ты теряешь? — вмешалась Лукреция, осознав, что его величество не пылает от восторга, а затем хитро прищурилась: — Или ты боишься?

Это было последней каплей. Еще бы, никто не смел обвинять короля Целиции в трусости.

— Что нужно делать? — спросил Дин глухо.

— Ровным счетом ничего, — заверила Роуз. — Сидеть и не шевелиться.

Она усадила короля на стул, нарисовала на полу символы, а затем достала из складок платья маленький флакончик и кисточку. Открутила крышку, и по комнате поплыл резкий запах розового масла.

Кисточка запорхала над лицом короля. Затем Роуз прикрыла глаза, направила на Дина магию исцеления и зашептала заклинание. Но вот последнее слово стихло. Какое-то время ничего не происходило. Неужели не подействовало? Лури с силой сжала руки, я закусила губу. А зелье вдруг запенилось, запузырилось — и впиталось, оставляя после себя чистую кожу.

— И что там? — тихо спросил Дин, нарушая затянувшееся молчание.

Вместо ответа Роуз протянула ему зеркало. Король недоверчиво коснулся щеки, на которой не осталось и следа страшных рубцов, а затем перевел на нас неверящий и какой-то беззащитный взгляд.

— А я говорила, что Роуз справится, — первой опомнилась Лури и кинулась Дину на шею. Тот прижал к себе невесту.

— Так что, это заговор? — спросил, приходя в себя, и на губах наконец-то заиграла улыбка.

— Заговор, — подтвердила Лури, целуя его. — Так как, казнишь заговорщиков?

— Нет, пожалуй, только зачинщицу, — рассмеялся его величество. — Накажу вечным браком со мной.

— Ой, как страшно!

Теперь уже смеялись все, и я чувствовала, как постепенно отпускает напряжение и становится легче дышать. Получилось! У нас получилось! И это главное. Теперь Дин сможет без страха смотреть людям в глаза и не думать о том, что спадет иллюзия. И Роуз все-таки не зря приехала в столицу. Она сумела помочь и Рею, и Дину, и даже отыскать очередного кандидата в мужа.

— Кстати, я получил еще одно письмо от вашего брата, — добавил Дин. — Он на трех листах расхваливает супруга вашей старшей сестры и намекает, что он засиделся в местечковом магическом совете. Я так понимаю, спит и видит, чтобы отправить родственников в столицу.

— О, нет! — Три голоса прозвучали одновременно. И третий голос был не мой, как можно было подумать, а Рея. Да, девушки из рода Дейлис — это то еще испытание. Зато какое счастье!

ЭПИЛОГ

Постепенно жизнь вошла в колею. Мы с Реем снова с головой ушли в хлопоты, и не только рабочие, но и свадебные. Дин тоже поторапливал Лукрецию. Если наша свадьба была назначена на февраль, то их — на начало марта. Уверена, король боялся, что сестрица передумает. Я бы тоже побаивалась, учитывая характер Лукреции и её стремление все делать по-своему. Но пока что между ними царил тишь да благодать. Дин будто успокоился с исчезновением шрамов, даже ершиться стал меньше. Лури, наоборот, осознала, что кавалера могут и увести, поэтому прикусила язык и вела себя мирно.

Через пару дней после того, как меня выпустили из-под домашнего, а лучше сказать, комнатного ареста я наконец-то встретилась с Абрахамом Мареем. Как ни странно, застала его в обществе Энджела и его соседей по комнате. Все четверо бурно что-то обсуждали. И, судя по всему, что-то не особо хорошее.

— Эх, задумали ребята

Над деканом подшутить.

Только будьте осторожны:

Можно хвостик прищемить, — раздалось бодрое пение Шмидта.

— Ректор Шмидт, мы же договаривались! — вспыхнула я.

— А сегодня, между прочим, праздник. День государственного флага Целиции, милочка, — ответил невидимый ректор.

Точно, я и забыла. Увы, сегодня ректор Шмидт был в своем праве, и нагло этим правом пользовался.

— Вы четверо, — подошла я к студентам, — если задумали каверзу, лучше одумайтесь сразу. Если Хайтон над вами смиростивится, я уж точно нет!

Лица мигом погрузнели, но в моем университете должен быть порядок! Иначе никак.

— Студент Марей, пройдите за мной, — приказала Абраше, тот уныло покосился на друзей, но просьбу выполнил и пошел следом.

— Слушаю вас, декан Дейлис, — сказал он, когда нас от чужих ушей отделило достаточное расстояние.

— Я хотела спросить... — на минуту замялась. — Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше, — печально улыбнулся он. — Ректор Денвер говорил, что вы тоже выступили за то, чтобы позволить мне остаться в университете. Спасибо.

— Я понимаю твоё решение. Но все-таки у тебя ведь там семья, мама.

— Они теперь меня не примут, — вздохнул Абраша. — Для всех я перешел на сторону врага. Хотя, на самом деле, я решил никому не причинять вреда. Но разве это докажешь?

— Время докажет, — сказала ему. — Пусть улягутся страсти. Окончится учебный год, и проведешь родных, если захочешь.

— Вы правы, — ответил тот. — А пока буду учиться и стараться, чтобы узнать как можно больше.

— Похвальное рвение. И я рада, что ты нашел друзей. Иди, и если что, обращай без стеснения.

— Благодарю, декан Дейлис, — поклонился мне Абрахам и умчался следом за ребятами. Хорошо, что их вражда осталась в прошлом. А еще радовало то, что наши студенты, вопреки всему, писали, что в Лафути их приняли без проблем. Государственные дразги не коснулись науки.

Вторым, без сомнения, запоминающимся событием дней до свадьбы стал приезд воздыхателя Роуз. И нет, я не о Хайтоне, а о Жильбере Тантисе. Ядовито-салатовый автомобиль остановился у дверей общежития за пару дней до торжества, когда я сама бегала туда-сюда по университету, стараясь успеть хоть что-нибудь. Но, завидев такую пеструю «птицу», поняла, что просто не могу пройти мимо. Из салона выскользнул знакомый худощавый мужчина, только теперь его волосы отливали синим. Ему бы познакомиться с Энджелом...

Но, пожалуй, не стоит, мы с таким трудом избавились от бирюзовых прядок. А мистер Тантис уже спешил ко мне, вздевая руки.

— О, прекраснейшая мисс Дейлис, — покрыл поцелуями ладонь. — Я безумно рад лицезреть вас снова.

— Я тоже, мистер Тантис, — ответила, не зная, как намекнуть, что рада только я, а вот Роуз не будет.

— Скажите, где можно найти мою богиню? Я привез для неё новый каталог.

И Тантис взглянул на меня с затаенной надеждой.

— М-м-м, думаю, она еще в общежитии. Я её позову.

И поторопилась скрыться от щекотливой ситуации, но в эту самую минуту Роуз под руку с Хайтоном появилась на пороге. Они оживленно болтали и даже не смотрели по сторонам, только друг на друга.

— А вот и она, — задумчиво сказала я.

— Неверная! — возопил Тантис. — Я думал, ты льешь слезы из-за ссоры со мной, а ты! Упиваешься объятиями другого мужчины.

А ситуация-то повторяется...

— Начальник, значит? — бедный дизайнер решил припомнить Роуз все прегрешения.

— Уже не только, — ослепительно улыбнулась Роуз. — Но я думала, что ты не настолько глуп, чтобы этого не понять. Идем, дорогой.

— Только драться не надо, — сразу встряла я. Не хотелось, чтобы на моей свадьбе кто-то сверкал фингалами. — Мистер Тантис...

Но Тантис меня уже не слушал. Он издал дикий вопль и кинулся на Хайтона. Вот только на месте декана вдруг оказался только ворох одежды, а на ноге Тантиса повис бравый чихуахуа.

- Прочь, шавка! — выкрикнул он, отшвыривая преграду. Пес пролетел в воздухе около метра и рухнул на землю с жалобным поскуливанием. Я обернулась к Роуз и поняла, что Тантису не жить.

— Бегите, — прошептала одними губами.

Дизайнер понял правильно и бросился наутек раньше, чем разъяренная Роуз настигла его.

— Стой, негодяй! — кричала она. — Стой, кому говорят! Дерись, как мужчина.

Как раз мужчина не стал бы драться с женщиной, но об этом я решила промолчать. Чихуахуа пришел в себя и снова ринулся в бой. Так и летел бедный Тантис до самой дверцы автомобиля, зияя прорехой на штанах, а гордый собой пес выплюнул лоскут ярко-зеленой ткани.

— Мой герой! — Роуз подхватила его на руки, как только за соперником закрылись ворота. — Моя лапушка.

Пес щурился и млел. Видимо, таким образом Хайтон решил пробить брешь в сердце сестрицы, потому что до того тяги к превращениям за ним замечено не было. Что ж, главное, что метод оказался действенным, а подозрительный шпион превратился почти что в родственника.

— Надо было заказать тебе свадебное платье у Тантиса, — заметила вдруг Роуз. — Он, конечно, глупец, но мастер отменный.

— Нет-нет-нет, — я замахала руками. — Никаких платьев от экстравагантных кутюрье, мне и мое нравится.

И поспешила прочь, пока Роуз не взяла подготовку к свадьбе в свои руки.

Наконец, настал день, которого я ждала с замиранием сердца и потаенным ужасом. День моей свадьбы. За последние сутки я только раз видела своего жениха, и то спящим. Но при этом даже во сне — счастливым. Мой Мышонок... Любимый, единственный, самый лучший. Уже собиралась уходить из его комнаты, когда увидела на полу знакомое трио — двоих серых мышат и одного белого. Все трое таращились на меня.

— А вы здесь откуда? — наклонилась к ним.

— Минни, с кем ты разговариваешь? — сонно спросил Рей.

— С ними, — указала на пол. — Взгляни, какие милашки.

— Еще бы, сам их делал, — зевнул Рей и повернулся на другой бок.

— Как это сам? — вопрошала его. — Эй!

Но любимый снова засопел, а мыши спрятались. Что тут думать? Каждый следил за Хайтоном, как умел. Я же втайне завидовала Рею, потому что до утра не сомкнула глаз. Ровно в восемь на пороге появились Роуз и Лукреция. Обе — словно с картинок в журнале. Сестры выбрали для церемонии бледно-розовые воздушные платья в пол, и запястье каждой обхватывал браслет из живых цветов. У Лури — белых, у Роуз — алых.

— А вот и мы! — Сестры налетели на меня, как два вихря. — Как настроение перед свадьбой? Не передумала?

— Нет, — ответила тихо. — Но так страшно!

— Глупости какие! — свысока заявила Лукреция, которая две недели спустя ревела белугой перед свадьбой с Дином и едва не сбежала. — Ты ведь любишь Рея, к чему бояться?

Да, я люблю Рея и хочу сделать его счастливым. Поэтому безропотно стояла, пока сестры и лучшие столичные модистки наряжали меня, словно куклу. А когда увидела в зеркале свое отражение, только закусил губу, чтобы не размазать косметику. Девушка, которую я видела, была чужой, чуть бледноватой, но красивой и утонченной. Белые розы в волосах, воздушная фата, платье с длинным шлейфом, честь нести который выпала лучшим студентам, но и тут не обошлось без протекции со стороны Энджела, который вписал в список своих друзей. И это я?

— Ты прекрасна! — Сестры с опаской обняли меня, чтобы не помять платье. — Кстати, Лилиана обещала приехать к самой церемонии, так что она тоже будет с нами. И брат с родителями, конечно же.

Я едва не взвыла. Вся семья! Стало страшнее вдвойне. А время неумолимо летело, и полчаса спустя мы вышли из общежития, чтобы сесть в роскошный белый автомобиль и ехать в храм. Вести церемонию вызвался лично Фердинанд, а Энджел и Хайтон стали свидетелями со стороны жениха. Сердце стучало так бешено, что, казалось, вот-вот умру. Но впереди показался храм, а я все еще была жива.

— Невеста едет! — закричали уличные ребяташки. — Невеста едет!

Автомобиль остановился. Я замерла на пару минут, а затем распахнула дверцу авто. Будто с неба, посыпались белые лепестки роз. Студенты тут же подхватили шлейф, и я ободряюще улыбнулась Марею, который тоже затесался в их число. Лури и Роуз замерли за мной, и под звуки скрипки мы двинулись к храму. Рей ждал меня у дверей. За его спиной маячил восторженный Энджел. Чуть поодаль нашелся серьезный Хайтон. А в глазах Мышонка читалось столько любви и счастья, что в них можно было утонуть.

— Люблю тебя. — Рей коснулся губами моей руки.

— И я тебя, — улыбнулась, понимая, что больше не боюсь.

Музыка заиграла громче, и мы ступили в храм. Сколько людей! Отыскала взглядом заливающуюся слезами маму и строгого отца. Рядом с ними — старшую сестру с супругом и брата. Они помахали мне руками. До последнего думала, что из-за плохой погоды они не успеют приехать, но обошлось, а сегодня и вовсе светило солнце.

У алтаря нас ждали седовласый жрец и его величество Фердинанд, оба в белых одеждах. Как только мы остановились, жрец перевязал наши запястья алыми, золотыми и белыми нитями, символизирующими любовь, верность и плодovitость, а затем затянул молитву. Эх, жаль, ректор Шмидт не может здесь присутствовать. Ему бы понравилось. Еще бы спел.

— Лорды и леди, — заговорил Дин после окончания молитвы, — сегодня мы собрались в этом храме, чтобы засвидетельствовать любовь лорда Рея Денвера и леди Аманды Дейлис. Прошу ответить жениха и невесту, является ли их желание сочетаться браком искренним и обоюдным.

— Да, — ответили мы слаженно.

— Тогда королевской властью при свидетелях объявляю вас мужем и женой.

Жрец прошептал заклинание, и нити превратились в два браслета из такого же переплетения красного, белого и желтого золота, а с потолка на нас посыпались серебристые блески. Рей поцеловал меня так нежно, будто никогда до этого не целовал.

— Гости могут поздравить молодоженов, — потонул в поднявшемся гуле голос Дина, и нас

завертело в потоке лиц.

Вот сияющий и довольный Энджел. Вот Хайтон, подошедший вместе с Роуз. Родители, обнявшие так, что стало нечем дышать. Брат, который и на свадьбе пытался убедить Рея, что ему необходимы сотрудники в лице Лилианы и её супруга. Улыбающиеся студенты и коллеги. Но главное, что рядом был человек, с которым я хотела разделить не только сегодняшний день, а всю жизнь. Лорд Рей Денвер. Мой супруг. Мой любимый Мышонок.

КОНЕЦ